This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

DK3
M63

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

РЗС

Арх. 9815/1

ДРЕВНОСТИ

ТРУДЫ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ

1/99

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Изданные подъ редакціею

М. В. Довнаръ-Запольскаго,

дѣйствительнаго члена Общ. и секретаря Археографической Коммиссіи.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

Выпускъ первый.

МОСКВА

ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ

ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

1898

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

DEC 10 1984

2037

Печатано по опредѣленію Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества на основаніи § 56 его Устава.
Предсѣдатель Общества *гр. П. С. Уварова.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

М. М. Богословскій. Нѣсколько словъ объ одномъ проектѣ реформъ XVI в. . . . . 1 — 12

П. А. Кожевниковъ. Московскій Губернскій Архивъ старыхъ дѣлъ . . . . . 13 — 23

Приложеніе: Вѣдомость дѣламъ и книгамъ, находящимся на храненіи въ Московскомъ Губернскомъ архивѣ старыхъ дѣлъ . . . . . 23 — 30

Л. С. Мацѣевичъ. Рукописный сборникъ 17 вѣка со спискомъ Архангелогородскаго лѣтописца. . . 31 — 36

Конецъ Архангелогородскаго лѣтописца по вновь найденному списку XVII в. . . . . 37 — 40

В. И. Холмогоровъ. Замѣтка о потомкахъ И. Сусанина въ XVIII в. . . . . 41 — 44

В. М. Михайловскій. Первые годы Парижской школы хартій. . . . . 44 — 58

Ю. В. Готье. Стокгольмскій Государственный архивъ. 59 — 82

Приложеніе: Уставъ Шведскаго Государственнаго архива. . . . . 81 — 88

Положеніе объ уничтоженіи старыхъ документовъ въ Государственномъ архивѣ. . . . . 88 — 90

Смоленскіе акты изъ семейнаго архива гр. Брахе. . . . . 91 — 100

Опись русскихъ документовъ фамильнаго архива гр. Брахе. . . . . 99 — 110

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Семейные архивы Глуховскаго уѣзда Черниговской губ. Сообщ. **П. Я. Дорошенко** . . . . . 111 — 114

Опись Ярославецкаго архива (Глуховскаго у.) дворянъ Кочубеевъ. Сообщ. **П. В. Кочубей** . . . . 114 — 116

Архивы г. Калуги. Сообщ. **Н. О. Бѣлявскій.** . . . 116 — 118

Архивъ Витебскаго губернскаго правленія. Сообщ. **Д. И. Довгялло** 118

Списокъ рукописей до 1825 г., принадлежащихъ Леониду Михайловичу Савелову. **Л. М. Савеловъ.** 118 — 120

Дѣятельность Лифляндскаго дворянства по изданію мѣстныхъ архивовъ. (Изъ сообщ. Лифляндской Ландратской Коллегіи). 121

Кіевскій центральный архивъ въ 1896 г. **Н. Я. Совѣтовъ** . . . . . 121 — 122

Московскій архивъ Министерства Юстиціи въ 1897 году. . . . . 122 — 123

Городецкій музей. **М. Д.-З.** . . . . . 123 — 124

КРИТИКА и БИБЛІОГРАФІЯ.

Взглядъ Langlois на архивное дѣло. (Langlois, La science des Archives. „Revue internationale des archives des Bibliothèques et des Musées". 1895 г., № 1). **Н. Н. Харузинъ** . . . . . 129 — 138

Стран.

Bibliothèque de l'École des chartes. Revue d'érudition consacrée spécialement à l'étude du moyen âge. LVII, 1896. Paris. A. Picard et fils. In 8°, 792 pages. **В. Н.** . . . . . 137 — 142

С. В. Рождественскій. Служилое землевладѣніе въ Московскомъ государствѣ XVI в. Спб. 1897 г. **Н. А. Рожковъ.** . . . . . 141 — 144

Труды ученыхъ архивныхъ коммиссій. **Н. П Чулковъ.** 145 — 146

А. Папковъ: Древнерусскій приходъ. Краткій очеркъ церковно-приходской жизни въ восточной Россіи до XVIII в. и въ Западной Россіи до XVII в. (Сергіевъ Посадъ. 1897 г.). **Н. Х.** . . . . . 147 — 148

Свящ. С. Звѣревъ. Матеріалы для жизнеописанія св. Митрофана, перваго епископа Воронежскаго. Вып. первый. Воронежъ 1897 г. Его-же. Духовное завѣщаніе св. Митрофана, епископа Воронежскаго. По рукописи Московской Синодальной (патріаршей) библіотеки. Съ изображеніемъ и автографомъ святителя. Сергіевъ посадъ 1897 г. **С. К. Шамбинаго.** . . . . . 146 — 147

Мемуары, относящіеся къ исторіи Южной Руси. Пер. К. Мельникъ, подъ ред. В. Антоновича, вып. II (Кіевъ, 1896, 8-й стр. 438). **Н. Х.** . . . 150

Дѣло о патріархѣ Никонѣ. Изданіе Археографической коммиссіи по документамъ Московской Синодальной (бывшей патріаршей) библіотеки. Спб. 1897 г. **Н. П. Чулковъ.** . . . . . 150 — 151

Архивъ государственнаго совѣта. Т. IV, часть III. Спб. 1897 г. **Н. П. Чулковъ.** 151

А. М. Дядьковъ. Воронежскій губернскій музей въ 1894—1897 г.г. Изд. Воронежскаго губ. стат. комитета. Воронежъ, 1897 г. **Н. Я Совѣтовъ.** . . 151 — 152

Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Томъ V. Спб. 1897. **С. К. Шамбинаго** 152

Библіографическія новости 1893 г. **Н. Я. Совѣтовъ.** 153 — 154

Протоколы Археографической Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

Основаніе Археографической Коммиссіи 157

Правила Археографической Коммиссіи. 157

О задачахъ Археографической Коммиссіи. . . . 159 — 160

Протоколы засѣданій (1—10) . . . . . 159 — 184

Рѣчь предсѣд. Археогр. Ком. А. И. Кирпичникова. 162 — 164

Рефератъ В. М. Михайловскаго „Основные вопросы дипломатики" . . . . . 165 — 168

Нѣсколько словъ объ одномъ проектѣ реформъ XVI в.

Печальна судьба памятниковъ русской исторіи, лежащихъ подъ нетронутымъ слоемъ пыли въ какомъ-нибудь архивѣ или библіотекѣ, осужденныхъ какою то злою судьбою оставаться неизвѣстными для науки. Но немногимъ развѣ лучше бываетъ иногда судьба документовъ, открытыхъ и издаваемыхъ: нѣкоторымъ изъ нихъ какъ то долго неудается появиться на свѣтъ Божій въ своемъ настоящемъ природномъ видѣ. Хорошимъ примѣромъ такой неудачи можетъ быть памятникъ, которому посвящена настоящая замѣтка. Онъ былъ найденъ тремя лицами въ трехъ рукописяхъ, но во всѣхъ въ разномъ видѣ. Прежде всего онъ отысканъ былъ г. Забѣлинымъ въ одномъ хранящемся въ Оружейной палатѣ сборникѣ конца XVI вѣка, носящемъ одно изъ обычныхъ для древнѣйшей русской литературы названій „Златоустъ“ *). Здѣсь онъ раздѣленъ, по всей вѣроятности съ пропускомъ, на двѣ самостоятельныя части, изъ которыхъ первая подъ заглавіемъ: „Слово о Правдѣ“, помѣщена въ качествѣ поученія на среду 18-ой недѣли послѣ всѣхъ святыхъ, а вторая подъ заглавіемъ: „Слово о корчмахъ и о пьянствѣ“—на четвергъ той же недѣли. Второй разъ нашелъ его г. Жмакинъ, авторъ обстоятельнаго труда, посвященнаго біографіи и сочиненіямъ митрополита Даніила, въ рукописи Новгородской Софійской библіотеки (№ 1296 л. 211 — 220) подъ страннымъ заглавіемъ: „къ благохотящимъ царемъ, правительницамъ и землемѣріемъ“. Подъ этимъ заглавіемъ и читаются два указанныхъ выше слова, но уже въ видѣ одного нераздѣльнаго цѣлаго. Въ такомъ видѣ памятникъ и напечатанъ Жмакинымъ въ приложеніяхъ къ его диссертаціи съ очень досаднымъ пропускомъ: именно выпущено встрѣчающееся въ текстѣ памятника „подробное“, какъ говоритъ Жмакинъ, „и длинное исчисленіе правилъ древнерусскаго землемѣрнаго искусства въ виду его однообразія и крайней запутанности“. Такимъ образомъ была опущена одна изъ интереснѣйшихъ частей памятника. Къ счастію именно эта самая часть попалась г. Милюкову среди рукописей Императорской публичной библіотеки, но уже въ качествѣ самостоятельнаго цѣлаго со вступительными словами: „сіе дѣло паки о земномъ верстаніи“. Имъ она издана въ приложеніи къ его книгѣ „Спорные вопросы финансовой исторіи Московскаго государства“, при чемъ почтенному издателю, повидимому, осталось неизвѣстнымъ, что издаваемый отрывокъ есть часть текста, напечатаннаго уже Жмакинымъ. Эта счастливая находка, восполняя пропускъ послѣдняго, даетъ теперь возможность прочитать памятникъ цѣликомъ тому, у кого въ рукахъ очутятся обѣ книги и Жмакина, и Милюкова.

Прежде чѣмъ заняться разборомъ памятника, слѣдуетъ рѣшить вопросъ о его составѣ: представляетъ ли онъ изъ себя одно цѣлое или же въ немъ надо видѣть два самостоятельныхъ памятника, иными словами, читать ли его по рукописи Софійской библіотеки или же по рукописи Оружейной Палаты? Мнѣ кажется, что слѣдуетъ его разсматривать какъ единое цѣлое и признать, что онъ разорванъ на части рукописью Оружейной Палаты, а не составленъ изъ частей рукописью Софійской библіотеки. Въ самомъ дѣлѣ, уже помимо такихъ внѣшнихъ наблюденій, какъ во-первыхъ единство въ обѣихъ частяхъ языка, а во-вторыхъ близость размѣщенія ихъ въ сборникѣ Оружейной Палаты, гдѣ первая часть помѣщена подъ средой, а вторая подъ четвергомъ одной и той же недѣли, можно привести два соображенія въ пользу его цѣльности, основанныхъ на внутреннемъ анализѣ его содержанія. Во первыхъ слѣдуетъ обратить вниманіе на *одинаковость цѣли* обѣихъ частей памятника: и та, и другая содержатъ въ себѣ требованіе реформъ, хотя и разнаго рода; а затѣмъ въ нихъ можно замѣтить еще и *одинаковость средствъ*, которыми онѣ разсчитываютъ осуществить свои цѣли; и та и другая части представляютъ изъ себя обращеніе къ царю, который и долженъ провести требуемыя реформы въ жизнь. Эти обращенія выражены въ обѣихъ частяхъ въ довольно внушительной формѣ: каждая начинаетъ изложеніе программы реформъ словами: „достоитъ цареви“ предпринять такія-то и такія-то мѣры.

Подъ внѣшнимъ обликомъ церковнаго поученія или поучительнаго посланія съ текстомъ изъ книги Премудрости Соломона въ началѣ и съ заключительными словами „во вѣки вѣковъ, аминь“ въ концѣ, разбираемый памятникъ есть ничто иное, какъ обширный проектъ разнаго рода реформъ. Цѣль этихъ реформъ — общее благо подданныхъ, разумѣющееся подъ описательнымъ выраженіемъ памятника: „яже ко благополучію всѣмъ сущимъ подъ царемъ“. Объ этомъ общемъ благѣ под-

*) Напечатанъ у Калачева: Архивъ Историко-Юридич. свѣдѣній кн. II полов. II. Стр. 47—49—въ отрывкахъ.

[illegible] и должен решить царь. Автор проводит оригинальное соображение, почему на русском царе преимущественно перед всеми другими царями лежит эта обязанность: если другие всякие теперь говорят они, то кроме царя и русский народ, который не найдется „правозвестителем царя". Если же они вдруг правы, то и обязан „великолепно" отвечать за общему благу полезным русским реформам. Из этих соображений нельзя не видеть, быть может, отголоска тех идей о Москве, как единстве из мира православном государстве, третьем и последнем Риме, которые стали носиться в Московском обществе со половины XV века под влиянием размышлений о судьбах Византии. Итак, православный царь — вот кто должен быть исполнителем высокой воли общества.

Далее автор предлагает целый ряд или, говоря иначе, как параллельный ряд мер, которые должны привести к этому благополучию и которые он требует от православного царя. Целый ряд реформ — социально-экономических характера, в его основу положены мысль о справедливом распределении государственных бремени между различными классами общества. Первая часть проекта и посвящена рассмотрению этих реформ, которые потребны для каждого из трех классов общества: крестьян, горожан и служилых классов. Другой ряд реформ, составляющий содержание второй части проекта — имеет своею целью поднять общественную нравственность.

Слова, которыми автор начинает изложение первой части своего проекта, научают, как является единственным утешением из различных классов общества „достигать не одними земными помыслами, но и по-христиански" Так расширяет автор понятие „грешить перед ним". Из которых должен выбираться царь. Эти положения — все классы общества, как высшие, так и низшие, и все нуждаются в попечении. Мало того, автор идет гораздо далее и предлагает свою политико-экономическую теорию из физиократических отношений, выводимых из которой является, что самый низший класс и есть именно самый необходимый из государства и поэтому наиболее нуждающийся в заботах государя. Земледелие, конечно, необходимо, отдаляется автор, но, ведь, они сами себе пропитать не могут. „Земледелие бо суть потребни, но не суть кои на своих трудех довольствующеся". Но для чего нужны потребны суть — *ратаие* — земледельцы крестьяне. Их трудом производится хлеб, „всего сущаго жизнь". Прежде всего есть добытый трудом крестьянина хлеб из таинства евхаристии преуспевается в Тело Христово получает, таким образом, значение противоречия из всех земных благ. А затем, без служения пищею всей земли есть царь и все протчаго человека. Итак, перед тем, кто есть общество — производитель, все другие сословия потребляют производимое им и, следовательно, прожить без него не могут. А между тем есть наиболее необходимый для общества класс находится в самом печальном положении. А автор не находит достаточно мрачных красок для изображения этих бедствий, которым подвергается крестьянин. Источником всех этих бедствий является для крестьянского класса подушная система. Благодаря которой крестьяне всегда пребывают „в волнениях скорбных". Эта система обязывает сумму сильными недостатками, сильными не столь важными. Эти во первых множество побоев, производимых безпрестанно, затем их несоответственно большому производству и, наконец, способ обложения и взимания. Всякий лишь в глаза только один раз в год видит грубый сборщик, „именуемый лицемером", а крестьяне должны не имеют отдыха и „беспрестанно различные работы на пользование". И из них обирают „сборщики разбойники", то лишнюю пошлину, то иные побоев. Сверх этих побоев, поступающих из первых рук, от „разбойников", которые называются „лицемерами", и сверх этих многих обирают". Далее описывает также содержание пользы, на которых сидят эти чиновники. Но в особенности много страсти бывает крестьянам от „лицемерительных посредей" т. е. писцов, которые производят свое медленное и кропотливую работу межевания земли четвертями или разделяется на их помощью плоскими сошками, плуг называется на одном месте и просит обязывать крестьян. Эти особенности бывают положение крестьян в сильные слова. И чем автор заканчивает, как перечисленные, бедствия, которые не уменьшаются.

Для устранения всех этих зол автор предлагает различные средства. Уничтожение всех податей с крестьян, поступающих непосредственно в государственную казну. Сначала автор не отказывает без ответа вопрос: с чем, откуда же должен черпать средства государь для государственных нужд. Таким источником должен служить, по мнению автора, населенные земли. Во-первых надо отделить себе по всех своих сторонах „лишнюю" землю и отдельные от этих земель на должен удовлетворять свою „грешить" которые могут не стоит отдельных от государственной казны самых обширных и существенных потребностей времени проекта. Затем правительственные и военные классы удовлетворяются также из естественных путем больших и военных дальнейших населенных участков земли. Для измерения этих участков автор и предлагает ввести более крупную меру. Существующие ныне земельные меры — четверть — слишком мелки, и измерение земли четвертями ведет только к тому, что пашня и пашня, принадлежащие межевым, идут на длинные и разделяют крестьян, у которых отнять. Эту четверть автор предлагает заменить тем называемым им „четвертным поприщем" т. е. квадратным, каждая сторона которого равна „поприщу". В

свою очередь это линейное „поприще“ есть верста, содержащая въ себѣ 1000 саженъ, а саженъ равна двумъ распростертымъ мужскимъ рукамъ т. е. 2 аршинамъ. Такимъ образомъ четверогранное поприще заключаетъ въ себѣ 1000×1000=1.000.000 кв. с или, полагая въ четверти 1,200 кв саженъ—833⅓ четвертей [1]). Такая площадь и есть единица измѣренія земли. Авторъ указываетъ далѣе всѣ выгоды отъ введенія такой мѣры: землемѣрная работа ускорится въ десять разъ и обойдется населенію дешевле. Если прежде въ день описывали 1 городъ, то теперь въ тотъ же день можно будетъ описать десять городовъ; землемѣры не будутъ мѣшкать долго на одномъ мѣстѣ. Затѣмъ, не будетъ земельныхъ споровъ, ибо такіе крупные земельные участки должны быть ясно размежеваны, и всякій захватъ чужой земли станетъ слишкомъ очевиденъ. Словомъ результаты новой мѣры будутъ самые радужные: „всякаго мятежа въ земныхъ умалится“, число землемѣровъ сократится, прекратятся поборы и „мзды неправедныя отлучатся“.

На этомъ „четверогранномъ поприщѣ“ должно находиться 20 крестьянскихъ участковъ („ратаевъ полныхъ жребіевъ“). На каждый такой участокъ полагается по 37½ чет. въ трехъ поляхъ, слѣдовательно на всѣ крестьянскіе участки 750 чет. Остальныя 83⅓ чет. четверограннаго поприща оставляются на лѣсъ и сѣнокосъ. Такое населенное четверогранное поприще и предлагается взять за единицу при верстаніи бояръ и воиновъ землей. Далѣе авторъ устанавливаетъ шесть категорій размѣра такихъ надѣловъ. Эти категоріи авторъ пріурочиваетъ къ существующимъ уже помѣстнымъ окладамъ. Такъ тѣмъ, кто получалъ окладъ помѣстья въ 1000 чет. въ полѣ приходилось бы отвести 4 поприща. Окладу въ 750 четей соотвѣтствовалъ бы участокъ въ 2½ поприща и т. д. Нѣкоторый лишекъ четвертей при надѣленіи поприщами сравнительно съ размѣрами окладовъ дается на лѣсъ и сѣно [2]).

Обезпеченный земельнымъ населеннымъ надѣломъ служилый человѣкъ обязанъ нести службу царю, не получая уже никакихъ иныхъ вознагражденій деньгами, ни въ видѣ жалованья отъ царя, ни въ видѣ побора съ управляемаго населенія въ случаѣ занятія какой либо должности по управленію. Жалованье воинамъ, выдаваемое деньгами, ведетъ къ притѣсненію крестьянъ, а между тѣмъ вельможамъ и воинамъ оно раздается уже не ради

[1]) Т. е. по 277 четв. въ полѣ при трехпольной системѣ хозяйства.

[2]) Милюковъ. „Спорные вопросы“ стр. 73—75. Откуда заимствуемъ таблицу, показывающую соотвѣтствіе проектируемыхъ надѣловъ съ старыми окладами.

Окладъ въ полѣ.	Число поприщъ.	Излишекъ за сѣно и лѣсъ въ полѣ.
1000	4	111 чет.
750	2½	83
500	2	55
375	1½	41⅔
250	1	27¾
125	½	14

нужды, а на богатство. Равнымъ образомъ запрещается боярамъ, воеводамъ и воинамъ, пользуясь доходами съ своихъ крестьянъ, „взимать“ еще „серебро со инѣхъ“. Въ этихъ сборахъ „со инѣхъ“ крестьянъ нельзя не видѣть извѣстнаго „кормленія“. „Се есть излишнее и богатество и гордость“, говоритъ авторъ проекта, „еже у своихъ ратаевъ удобная довольствія взимая, къ сему же и съ чужихъ сребро взимаяти“. На то возраженіе, что необходимо давать содержаніе тѣмъ больше, чѣмъ выше постъ, занимаемый вельможей, авторъ проекта заранѣе отвѣчаетъ, что правительственный классъ достаточно разбитъ на различныя группы различными размѣрами надѣловъ. Занимающему болѣе высокій постъ полагается и большихъ размѣровъ надѣлъ. Наивысшій размѣръ надѣла такъ великъ, что владѣющій имъ „воеводствовати или боярствовати удобенъ“, а особенно уже выдаваться предъ другими воинами и быть для нихъ „яко господемъ“ даже и незачѣмъ.

Итакъ, служилый классъ, неся даровую службу, довольствуется исключительно доходами съ крестьянъ своихъ участковъ. На крестьянъ, освобожденныхъ отъ всякихъ правительственныхъ поборовъ и возложена теперь авторомъ проекта исключительная обязанность содержать служилыхъ людей. Но видъ и размѣръ этихъ поборовъ съ крестьянъ въ пользу помѣщика строго урегулированы. Съ особеннымъ жаромъ, неразъ возвращаясь къ этой мысли въ своемъ проектѣ, авторъ настаиваетъ, чтобы поборы съ крестьянъ производились не иначе, какъ предметами ихъ промысла. У всѣхъ народовъ, говоритъ онъ, водится такъ, чтобы дань царю платилась тѣми предметами, какіе гдѣ добываются: гдѣ „ражается“ золото или серебро, тамъ золотомъ или серебромъ; гдѣ плодится множество великихъ скотъ“— тамъ скотомъ и т. д. Здѣсь же въ русской землѣ нѣтъ ни золота, ни серебра, ни великихъ скотовъ, но самый драгоцѣнный продуктъ ея хлѣбъ, идущій на прокормленіе людямъ. Поэтому и поборы съ крестьянъ должны, главнымъ образомъ, взиматься хлѣбомъ. Въ мѣстахъ лѣсистыхъ, впрочемъ, должно производить эти поборы продуктами звѣроловства и бортничества, въ рѣчныхъ мѣстахъ рыбой. Можно также требовать съ крестьянъ сѣна или дровъ. Но ни въ какомъ случаѣ нельзя замѣнять съ нихъ этихъ натуральныхъ повинностей денежными, „взимая серебро“, ибо эта замѣна и бываетъ источникомъ многихъ мученій для крестьянъ, и отъ такихъ требованій крестьянинъ бываетъ „слезенъ“. „Како убо“, горячо восклицаетъ авторъ, „у ратаевъ сребро хотѣти и того ради ихъ муками томити“? Вѣдь они сребра „не сзидаютъ“ т. е. не производятъ, а хлѣбъ сзидаютъ и въ случаѣ требованія недоумѣваютъ, откуда имъ серебро „притяжати“. Если кому изъ служилыхъ понадобилось бы серебро, то онъ можетъ получить его, продавая излишекъ собраннаго съ крестьянъ хлѣба. Ему, конечно, дѣлать это легче, чѣмъ крестьянину, при той рѣдкости денегъ, какая была въ эпоху памятника. Такимъ образомъ въ проектѣ мы видимъ самый

рѣзкій протестъ противъ денежнаго хозяйства въ защиту натуральнаго.

Но и размѣры поборовъ натурою строго опредѣлены проектомъ. Помѣщикъ долженъ брать только $^1/_5$ урожая т. е. 20%. Этотъ размѣръ % взятъ не случайно. Прежде всего онъ вычитанъ авторомъ изъ книгъ Моисеевыхъ: за такой % давалъ Іосифъ въ Египтѣ ссуду хлѣбомъ изъ казны въ голодные годы. Быть можетъ, кромѣ этого библейскаго основанія на такой размѣръ % наталкивала и русская юридическая дѣйствительность, современная проекту: 20% было законнымъ ростомъ при денежныхъ займахъ. Но перенесеніе такого % изъ сферы денежныхъ сдѣлокъ въ сферу земледѣльческихъ отношеній было значительнымъ отступленіемъ отъ дѣйствительности XVI вѣка. Такой низкой арендной платы какъ $^1/_5$ урожая, исключающая всякіе иные поборы, эта дѣйствительность совсѣмъ не знала. Ей знакомы были $^1/_3$ и $^1/_2$ урожая, взимавшіяся сверхъ множества поборовъ иными продуктами, деньгами и трудомъ въ пользу помѣщика въ видѣ барщины. Итакъ, въ предлагаемой нормѣ арендной платы нельзя не видѣть весьма значительнаго облегченія для крестьянъ, въ особенности если припомнимъ, что они должны были быть освобождены отъ всѣхъ другихъ поборовъ и повинностей, какъ помѣщичьихъ, такъ и государственныхъ. Для помѣщика же такой размѣръ дохода былъ-бы, по мнѣнію автора, совершенно достаточенъ. Принявъ высоту урожая въ самъ-пятъ, онъ точно вычисляетъ сколько четвертей хлѣба пришлось бы на долю помѣщика съ „четверограннаго поприща“ т. е. съ 20 крестьянскихъ участковъ. Этотъ доходъ, по мнѣнію автора, не только удовлетворитъ всѣ нужды помѣщика, но и дастъ ему возможность отправлять службу государю, такъ что всякое иное вознагражденіе было бы уже излишней роскошью.

Установивъ подробно средства обезпеченія служилаго класса крестьянскимъ трудомъ, авторъ посвящаетъ нѣсколько строкъ опредѣленію повинности самого этого класса. Его повинность—личная служба—должна быть также строго урегулирована. Она распредѣляется пропорціонально земельнымъ участкамъ служилыхъ людей по такому разсчету, что съ поприща долженъ выходить служилый человѣкъ самъ другъ съ слугой въ броняхъ. Этотъ разсчетъ очень напоминаетъ дополнительный указъ къ судебнику, требующій съ каждыхъ 100 четей служилаго человѣка на конѣ „въ доспѣхѣ полномъ“. Въ разбираемомъ проектѣ сдѣлано нѣкоторое облегченіе: требуется одинъ человѣкъ со 125 чет. въ полѣ.

Занятый службой служилый классъ долженъ по проекту перестать быть сельскимъ и сдѣлаться городскимъ. Царь долженъ повелѣть воинамъ „не жити въ селѣхъ и въ весехъ“, а жить только въ городахъ, куда крестьяне будутъ привозить имъ хлѣбъ, сѣно и дрова въ установленномъ размѣрѣ. Если воины будутъ жить въ городахъ, царю будетъ легко собирать ихъ на службу: не придется посылать за каждымъ въ его помѣстье, на весь городъ можетъ быть издана одна грамота. Тотъ, кто изъ деревни сбѣжалъ бы, скрываясь отъ службы, теперь, живя въ городѣ, на виду у всѣхъ „отлучиться“ устыдится. Такимъ образомъ будутъ достигнуты двѣ цѣли: скорость сбора служилаго класса и полнота состава. Переводя помѣщиковъ изъ деревни въ городъ, авторъ проекта не безъ умысла въ своемъ „четверогранномъ поприщѣ“ не отвелъ ни одной четверти подъ барскую пашню: личное помѣщичье хозяйство должно совершенно прекратиться, вся земля поступаетъ въ руки крестьянъ, и нѣтъ, конечно, мѣста никакой барщинѣ. Быть можетъ въ этой части своего проекта авторъ былъ гораздо менѣе далекъ отъ современной дѣйствительности, чѣмъ это можетъ показаться съ перваго взгляда: помѣщичье личное хозяйство и не было особенно развито въ древней Руси, разъ помѣщикъ постоянно отъ него отрывался службою.

Сравнительно мало останавливается авторъ на городскомъ населеніи. Была въ Московскомъ государствѣ одна повинность, особенно тяжелымъ бременемъ ложившаяся на крестьянъ, а служившая главнымъ образомъ къ выгодамъ городскаго населенія: это ямская повинность, содержаніе средствъ сообщенія. Теперь эта повинность снимается авторомъ проекта съ крестьянъ и всецѣло возлагается на городское населеніе. Неясно только, на все ли городское населеніе или на ту его часть, которая ведетъ торговлю. Неизвѣстно, кого разумѣетъ авторъ подъ словами „елицы во градѣхъ купующе, продающе и прикупы богатѣюще“ т. е торгующіе и получающіе прибыль. Можетъ быть, здѣсь разумѣются только купцы, такъ какъ въ дѣйствительности далеко не все населеніе города занималось торговлею; но возможно, что авторъ представлялъ себѣ городъ вообще какъ торговый центръ, тѣмъ болѣе, что онъ, какъ увидимъ ниже, имѣетъ самъ какую то связь съ такимъ торговымъ городомъ какъ Псковъ. Характерную черту этого города онъ могъ ошибочно распространить и на другіе. И такъ устройство и содержаніе путей сообщенія „отъ града до града“, будучи снято съ крестьянъ, возложено теперь на горожанъ, которымъ и „достоитъ сій... яремъ носити, понеже суть стяжатели многа прибытка“. Но принявъ на себя это ярмо, городское населеніе освобождается отъ всѣхъ прочихъ сборовъ и пошлинъ, падавшихъ на торговлю, т. е. таможенныхъ и заставныхъ. Торговля дѣлается, такимъ образомъ, безпошлинной.

Вторая часть проекта содержитъ программу мѣръ, направленныхъ къ подъему нравственности общества. Прежде всего авторъ указываетъ въ своемъ проектѣ основную причину низкаго состоянія нравственности: это, по его мнѣнію, пьянство. Неизбѣжными его слѣдствіями являются развратъ и душегубство. Развратъ процвѣтаетъ, какъ въ общественныхъ заведеніяхъ: „въ корчемницахъ пьяницы безъ блудницъ никако же бываютъ“, такъ и на частныхъ пирахъ. Авторъ ри-

суетъ живую и изобразительную картину древне русскаго пира: сходится „ко пьянственному питію“ мужское и дамское общество; является древне русскій оркестръ: „пріидутъ же ту нѣціи кощунницы, имуще гусли, и скрыпѣли, и сопѣли, и бубны, и ина бѣсовская игры и передъ мужатицами (замужними женщинами) сія играюще, бѣсяся и скача и скверныя пѣсни припѣвая“. Иная жена, видя все это, и одурманенная пьянствомъ, теряетъ уже всякую „трезвеную крѣпость“ и является у нея „желѣніе сатанинскому игранію, мужеви же ея такоже ослабевшу и на иныя жены умомъ разслабевшу“. И бываетъ тогда „сѣмо и овамо очами согляданіе и помизаніе, и каждый мужъ чужой женѣ подноситъ питье „съ лобзаніемъ“, и происходитъ „рукамъ пріятіе и рѣчамъ злотайнымъ соплетеніе и связь дьяволь“. Если прекратится во всей землѣ пьянство, не будетъ всѣхъ этихъ безобразій, не будетъ и душегубства. „Душегубство такоже во пьянствѣ“, восклицаетъ авторъ. Особенно часто душегубства случаются именно на пирахъ, а поводъ къ нимъ даетъ извѣстное мѣстничество, споръ изъ за того, кому гдѣ сидѣть. Авторъ живо изображаетъ обиженнаго гостя, который, желая сѣсть на болѣе высокомъ мѣстѣ, не получаетъ его и, пока трезвъ, еще молчитъ, но уже затаилъ злобу на брата своего, которому удалось сѣсть выше, а когда уже отъ пьянства „изступленъ ума бываетъ“, тогда мечетъ на него злыя рѣчи и, если тотъ не смолчитъ, то происходитъ брань, и потомъ „единъ единаго ножемъ закалаетъ“. Припомнимъ, что о ссорѣ на пирахъ свидѣтельствуетъ безчисленное множество древнихъ грамотъ: очевидно, что рѣдкій пиръ оканчивался мирно.

Чтобъ уничтожить пьянство, авторъ предлагаетъ поистинѣ радикальную мѣру: воспретить по всей русской землѣ разведеніе хмеля, отъ котораго бываетъ „блуду, душегубству и пьянству упражненіе“. Авторъ предвидитъ возраженіе въ защиту хмеля: скажутъ, что онъ необходимъ для закваски хлѣба, а квасный хлѣбъ употребляется при таинствѣ причащенія, и придется служить на опрѣснокахъ, что уже жесточайшая ересь. Но такимъ возраженіемъ можетъ прикрываться только человѣкъ „любящій пьянство“. Авторъ обстоятельно доказываетъ, что для закваски хлѣба можно обойтись и безъ хмелю, употребивъ иныя дрожжи и приводитъ въ примѣръ александрійскую церковь, гдѣ служатъ на хлѣбѣ заквашенномъ на виноградныхъ дрожжахъ, а между тѣмъ въ православіи этой церкви нѣтъ основаній сомнѣваться.

Не менѣе радикальную мѣру предлагаетъ авторъ проекта и для уменьшенія случаевъ убійства: запретить всѣмъ кузнецамъ дѣлать ножи съ острыми концами, велѣть ковать ихъ „притупо безъ концовъ“.

Итакъ разбираемый памятникъ для достиженія нравственныхъ цѣлей предлагаетъ совершенно иныя средства, чѣмъ тѣ, которыя обыкновенно практикуются въ церковныхъ поученіяхъ. Эти послѣднія стремятся поднять нравственный уровень общества, воздѣйствуя

отдѣльно на каждую личность, перерождая ея нравственную природу. Воздѣйствіе же на личность чисто нравственнаго характера состоитъ въ различныхъ увѣщаніяхъ, угрозахъ или обѣщаніяхъ наградъ. Напротивъ, авторъ проекта желаетъ поднять нравственность государственными, чисто практическими мѣрами, притомъ распространяемыми на всю массу общества и приводимыми въ дѣйствіе государственною властью. Его путь не психологическій, а политическій, его средства не возбужденіе и усовершенствованіе нравственнаго чувства, а рядъ законодательныхъ мѣръ, пресѣкающихъ безнравственныя явленія. Вотъ почему этотъ памятникъ и нельзя причислить къ разряду церковныхъ поученій, а скорѣе слѣдуетъ отнести къ отдѣлу политическихъ проектовъ. На царя возлагается принятіе этихъ законодательныхъ мѣръ, если только онъ не хочетъ дать отвѣтъ Богу за всю землю, подобно тому, какъ каждый частный человѣкъ отвѣчаетъ за свой домъ. Если же онъ ихъ приметъ, тогда получитъ не только прощеніе грѣховъ, но и вознагражденіе будущими нескончаемыми благами.

Итакъ: отмѣна всякихъ государственныхъ повинностей съ крестьянъ, удовлетвореніе всего государственнаго бюджета доходами съ государственныхъ имуществъ, возложеніе на каждый классъ общества своей особой повинности: на служилый классъ службы гражданской и военной, на крестьянъ—содержаніе служилаго класса, на городское населеніе путей сообщенія съ предоставленіемъ ему за то свободной торговли—вотъ основныя черты первой соціально—экономической части проекта. Для всѣхъ классовъ—уничтоженіе пьянства, какъ источника различныхъ пороковъ—вотъ содержаніе второй. Какъ видимъ, проектъ нельзя назвать лишеннымъ широты размаха. Такія мѣры, какъ снятіе съ крестьянъ всякаго непосредственнаго государственнаго тягла, когда имъ удовлетворялись важнѣйшія государственныя потребности, или повсемѣстное закрытіе питейныхъ заведеній и отмѣна таможенныхъ пошлинъ, когда ими, главнымъ образомъ, наполнялась государственная казна,—такія мѣры остались навсегда мечтами. Тѣмъ не менѣе проектъ вовсе нельзя назвать исключительно фантастическимъ или безпочвеннымъ. Многое такое, о чемъ онъ говоритъ, отчасти существовало въ дѣйствительности. Въ значительной мѣрѣ государственныя потребности покрывались доходами съ государственныхъ имуществъ; на служилый классъ возложена была уже служба, обезпеченная помѣстьями, хотя рядомъ съ помѣстьями существовало и денежное жалованье и кормленіе; крестьяне со введеніемъ помѣстной системы должны были содержать служилый классъ, хотя и не переставали платить и въ государственную казну. И въ частностяхъ проектъ не отрѣшался отъ почвы дѣйствительности. Такъ напр. новые надѣлы служилаго класса были приведены въ соотвѣтствіе съ существовавшими окладами. Въ основу „четвероограннаго поприща“ взяты земельныя мѣры, существовавшія на прак-

тикѣ. Такъ, авторъ пользуется для созданія своего проекта въ значительной степени окружавшей его *русской дѣйствительностью*. Онъ только существовавшее въ дѣйствительности отчасти, въ зародышѣ и въ смѣшанномъ видѣ доводитъ до идеальнаго, абсолютнаго раздѣленія и полноты, невозможныхъ на практикѣ. Другимъ элементомъ для составленія проекта служили, можетъ быть, *византійскіе порядки*. Ихъ очень напоминаетъ собою это проектируемое надѣленіе землею служилаго класса. Наконецъ, третьимъ элементомъ были теоретическія построенія автора, не безъ вліянія современной литературы. Вліяніе библейской, по крайней мѣрѣ, мы уже могли достаточно замѣтить.

Проектъ въ общемъ, конечно, такъ и остался проектомъ, хотя многія его частности можно сопоставлять съ мѣрами, проведенными въ жизнь въ XVI ст. Уже проф. Милюковъ замѣтилъ, что быть можетъ не безъ вліянія этого проекта создана была новая крупная земельная единица — соха, что, далѣе, къ нему весьма близко подходитъ дополнительный указъ къ судебнику о количествѣ вооруженныхъ людей, требуемыхъ съ опредѣленнаго количества земли. Быть можетъ, прибавимъ мы, не безъ его воздѣйствія состоялась и отмѣна кормленій, которой онъ требовалъ. Его мысль о томъ, что царь долженъ отвести на себя извѣстное количество земли въ каждомъ городѣ, быть можетъ, слѣдуетъ поставить въ связь съ извѣстнымъ раздѣленіемъ государства на опричнину и земщину, предпринятымъ Иваномъ IV. Всѣ эти сопоставленія наводятъ на вопросъ о времени, къ которому относится памятникъ. Рукопись, въ которой его нашелъ г. Забѣлинъ, отнесена имъ къ концу XVI или началу XVII в. Но уже проф. Милюковъ справедливо замѣчаетъ, что вся эта картина предполагаемыхъ отношеній помѣщиковъ къ крестьянамъ, свѣжесть идеи обусловности владѣнія землею, объ ограниченности власти бояръ и воиновъ надъ своими ратаями показываетъ, что дѣло идетъ не о XVII в *). Съ другой стороны его нельзя относить и къ XV вѣку: всѣ предлагаемыя имъ мѣры долженъ провести *царь*, на котораго возлагается обязанность „по всѣмъ градомъ руссійскимъ правителемъ наказати". Ни о какомъ раздѣленіи русской земли нѣтъ уже ни слова, она представляется вполнѣ объединенною. Но къ какому моменту XVI столѣтія относить памятникъ? Всего вѣроятнѣе будетъ, конечно, пріурочить его къ срединѣ, къ эпохѣ отмѣны кормленій. О томъ же позволяетъ думать и его странное заглавіе, если только оно не изобрѣтено впослѣдствіи: „къ благохотящимъ царемъ, правительницамъ" и т. д. Проектъ адресованъ, слѣдовательно, не только къ царю, но и къ правительницѣ. Подъ этою послѣднею можно разумѣть только Елену Глинскую, и тогда придется относить памятникъ къ 30-мъ годамъ столѣтія. Наконецъ, въ самомъ памятникѣ есть одинъ намекъ, подтверждающій эту же дату: въ словахъ автора, сказанныхъ тономъ нѣкотораго упрека, о томъ, что царю слѣдуетъ заботиться не объ однихъ только вельможахъ, нельзя ли видѣть указанія на боярское всемогущество въ малолѣтство Грознаго, поставившее интересы бояръ на первомъ мѣстѣ?

*) Милюковъ. Спорн. Вопросы, 76.

Въ заключеніе нѣсколько словъ объ авторѣ проекта. Изъ памятника о немъ можно извлечь лишь очень немного данныхъ. Видно, что это былъ человѣкъ начитанный, интересовавшійся свѣдѣніями о разныхъ государственныхъ устройствахъ, какія давала тогдашняя литература: „многа убо царства прочтохомъ", говоритъ онъ по поводу притѣсненія крестьянъ, „а сего не видѣхомъ". Онъ имѣетъ большія познанія въ землемѣрномъ искусствѣ, чѣмъ и хвалится („Вѣмы бо искусъ мѣры счетованія къ сѣянію подробну"). Языкъ сочиненія вовсе не канцелярскій, онъ отдаетъ церковною книжностью. Есть указаніе, что авторъ жилъ въ Псковѣ: при описаніи безобразій, происходящихъ отъ пьянства, онъ жалуется на развитіе корчемъ, какъ „*здѣсь* во градѣ, нарицаемомъ Псковѣ", такъ и во всѣхъ русскихъ городахъ. Знакомство автора съ византійскими военными и земельными порядками даетъ возможность г. Милюкову предполагать въ немъ духовное лицо югославянскаго происхожденія.

Если, дѣйствительно, разобранный проектъ имѣетъ связь съ извѣстными обширными реформами 50-хъ годовъ XVI столѣтія, то онъ важенъ, какъ образецъ тѣхъ матеріаловъ, которые легли въ основу реформы, и какъ доказательство того, что эти реформы творились не механически безсознательно, но что и въ ихъ подготовкѣ принимала сознательно, участіе теоретическая мысль, притомъ совершенно неоффиціальнаго происхожденія.

М. Богословскій.

Московскій Губернскій Архивъ Старыхъ Дѣлъ.

Московскій Губернскій Архивъ Старыхъ Дѣлъ учрежденъ въ 1823 году. Въ этомъ году московскій военный генералъ-губернаторъ князь Димитрій Владиміровичъ Голицынъ вошелъ съ отношеніемъ къ г. управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Въ отношеніи говорилось, что московскій генералъ-губернаторъ, заботясь о лучшемъ помѣщеніи губернскихъ присутственныхъ мѣстъ въ зданіи, для нихъ отводимомъ, встрѣтилъ препятствіе во множествѣ находившихся въ каждомъ присутственномъ мѣстѣ старыхъ дѣлъ, заграждавшихъ помѣщенія. Въ виду этихъ затрудненій московскій генералъ-губернаторъ счелъ за лучшее отдѣлить старыя дѣла, накопившіяся до 1813 г., въ особое хранилище, каковымъ онъ назначилъ Никольскую башню у кремлевской стѣны. Принимая въ соображеніе часто возникающую потребность справокъ по старымъ архивнымъ дѣламъ, московскій генералъ-губернаторъ считалъ невозможнымъ возложить надзоръ и храненіе архива на одного архиваріуса московскаго губернскаго правленія или на архиваріусовъ другихъ присутственныхъ мѣстъ, но считалъ нужнымъ назначеніе особаго смотрителя архива и при смотрителѣ 2-хъ писцовъ съ опредѣленнымъ для каждаго жалованіемъ. Отношеніе московскаго генералъ-губернатора было представлено въ комитетъ министровъ и, удостоенное Высочайшаго соизволенія, получило утвержденіе 24 марта 1823 г. [1]). Такъ основанъ былъ Московскій Губернскій Архивъ Старыхъ Дѣлъ. До 1890-хъ годовъ общее завѣдываніе архивомъ поручалось чиновнику, состоящему при московскомъ генералъ-губернаторѣ. Въ 1885 г. жалованье служащимъ въ архивѣ было переведено съ ассигнацій на серебро, причемъ опредѣленъ былъ отпускъ особой суммы на наемъ добавочнаго писца для архива во время увеличенія въ немъ занятій при сдачѣ старыхъ дѣлъ.

Первоначальнымъ помѣщеніемъ для архива старыхъ дѣлъ служила, какъ видно изъ вышесказаннаго, Никольская башня у Никольскихъ воротъ кремлевской стѣны. Однако по мѣрѣ того, какъ въ архивъ поступали старыя дѣла изъ различныхъ московскихъ присутственныхъ мѣстъ, одного этого указаннаго помѣщенія становилось недостаточно, и явилась потребность въ новыхъ хранилищахъ для архива. Поэтому количество архивныхъ помѣщеній съ теченіемъ времени постоянно возрастало.

Въ 1841 году для храненія архивнаго матеріала было отведено помѣщеніе во Владимірской башнѣ у Владимірскихъ воротъ Китайской стѣны. Вскорѣ затѣмъ для тѣхъ же цѣлей была приспособлена Ильинская башня, находящаяся у Ильинскихъ воротъ близъ теперешняго Политехническаго Музея.

Въ 60-хъ годахъ часть архива сберегалась въ Воскресенской башнѣ у Иверскихъ воротъ, но по неудобству помѣщенія въ 1874 году была перенесена отсюда въ особыя комнаты, находившіяся въ зданіи губернскаго правленія. Здѣсь же помѣщалась и архивная канцелярія.

Другая часть архива была перенесена въ двѣ вновь отведенныя башни Китайской стѣны: въ башню близъ Воспитательнаго дома и въ башню на Старой площади близъ Варварскихъ воротъ.

Въ 1890 г. помѣщеніе канцеляріи архива было отведено для московскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, а для канцеляріи архива было отдано помѣщеніе столь неудобное и тѣсное, что тогдашній смотритель архива (г. Покровскій) подалъ рапортъ въ московское губернское правленіе, жалуясь на тѣсноту въ канцеляріи, въ помѣщеніи назначенномъ для временнаго храненія старыхъ дѣлъ при поступленіи ихъ изъ присутственныхъ мѣстъ, указывая на неудобства нѣкоторыхъ архивныхъ хранилищъ и прося о предоставленіи для архива новыхъ подходящихъ помѣщеній.

Сообразно съ этимъ рапортомъ въ 1892 г. были приспособлены для храненія старыхъ дѣлъ 2 кладовыя, находящіяся во дворѣ при зданіи московскаго губернскаго правленія а именно: бывшая кладовая сиротскаго суда и кладовая бывшей управы благочинія.

Въ началѣ 90-хъ годовъ, со времени занятія поста московскаго генералъ-губернатора Его Высочествомъ Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ, происходитъ измѣненіе въ администраціи архива: архивъ

---

[1]) Всѣ историческія свѣдѣнія заимствованы изъ нѣкоторыхъ бумагъ, хранящихся при канцеляріи Архива.

былъ изъятъ изъ вѣдѣнія чиновниковъ, состоящихъ при особѣ генералъ-губернатора. На запросъ Московскаго губернскаго правленія, о томъ, въ чьемъ вѣдѣніи долженъ находиться архивъ старыхъ дѣлъ, послѣдовало распоряженіе Его Высочества, опредѣлившее, что архивъ долженъ находиться въ вѣдѣніи Московскаго губернскаго правленія. Извѣстно, что по закону полагается, чтобы одинъ изъ совѣтниковъ губернскаго правленія имѣлъ въ своемъ завѣдованіи архивъ правленія. Со времени распоряженія Его Высочества должность завѣдующаго архивомъ правленія была соединена въ одномъ лицѣ съ должностью завѣдующаго Губернскимъ архивомъ старыхъ дѣлъ. Въ силу чего совѣтнику губернскаго правленія подчинены какъ архиваріусы архива правленія, такъ и смотритель архива старыхъ дѣлъ.

Въ 1892 г. завѣдующимъ Губернскимъ архивомъ старыхъ дѣлъ былъ назначенъ совѣтникъ губернскаго правленія князь Владиміръ Петровичъ Урусовъ, а смотрителемъ былъ сдѣланъ г. Высоцкій. Канцелярія архива соединена съ канцеляріей архива губернскаго правленія. На содержаніе смотрителя и особаго служителя при архивѣ полагается 1000 р. ежегодно изъ суммъ министерства внутреннихъ дѣлъ; что касается канцелярскихъ расходовъ, то на этотъ предметъ архивъ старыхъ дѣлъ не имѣетъ никакихъ спеціально назначенныхъ суммъ.

Дѣятельность новой администраціи выразилась въ устройствѣ новаго помѣщенія для архивныхъ дѣлъ. Въ 1895 г. одно изъ архивныхъ помѣщеній, — Ильинская башня, было уступлено Геосиманскому Скиту Троице-Сергіевской Лавры, имѣющему у Ильинскихъ воротъ близъ означенной башни часовню во имя Сергія Преподобнаго. За эту уступку монашествующая братія согласилась приспособить для архива внутреннее помѣщеніе во вновь отведенной архиву угольной Арсенальной башнѣ; находящейся у кремлевской стѣны на спускѣ отъ Красной къ Воскресенской площади, противъ Историческаго Музея, близь рѣшетки Александровскаго сада.

Такимъ образомъ, въ настоящее время Губернскій Архивъ Старыхъ Дѣлъ для храненія архивныхъ документовъ обладаетъ семью помѣщеніями. Эти помѣщеніи суть слѣдующія: 3 башни Китайской стѣны (а именно, башня у Воспитательнаго дома, башня на Старой Площади и Владимірская башня), 2 кладовыя во дворѣ губернскаго правленія и 2 башни кремлевской стѣны (Никольская и Угольная Арсенальная).

Въ Московскій губернскій архивъ старыхъ дѣлъ со времени его учрежденія поступали дѣла изъ слѣдующихъ московскихъ присутственныхъ мѣстъ: Канцеляріи московскаго генералъ-губернатора, московскаго губернскаго правленія, казенной палаты, дворянской опеки, сиротскаго суда, медицинской конторы, губернскаго магистрата, палаты уголовнаго и палаты

гражданскаго суда, надворнаго суда (верхняго и нижняго), уѣзднаго суда, совѣстнаго суда, верхней расправы, верхняго земскаго суда, городскаго юстицкаго правленія, словеснаго суда, коммерческаго суда, правленія 3-го округа путей сообщенія, военной канцеляріи, цензурнаго комитета, отъ нѣкоторыхъ другихъ инстанцій, а также нѣкоторыхъ временныхъ правительственныхъ коммиссій.

Въ виду упраздненія многихъ изъ этихъ присутственныхъ мѣстъ, въ настоящее время въ архивъ сдаются старыя дѣла только изъ слѣдующихъ учрежденій: Канцеляріи московскаго генералъ губернатора, сиротскаго суда, коммерческаго суда, дворянской опеки, врачебной управы и губернскаго правленія.

Изъ вышеприведеннаго перечня, видно что въ губернскомъ архивѣ хранятся старыя дѣла не однихъ только чисто административныхъ мѣстъ, но здѣсь же находятся дѣла и многихъ судебныхъ учрежденій: это дѣла старыхъ, теперь упраздненныхъ, екатерининскихъ судовъ. Извѣстно распоряженіе 1866 г., въ силу котораго старыя дѣла (до 1800 г.) упраздненныхъ по уставамъ 1864 г. судебныхъ учрежденій должны поступать на храненіе въ московскій архивъ министерства юстиціи Сообразно съ этимъ распоряженіемъ могли бы быть перенесены дѣла этихъ учрежденій изъ губернскаго архива въ архивъ министерства юстиціи, гдѣ уже находятся дѣла старыхъ московскихъ судовъ: надворнаго (1710—1726 г.), словеснаго (1758—1782 г.), московскаго магистрата (1743—1795 г.) и проч. [1]). Будутъ-ли дѣла этого рода перенесены изъ одного архива въ другой, останутся ли они въ помѣщеніяхъ губернскаго Архива, во всякомъ случаѣ нужно имѣть въ виду, что дѣла старыхъ судебныхъ учрежденій Губернскаго архива являются очень существеннымъ дополненіемъ къ дѣламъ тѣхъ же учрежденій, хранящимся въ архивѣ министерства юстиціи.

Въ настоящее время общее число всѣхъ дѣлъ и книгъ [2]), хранящихся въ московскомъ губернскомъ архивѣ старыхъ дѣлъ, доходитъ до 2-хъ милліоновъ слишкомъ номеровъ (приблизительная цифра 2,121,518 во всѣхъ 7 помѣщеніяхъ). Наибольшее количество дѣлъ сберегается въ Никольской башнѣ (приблизительно 1,009,632 дѣла), второе мѣсто по количеству дѣлъ занимаютъ кладовыя (приблизительныя цифры: 433,628 и 323,411 дѣлъ), послѣднее мѣсто занимаетъ Угольная Арсенальная башня, которая, какъ недавно устроенная, заключаетъ въ себѣ только 6000 дѣлъ [3]). По учрежденіямъ,

[1]) Иконниковъ., Русск. Ист., т. I, 525.

[2]) Подъ *книгами* здѣсь разумѣются журналы присутственныхъ мѣстъ, т.-е. записи входящихъ и исходящихъ бумагъ, настольные реестры и алфавиты къ нимъ, приходно-расходные записи и т. п.

[3]) Башня у Воспитательнаго дома—100,000 дѣлъ; башня на Старой площади -144,026 дѣлъ Всѣ эти свѣдѣнія доставлены смотрителемъ архива.

сдававшимъ въ архивъ свои старыя дѣла, матеріалъ архива располагается слѣдующимъ образомъ. Наибольшее количество составляютъ дѣла канцеляріи Московскаго Генералъ Губернатора — около 150,000 дѣлъ [1]), вслѣдъ за тѣмъ—дѣла губернскаго правленія — около 125,000 дѣлъ [2]). Далѣе идутъ дѣла старыхъ московскихъ судовъ: Губернскаго Магистрата около 1,147 дѣлъ (1782—1866 г.), Палаты Гражданскаго Суда — около 64 т. дѣлъ (1755—1852 г.), Палаты Уголовнаго Суда около 37 т. дѣлъ (1782—1851 г.), Надворнаго Суда 62 т. дѣлъ (съ 1782 г.) и т. д.[3]).

Огромное большинство всѣхъ дѣлъ относится къ XIX вѣку, начиная особенно съ 1813 года, но есть много дѣлъ и болѣе ранняго времени. Любопытно было-бы опредѣлить количество дѣлъ XVIII вѣка. Къ сожалѣнію, однако вѣдомость дѣламъ и книгамъ архива, представленная теперешнимъ завѣдующимъ архивомъ въ Московское Археологическое Общество, составлена такъ, что этотъ вопросъ не можетъ быть рѣшенъ съ точностью. Во всякомъ случаѣ можно сказать, не впадая въ слишкомъ крупную ошибку, что этихъ дѣлъ начиная съ 80-хъ г. XVIII в. свыше 3 хъ десятковъ тысячъ. Древнѣйшими документами архива нужно считать два дѣла: одно изъ нихъ относится къ 1755 г. (дѣло Московской Гражданской Палаты 1-го Департамента—во Владимірской башнѣ), другое къ 1767 г. (дѣло Московскаго Уѣзднаго Суда 2-го Департамента — въ Никольской башнѣ).

При канцеляріи архива имѣются нѣсколько десятковъ томовъ описей, заполняющихъ два большихъ шкапа. Эти описи составлялись и составляются при сдачѣ дѣлъ въ тѣхъ учрежденіяхъ, которыя сдвали и сдаютъ свои старыя дѣла въ архивъ. Каждое присутственное мѣсто пользуется для своихъ дѣлъ своей особой нумераціей. Въ архивѣ дѣла размѣщаются не по учрежденіямъ, а по времени поступленія. Для удобства нахожденія того или другаго дѣла, требуемаго для справки, къ архивнымъ связкамъ прикрѣпляются наклеенные на доски печатные ярлыки съ названіемъ учрежденія, съ обозначеніемъ года поступленія дѣлъ, съ нумераціей дѣлъ, находящихся въ связкѣ, сообразно съ ихъ нумераціей по описи, и съ хронологической датировкой дѣлъ.

Архивныя описи, если можно судить по бѣглому осмотру 3—4 томовъ описи, находятся въ хорошемъ состояніи и полномъ порядкѣ. Изслѣдователь, желающій заняться изученіемъ архивнаго матеріала, можетъ свободно познакомиться по этимъ описямъ съ общимъ составомъ архива, найти необходимыя дѣла и встрѣтить многія заглавія дѣлъ, которыя привлекутъ къ себѣ его вниманіе.

[1]) Начиная съ 1786 г.

[2]) Съ 1785 г.

[3]) Эти приблизительныя цифры почерпнуты изъ вѣдомости дѣламъ и книгамъ архива, напечатанной въ приложеніи.

[4]) Количество дѣлъ Дворянской опеки отъ 1782 до 1888 г. по вѣдомости—6800; количество дѣлъ Сиротскаго Суда отъ 1783 до 1891 г.—свыше 30 тыс.

Изъ перечня административныхъ и судейскихъ учрежденій, сдававшихъ свои дѣла въ архивъ, можно было видѣть, какого рода интересъ можетъ представлять матеріалъ архива для ученыхъ изслѣдователей. Дѣла архива важны для исторіи г. Москвы, городскаго хозяйства, для исторіи администраціи и судовъ, исторіи состояній, благотворительности, полицейскихъ мѣропріятій, экономическаго строя, статистическихъ данныхъ и т. п., а также—для исторіи нравовъ (дѣла судебныя).

Если не ошибаемся, ни разу не было сдѣлано попытки описанія архива старыхъ дѣлъ съ научными цѣлями. Въ такой крупной работѣ по архивнымъ хранилищамъ и ихъ богатствамъ, каковымъ является «Русская Исторіографія» проф. Иконникова, о Московскомъ Архивѣ старыхъ дѣлъ, упомянуто только мелькомъ, мимоходомъ. Можно однако утверждать, что документы архива не разъ служили источникомъ для ученыхъ изслѣдователей: можно указать, напр. на работу Гастева по сравнительной статистикѣ Москвы; авторъ работы въ 40-хъ годахъ занималъ должность завѣдующаго архивомъ; далѣе на статью Киселева: «Дѣло о лицахъ Московскаго Правленія, учрежденнаго французами въ 1812 г.» (статья написана на основ. докум. губ. арх., помѣщена въ Русск. Арх. 1868 г.); наконецъ, на работы Ив. Ег. Забѣлина по исторіи Москвы[1]).

Въ виду важнаго значенія архивнаго матеріала чрезвычайно желательно было-бы, чтобы архивныя помѣщенія были въ полной исправности и предохраняли документы отъ всякой порчи и разрушенія. Желательно было-бы, чтобы дѣла, значащіяся въ описи, были находимы въ полной цѣлости на архивныхъ полкахъ, а не представляли бы изъ себя тлѣющія массы. Къ сожалѣнію, нельзя сказать, чтобы всѣ помѣщенія архива старыхъ дѣлъ удовлетворяли этимъ требованіемъ. Поэтому заслуживаетъ полнаго сочувствія мысль теперешняго завѣдующаго архивомъ кн. Вл. П. Урусова, мысль о перенесеніи архива связокъ и книгъ изъ двухъ крайне неудобныхъ для храненія башенъ Китайской стѣны во вновь устроенное помѣщеніе въ Угольной Арсенальной башнѣ. По составленной администраціей архива смѣтѣ, на перенесеніе и приведеніе въ порядокъ указаннаго архивнаго матеріала требуется 840 р. Докладныя записки, представленныя по этому поводу, до сихъ поръ не имѣли никакихъ результатовъ. Въ апрѣлѣ нынѣшняго года архивъ былъ посѣщенъ Его Высочествомъ Московскимъ Генералъ-Губернаторомъ, при чемъ завѣдующій имѣлъ случай доложить о нуждахъ архива. Сверхъ суммъ необходимыхъ на перенесеніе части архива въ новую башню, завѣдующій ходатайствуетъ и объ ассигновкѣ ежегодной суммы на канцелярскіе расходы.

По иниціативѣ предс. Арх. О. гр. П. С. Уваровой и по приглашеніи завѣдующаго 17 апрѣля нынѣшняго

[1]) Матерьялами архива пользовались также Д. И. Иловайскій (документы, касающіеся Новикова) и сенаторъ Кони (для этюда о докторѣ Гаазѣ).

года нѣсколько членовъ Археографической Коммиссіи вмѣстѣ съ своимъ предсѣдателемъ посѣтили нѣкоторыя изъ хранилищъ архива старыхъ дѣлъ. Изъ 7 помѣщеній архива посѣщены были слѣдующія 5: 3 башни китайской стѣны и 2 кремлевской. Это посѣщеніе самымъ нагляднымъ образомъ показало въ какомъ печальномъ состояніи находятся нѣкоторыя изъ архивныхъ хранилищъ.

Наиболѣе цѣлесообразныя условія для храненія архивнаго матеріала представляетъ вновь устроенное помѣщеніе въ Угольной Арсенальной башнѣ. Приспособленія сдѣланы по планамъ кн. В. П. Урусова на средства Геосиманскаго скита Внутреннее помѣщеніе башни имѣетъ форму цилиндрическаго восмигранника и занимаетъ 4 нижнихъ этажа башни; высота помѣщенія съ полу до потолка весьма значительна Вдоль стѣнъ сверху до низу устроены полки для размѣщенія связокъ дѣлъ. Передъ полками устроены галерейки (деревянные подмостки, обнесенные желѣзными рѣшетками), опоясывающія внутреннее помѣщеніе башни и подымающіяся въ нѣсколько ярусовъ, одна подъ другой, съ низу къ потолку. Доступъ къ галерейкамъ даетъ винтообразная желѣзная утвержденная на стальныхъ столбахъ—рельсахъ лѣстница, находящаяся въ центрѣ помѣщенія и идущая отъ входа въ башню къ самымъ верхнимъ подмосткамъ. Для сбереженія труда при подъемѣ тяжестей въ башнѣ устроена лебедка. При помощи блока, желѣзной цѣпи и веревокъ грузъ, положенный на деревянную платформу, можетъ быть поднятъ на требуемую высоту. Всѣ приспособленія въ башнѣ устроены просто, но удобно.—Во время кремлевскихъ раскопокъ князя Н. С. Щербатова было обнаружено, что подъ Арсенальной башней скопляется вода вслѣдствіе ключей находящихся въ грунтѣ. Этимъ обстоятельствомъ объясняется, можетъ быть, сырость воздуха, которая чувствуется внизу у входа въ башню, а также и то, что всѣ желѣзныя части въ башнѣ чрезмѣрно ржавѣютъ. Намъ думается однако, что указанное неблагопріятное условіе можетъ быть устранено безъ особаго труда при помощи тѣхъ или другихъ гидротехническихъ мѣропріятій.

Въ башнѣ въ настоящее время, какъ сказано выше, находится незначительное количество архивнаго матеріала—всего около 6000 дѣлъ. Но обширность помѣщенія позволитъ расположить здѣсь огромное количество дѣлъ—не менѣе 1.000.000. Въ башню будутъ сноситься дѣла, вновь поступающія изъ присутственныхъ мѣстъ. Сюда-же предположено перенести дѣла изъ 2-хъ наименѣе удобныхъ помѣщеній архива—2-хъ башенъ китайской стѣны.

Два другихъ хранилища архива (Никольская башня кремлевской стѣны и Владимірская китайской стѣны), представляютъ вполнѣ удовлетворительныя условія для храненія дѣлъ. Никольская башня — весьма обширное хранилище. Здѣсь, какъ уже сказано, сберегается свыше милліона дѣлъ. Зданіе башни построено сравнительно недавно. Извѣстно, что въ 1812 г. верхъ Никольской

башни обрушился вслѣдствіе взрывовъ въ Кремлѣ. Это вызвало потребность въ реставраціи башни. Постройка была поручена архитектору Росси, который и возстановилъ башню, позаботившись о сохраненіи въ ея архитектурѣ древняго стиля. Какъ зданіе новое, башня не представляетъ собой неудобствъ старинныхъ строекъ и во всякомъ случаѣ не грозитъ скорымъ разрушеніемъ. Нѣкоторое неудобство составляетъ внутренній планъ зданія (обиліе ходовъ и переходовъ и т. п.). Другое неудобство состоитъ въ чрезмѣрномъ загроможденіи башни архивнымъ матеріаломъ: стойки съ архивными связками слишкомъ высоки, проходы между стойками и стѣнами чрезмѣрно узки. Въ центральномъ помѣщеніи башни доступъ къ верхнимъ полкамъ стоекъ достигается при помощи удобно устроеннаго деревяннаго винтообразнаго подъема безъ ступеней.

Довольно приглядный видъ имѣетъ и внутреннее устройство Владимірской башни. Широкая каменная лѣстница ведетъ въ архивное помѣщеніе. Стойки со связками дѣлъ производятъ впечатлѣніе достаточной прочности и устойчивости. Связки и книги находятся въ хорошемъ состояніи и порядкѣ.

Нужно впрочемъ замѣтить, что и Никольская и Владимірская башни, а также кладовыя архива, находящіяся во дворѣ губернскаго правленія, настолько переполнены дѣлами, что уже не могутъ вмѣщать въ себѣ новыхъ дѣлъ

Въ самомъ плачевномъ положеніи находится архивный матеріалъ въ 2-хъ остальныхъ башняхъ Китайской стѣны.

1) Башня находящаяся противъ угла Воспитательнаго дома, на такъ называемомъ Китайскомъ проѣздѣ. До конца XVII в. здѣсь находились Козьмо-Демьяновскія ворота, получившія свое названіе отъ монастыря этого имени, расположеннаго по близости Ворота вели изъ Китай-города на Великую улицу, на мѣстѣ которой теперь находится Москворѣцкая набережная отъ Воспитательнаго дома до Каменнаго моста. Въ правленіе царевны Софьи ворота были заложены. Возстановляя древнее наименованіе, башню можно было-бы назвать Козьмо-Демьяновской.

Какъ хранилище архивныхъ документовъ, башня производитъ самое удручающее впечатлѣніе. Внутренее помѣщеніе не высоко и тѣсно. Оконъ нѣтъ совершенно, въ башнѣ царитъ тьма. Свѣтъ, проходящій въ открытую дверь, и зажженная свѣча въ фонарѣ, который необходимо брать съ собой для осмотра хранящихся матеріаловъ, съ трудомъ борятся противъ сплошного мрака. Слѣдствіе отсутствія оконъ, -- недостаточная аэрація архива,—самымъ печальнымъ образомъ отражается на сберегаемыхъ здѣсь дѣлахъ. Здѣсь царство сырости, тлѣнія и разрушенія. Нѣсколько рядовъ деревянныхъ стоекъ поддерживаютъ архивныя связки. Но дерево отъ сырости загниваетъ, бичевки, которыми связаны дѣла, при первомъ прикосновеніи, легко рвутся какъ куски ваты. Цѣлыя кипы пожелтѣвшей полусгнившей бумаги валятся на земляной полъ. Съ верху съ потолка на

нихъ сыплется раскрошившійся кирпичъ; посѣтители вынуждены ступать ногами по бумажнымъ грудамъ. Такое положеніе дѣла, очевидно, не можетъ быть признано, если такъ можно выразиться, гигіеничнымъ для несчастныхъ документовъ.—Чтобы хоть сколько-нибудь дать доступъ воздуху, пришлось сдѣлать нѣсколько небольшихъ отверстій въ желѣзной двери башни: нечего говорить однако, что это средство далеко не приводитъ къ желательной цѣли, тѣмъ болѣе что имъ не достигается сквозное теченіе воздуха.

2) Башня близъ Варварскихъ воротъ. Одной стороной эта башня выступаетъ на Варварскую площадь, другой стороной (въ предѣлахъ Китай-города)—въ переулокъ, которому присвоено названіе Старой площади*).

Въ этой башнѣ 2 помѣщенія—верхнее и нижнее. Въ верхнемъ условія для храненія сравнительно сносны: здѣсь есть окна, есть доступъ воздуху; и это обстоятельство замѣтно обнаруживается въ лучшей сохранности матеріала. За то нижнее помѣщеніе находится въ невѣроятномъ состояніи.

По узкой крутой лѣстницѣ, усердно согнувшись, можно подняться на небольшую площадку. Эта площадка вся покрыта грудами бумагъ, словно сваленныхъ сюда случайно, безъ разбору. При этихъ условіяхъ трудно ввести въ храненіе матеріала какой-нибудь порядокъ, какую-нибудь систему. Пройдя по этой бумажной массѣ, можно сойти внизъ по деревянной головоломной лѣстницѣ въ подвальный этажъ башни, куда зимой открытъ свободный доступъ снѣгу, лѣтомъ—дождю и грязи. Здѣсь на полу свалены дѣла и связки.

Вся башня представляетъ большое раздолье для множества голубей, которые вьютъ здѣсь на связкахъ свои гнѣзда, но отнюдь не можетъ быть признана подходящимъ помѣщеніемъ для сколько-нибудь порядочнаго архивнаго хранилища.

Можно сказать, что въ обѣихъ описанныхъ башняхъ документы не столько сберегаются сколько предоставлены уничтоженію. Возникаетъ вопросъ: много ли дѣлъ избѣгло въ этихъ 2-хъ башняхъ гніенія и тлѣнія? Нужно думать, что есть еще возможность спасти половину всего находящагося здѣсь архивнаго матеріала, но при томъ только условіи, чтобы перенесеніе матеріала началось въ ближайшемъ будущемъ.

*) Изъ обѣихъ башенъ документы вывезены лѣтомъ 1897 г. въ Арсенальную башню. *Ред.*

Нужно замѣтить, что приспособленіе самихъ указанныхъ башенъ для архива не возможно. И прежде всего потому, что это слишкомъ древнія постройки. Какъ извѣстно, Китайская стѣна вмѣстѣ съ башнями была возведена еще въ первой половинѣ XVI в. въ правленіе Елены Глинской (самое названіе Китай-города произошло, какъ полагаютъ нѣкоторые, отъ названія Китай-городка Подольскаго воеводства, родины великой княгини). Съ того отдаленнаго времени Китайская стѣна едвали подвергалась когда либо капитальному ремонту на всемъ своемъ значительномъ протяженіи. То же самое можно сказать и о большинствѣ башенъ этой стѣны. Еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія Китайская стѣна за древностью и въ виду дороговизны ремонта назначалась на сломъ по мысли московскаго оберъ-полиціймейстера Беклешова, въ цѣляхъ устройства на ея мѣстѣ бульваровъ, но, къ счастью, была спасена волею Императора Александра I, пожелавшаго, чтобы всѣ памятники старины остались въ полной неприкосновенности. Однако отсутствіе ремонта явно обнаруживается и на стѣнѣ и на башняхъ; во многихъ мѣстахъ видны слишкомъ явные слѣды древности и разрушенія: стѣны покрылись травой обросли кустами и т. п. Уже изъ этого видно, что приспособленіе башенъ для помѣщенія архива, потребовало бы слишкомъ основательной, серьезной и слишкомъ цѣнной перестройки башенъ.

Въ виду всего сказаннаго наиболѣе цѣлесообразнымъ можно считать стремленіе перенести архивный матеріалъ въ иныя, болѣе новыя или лучше сохранившіяся помѣщенія.

Нужно пожелать, чтобы перенесеніе матеріала, намѣченное пока только въ проектѣ, осуществилось на дѣлѣ въ возможно скоромъ времени.

П. Кожевниковъ.

27 апрѣля, 1897 г.

Приложеніе.

Въ дополненіе къ наст. статьѣ помѣщаемъ вѣдомость дѣламъ и книгамъ московскаго губернскаго архива старыхъ дѣлъ. Эта вѣдомость не можетъ, конечно, замѣнить и самой краткой описи, но тѣмъ не менѣе даетъ возможность до нѣкоторой степени оріентироваться въ дѣлахъ архива, показывая учрежденія, дѣла которыхъ находятся въ архивѣ, а также годы, за которые можно найти эти дѣла, и количество вязокъ и книгъ. Необходимо сдѣлать однако слѣдующія замѣчанія. Вѣдомость составлена по описямъ архива и показываетъ число дѣлъ нѣсколько большее, чѣмъ въ дѣйствительности: производимая въ настоящее время губернскимъ правленіемъ провѣрка дѣлъ на мѣстѣ обнаружила нѣкоторое уменьшеніе дѣлъ вслѣдствіе сырости и другихъ причинъ. Съ другой стороны, дѣла показанныя здѣсь въ башняхъ на Старой площади и у Воспитательнаго дома, перевезены въ Арсенальную башню; при томъ часть дѣлъ въ нижнихъ этажахъ башни на Старой площади оказались окончательно испорченными сыростью и негодными къ употребленію; тоже самое слѣдуетъ сказать и относительно части дѣлъ въ башнѣ у Воспитательнаго дома; изъ этихъ послѣднихъ предполагается сдѣлать выборку такихъ документовъ, которые еще годны къ употребленію.

Печатаемая вѣдомость доставлена Археографической Коммиссіи членомъ ея сов. губ. правл. княземъ В. П. Урусовымъ.

Ред.

ВѢДОМОСТЬ

дѣламъ и книгамъ, находящимся на храненіи въ Московскомъ Губернскомъ архивѣ старыхъ дѣлъ.

Въ Николаевской библіотекѣ:	Съ какого года опись начинается	Какимъ по день опись кончается	Съ какого № описи начинается	Какимъ № описи кончается	Количество всѣхъ дѣлъ по описи
Дѣла канцеляріи Московскаго генералъ-губернатора.	1790	1803	1	4262	4262
	1792	1803	1	188	188
	1796	1812	181006	190145	9139
книги	1790	1811	333377	333489	112
	1813	1822	68391	78490	10099
	1827	1828	112340	113266	926
книги	1827	„	113266	113314	49
	1828	„	113315	114213	899
книги	„	1828	114214	114251	38
Московскихъ гражданскихъ губернаторовъ.	1793	1795	4263	4552	290
	1782	1796	189	651	463
Московскаго губернскаго правленія.	1791	1800	8203	8246	44
	1795	1803	129231	133996	4765
	1804	1807	133997	145856	11859
	1808	„	145859	150718	4860
	1809	„	150719	156043	5324
	1810	„	156044	159159	3115
	„	„	159518	164176	4656
	1811	„	164177	166100	1923
	„	„	167429	173795	6362
	1812	„	173796	176939	3432
	„	„	177319	180580	3262
Московской каменной палаты.	1782	1812	109330	113974	4645
ея же по комер. экспед.	1783	1797	7344	7372	29
	1787	1812	296389	297136	748
	1807	1812	126111	127134	1024
	„	„	180668	180675	8
	1813	1814	12327	18903	6579
книги	1813	„	35739	35753	15
Московской дворянской опеки	1782	1812	125765	125810	46
	1793	1812	159382	159518	137
	1795	1811	108274	108291	18
	1802	1812	333798	333804	7
книги	1783	1812	333805	333840	36
	1813	1839	111619	112179	561
книги	„	„	112180	112339	159
Бывшей медицинской конторы.	1813	1829	79630	83120	3491
	1828	1832	101683	106300	4639
	1823	1829	106301	106350	50
Московскаго сиротскаго суда.	1783	1812	122653	124081	1431
	1799	1805	25808	27488	1681
Московскихъ губернскихъ прокуроровъ.	1780	1803	4553	5174	622
	1783	1803	652	844	193
	1795	1812	166101	166868	768
	1813	1833	34530	35726	1197
	1824	1848	1	3678	3678
Московскаго губернскаго магистрата 1-го департ.	1782	1797	867	969	103
	1782	1797	119543	120000	458
	1783	1794	46933	59638	12706
книги.	1783	1812	124880	125341	462
книги.	1784	1797	180587	180591	5
	1787	1797	6674	7383	710
„ „ 2-го департам	1782	1796	970	1935	966
2)	1783	1812	78361	79404	1044
	1784	1812	124613	124879	267
2)	1782	1797	7384	8722	1339
	1802	1812	31311	46932	15622
книги.	1855	1862	9573	9824	252
„ „ 3-го департам.	1788	1793	4584	4617	34
	1783	1793	27459	31310	3922
	1781	1812	124062	124612	531
	1791	1812	70980	77637	6658
	1782	1793	77638	78327	690
	1805	„	78328	78360	33
	1795	1812	180657	180666	10
	1801	1811	180731	180735	5
„ „ 4-го департам.	1784	1812	120001	122611	2611
	1813	1822	1	2475	2475
	1813	1822	35727	35735	9
Московской палаты уголовнаго суда 1-го департ.	1782	1812	115643	117736	2094
	1799	1809	209221	209231	11
	1813	1822	106351	108913	2563
„ „ 2-го департам.	1802	1812	127831	127852	22
	1805	1812	115221	115642	422
	1813	1825	19644	24440	4797
	1817	1828	27707	29606	1900
Московской гражданской палаты 1-го департ.	1782	1812	113975	115220	1246
книги.	1782	1812	127135	127830	696
	1782	1803	180681	180686	6
книги.	1783	1794	7373	7392	20
	1793	1812	209172	209246	63
	1798	1812	264980	264991	12
	1813	1817	37430	38888	1459
книги.	1813	1822	54754	54948	195
	1813	1852	59503	50536	34
	1814	1822	52195	54753	2559
„ „ 2-го департам.	1782	1831	176340	177320	381
временной Гр. Пал. 2-го депар.	1785	1803	25161	25640	480
	1790	1812	333523	333792	270
книги.	1787	1812	264992	265035	44
	1801	1812	108292	109329	1038
книги.	1802	1812	196770	197145	376
	1813	1822	54997	55600	604
	1813	1822	83748	98341	14613
	1813	1831	29670	30153	484
Московскаго уѣзднаго суда 1-го департамента.	1803	1812	85866	86006	141
книги.	1805	1812	180737	180738	2
	1808	1812	4759	4788	30
	1813	1826	7393	8181	789
	1813	1828	4319	5484	1166
	1815	1834	44192	47858	3667
„ „ 2-го департам.	1767	1794	80642	85305	4664
	1782	1806	107956	108273	318
	1782	1812	125342	125764	423
	1784	1812	209247	209281	35
	1792	1809	180646	180656	11
	1795	1812	98230	107955	9726
	1813	1822	173248	177767	4520
Московскаго надворнаго суда 1-го департамента.	1782	1797	2947	4542	1596
	1813	1817	5485	5851	367
	1813	1824	43785	43973	189
	1813	1829	5915	11894	5980
	1823	1831	11895	12294	400
	1826	1840	50190	51024	835
	1827	—	35907	35950	44
	1829	1837	58643	59399	757
	1831	1840	64219	64378	160
„ „ 2-го департам.	1783	1804	5740	7343	1604
	1785	1799	4872	5607	736
	1813	—	5852	5914	63

	Съ какого года опись начинается.	Какимъ годомъ опись кончается.	Съ какого № опись начинается.	Какимъ № опись кончается.	Количество всѣхъ дѣлъ по описи.
„ „ 3-го департам.	1788	1812	86007	88432	2416
	1802	1810	4789	4871	83
	1813	1822	168080	169474	1395
книги.	1813	1822	169475	169645	171
	1814	1817	8182	8202	21
Московскаго нижняго надворнаго суда 1-го департ. . .	1782	1797	1953	2836	884
	1783	1797	11950	12540	591
„ „ 3-го департам.	1782	1797	12541	13877	1337
	1784	1797	2837	2946	110
	1787	1796	5609	5739	131
	1787	1795	24567	25160	594
Верхняго надворнаго суда 1-го департам.	1782	1797	13878	15125	1248
книги.	1784	1798	24546	24566	21
„ „ 2-го департам.	1782	1796	15126	17996	2871
	1782	1797	3098	4542	1445
Московской цензуры	1797	1802	845	856	12
	1797	1812	5175	5240	66
Московскаго временнаго суда.	1794	1812	122612	122652	41
	1813	1828	2475	4003	1529
книги.	1816	1827	4004	4318	315
	1823	1827	35736	35738	3
Московскаго совѣстнаго суда.	1782	1812	117737	118605	869
	1813	1824	24141	25886	1446
Верхней расправы 1-го д-та.	1782	1797	5241	5627	387
	1785	1792	857	862	6
„ „ 2-го департам.	1782	1797	863	866	4
	1782	1797	5628	5673	46
	1783	1794	180583	180586	4
Московскаго верхняго земскаго суда 1 го департ. . .	1782	1797	8723	9383	661
	1786	1795	1936	1942	7
	1787	1792	24357	24462	106
„ „ 2-го департ. .	1782	1795	1943	1952	10
	1782	1797	8384	11949	2566
	1782	1811	79481	85843	6363
Московскаго правленія 3-го Округа путей сообщенія. .	1805	1812	180687	180730	44
	1809	1812	166869	167428	560
	1810	1711	196768	196769	2
	1810	1812	248710	249060	351
	1813	1833	30193	33241	3046
	1813	1833	33242	34529	1288
	1813	1837	35754	35906	153
	1815	1839	35951	37038	1088
книги	1824	1836	37039	37058	20
	1826	1838	37059	37429	371
	1813	1835	47856	49887	2029
	1813	1821	49888	50044	157
	1813	1814	50045	50189	145
	1818	1835	51025	51586	561
	1832	1835	51586	52194	609
	1841	1843	66759	66821	63
Городскаго юстицкаго правленія, добавочныя поступившимъ дѣламъ изъ магистратскаго архива	1799	1802	118764	119542	779
Маклеровъ и нотаріусовъ составл. при магистратѣ 1-го департамента	1782	1812	128699	129230	552
Уѣздныхъ судовъ запрет. документ.	1782	1812	159160	159266	107
Общаго собранія юстиціи 1-го департам.	1799	1802	22133	24130	1998
Президента юстицкаго городскаго правленія	1799	1802	24131	24316	186
Юстицкихъ гражданскихъ дѣлъ.	1799	1804	18525	22132	3608
Московскаго городскаго правленія юстицкихъ криминальныхъ дѣлъ	1799	1801	17997	18524	528
	1800	—	24317	24356	40
„ „ 2-го департам.	1799	1802	4543	4583	41
Коломенскаго судоходства смотр. Смирнова вѣдомства Путей Сообщенія.	1805	1811	180687	180730	44
	1810	1811	196768	196769	2

	Съ какого года опись начинается.	Какимъ годомъ опись кончается.	Съ какого № опись начинается.	Какимъ № опись кончается.	Количество всѣхъ дѣлъ по описи.
Книги маклеровъ и словесныхъ судей 1-го департ.	1813	1822	101027	101682	656
Московской губернской коммиссіи народнаго продовольствія.	1832	1839	38889	39094	206
	1835	1838	54949	54996	48
	1838	1841	64112	64218	107
Коммиссіи для ревизіи дѣйствій, московскаго дворянскаго депутатскаго собранія о родословіи дворянства . .	1836	1842	59400	59502	103
Московскаго коммерческаго суда.	1838	1847	2630	4259	4604
Во Владимірской башнѣ:					
Дѣла московской медицинской конторы	1833	1812	169616	173058	3414
	1843	1846	10380	13405	3022
	1853	1861	11944	13289	1385
Московскаго уѣзднаго суда 2-го департамен.	1813	1849	73662	76013	2352
книги.	1846	1849	76014	76103	90
	1823	1862	76103	81565	7044
	1813	1820	173248	176604	3357
книги.	1820	„	176605	176626	22
	1821	1822	176627	177767	1141
	1823	1832	212140	217933	5794
книги.	1813	1831	218503	218530	28
	„	1832	218531	218825	295
Московской гражданской палаты 1-го депар.	1755	1851	67485	73661	6177
	1813	1827	136444	140706	4263
	1828	1832	163340	167767	4428
	1813	1832	167768	168071	304
	1814	1825	168072	168079	8
	1833	1837	21417	26738	5689
Московскаго сиротскаго суда.	1813	1822	26739	27939	1303
	1859	1879	1	196	196
	1860	1889	1	693	693
журнал.	1817	1848	—	—	238
опредѣл.	1837	1840	—	—	1
Разныя книги московскаго губернскаго правленія	1806	1879	—	—	826
Московскаго магистрата 2-го департам. протокол.	1793	1818	—	—	2
журнал.	1816	—	—	—	1
„ „ 3-го депар. журн.	1823	1847	—	—	19
Московскаго надворнаго суда 2-го департ. проток.	1823	1831	—	—	5
журнал.	1825	1831	—	—	10
Московской уголовной палаты журнал.	1845	1850	—	—	2
Московскаго словеснаго суда.	1852	—	—	—	1
Въ бывшей кладовой Московскаго Сиротскаго Суда:					
Дѣла канцеляріи Московскаго генералъ-губернатора. . . .	1786	1825	82704	86510	3792
	1803	1850	11944	13736	1446
	1826	1832	86511	89635	3038
	1833	1835	89636	92206	2573
	1836	1840	92207	98352	6203
	1841	1843	98352	104869	6520
	1844	1245	101870	109757	4909
	1846	1847	1	6949	6949
	1847	1848	6950	11906	4933
	1849	„	11906	16986	6099
	1850	„	16987	21303	4321
	1851	„	21304	26144	4845
	1852	„	26145	30195	4051
	1853	„	30196	33895	3699
	1854	„	33896	37287	3390
	1855	„	37288	40183	2887
	1856	„	40184	43298	3115
	1857	„	43299	46415	3117
	1858	„	46416	49593	3179

	С какого года опись начинается.	Какимъ годомъ опись кончается.	С какого № опись начинается.	Какимъ № опись кончается.	Количество дѣлъ по описи.
	1859	„	49594	52605	2972
	1860	„	52606	55004	2403
	1861	„	55005	57030	2076
	1862	„	57031	59441	2413
	1863	„	59442	61141	1601
	1864	„	61142	63452	2313
	1865	„	63453	65577	2126
	1866	„	65578	66549	973
	1867	„	66550	67466	928
	1868	„	67467	68138	678
	1869	„	68139	68710	650
	1870	„	68711	69298	590
	1871	„	69299	69838	540
	1872	„	69839	70407	567
Дополнительная опись о выдачѣ свидѣтельствъ на фабрики и другія заведенія . .	1842	„	70408	70821	399
	1849	„	70822	71393	572
	1850	„	71394	71697	304
	1851	„	71698	71880	183
	1852	„	71881	71945	65
	1853	„	71946	71980	38
	1854	„	71981	72024	44
	1855	„	72025	72054	30
	1856	„	72055	72108	54
	1857	„	72109	72171	63
	1858	„	72172	72237	66
	1859	„	72238	72330	93
Военной канцеляріи	1850	1859	72331	72369	39
	1860	„	72370	72637	268
	1861	„	72638	72646	9
	1862	„	72647	72904	258
	1863	„	72905	73120	216
	1864	„	73121	73335	216
	1865	„	3336	73510	175
	1866	„	73511	73579	69
Военно-судная глава. . . .	1852	„	73580	73589	10
	1858	„	73590	73605	16
	1860	„	73606	73608	3
	1861	„	73609	73646	38
	1862	„	73647	73685	39
	1863	„	73686	73724	39
	1864	„	73725	73767	43
	1865	„	73768	73843	76
Дѣла и книги свѣдѣтельной коммиссіи.	1847	1860	73844	73907	64
По дорожному отдѣленію.	1849	1874	73908	74424	516
	1856	„	74425	74426	2
	1848	1872	74427	74644	220
книги.	1840	1872	74645	75211	567
	1872	„	75212	75222	11
книги.	1873	„	75223	75807	588
	1874	„	75808	76347	546
	1875	„	76348	76857	512
	1876	„	76858	77298	441
книги.	1873	1876	77299	77351	63
	1877	„	77352	77772	422
	1878	„	77773	78266	491
	1879	„	78267	79057	791
книги	1877	1879	79058	79098	41
	1866	1875	79099	79112	14
Московскаго губернскаго правленія.	1819	„	13738	24053	10316
	1820	„	24054	36332	12279
	1821	„	36333	50625	14294
	1822	„	50626	61075	10450
„ „ 1-го отд. 1-го стола.	1823	1849	1	9743	9743
„ „ „ „ 2-го „ . .	1823	1849	1	4961	4961
„ „ разныя книги. . .	1813	1867	1	1279	1279
„ „ по казначейск. столу	1830	1838	1	578	578
	1870	1879	1	589	589
„ „ 4 отдѣл. 12 стола.	1843	1879	1	684	684
Канцеляріи губернскаго присутствія.	1837	1852	1	1445	1445
Бывшей палаты государственныхъ имуществъ—дѣла. . .	1837	1870	1	263	263
книги.	1844	1862	1	557	557

	С какого года опись начинается	Какимъ годомъ опись кончается	С какого № опись начинается.	Какимъ № опись кончается.	Количество дѣлъ по описи.
Московской уголовной палаты.	1825	1851	6879	11298	3212
книги.	1838	1851	11289	11611	322
	1830	1847	448	2478	2033
	1827	1847	18120	29135	11016
книги	1805	1847	29136	29598	463
Въ кладовой бывшей управы благочинія:					
Дѣла Московскаго сиротскаго суда.	1801	1869	4372	8890	4519
	1806	1854	61076	63987	2912
	1820	1857	1	2665	2665
	1830	1870	2666	3567	902
	1831	1873	3568	4083	516
	1828	1873	4084	4375	292
	1820	1879	8893	11388	2496
	1823	1834	50503	53906	3404
	1834	1846	72703	74314	1612
	1845	1869	1	6060	6060
	1840	1891	11389	12503	1115
	1818	1069	1	868	868
	1870	1879	1	3077	3077
	1848	1884	3078	4016	939
Московскаго уѣзднаго суда 1-го департамен.	1813	1846	35817	39699	3883
	1813	1847	2890	3309	420
„ „ 2-го департам.	1833	1846	50447	54859	4413
Московскаго надворнаго суда 1 го департам	1810	1846	58798	68307	9510
„ „ 2 го департам.	1823	1832	29599	35817	6219
	1825	1846	59788	72702	12915
„ „ 3-го департам.	1803	1847	3448	3901	454
	1810	1846	55053	58797	3745
	1810	1872	23648	28109	4462
Московской дворянской опеки.	1790	1857	1	2402	2402
	1803	1843	1	387	387
книги.	1806	1845	287	1075	689
	1835	1867	1	1559	1559
	1842	1874	1560	1981	422
	1828	1888	1982	3835	1854
Упраздненной Богородской дворянской опеки	1782	1881	1	900	900
Московскаго уѣзднаго предводителя дворянства	1799	1835	1	492	492
Упраздненной посреднической коммиссіи по полюбовному размежеванію дачъ	1836	1859	1	1763	1763
Московской гражданской палаты 1 го департам.	1838	1847	1	12711	12711
	1814	1846	12712	19266	6555
„ „ 2-го департам.	1823	1828	1074	12469	11396
	1828	1832	12470	23647	11178
	1833	1837	39700	54784	15085
	1838	1842	54885	69671	14787
	1843	1846	69672	82703	13032
Московскаго магистрата 1-го департамента	1829	1846	74315	75074	760
„ „ 2-го департам.	1796	1849	77475	77632	159
книги.	1802	1847	77633	77928	296
	1819	1849	81314	81610	296
книги.	1830	1846	81611	81690	80
указы.	1817	1844	81691	81801	112
книги.	1827	1848	81049	81232	183
	1847	1849	76543	76724	182
	1813	1852	81968	82107	138
книги.	1813	1851	82108	82260	152
	1823	1846	41691	50502	8812
	1823	1849	75428	77474	2048
	1833	1847	28109	37342	9234
	1812	1865	1	4161	4161
	1828	1864	4162	9572	5411
журналы-книги.	1855	1862	9573	9824	252
„ „ 3-го департам.	1823	1836	37342	41690	4349
Московскаго цензурнаго комитета	1827	1875	1	166	166

Въ башнѣ на Старой площади.	Съ какого года опись начинается.	Какимъ годомъ опись кончается.	Съ какого № опись начинается.	Какимъ № опись кончается.	Количество всѣхъ дѣлъ по описи.
Дѣла московскаго надворнаго суда 2-го департам.	1794	1822	1	3686	3693
Московскаго магистрата 1-го департамента	1823	1842	13406	19022	5685
книги.	1823	-	19023	20051	1138
„ „ 2-го департам.	1812	1865	1	4161	4161
	1828	1866	4162	9882	5720
	1813	1817	31002	37377	6393
	1818	1822	37378	45059	7715
	1823	1831	64008	72176	8171
„ „ 3 го департам.	1813	1822	45060	47318	3417
Московскаго словеснаго суда.	1813	1822	27940	30985	3067
	1836	1847	80757	85939	5210
Московской палаты уголовнаго суда.	1817	1832	73011	80229	7560
книги.	1808	1832	80230	80756	529
Московскаго аукціона	1830	1847	47318	52279	4963
Московскаго Земскаго суда .	1840	1846	20190	21416	1242
Въ новой Арсенальной башнѣ:					
Дѣла московской медицинской конторы.	1862	1871	13290	14800	1511

	Съ какого года опись начинается.	Какимъ годомъ опись кончается.	Съ какого № опись начинается.	Какимъ № опись кончается.	Количество всѣхъ дѣлъ по описи.
Московскаго сиротскаго суда.	1831	1891	4017	4876	860
книги.	1864	1888	198	672	475
Канцеляріи московскаго генералъ-губернатора.	1880	1882	79113	81946	2835
Въ башнѣ у Воспитательнаго дома:					
Московскаго губернскаго правленія.	1813	„	1	6855	6855
	1814	„	6866	14976	8111
	1815	„	14977	23701	8725
	1816	„	23702	32667	8966
	1817	„	32668	41635	8968
	1818	„	41636	50446	8811
Московскаго магистрата 2-го департамента	1833	1847	28109	37342	9324
Московской медицинской кон.	1830	1852	11612	11943	332
	1836	1850	2479	4211	1733
Московскаго словеснаго суда.	1860	1866	1	8084	8084
Московскаго надворнаго суда 3-го департамента	1823	1832	29599	35816	6218
„ „ 2 го департам	1825	1846	59788	72702	12915

Рукописный сборникъ 17 вѣка со спискомъ Архангелородскаго лѣтописца.

Два года тому назадъ мнѣ посчастливилось пріобрѣсти отъ одного изъ одесскихъ букинистовъ *рукописный сборникъ* 17 в., оказавшійся, по составу своему, очень разнообразнымъ и интереснымъ.

Большую половину Сборника занимаетъ *русская лѣтопись*.—Какая это лѣтопись, по какому списку? - Для рѣшенія этого вопроса мнѣ очень много помогла „*Своднаяѣтопись*“ составленная *Лейбовичемъ* (Спб. 1896 г.). Я сталъ сличать листы, — и оказалось, что въ этомъ Сборникѣ—такъ называемый *Архангелогородскій лѣтописецъ*

Лѣтописецъ этотъ изданъ въ первый разъ въ 1781 году при Московской Синодальной типографіи - вмѣстѣ съ *Лѣтописцемъ Новгородскимъ*, причемъ *предувѣдомленіе* касательно обоихъ помѣщено въ началѣ Новгородскаго. Изданіе ихъ повторено въ 1819 г.: у меня теперь подъ руками—*оба лѣтописца изд. 1819 г.*

Изъ упомянутаго „предувѣдомленія“ видно, что *Архангелогородскій Лѣтописецъ* названъ такъ потому, что списокъ его найденъ въ Архангелогородскомъ архіерейскомъ домѣ подъ № 807. Но издатели пользовались еще *другимъ* его спискомъ, доставленнымъ изъ Александро-Невской библіотеки. Издали они его подъ такимъ заглавіемъ: „Лѣтописецъ, содержащій въ себѣ Россійскую Исторію отъ $\frac{(6360)}{(852)}$ до $\frac{(7106)}{(1598)}$ года, то-есть по кончину Царя и Великаго Князя Θеодора Іоанновича“.

О содержаніи этого лѣтописца и о значеніи его въ русской исторіографіи приведемъ слова Д. В. Полѣнова изъ его труда. „Библіографическое Обозрѣніе русскихъ Лѣтописей“ („Журн. Минист. Нар. Просв.“ 1849 г., текстъ LXIV).

„...Не смотря на объемъ времени, которое заключаетъ эта лѣтопись, въ ней содержатся только краткія выписки изъ другихъ Лѣтописей. Она начинается повѣствованіемъ о 3-хъ братьяхъ Кіѣ, Щекѣ и Хоривѣ и о сестрѣ ихъ Лыбеди; вслѣдъ затѣмъ разсматривается о нашествіи Хозаръ на Полянъ, потомъ о междоусобіи древнихъ обитателей Россіи, о призваніи князей — и т. д.*). Между прочими повѣствованіями здѣсь находится фактъ, котораго нѣтъ ни въ одной изъ прочихъ Лѣтописей, и именно подъ $\frac{6561}{1053}$ г. „*Уставъ Ярославль*“ о неподсудности суда духовенства мірской власти.—Въ продолженіи всего XV и начала XVI ст. сообщаются извѣстія о происшествіяхъ Двинскихъ, Устюжскихъ, Югорскихъ, Пермскихъ, Вятскихъ и Казанскихъ. Большей части сихъ извѣстій либо вовсе не находится въ пространныхъ Лѣтописяхъ, либо они разсказаны въ нихъ короче. Подъ $\frac{6944}{1436}$ г. въ разсказѣ о взятіи града Устюга, Гледѣна заключаются подробности, которыхъ нѣтъ въ Никоновской Лѣтописи, самой пространной изъ Лѣтописей. Извѣстіе подъ $\frac{6973}{465}$ — $\frac{6977}{1469}$ *о завоеваніи Югорской земли воеводою Скрябою; о походѣ Вятчанъ и Пермяковъ на Вогуличей; о походѣ на Черемисъ; о повинахъ Устюжанъ подъ Казанью*—и вообще о происшествіяхъ на сѣверѣ—здѣсь находятся полнѣе. Они оканчиваются сказаніемъ о взятіи Смоленска подъ $\frac{7022}{1514}$, въ которомъ включены любопытныя подробности, невстрѣчающіеся въ Никоновской лѣтописи. Съ этихъ поръ до конца извѣстія сообщаются вкратцѣ. Оканчиваются извѣстія о кончинѣ царя Іоанна Васильевича Грознаго $\frac{7092}{1584}$ годомъ, и потомъ упоминается еще о постановленіи перваго патріарха въ Россіи Іова подъ $\frac{7096}{1589}$ и оканчиваются смертію Θеодора Іоанновича подъ $\frac{7106}{1598}$ —Вообще эта лѣтопись почитается въ числѣ новѣйшихъ сочиненій (Карамз. 1, прим. 418)*).

Что же представляетъ собою нашъ *новый списокъ* Архангелогородскаго Лѣтописца въ сравненіи съ изданными уже въ печати?

Сборникъ, въ коемъ онъ находится,—въ 8-ю долю, писанъ скорописью 17 вѣка. Надписей о принадлежности его никакихъ нѣтъ, ибо доски переплета—крѣпкаго, почти во всѣхъ мѣстахъ сохранившагося, оторваны (знакъ, что рукопись продана была когда-то *на вѣсъ*). Сборникъ начинается прямо съ лѣтописи: „В лѣто $\frac{3^{T}3}{6360}$). Начало руския земли“—и т. д.

Захватываетъ нашъ Списокъ больше времени, чѣмъ печатный текстъ. Именно—онъ оканчивается 7128 г.—извѣстіемъ о возведеніи на патріаршество митрополита Филарета. (Я при семъ прилагаю *нынѣшній* текстъ противъ печатнаго). Это показываетъ, что нашъ списокъ

*) Прибавимъ наприм., что о *смерти Олега* въ Архангелогор. лѣтописцѣ находится такой разсказъ, какого *нѣтъ ни въ одной изъ прочихъ* русскихъ лѣтописей... Л. М.

*) Въ печати. изд. 1819 опечатка *6630*.

былъ *переписываемъ* позднѣе, и новый списатель по обычаю добавилъ тѣ событія, коихъ не было во второмъ спискѣ.—Оканчивается лѣтопись извѣстіемъ о томъ, что того же, т. е. 7128 г., *погоръ Устюгъ Великій*. Это извѣстіе, — а также *приписки въ самомъ концѣ* всего Сборника, показываютъ, что лѣтопись эта писана была *въ г. Устюгѣ Великомъ*. Вотъ эта приписки:

„Преставленіе преподобнаго Прокопия Устюжскаго чудотворца бѣ въ лѣто ҂ѕ҃ѡаі.

„В лѣто ҂зр҃оі: году заложена бысть церковь каменная на Устюгѣ Великомъ Прокопия Праведного, а освящена в лѣто ҂зр҃оз году Сентября...“

„В лѣто ҂зр҃ѱѧ заложена бысть церковь каменная Соборная Успения Пресвятыя Богородицы на Устюге Великомъ“.

Приписки эти показываютъ, что Сборникъ нашъ съ Архангел. лѣтописью и другими заключающимися въ немъ статьями писался въ 1620—1670 гг.

Хотя „Архангелогородскій лѣтописецъ“, по своей редакціи, сравнительно поздняго происхожденія, но составитель его, очевидно, пользовался *древнѣйшими списками* русской лѣтописи и потому текстъ его оченъ важенъ—особенно по отношенію къ *начальнымъ* годамъ лѣтописныхъ сказаній. По справедливости поэтому текстъ его и введенъ въ „*Сводную Лѣтопись*“. Извѣстія его и самыя выраженіи имѣютъ большое значеніе при опредѣленіи текста *первоначальной русской лѣтописи*.

Обращая вниманіе на *начальные страницы* находящагося у насъ новаго списка „Архангелогородской лѣтописи“,—мы видимъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ текстъ представляется *болѣе яснымъ* и *болѣе сохранившимся*, чѣмъ изданный въ печати; а потому онъ можетъ имѣть значеніе не только для исправленія этого печатнаго текста „Архангелогородской лѣтописи“, но и вообще для исторіи текста *всей первоначальной* русской лѣтописи.

Представимъ для примѣра нѣкоторыя мѣста нашего списка.

1) Въ самомъ началѣ лѣтописи, когда рисуется бытъ древнихъ русскихъ славянъ,—въ *печатномъ* изданіи сказано: „...бяху же (Поляне) погани, жряху идоломъ въ колодезѣхъ и озмомъ крощенію, якоже протчіи погани“ (стр. 1). Отмѣчая эти слова, „Сводная Лѣтопись“ Лейбовича при словѣ *озмомъ* ставитъ въ скобкахъ вопросъ: *озеромъ?* а при словѣ *крощенію*—вопросъ: „*и рощеніемъ?*“—Очевидно, мѣсто не прочитано переписчикомъ.—Въ нашемъ же спискѣ мѣсто это читается такъ: „...бяху же погани, жряху идоломъ въ колодезѣхъ и *козломъ, прельщеніі*, якожъ и прочи поганиі“.

2) При разсказѣ о походѣ Олега на Царьградъ, извѣстно мѣсто первоначальной лѣтописи: „И пріиде къ Царю-Граду *и Греки замкоша Судъ*“.—Что такое *судъ*, объ этомъ существуютъ разныя толкованія; ибо *ни въ одной изъ лѣтописей нѣтъ объясненія этого слова*. Карамзинъ (т. 1, примѣч. 308) приводитъ эти толкованія и находитъ нужнымъ доказывать, что судъ—это *гавань Цареградская*.—Такое мнѣніе принято—и теперь почти всѣ такъ толкуютъ это слово. Голубинскій (т. 1, стр. 85, прим. 2) всетаки недоумѣваетъ, почему, лѣтописецъ называетъ *судомъ* пристань или гавань.

Какъ же читается это мѣсто въ печатномъ изданіи Архангелогородскаго лѣтописца? Вотъ какъ: „И пріидоша ко Царю-Граду, и *Греки замкоша ссудъ ежъ елименъ* и градъ затвориша“ (стр. 2). Въ подстрочномъ примѣчаніи къ этому издатели поясняютъ: „Въ Нестеровомъ: *замкоша Судъ*, а въ Никоновскомъ *сосуды*“.—Ниже (стр. 9-я), говоря о позднѣйшемъ походѣ Олега и Игоря на Греки, — Архангелогородская лѣтопись тоже повторяетъ: „...И Греки замкоша *ссудъ*, и Градъ затвориша“.

Итакъ, мы видимъ, что въ Архангелогородской лѣтописи прибавлено къ слову *ссудъ* выраженіе: *ежъ елименъ*... Но что значитъ это темное выраженіе? Еслибъ оно было ясно, то еще—Карамзинъ воспользовался бы имъ... Но ни Карамзинъ, ни кто-либо изъ историковъ послѣ него (сколько намъ извѣстно) не обратили вниманія на эту прибавку, по ея темнотѣ.

Какъ же это мѣсто въ нашемъ спискѣ? Вотъ какъ: „...и Греки *замкоша* ссй (я скопировалъ это слово: можно читать или *ссидъ*, или *кидъ*), *се же есть лименъ*, и градъ затвориша“.

Ниже—тоже написано: „...И замкоша ссй и градъ затвориша“. (Кромѣ того, это послѣднее извѣстіе т. е. о походѣ Олега и Игоря обозначено въ нашемъ спискѣ подъ 6435 г., тогда какъ въ печатномъ—подъ 6430-мъ).

Итакъ,—во-первыхъ—разность въ писаніи слова *Судъ*. Въ обоихъ случаяхъ написано ссидъ, а не ссудъ. А главное—разгадано темное выраженіе печатнаго текста *ежъ елименъ* и такимъ образомъ *въ первый разъ* обнаружено, что понималъ подъ этимъ *ссудъ* или *ссидъ* древній нашъ лѣтописецъ. *Лименъ* Λιμήν, очевидно, *пристань, гавань*.

3) Извѣстно также темное мѣсто изъ первоначальной лѣтописи — изъ разсказа о мести Ольги Древлянамъ: „...Они же (послы древлянскіе) сѣдяху *перегѣбѣхъ* въ великихъ *сустугахъ* гордящеся...“ различно толковали подчеркнутыя выраженія. Карамзинъ (т. 1, примѣч. 370-е) говоритъ: „*Перегибами* назывались, кажется, нѣкоторыя особенныя лодки. *Сустуги* могутъ значить кривлянье“. Соловьевъ (т. 1, примѣч. 206-е), возражая Карамзину, говоритъ: „Но въ лѣтописи нѣсколько разъ повторено, что древляне пріѣхали въ *одной* ладьѣ. (Но Карамзинъ же не говоритъ и не думаетъ, — замѣтимъ мы отъ себя,—что древляне пріѣхали въ *нѣсколькихъ* лодкахъ; онъ только говоритъ, что *перегибами* назывался извѣстный *видъ* лодокъ; значитъ и *одна* лодка могла называться *перегибами*, какъ есть однѣ напр. *сани*, однѣ *ворота* и т. п.); что *сустугъ* можетъ значить кривлянье, нельзя заключить ни изъ чего. Гораздо скорѣе оба слова могутъ означать одежду, отъ *перегибаю* и *стягиваю*“.—Буслаевъ (Историч. Христ., стр. 473-я) говоритъ: „Это темное мѣсто такъ измѣнено въ

лѣтописцѣ Переясл.: „они же сѣдяще *въ перегаридахъ* гордящеся“. Какъ будто потверждается,—скажемъ мы отъ себя,—мнѣніе Карамзина объ особомъ видѣ лодокъ — *съ перегородками*.

Въ печатномъ изданіи Архангелогородской лѣтописи это мѣсто читается такъ: „они же сѣдяще *въ перегѣбѣхъ* и *въ велицѣхъ сустозѣхъ* гордящеся“ (стр. 15-я).

А вотъ какъ въ нашемъ спискѣ: Онижъ сѣдяще *в перчевехъ і вы лицемъ тузе* гордящеся“. (Собственно такъ написано другое темное выраженіе „*і вы лицѐ тузе*, но знакъ вездѣ нужно читать въ рукописи за *мъ*).

Выраженіе *въ перчевехъ* очевидно говоритъ о богатой *парчевой* одеждѣ, какая и прилична была княжескимъ посламъ.—Какъ толковать другое выраженіе? Не описка ли это переписчика? или же здѣсь есть намекъ па такой смыслъ: „они сидѣли въ богатыхъ одеждахъ и въ лицѣ ихъ выражалась большая гордость“.

Теперь *оба* эти выраженія ученые соглашаются понимать въ смыслѣ одежды: именно—*перегѣбы*—родъ одежды, а *сустуги*—это родъ застежекъ или *пряжекъ* Вотъ что говоритъ объ этихъ двухъ выраженіяхъ Я. К. Эрбенъ въ статьѣ своей: „Объясненіе и исправленіе нѣкоторыхъ темныхъ мѣстъ древнѣйшей русской лѣтописи“. (Сборникъ статей въ отд. русск. яз. и сл. т. VII, № 5). „Слова *перегѣбы* и *сустуги* обойдены, насколько намъ извѣстно, во всѣхъ словаряхъ древне-славянскаго языка. *Перегѣбы—прѣгѣбы*, чешск. přehyby, тоже zahyby и vasy на одеждѣ, нѣмецк. Falten, лат. plictura vestis; *сустуги*, *състуги*, въ чешск. формѣ sstuhy, soustuhy (съ—съ—тугъ = тѧгъ), иначе spinadla (пряжки), нѣм. Spangen, лат. fibulae—широкая верхняя одежда съ фалдами и большими пряжками до сихъ поръ еще въ употребленіи въ разныхъ мѣстахъ у Славянъ, и когда-то ею пользовались и ихъ сосѣди“ (Стр. 8—9-я).

И такъ, что дѣлать съ выраженіемъ въ нашемъ спискѣ лѣтописи *в перчевехъ*, мы знаемъ; но другое выраженіе, очевидно, нужно читать слитно: *і вылицемъ* (велицѣмъ) *тузе*.—*Тузе*—это, конечно, тотъ *тугъ*, о которомъ говоритъ Эрбенъ. Но почему это слово употреблено въ единственномъ числѣ?!.. Во всякомъ случаѣ варіантъ этого мѣста въ нашемъ спискѣ заслуживаетъ вниманія...

Въ дальнѣйшемъ теченіи лѣтописи есть нѣкоторыя отмѣны въ нашемъ спискѣ сравнительно съ печатнымъ текстомъ въ показаніи годовъ, именъ, вообще въ выраженіяхъ и т. п... Но наибольшая особенность его редакціи—это желаніе *сокращать изложенія событій:* во многихъ мѣстахъ—особенно начиная съ вѣка 14—16-го *менѣе важныя событія* опущены. Вообще *Архангелогородскій лѣтописецъ*,—какъ замѣчено нами,—отличается краткостію. Нашъ же списокъ еще болѣе стремится къ ней.

Въ заключеніе, напомнимъ опять о важности вообще *Архангелогородскаго лѣтописца*. Въ немъ есть такія показанія, коихъ нѣтъ въ прочихъ лѣтописяхъ. Видно, что первый составитель его пользовался какими то особыми древними источниками.

На нѣкоторыя извѣстія разбираемаго лѣтописца уже было, дѣйствительно, обращено вниманіе изслѣдователями. Таково, напримѣръ, сообщеніе лѣтописца о путешествіи Олега передъ смертью въ Новгородъ и Ладогу. Этотъ разсказъ еще замѣтилъ Карамзинъ, признававшій Архангелогородскую лѣтопись, „достойною вниманія“ [1]. Соловьевъ считаетъ возможнымъ это извѣстіе объ Олегѣ (Ист. Р., I т., прим., 331, 2-е изд.). Съ нимъ вполнѣ согласенъ А. Ѳ. Бычковъ, указавшій на весьма интересный аналогичный разсказъ въ Толстовскомъ спискѣ Новгородской лѣтописи [2].

Наконецъ, въ изслѣдованіи профессора Кіевскаго Университета Н. П Дашкевича „Былины объ Алешѣ Поповичѣ и о томъ, какъ перевелись богатыри на Св. Руси“ („Чтеніе въ Историч. Общ. Нестора Лѣтописца“ кн. 3-я) заимствованы также нѣкоторыя свѣдѣнія изъ Архангелогородскаго лѣтописца.

Послѣ всего этого печально видѣть, что интересующіеся *Архангелогородскимъ лѣтописцемъ* принуждены доселѣ довольствоваться устарѣвшими изданіями его, которыхъ при томъ и трудно найти—особенно въ провинціи, что мы можемъ засвидѣтельствовать собственнымъ опытомъ... Настоитъ надобность въ новомъ изданіи этого лѣтописца, снабженнымъ всѣми принадлежностями научнаго аппарата.

Левъ Мацѣевичъ.

Одесса, 27 февраля 1897 г.

---

[1]) П. Милюковъ, Главн. теч. русск. ист. мысли, 137.

[2]) Лѣт. зан. Археогр. Ком., вып. III, 1865, р. 38—40 (протоколы).

Приведемъ мѣсто, на которое ссылаются названные ученые по нашему списку:

„И приде Олгъ ко Игорю в Киевъ и принесе злато много и паволоки, и городъ прозва его Олгъ вѣщи. *И посемъ иде Олгъ к Нову Граду и оттуду в Ладогу*. (Подчеркнуто А. Ѳ. Бычковымъ). Се же Олгъ княжитъ лѣтъ А҃І и, умре отъ змия уяденъ. Егда иде отъ Царь Града, прешедъ море и поиде по немъ на конехъ. Прежде сихъ лѣтъ призва Олгъ волхвы своя и рече имъ: скажите ми: что моя смерть? Они же рѣша ему: смерть твоя отъ любимово коня твоего. Бѣ же у Олга конь любимъ, на немъ же всегда ѣздеше. И повелѣ отрокомъ своимъ, да изведша его далече в поле і отсѣкуть главу его, а самаго повергнутъ зверѣмъ земнымъ и птицамъ небеснымъ. Егда же отъ Царя Града иде полемъ и наеха главу коня своего суху, и рече боляромъ своимъ: воистину солгаша волхвы наши; да пришедъ в Киевъ порю (в печ.: *побію*... характерная отмѣна!) волхвы, яко изгубиша любимаго коня. И слесъ с коня своего, хотя взяти главу коня своего сухую кость и лобзаетъ, понежъ сжалилъ по коне своемъ. И абие изыде из главы ис коневы ис сухие кости зми, уязви Олга в ногу по словеси волхвовъ, ему же они прорекоша умре отъ своего любимаго коня. И оттолѣ же разболеся и умре *и могила его в Ладозе*“.

Конецъ Архангелогородскаго лѣтописца по вновь найденному списку XVII в.

В лѣто ҂зрє (7105) послѣ царя і великаго князя Ѳеодора Івановича всеа Русиі бѣ на царствѣ слуга его і конюшей Бояринъ Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ. Царствова ѕ (7) лѣтъ.

Въ лѣто ҂зрі (7113) за умножение *(грѣховъ?)* всего християнства православнаго приіде из Литвы с сѣверныя страны с полки Литовскими і с рускими людьми і с полскими казаки в велицей силе і славѣ Гришка Отрепьевъ, а называючи себя царевичемъ великаго князя Ивана Василевича сыномъ князь Дмитриемъ, и Москвичи невѣдомостию с великою честию биша ему челомъ і посадиша его на Московское государство царемъ. І Литвы онъ много тысячъ приведе с собою к Москвѣ, а невѣсту себѣ приведе из Литвы Пана Юрья Сендомирского дочъ, и нача жити не по християнской вѣрѣ, нача вѣру чинить римъскую і полскую і литовскую і костелы повелѣ ставить. І многие князи і бояре і мирские люди начаша его познавать, что онъ не прямой царевичъ князь Дмитрей Івановичъ, что онъ из рода дѣтей боярскихъ Отрепьевыхъ родни, Гришкою зовутъ, і былъ черънецъ і по навожению диаволю, а по совѣту литовскихъ людей и рускихъ воровъ бысть на Московъскомъ государствѣ царемъ и жилъ на царствѣ аі мцъ і хотѣлъ рускихъ князей і бояръ і москвичей с Литъвою побить, чтобы ему христіанская вѣра раззорити із литовскихъ людей того Гришку убить да съ нимъ потаковщика его Боярина Петра Басманова и многихъ пановъ побили і костелы ихъ раззорили (sic, *но очевидно испорчен. фраза*).

Тогожъ лѣта посадиша на царство Московское князя Василя Івановича Шуйсково и бысть на царстве три годы і за умножение грѣховъ всего православнаго християнъства начаша влычатись воры в царские родни (родственники?), многие воры с рускимижъ людьми і зъ донскими казаки і литву к себѣ подзываючи, хотя видети кровопролитие і раззорение і называючи себя царевичемъ и многие городы поимали а князей раззорили і начаша приступати к Московскому Государству руские воры і Литовские люди, чтоб царства великаго князя Василья Івановича всея Руссиі изогнати.

В лѣто ҂зрзі князи і бояре московские взяли государя царя князя Василья Івановича Шуйского с царского престола і постригъли его въ Чюдовѣ монастырѣ *(непрочтенное слово)*, а умыслили, что итти имъ к Литовъскому Королю Жигнимонту прошати у него сына Владислава на царство, а в тѣ поры Литовской король стоялъ войною подъ Смоленскимъ городомъ.

Тогожъ лѣта выбрали излюбши ітти к королю прошать королевича на царство Ростовскаго митрополита Филаларета, да с нимъ бояръ князя Василя Васильевича Голицына, князь Данила Івановича Мезецкого, да дяка Томила Луговского, да Троецкого келаря Аврамия Палицына і многихъ луччихъ дворянъ, і гостей і всякихъ людей. І митрополитъ Филаретъ з бояры, с московъскими людьми приіде къ королю подъ Смоленскъ; і король сына своего на Московское царство недалъ, а пословъ посадиша за приставы.

Тогожъ лѣта пустили в Москву литовскихъ людей пана Желтовскаго со мъногою силою, чаяли того, что король дастъ королевича к Москвѣ на царство. А тотъ панъ Желтовской с луччими панами подъ Москвою на томъ крестъ целовали, что де дастъ король королевича на царство.

Тогожъ лѣта бояре с Литовскими людьми умысля і взяша і с Чюдова монастыря царя Василья во иноческомъ чину і поведоша его к литовъскому королю подъ Смоленскъ, і король царя Василя взялъ, а бояръ роздалъ по приставамъ, а митрополита Филарета і с нимъ бояръ і Царя Василья з братьею і князя Дмитрея да князь Івана Івановича Шуйскихъ посла в Литву.

Тогожъ году на Страсной недѣле в среду панъ Желтовской с Литовъскими людьми людей всѣхъ на Москвѣ начаша сѣчи і пленити і людей множество тысящъ избиша і городъ деревянной і в Москвѣ всѣ люди дворы пожгли, і Москву паны засѣли і были в Москвѣ два года.

Милостию Божиею и Пречистыя Богородица і великихъ Московскихъ чюдотворцевъ Петра, і Алексѣя, Іоны, бояре князь Дмитрей Тимоѳѣевичъ Трубецкой да князъ Дмитърей Михайловичь Пожарской со многими Князи і бояры і воеводы і со многими ратными людьми пановъ изъ Москвы выбили і Москву очистили. А в тѣ поры на Москвѣ сѣдилъ литовской воевода Струсь с Литовскими людьми і с рускими ворами.

В лѣто ҂зрка по умолению у Бога і по челобитю митрополитовъ, архиепископовъ і епископовъ і архимандритовъ, игуменовъ и князей і бояръ і всѣхъ православныхъ християнъ сяде на великое Московское государство государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русиі самодержецъ.

Въ лѣто ҂зркз приходилъ войною литовского короля сынъ Владиславъ съ Литвою і стоялъ под Троицкимъ монастыремъ Сергиева королевичъ с литовскими людьми и Божиею милостию королевичъ и Литва с государемъ

царемъ і великимъ княземъ Михаиломъ Федоровичемъ всеа Русні нача миритися, і государь царь прислалъ на миръ с Москвы бояръ своихъ Өедора Івановича Шереметева, да князь Данила Івановича Мышецкаго, да Ортемья, Измайлова, да дяка Івана Болотникова, да Троицкаго келаря старца Аврамия Палицына і помирилися на ді лѣтъ і на з мѣсяцъ.

Тогожъ года выеде из Литвы к Москвѣ Филаретъ

митрополитъ с Московскими князи і бояры і со многими рускими людьми.

В лѣто хзрки сяде на патриаршество Филаретъ митрополитъ и бысть патриархъ Московскій і всеа Русні.

Тогожъ года апрѣля въ кг день погорѣ Устюгъ Великій отъ двора Устюжского зборщика Юрья Стромилова, а згорѣло з храмовъ да храмовъ (sic), рїз дворовъ.

Замѣтка о потомкахъ И. Сусанина въ XVIII в.

Въ „Трудахъ Рязанской ученой коммиссіи“ за 1896 г. помѣщена статья г. Самарянова подъ заглавіемъ: „Всѣ ли жители села Коробова законные потомки Сусанина“? Этотъ вопросъ возбужденъ былъ по Высочайшему повелѣнію Департаментомъ Удѣловъ въ 1860 году; но по какому случаю возникъ этотъ вопросъ—неизвѣстно.

По частнымъ свѣдѣніямъ, добытымъ авторомъ этой статьи, оказалось, что жители Коробова, пользовавшіеся особыми правами и преимуществомъ предъ крестьянами другихъ селеній, допустили крупные безпорядки въ 1858 — 9 гг., состоявшіе въ томъ, что они укрывали въ своихъ домахъ бѣглыхъ людей. Вслѣдствіе чего и было поручено въ 1860 г. особой коммиссіи разслѣдовать о потомкахъ Сусанина. Коммиссія, собравъ свѣдѣнія по 4-й ревизіи и по современнымъ церковнымъ приходскимъ спискамъ о потомкахъ Сусанина, разрѣшила вопросъ, поставленный выше, въ смыслѣ утвердительномъ. Въ настоящее время г. Самаряновъ доказываетъ, что коммиссія, на основаніи добытыхъ свѣдѣній, недостигла всѣхъ результатовъ, необходимыхъ для разрѣшенія вопроса о жителяхъ села Коробова, считавшихся потомками Сусанина, и при этомъ объясняетъ: „чтобы установить прямую нисходящую линію потомковъ Сусанина съ 1613 года до конца XVII и начала XVIII стол., нужно имѣть писцовыя, переписныя и др. книги, которыхъ коммиссія въ рукахъ не имѣла; а за подобными справками слѣдуетъ обратиться въ Моск. Архивъ Министерства Юстиціи, въ которомъ хранятся показанные документы, и въ нихъ несомнѣнно можно добыть историческія свѣдѣнія о потомкахъ Сусанина“.

Въ Архивѣ Мин. Юстиціи сохранился единственный документъ, относящійся къ началу XVIII стол. Документъ этотъ носитъ заглавіе: „Переписная ландратская книга по Костромскому уѣзду Красносельской дворцовой волости“. Она даетъ намъ подробныя свѣдѣнія о крестьянахъ, жившихъ въ деревнѣ Коробовой въ 1717 году и несомнѣнно принадлежавшихъ къ роду Антонины Сабининой, рожд. Сусаниной; хотя поименованные крестьяне показаны безъ фамиліи, но доказательствомъ ихъ родства служитъ въ той же „переписной книгѣ“ приписка.

Всего въ дер. Коробовой показано „крестьянскихъ жилыхъ 9 дворовъ, людей въ нихъ мужеска полу 29 человѣкъ и женска полу 25 челов.“ Изъ показанныхъ крестьянъ, находятся три лица Ѳедоръ Константиновъ 70 лѣтъ, Анисимъ Ульяновъ 60 лѣтъ (въ подлинникѣ слово „Ульяновъ“ исправлено, вѣроятно Лукьяновъ) и Ульянъ Григорьевъ 50 лѣтъ, которыхъ можно считать прямыми потомками Антонины Сусаниной, по мужу Сабининой.

Что же касается другихъ документовъ — писцовыхъ и переписныхъ книгъ за XVII ст., въ которыхъ, по мнѣнію г. Самарянова, несомнѣнно можно было бы получить свѣдѣнія о потомкахъ Сусанина, то къ сожалѣнію, на Красносельскую дворцовую волость, къ которой были причислены деревни Деревнище и Коробова, въ Архивѣ Юстиціи не сохранилось.

В. Холмогоровъ.

Приложеніе.

Выписка изъ Переписной книги по Костромскому уѣзду 1717 года, переписи ландрата Василья Петровича Кругликова. № 10988, лл. 119—121 (Москов. Арх. Мин. Юст.).

„Государево въ дворцовой Красносельской волости въ деревнѣ Коробовѣ, а въ ней крестьянъ:

во дворѣ крестьянинъ Артомей Михайловъ тридцати дву лѣтъ;

у Артемья жена Настасья Иванова дочь тридцати лѣтъ, у него дочь Дарья осми лѣтъ;

во дворѣ крестьянинъ Дмитрѣй Мартыновъ двадцати пяти лѣтъ, у него братъ Андрей Мартыновъ двадцати трехъ лѣтъ, у Андрея сынъ Петръ шти лѣтъ, Анофрѣй трехъ лѣтъ;

у Дмитрѣя жена Соломанида Григорьева двадцати пяти лѣтъ, у него жъ дѣтей дочь Христина пяти лѣтъ, Анна полутора голу, у Андрея дочь Катерина дву лѣтъ, у нихъ же мать Ѳедора Назарова семидесяти лѣтъ;

и внукъ крестьянинъ [illegible] и [illegible] [illegible] [illegible]

Первые годы Парижской школы хартій*).

Въ помѣщеніяхъ архивовъ Франціи въ Парижѣ, рядомъ съ тѣми сокровищами документальныхъ памятниковъ, которыя собраны въ этихъ помѣщеніяхъ, находится одинъ уголокъ, въ которомъ все дѣлается, что только можетъ быть сдѣлано со стороны строгой науки для того, чтобы подготовить хорошихъ знатоковъ этихъ документовъ, подготовить людей, преданныхъ дѣлу ихъ сохраненія.

Въ настоящее время такъ называемая школа хартій—это одно изъ лучшихъ учрежденій этого рода въ Западной Европѣ. Оно можетъ считаться потому лучшимъ, что является не дѣломъ какого-нибудь одного законоположенія, не дѣломъ одного или двухъ дѣятелей, а является продуктомъ коллективнаго труда многихъ поколѣній, работавшихъ для общаго дѣла, хранителемъ старинной національной традиціи.

Если мы въ этомъ отношеніи сравнимъ школу хартій съ учрежденіями подобнаго рода въ другихъ странахъ Западной Европы, то мы увидимъ, что именно ея главное достоинство заключается въ сохраненіи тѣхъ началъ, которыя были выработаны путемъ долгой традиціи.

Во Франціи еще въ XVII вѣкѣ существовали ученые кружки, которые, благодаря нѣкоторымъ особенностямъ своего положенія, посвящали все свое время служенію чистой науки. Подъ сѣнью монастырей Бенедектинскаго ордена воспитывались тѣ труженики, которые не столько заботились о прославленіи своего имени, сколько о томъ, чтобы двигать науку впередъ, чтобы служить своей родинѣ самымъ безкорыстнымъ образомъ. Стоитъ вспомнить имена нѣкоторыхъ изъ этихъ тружениковъ, какъ напримѣръ, знаменитаго Люкъ д'Ашери, который, не выходя изъ своей кельи, почти не сообщаясь съ остальнымъ міромъ, жилъ отшельнической жизнью совершенно особаго рода. Люкъ д'Ашери былъ окруженъ различичными документами, хрониками и другими памятниками родной старины и посвящалъ всю свою жизнь изданію и изученію этихъ памятниковъ.

Рядомъ съ этимъ скромнымъ труженикомъ мы встрѣчаемъ другого бенедектинскаго монаха, который отличался болѣе геніальнымъ полетомъ мысли — это былъ знаменитый Мабильонъ—основатель цѣлой новой науки дипломатики, появившейся въ 1681 году. Мабильонъ, затѣмъ его ученикъ и послѣдователь Рюинаръ и другіе солидные дѣятели сосредоточиваются въ стѣнахъ бенедектинскихъ монастырей конгрегаціи св. Мавра. Аббатство Сенъ-Жерменъ-де-Пре въ Парижѣ являлось главнымъ центромъ этой обширной ученой дѣятельности [1])

На ряду съ бенедектинцами встрѣчаются уже болѣе изолированныя научныя силы среди свѣтскихъ ученыхъ. Причемъ Академіи, которыя существовали въ Парижѣ, мало занимались собираніемъ и изученіемъ документовъ, сравнительно съ тѣмъ что дѣлали бенедектинскіе монахи и отдѣльные ученые, стоявшіе внѣ этихъ Академій.

Но вотъ надъ старой Франціей съ ея монастырями, съ ея старыми Академіями и съ ея старой наукой пронеслась буря, которая перевернула весь строй общественный и государственный, уничтожила почти все старое и стерла, можно сказать, съ лица земли старую французскую науку вмѣстѣ со старымъ порядкомъ. Но потомъ оказалось, что не смотря на всѣ потрясенія многое сохранилось изъ стараго порядка Франціи, пережило Революцію, вошло въ новое французское общество и государство; на ряду съ другими пережитками и старая научная традиція тоже не была порвана, она не вполнѣ уничтожилась. Отъ нея остались немногіе, правда, обломки въ видѣ нѣсколькихъ ученыхъ, сберегшихъ старую науку и передавшихъ ее новой Франціи послѣ революціоннаго времени. Стоитъ вспомнить имена такихъ ученыхъ какъ Бріаля, какъ извѣстнаго Дону и другихъ, правда, немногихъ, которые появляются среди членовъ французскаго Института, учрежденнаго Наполеономъ I.

Вотъ съ этими-то немногими эпигонами старой научной Франціи связано появленіе учрежденія, о первыхъ шагахъ котораго я хотѣлъ сегодня сказать нѣсколько словъ.

Въ 1806 г. одинъ изъ сподвижниковъ Наполеона I по управленію Франціей, литераторъ, юристъ, человѣкъ

*) Рѣчь, произнесенная въ годичномъ засѣданіи Археографической Коммиссіи 17 декабря 1897 г.

[1]) *Wattenbach W.*, Das Schriftwesen im Mittelalter, 2 Aufl. 1875, 11—17.

Sickel Th., Acta regum et imperatorum Karolingorum. I Th. Urkundenlehre, 34—36.

весьма широко образованный, хотя и не серьезный ученый, баронъ де-Жеранд, вложилъ весьма счастливую мысль представить великому императору планъ учрежденія въ преобразованномъ видѣ одного изъ старинныхъ учрежденій Франціи, т. е. кружка библіотекарей бенедиктинцевъ. Въ то время учрежденіе многихъ учрежденій стараго порядка было въ ходѣ и правительство тогдашней Франціи очень сочувственно относилось къ плану де-Жеранд. Онъ даже придумалъ названіе для этого учрежденія: императоръ хотѣлъ на основаніи этого плана установить новый орденъ свѣтскихъ бенедиктинцевъ подъ названіемъ „гражданскихъ бенедиктинцевъ" для сохраненія и изученія письменныхъ памятниковъ прежняго времени.

Наполеонъ настолько увлекся этой мыслью, что еще въ 1807 г изъ военнаго лагеря прислалъ барону де-Жеранд нѣкоторыя свои требованія и вопросы, для того чтобы поставить это національное научное учрежденіе на самыхъ широкихъ основаніяхъ. Но, къ сожалѣнію, этотъ планъ, понравившійся Наполеону I, не осуществился; о немъ мы узнаемъ только изъ сообщенія самого де-Жеранд[2]).

Впослѣдствіи уже, когда имперія Наполеона I пала, когда наступило время реставраціи, 12 лѣтъ спустя послѣ запроса Наполеона I, тотъ-же самый неутомимый де-Жеранд обратился къ своему пріятелю, тогдашнему министру народнаго просвѣщенія, графу Симеону, съ тѣмъ-же планомъ, но разумѣется въ болѣе скромныхъ размѣрахъ[3]). Графъ Симеонъ обратился съ докладомъ къ Лудовику XVIII, въ которомъ говорилъ, что ему необходимо позаботиться о дѣлѣ столь важномъ для возстановленія памятниковъ той французской монархіи, продолжателемъ которой былъ онъ—одинъ изъ Бурбоновъ[4]).

И вотъ Людовикъ XVIII, на основаніи доклада, издаетъ въ 1821 г. указъ объ учрежденіи школы хартій. Указъ этотъ не отличается большой разработанностью, но во всякомъ случаѣ онъ положилъ основу, хотя въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ, этого научнаго учрежденія. На основаніи этого указа мы можемъ себѣ возстановить по возможности скромный обликъ школы хартій того времени.

Предложено было двумъ ученымъ — одному, принадлежащему къ Королевской Публичной Библіотекѣ, другому, принадлежащему къ числу служащихъ въ архивахъ французскихъ, открыть чтеніе лекцій для подготовки молодыхъ людей, которые бы могли читать и пояснять старинные документы: хартіи, дипломы и т. д. При этомъ указывалось въ ордонансѣ, что если не будетъ учреждена подобная школа, то возможно, что порвется всякая традиція и забудется даже знаніе самого чтенія рукописей, которое существовало въ революціонной Франціи, такъ какъ въ немногіе знатоки, которые могутъ посвятить въ тайны чтенія рукописей, настолько уже стары, что съ ихъ смертью прекратится всякаго рода знаніе этого дѣла въ странѣ[5]).

Дѣло было поручено аббату Лежину, который двадцать лѣтъ былъ въ отдѣлѣ рукописей Парижской Публичной Библіотеки, и Павилье, который занималъ важную должность въ архивахъ—былъ начальникомъ историческаго отдѣленія архивовъ. Имъ было предложено, одному—въ помѣщеніи Публичной библіотеки, другому—въ помѣщеніи архивовъ, открыть курсы и при этомъ было сказано, что двѣнадцать молодыхъ людей будутъ назначены для занятій. Эти молодые люди должны были уже окончить курсъ своего ученія, имѣть степень бакалавра словесныхъ наукъ и получать стипендіи, но при этомъ ни размѣры стипендіи, ни срокъ ученія, ни даже предметы ученія и, наконецъ, права этихъ лицъ по окончаніи курса наукъ, — ничто не было опредѣлено[6]).

Въ такомъ положеніи открылась школа хартій безъ собственнаго помѣщенія, безъ какихъ бы то ни было пособій и даже, можно сказать, безъ средствъ, кромѣ обѣщаній.

Не удивительно, что хотя въ первое время были лица, желавшіе учиться въ этой оригинальной школѣ, и нѣкоторые записались, но прошло два года и школа почти прекратила свое существованіе. Академія надписей, которой было поручено, совмѣстно съ управленіемъ архивовъ, наблюденіе за школой и заботы о ней, указала на разные недочеты въ этомъ дѣлѣ, но все-таки дѣло не улучшилось[7]).

Наконецъ, въ 1829 г. опять обращено было вниманіе на это важное дѣло. Потребность въ лицахъ, которые бы изучали технику исторической науки, была весьма настоятельна и одинъ изъ важныхъ французскихъ сановниковъ, извѣстный юрисконсультъ г. Ривъ предложилъ дать прочную организацію школѣ хартій, учрежденной Лудовикомъ XVIII. Ривъ, для того чтобы выработать хотя бы нѣкоторый основной планъ школы, сдѣлалъ запросъ завѣдывающимъ французскимъ архивами и директору Публичной библіотеки, но оказывается, что получились настолько различные по своимъ взглядамъ отвѣты, настолько требованія этихъ лицъ отличались не научнымъ характеромъ[8]), что г. Ривъ рѣшился самъ составить новый планъ школы. Этотъ планъ былъ представленъ въ 1829 г. и утвержденъ Карломъ X, который изданъ особый ордонансъ[9]).

Этотъ указъ Карла X, можно сказать, представляетъ нѣчто въ родѣ своеобразной хартіи этой школы, хотя, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, указъ и не былъ вы-

[2]) Bibliothèque de l'école des Chartes, T. I. 1839—1840 p. 2, 23—24.

[3]) Ibid., 24—25.

[4]) Ibid., 25—36.

[5]) Bibl. de l'éc. des Chartes, I, 26—27.

[6]) Ibid. 4—5.

[7]) Ibid. 5.

[8]) Ibid. 6.

[9]) Bibl. de l'Ecole des Chartes, I, 30—31.

полненъ во всей своей цѣлости; однако-же вся дальнѣйшая исторія школы хартій представляетъ развитіе основныхъ положеній этого указа. Прежде всего въ указѣ намѣчаются тѣ причины, по которымъ первоначальная школа хартій закончилась такой неудачей. Причины эти сводятся къ нѣсколькимъ основнымъ положеніямъ; во — первыхъ, указывается на то, что, въ сущности говоря, школа хартій въ началѣ представляла два учрежденія совершенно отдѣльныя: одно — архивное, другое — библіотечное. Далѣе, ученики научались только практическимъ способомъ распознаванія и чтенія документовъ, но съ тѣми основными положеніями, которыя были выработаны еще въ XVII и XVIII вѣкахъ по палеографіи и дипломатикѣ, они были совершенно незнакомы.

Уставъ 1829 г. ставитъ дѣло гораздо шире. Вмѣсто прежняго курса двухлѣтняго или даже однолѣтняго, который существовалъ въ началѣ, такъ какъ въ точности и это не было опредѣлено, учрежденъ былъ трехлѣтній курсъ, причемъ его раздѣлили на курсъ элементарный, курсъ перваго года и курсъ двухлѣтній, посвященный главнымъ образомъ изученію палеографіи и дипломатики. Къ этимъ двумъ отдѣламъ науки, тѣсно связаннымъ между собой, которые были впервые введены въ школу хартій, — присоединился еще одинъ по филологіи, введенный на первыхъ порахъ вѣроятно съ практическими цѣлями, но который пріобрѣлъ большое значеніе впослѣдствіи. Такъ въ настоящее время, напримѣръ, директоромъ школы хартій состоитъ одинъ изъ крупныхъ ученыхъ по литературѣ и романской лингвистикѣ, издатель текстовъ, знатокъ древне-французскаго языка Поль Мейеръ.

Постепенное изученіе, какъ выражались тогда, различныхъ нарѣчій Франціи, на которыхъ писаны акты, изученіе средне-вѣковой латыни привело школу хартій къ необходимости включить въ кругъ своихъ занятій и занятія исторіей французскаго языка и французской литературы. По-прежнему вступить въ число учениковъ этой школы могли молодые люди, имѣющіе уже степень бакалавра словесныхъ наукъ, но при этомъ они должны были до поступленія на старшій двухлѣтній курсъ держать особое испытаніе. Въ элементарномъ курсѣ, гдѣ чисто практически изучали чтеніе документовъ, могли принимать участіе всѣ, но лишь только кто нибудь желалъ заняться научнымъ образомъ этимъ дѣломъ, то долженъ былъ подвергнуться экзамену въ особой коммиссіи, состоявшей изъ нѣсколькихъ лицъ. Эта коммиссія была образована изъ постояннаго секретаря Академіи надписей, изъ двухъ членовъ этой Академіи, изъ трехъ представителей отъ Публичной библіотеки Парижа и одного представителя отъ архивовъ. Вотъ эта то коммиссія подвергала кандидатовъ испытанію и потомъ уже выдержавшій подобное испытаніе кандидатъ, если считался достойнымъ, заносился въ особый списокъ.

Собственно въ школѣ на высшемъ курсѣ могли участвовать всѣ, но стипендіатами могли быть только немногіе, такъ какъ всѣхъ стипендій было не менѣе шести и не болѣе восьми. Коммиссія представляла списокъ двойнаго числа кандидатовъ министру Народнаго Просвѣщенія и тотъ выбиралъ изъ этого списка половину. Такимъ образомъ получилось нѣчто въ родѣ баллотировки.

Этимъ молодымъ людямъ, окончившимъ курсъ школы хартій, давались на основаніи королевскаго указа весьма значительныя права. Такъ въ распоряженіе школы хартій предоставлялась $^1/_3$ всѣхъ вакансій архивныхъ и въ библіотекахъ Франціи, за исключеніемъ одной только публичной библіотеки, которая была отъ этого освобождена.

Стипендіи были для того времени довольно значительныя—800 франковъ годъ. Но кромѣ того еще въ этомъ указѣ мы встрѣчаемъ два весьма важныхъ параграфа: ежегодно королевская типографія обязана печатать на казенный счетъ одинъ томъ подъ заглавіемъ „Bibliothèque de l'école des chartes". Томъ этотъ отличался особымъ характеромъ: предлагалось, чтобы ученики элементарнаго курса переводили на новый французскій языкъ старые акты, а текстъ этихъ актовъ вмѣстѣ съ переводомъ долженъ былъ печататься въ этомъ томѣ.

Такимъ образомъ подобное изданіе было скорѣй средствомъ къ провѣркѣ занятій учащихся; за то другой томъ, печатаемый на счетъ казны, долженъ былъ получить научное значеніе. Это была, такъ называемая, „Библіотека исторіи Франціи". Тамъ должны были помѣщаться документы неизданные, издаваемые учениками старшаго курса, изучающими палеографію и дипломатику, причемъ текстъ долженъ удовлетворять всѣмъ требованіямъ науки, долженъ быть снабженъ комментаріями и изслѣдованіями [10]).

Этотъ второй томъ представилъ бы весьма интересное собраніе и если бы дѣло это осуществилось, какъ это было обѣщано въ королевскомъ указѣ, то, разумѣется, появился бы цѣлый рядъ томовъ документовъ, изданныхъ по всѣмъ требованіямъ дипломатической и палеографической науки, но оказалось, что Академія надписей, вѣроятно, изъ желанія принести пользу общему дѣлу, высказалась противъ перваго тома, находя, что печатать документы съ французскимъ новымъ переводомъ, не имѣетъ научнаго значенія и вмѣстѣ съ тѣмъ указала на то, что изданіе текстовъ документальныхъ — это дѣло Академіи и что, слѣдовательно, въ ея трудахъ могутъ принять, въ качествѣ помощниковъ, участіе ученики школы хартій [11]). Такъ какъ въ администраціи нѣсколько измѣнилась точка зрѣнія, получила перевѣсъ болѣе сторона канцелярская, то и рѣшено было не производить этихъ изданій, но за то и не было

[10]) Bibl. de l'école des Chartes I, 30—33.
[11]) Ibid. 34—35.

принято никакихъ мѣръ для того, чтобы осуществить желаніе Академіи надписей.

Итакъ школа прежде всего осталась безъ всякаго рода изданій,— но дѣло этимъ не кончилось; оказалось, что вскорѣ одинъ изъ министровъ сдѣлалъ распоряженіе, по которому и стипендіи отнимались у учениковъ, но за то дозволялось Академіи надписей, имѣвшей наблюденіе за школой, принимать безплатныхъ учениковъ, желающихъ изучать документы. Недостаточно этого. На практикѣ выяснилось что тѣ лица, которые кончаютъ школу хартій, тоже не получаютъ никакихъ правъ, потому что при замѣщеніи на должности не соблюдались обѣщанія королевскаго ордонанса и должности замѣщались по усмотрѣнію администраціи[12]).

Такимъ образомъ школа хартій вторично переживала невзгоду, но оказывается, что какъ первая школа такъ и возобновленная новая школа хартій все-таки сдѣлала свое дѣло. Число лицъ, любящихъ родную старину, изучающихъ ея документы, становилось все больше и больше. По мѣрѣ, того какъ возрасталъ этотъ кружокъ, стало замѣчаться теченіе уже другого рода, теченіе не столько оффиціальнаго характера, сколько результатъ проявленія чисто научной самостоятельности, самостоятельнаго стремленія къ тому, чтобы упрочить дѣло, начатое сначала указами различныхъ французскихъ правительствъ и различныхъ министровъ, которые часто мѣнялись, и поставить его въ зависимость отъ самихъ ученыхъ.

Почти черезъ десять лѣтъ послѣ устава 1829 г. ревнители дипломатической науки и палеографіи во Франціи рѣшили выполнить то, что не было выполнено, благодаря различнымъ препятствіямъ администраціею. И вотъ въ 1838 г. было изъ прежнихъ и новыхъ учениковъ этой школы образовано при самомъ заведеніи „Общество школы хартій". Это Общество рѣшило основать свой научный журналъ, печатать свои труды и такимъ образомъ исполнить то, что было обѣщано указомъ 1829 года.

На слѣдующій годъ, въ 1839 году, появился первый номеръ богатаго содержаніемъ и весьма важнаго для исторической науки сборника „Библіотеки школы хартіи". Такимъ образомъ, благодаря кружку молодыхъ ученыхъ, при поддержкѣ старыхъ мастеровъ науки, занимавшихъ видныя мѣста въ администраціи и въ Академіи надписей, школа хартій пріобрѣтаетъ свой органъ, организуетъ прочный кружокъ дѣятелей и этотъ кружокъ направляетъ всѣ усилія къ тому, чтобы добиться правъ для учениковъ, чтобы дать прочное устройство самой школѣ. Каково направленіе этихъ ученыхъ, каковъ характеръ ихъ занятій—это намъ рисуютъ первые годы Библіотеки школы хартій.

Я не стану задерживать здѣсь вашего вниманія продолжительнымъ перечнемъ трудовъ ея и остановлюсь только на первомъ томѣ, который былъ изданъ въ 39 и 40 годахъ. Отдѣльныя статьи этого тома написаны почти всѣ лицами, принадлежащими къ самой школѣ или въ качествѣ преподавателей, или въ качествѣ учениковъ старшаго курса. Въ предисловіи къ первому тому Библіотеки школы хартій говорится, что цѣль занятій Общества, группирующагося около школы и, слѣдовательно, цѣль опубликованія работъ въ самой Библіотекѣ двоякая: во-первыхъ, научное изданіе письменныхъ памятниковъ самаго разнообразнаго рода: тутъ и произведенія старой литературы, тутъ и надписи, и документы, и хроники и т. д.,—ничто не ускользаетъ отъ вниманія этого кружка любителей старой письменности. Вторая задача—это уже критика, т. е. критика памятниковъ и связанныхъ съ ними вопросовъ, историческая, литературная и филологическая[13]).

Вотъ, собственно, какъ широко понимали свое дѣло эти ученые, которые создавали школу хартій. Это широкое пониманіе отразилось, разумѣется, и на работахъ, помѣщенныхъ въ этой школѣ. Каждая работа представляетъ собой не только изданіе извѣстнаго рода памятниковъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и ихъ научную разработку.

Возьмемъ, напримѣръ, хотя бы такого рода работу, какъ трудъ знаменитаго впослѣдствіи Кишера, который издаетъ одинъ риторическій латинскій памятникъ, комментируетъ его во всѣхъ отношеніяхъ — и съ точки зрѣнія филологической, и съ точки зрѣнія культурной[14]). Рядомъ мы встрѣчаемъ такого рода работу, какъ напримѣръ, цѣлое изслѣдованіе на основаніи нѣсколькихъ документовъ, въ связи съ остальными матеріалами, о смерти знаменитаго французскаго трибуна XIV вѣка Этьена Марселя, который пытался во Франціи установить господство буржуазіи, который боролся съ феодализмомъ и палъ въ этой непосильной борьбѣ.

Здѣсь одинъ изъ главныхъ дѣятелей первой эпохи l'école des chartes Лакабонъ разсматриваетъ этотъ вопросъ чрезвычайно широко: онъ изучаетъ различныя письма, разсматриваетъ съ документами въ рукахъ всѣ вопросы, касающіеся исторіи Этьена Марселя, и такимъ образомъ мы получаемъ весьма интересную историческую монографію[15]).

Другой, впослѣдствіи прославившійся, Петиньи помѣстилъ біографію одного, съ перваго взгляда незамѣтнаго, дѣятеля, именно Якова Брюнье, который былъ самостоятельнымъ канцлеромъ послѣдняго дофина и который боролся за мѣстныя права и за мѣстную самостоятельность Дофинэ съ всепоглощающей силой французской монархіи[16]). Такимъ образомъ тутъ опять

[12]) Ibid. 14—17.

[13]) Avertissment I—II. Bibl. de l'éc. des Chartes, I, 1839—40.

[14]) *I. Quicherat*, Fragment inédit d'un versificateur latin ancien. Bibl. de l'éc. des chartes I, 51—78.

[15]) *Lacabane L.* Mémoire sur la mort d'Étienne Marcel. ib. 79—98.

[16]) *Pétigny*, Notice historique et biographique sur Iacques Brunier, ibid., 263—288.

представилась возможность коснуться одного изъ самыхъ интересныхъ общихъ вопросовъ исторіи Франціи.

Затѣмъ слѣдуетъ цѣлый рядъ статей, относящихся къ учрежденіямъ и обычаямъ средневѣковой Франціи; такъ напримѣръ, Бернгардтъ помѣстилъ въ первый годъ муниципальную исторію Страсбурга на основаніи документовъ [17]), Маршеге представилъ на основаніи тутъ же изданныхъ грамотъ весьма интересный разборъ вопроса о судебномъ поединкѣ, который вели между собой три аббатства [18]). Тутъ является вопросъ, касающійся весьма важной особенности юридическихъ отношеній среднихъ вѣковъ — судебнаго поединка, насколько онъ былъ примѣнимъ, когда тяжущимися сторонами являлись духовныя братства.

Наконецъ, Флоке представилъ намъ интересную бытовую картину среднихъ вѣковъ въ статьѣ о тѣхъ шутахъ, которые во время карнавала въ городѣ Руанѣ являлись какъ бы временными властителями города и получали полную свободу творить свое шутовское дѣло, являвшееся иногда довольно серьезнымъ занятіемъ [19]).

Тутъ мы встрѣчаемъ работы Гессара [20]) и Вея [21]) по исторіи французскаго языка. Гессаръ напр. издаетъ романскія грамматики XIII вѣка, комментируетъ ихъ и снабжаетъ введеніемъ.

Потомъ мы видимъ статью Ленобля, одного изъ лучшихъ ученыхъ той эпохи, объ извѣстной энциклопедіи Геррады Ландсбергъ, абатиссы Гогенбургской XII вѣка, извѣстной подъ именемъ Hortus deliciarum. Эта энциклопедія изложена въ основныхъ ея чертахъ и такимъ образомъ мы знакомимся съ однимъ изъ интересныхъ памятниковъ литературы и науки среднихъ вѣковъ [22]).

Леру де-Ленси помѣстилъ цѣлый рядъ историческихъ пѣсенъ XIII, XIV и XV вѣковъ съ комментаріями [23]). Наконецъ, работа прямо относящаяся къ документамъ,— это образцовое для того времени описаніе библіотеки и архивовъ города Алансона, сдѣланное Жеро [24]). Рядомъ съ изслѣдованіями мы встрѣчаемъ интересные и весьма серьезные разборы появившихся научныхъ сочиненій,—однимъ словомъ, мы видимъ, что это Общество работаетъ и притомъ работаетъ, соединяя широкія задачи, съ послѣдовательнымъ проведеніемъ тѣхъ пріемовъ, которые соблюдаются учеными въ школѣ хартій, и отличаются своей научной строгостью.

Всѣ статьи написаны изящно, но свободны отъ тѣхъ обыкновенныхъ фразъ, которыми отличаются французскія историческія сочиненія. Онѣ хотя и отмѣчены изяществомъ, но изяществомъ строгимъ, соединеннымъ

[17]) Ibid. 430—459.
[18]) Ibid. 552—564.
[19]) Ibid. 105—124.
[20]) Ibid. 125—204.
[21]) Ibid. 460—490.
[22]) Ibid. 239—262.
[23]) Ibid. 359—388.
[24]) Bibliothèque de l'école des Chartes T. I,536—551.

съ большою простотой, и всегда мы чувствуемъ, что ихъ авторы серьезные работники, которые никогда не увлекаются красивой фразой. Какъ въ этомъ отношеніи такъ и во многихъ другихъ эти работники являются прямыми продолжателями французскихъ ученыхъ дореволюціонной эпохи.

Семь томовъ Библіотеки школы хартій были изданы одинъ за другимъ. Семь лѣтъ прошло и усилія интересующаго насъ кружка увѣнчались успѣхомъ. Вниманіе французскихъ ученыхъ было обращено на молодое учрежденіе и въ 1846 г. одинъ министръ французскій, графъ де-Сальванди, отличавшійся если не научной солидностью, то большой живостью характера, въ свое сравнительно небольшое двухъ-лѣтнее управленіе министерствомъ народнаго просвѣщенія вновь обратилъ вниманіе на школу хартій. Онъ сдѣлалъ докладъ Луи Филиппу и результатомъ этого доклада былъ королевскій указъ, — указъ, который открылъ новую эпоху въ исторіи школы хартій, именно указъ 1846 г. которымъ предписывалось съ 1 января 1847 г. открыть школу хартій на новыхъ основаніяхъ [25]).

Благодаря этому распоряженію правительственной власти, школа получила тотъ видъ, который она и сохраняетъ до настоящаго времени, разумѣется, съ нѣкоторыми измѣненіями, сравнительно небольшими.

На основаніи новаго устава школа хартій была организована слѣдующимъ образомъ. Курсъ оставался по прежнему трехлѣтній, но при этомъ уже такого строгаго дѣленія на элементарный и болѣе научный курсъ мы не замѣчаемъ. По-прежнему ученики дѣлятся на тѣхъ, которые не имѣютъ стипендій, и на такихъ, которые получаютъ стипендіи, но при этомъ уже существуетъ цѣлая организація школы. Во-первыхъ, школа имѣетъ свое помѣщеніе, именно тамъ, гдѣ она должна занимать это помѣщеніе, т. е. въ зданіяхъ великолѣпныхъ архивовъ Франціи. Далѣе въ указѣ отмѣчено, сколько залъ нужно отдѣлить для этой школы; указано, что школа должна имѣть совершенно особенное, самостоятельное помѣщеніе и такого рода входъ, который бы давалъ свободный доступъ всѣмъ для занятій.

Во главѣ школы былъ поставленъ директоръ, назначаемый министерствомъ народнаго просвѣщенія. Директоромъ могъ быть и завѣдывающій архивами, и академикъ и вообще ученый, извѣстный своими заслугами. Кромѣ директора существовалъ еще цѣлый совѣтъ, который долженъ былъ заботиться объ улучшеніи школы. Этотъ совѣтъ состоялъ изъ академиковъ, изъ лицъ, принадлежащихъ къ архивамъ и къ Публичной библіотекѣ. Наконецъ, число профессоровъ было увеличено и, что особенно важно, опредѣлены были тѣ предметы, которые должны читаться въ школѣ. Во-первыхъ, чтеніе грамотъ и объясненіе грамотъ и другихъ письменныхъ памятниковъ; во-вторыхъ, археологія, причемъ берутся

[25]) Bibl. de l'éc. des Chartes. T. III. serie. 170—173.

тѣ отдѣлы археологіи, которые имѣютъ большое отношеніе къ грамотамъ. Такъ обращено вниманіе на исторію искусства, на христіанскую архитектуру, на сигиллографію и нумизматику. Такимъ образомъ мы видимъ, что тѣ части палеографіи и дипломатики, которыя прежде были соединены вмѣстѣ и представляли нѣчто цѣльное, были теперь разбиты и даже перенесены въ различные отдѣлы. И понятно, съ каждымъ годомъ вышеназванныя науки стали разростаться и такимъ образомъ стремиться къ полной самостоятельности.

Затѣмъ слѣдуетъ исторія общая среднихъ вѣковъ. Въ ордонансѣ довольно пространно говорится о цѣли введенія общей исторіи среднихъ вѣковъ. Тутъ намѣчается связь ея съ опредѣленіемъ даты и подлинности тѣхъ или другихъ документовъ. Затѣмъ названа цѣлая наука — лингвистика, но именно тотъ отдѣлъ лингвистики, который имѣетъ опять таки связь съ изученіемъ различныхъ нарѣчій средне-вѣковыхъ, съ изученіемъ языка памятниковъ. Потомъ слѣдуетъ политическая географія Франціи, преимущественно среднихъ вѣковъ, разумѣется, основныя свѣдѣнія изъ каноническаго и феодальнаго права. И такимъ образомъ первый директоръ этой школы, знаменитый ученый Летроннъ имѣлъ полное право назвать эти курсы „энциклопедіей французской исторіи".

Если мы сопоставимъ то, что было сказано относительно первыхъ томовъ библіотеки школы хартій съ тѣмъ, что читалось въ этой школѣ на основаніи устава 1846 г., то мы увидимъ, что въ этомъ указѣ вполнѣ отразились всѣ чаянія и желанія молодого кружка ученыхъ.

Въ этомъ-же ордонансѣ разрѣшенъ былъ другой весьма важный вопросъ: каково будетъ положеніе архивиста-палеографа, который кончитъ курсъ школы хартій? Тутъ опредѣлена была матеріальная сторона и Летронномъ въ рѣчи, которую онъ произнесъ во время торжественнаго засѣданія при открытіи новой школы хартій, было указано, что прежніе бенедектинцы не нуждались въ матеріальныхъ средствахъ, они жили въ кельяхъ монастырей, были совершенно освобождены отъ всякихъ заботъ о матеріальномъ своемъ существованіи, а новые бенедектинцы поставлены совершенно въ другое положеніе: они — граждане своей страны, они — люди, которые могутъ жить семейной жизнью и потому нуждаются въ матеріальныхъ средствахъ и нуждаются въ томъ, чтобы имѣть предъ собой какую-нибудь дальнѣйшую карьеру. И вотъ для того, чтобы молодымъ ученымъ, кончившимъ курсъ школы хартій, дать возможность успокоиться отъ этихъ заботъ, заняться исключительно своимъ научнымъ дѣломъ, было рѣшено, что всякій архивистъ—палеографъ по окончаніи курса до полученія мѣста имѣетъ стипендію въ 600 франковъ Если онъ получитъ мѣсто, которое даетъ больше этой стипендіи, то стипендія прекращается. Такимъ образомъ правительство становилось въ нѣкоторое обязательство къ этимъ молодымъ ученымъ. Оно

должно было доставлять имъ мѣста, очищать такимъ образомъ для другихъ стипендіи, остававшіяся вакантными, и кромѣ того было опредѣлено, что нѣкоторыя должности исключительно должны замѣщаться этими архивистами, именно должности завѣдывающихъ и работающихъ во всѣхъ провинціальныхъ архивахъ.

Это постановленіе имѣло весьма важные результаты. Вскорѣ мы замѣчаемъ оживленіе научной дѣятельности на всемъ протяженіи Франціи. Въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ, въ самыхъ малокультурныхъ провинціяхъ Франціи мы встрѣчаемъ неутомимыхъ работниковъ, которые не только издаютъ документы съ соблюденіемъ всѣхъ научныхъ требованій, но которые издаютъ и крупные научные труды.

Стоитъ вспомнить, такихъ, напримѣръ, замѣчательныхъ французскихъ ученыхъ, какъ д'Арбуа Жюбенвиля знатока кельтскихъ древностей, автора большой исторіи герцоговъ и графовъ Шампани, представляющей обширную монографію, которая является весьма важнымъ пособіемъ для изученія и освѣщенія всего феодальнаго строя Франціи, чтобы убѣдиться, что человѣкъ, отправившійся въ провинціальные архивы, не погрязъ въ этихъ архивамъ, а продолжалъ заниматься наукой.

Почему-же всѣ эти молодые архивисты, не отстаютъ отъ науки и ея живыхъ интересовъ въ отдаленныхъ и глухихъ уголкахъ Франціи, между тѣмъ какъ мы замѣчаемъ, что часто въ томъ или другомъ провинціальномъ факультетѣ, который связанъ съ университетомъ, многіе профессора совершенно бросаютъ во Франціи научныя занятія, и послѣ появленія ихъ первыхъ работъ мы не замѣчаемъ дальнѣйшей ученой дѣятельности. Вотъ именно тутъ важна связь со своей школой хартій при помощи Общества, при ней существующаго, которое издаетъ журналъ, которое собирается въ извѣстныхъ случаяхъ, которое находится въ перепискѣ со своими членами; оно поддерживаетъ постоянную энергію и научныя стремленія всѣхъ архивистовъ Франціи.

5 мая 1847 г. новая школа хартій была открыта, ея зарожденіе окончилось. Съ тѣхъ поръ не было больше потрясеній для этой школы и она могла заняться продолженіемъ той дѣятельности, которая, какъ выразился министръ Сальванди въ своей рѣчи въ день открытія, являлась продолженіемъ дѣятельности конгрегаціи св. Мавра [26]).

Эта дѣятельность весьма плодотворна именно вотъ въ какомъ отношеніи. Мнѣ кажется, что каждая страна по темпераменту своего населенія непремѣнно и въ научной дѣятельности должна отличаться извѣстными качествами; въ общемъ концертѣ наукъ всѣхъ просвѣщенныхъ странъ, каждая страна имѣетъ свой тонъ, свой голосъ; если какая-нибудь страна утратитъ этотъ тонъ, перейдетъ къ заимствованію, то мы сейчасъ-же чувствуемъ фальшивыя нотки. Точно также и старая Франція вырабатывала извѣстные пріемы, извѣстныя отно-

[26]) Bibl. de l'éc. des Chartes III, 2-e serie, 450.

шенія въ научной своей дѣятельности, но вотъ французская революція потрясла все это дѣло и, казалось, прекратилась традиція. На время мы замѣчаемъ во французской исторіографіи совершенно новое теченіе. Исторіографія получаетъ публицистическій характеръ, она отличается стремленіемъ къ поспѣшнымъ выводамъ и самъ Сальванди указалъ на то, что даже любовь къ старинѣ начинаетъ утрачиваться, начинаетъ утрачиваться пониманіе этой старины.

Дошло дѣло до того, что французскіе ученые ограничивались тѣмъ, что писали академическимъ стилемъ, съ высокомѣріемъ смотрѣли на ученыхъ другихъ странъ и даже не считали нужнымъ изученіе языка этихъ странъ; изученіе того, что было сдѣлано другими учеными Германіи, Англіи и т. д. считается излишнимъ

Но вотъ мы замѣчаемъ, что начинается работа ученыхъ école des chartes; они опять возстанавляютъ науку съ ея серьезными требованіями въ тѣхъ формахъ, которыя были выработаны наукой стараго порядка; при этомъ мы замѣчаемъ среди французскихъ ученыхъ нѣкоторое раздвоеніе.

На ряду съ учеными, которые группируются около école des chartes, мы замѣчаемъ ученыхъ, которые увлекаются подражаніемъ нѣмецкой наукѣ, не ограничиваются знакомствомъ съ тѣмъ, что сдѣлано нѣмецкими учеными, совершенно подчиняются извѣстнымъ пріемамъ, выработаннымъ нѣмецкими изслѣдователями. Какъ всегда это подражаніе являлось не вполнѣ удачнымъ и вредило оригинальности работы. Въ этомъ случаѣ école des chartes явилась хранителемъ національныхъ традицій; она съ уваженіемъ относилась къ нѣмецкой наукѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не считала ея пути единственными научными путями для добыванія истины.

Если мы сравнимъ дѣятельность École des chartes съ начальной дѣятельностью École pratique des hautes études, то мы увидимъ въ работахъ ученыхъ этихъ двухъ школъ нѣкоторое различіе. Въ настоящее время дѣятельность школы хартій настолько оказалась вліятельной, что это различіе сгладилось и между стремленіями и работами этихъ школъ произошло полное сближеніе. Французская историческая наука является не подражаніемъ, а наукой самостоятельной.

Мнѣ кажется, что эта сторона дѣятельности французской школы хартій поучительна и для насъ, такъ какъ и у насъ часто бываетъ, что мы увлекаемся тѣмъ или другимъ научнымъ направленіемъ, взятымъ у той или другой страны. Мы находимся въ прекрасныхъ условіяхъ, мы можемъ брать у всѣхъ странъ то, что есть лучшаго у нихъ, но мы все-таки должны помнить, что къ этимъ капиталамъ, даннымъ намъ другими странами и народами, мы должны относиться какъ самостоятельные работники. Въ этомъ отношеніи школа хартій является для насъ прекраснымъ примѣромъ. Прекраснымъ примѣромъ она является еще и въ другомъ отношеніи весьма важнымъ для культуры каждой страны и въ томъ, что не всегда бываетъ у насъ,—именно мы начиная какое бы то ни было дѣло, не отличаемся вѣрой въ это дѣло, вѣрой въ самихъ себя, мы ищемъ постоянно поддержки, не разсчитывая на свои собственныя силы. И вотъ въ этомъ отношеніи, если мы прослѣдимъ первые годы исторіи школы хартій, то мы увидимъ, что этой поддержки одной мало, что нужно, чтобы каждое учрежденіе, каждый кружокъ были воодушевлены вѣрой въ свои собственныя силы, тогда и эта поддержка окажется плодотворной.

Когда создавался кружокъ школы хартій, поддержка явилась, но оказалось, что школа хартій замерла; она стала только тогда дѣятельнымъ, сильнымъ, живучимъ организмомъ, когда появились люди, преданные этому дѣлу, совершенно себя посвятившіе ему. Въ исторіи каждаго учрежденія бываютъ различныя эпохи: бываютъ времена, когда отдѣльныя личности создаютъ учрежденіе, бываютъ времена, когда этихъ отдѣльныхъ личностей мы не замѣчаемъ и идетъ коллективная работа. И вотъ въ исторіи школы хартій чувствовалось отсутствіе такой отдѣльной личности въ началѣ ея исторіи и я этимъ объясняю отсутствіе такимъ образомъ въ ея исторіи свѣтлой эпохи, когда въ самомъ дѣлѣ все движется, благодаря энергіи геніальнаго человѣка. Такой эпохи школа хартій не переживала и, благодаря этому она, разумѣется много перестрадала. Но затѣмъ наступила другая эпоха, когда является коллективная работа, учрежденіе оживаетъ и идетъ быстро къ осуществленію своихъ цѣлей.

Это, мнѣ кажется, такого рода указаніе, исторія котораго весьма интересна для поученія каждаго зарождающагося кружка. Мы примкнули къ учрежденію, которое было создано усиліями одного энергическаго лица, которое поддерживается въ этомъ-же направленіи энергіей одного лица, но мы въ своемъ тѣсномъ кружкѣ, въ своей спеціальной области, представляемъ маленькое коллективное собраніе лицъ, которое работаетъ, примкнувъ къ большому учрежденію, не имѣетъ, правда, въ своей средѣ такого дѣятеля, который-бы могъ всецѣло посвятить себя этой работѣ, потому что для нея надо много досуга и усилій, но общій дружный трудъ кружка все-таки, если мы вдохновимся примѣромъ школы хартій, можетъ многое сдѣлать для нашей науки въ Россіи.

Викторъ Михайловскій.

Стокгольмскій Государственный архивъ.

Въ Швеціи существуетъ только одинъ архивъ, какъ вполнѣ самостоятельное государственное учрежденіе — это Государственный архивъ въ Стокгольмѣ.

Въ этотъ архивъ поступаютъ дѣлопроизводства весьма многочисленныхъ вѣдомствъ и учрежденій. 1) Архивъ возникъ первоначально въ формѣ архива дворцоваго королевскаго, такъ какъ его ядромъ были дѣла королевской канцеляріи (Kungligt Kansli). Королевская канцелярія, какъ особое учрежденіе существуетъ въ Швеціи и доселѣ и ея обширное дѣлопроизводство составляетъ ежегодный крупный вкладъ въ государственное хранилище.

2) Вторая категорія поступающихъ въ архивъ документовъ, заключающая самую драгоцѣнную часть его,— это дѣлопроизводство упраздненныхъ государственныхъ учрежденій; на первомъ мѣстѣ здѣсь стоятъ: 1) прежній риксдагъ—собраніе Госуд. Чиновъ; 2) Госуд. Совѣтъ; 3) упраздненныя коллегіи; къ этому же отдѣлу слѣдуетъ причислить документы, касающіеся областей, не находящихся болѣе подъ властью Швеціи (Финляндіи, Балт. провинцій), которые переданы сюда изъ другихъ мѣстъ.

Дѣлопроизводство королевской канцеляріи, конечно, цѣликомъ передается въ Гос. архивъ; но среди документовъ упраздненныхъ учрежденій есть пробѣлы: такъ напр., дѣла старинныхъ низшихъ областныхъ судовъ переданы только до 1736 г., а часть Ливонскихъ документовъ — „Донесенія" рижскихъ генералъ-губернаторовъ до сихъ поръ остается въ архивѣ каммеръ-коллегіи.

3-я категорія дѣлъ, находящихся въ Гос. архивѣ очень пестра — и страдаетъ уже вполнѣ отсутствіемъ системы; сюда принадлежатъ. 1) дѣла нѣкоторыхъ министерствъ: a) внутреннихъ дѣлъ, b) исповѣданій, c) юстиціи, d) иностранныхъ дѣлъ до 1814 г.; 2) дѣла современнаго риксдага; 3) межевые документы; 4) дѣла высшаго Суда королевства, находящагося въ Стокгольмѣ (hogsta domstol).

4. Наконецъ въ Гос. архивѣ находятся еще a) фамильные архивы нѣкоторыхъ государственныхъ дѣятелей Швеціи, b. частные архивы, переданные на храненіе (напр. арх. гр. Браге), c) такъ называемые extra-документы, акты на не-шведскомъ языкѣ, касающіеся главнымъ образомъ Россіи, Польши и Германіи.

По своему содержанію всѣ находящіеся въ Госуд. архивѣ документы раздѣлены между двумя отдѣленіями— историческимъ и административнымъ. 1-е раздѣляется въ свою очередь на 2 секціи, изъ которыхъ къ одному принадлежатъ: a) документы, относящіеся къ среднимъ вѣкамъ, b) документы, касающіеся бывшихъ владѣній Швеціи, c) документы дипломатическіе и d) документы сейма; къ другому, дѣла a) Государственнаго совѣта и королевской канцеляріи, b) письма королей, владѣтельныхъ особъ и замѣчательныхъ частныхъ лицъ, c) отдѣльныя собранія историческихъ документовъ, d) старые юридическіе и историческіе акты. Къ административному отдѣленію принадлежатъ всѣ остальные документы.

Дѣлопроизводство вѣдомствъ, не передающихъ своихъ документовъ въ Госуд. архивъ поступаетъ въ различные спеціальные архивы, частью въ Стокгольмѣ, частью въ нѣкоторыхъ провинціальныхъ городахъ; главнѣйшіе изъ такихъ архивовъ слѣдующіе: 1) Архивъ Минист. Иностр. Дѣлъ, въ которомъ хранятся дѣла съ 1814 года, со времени уніи Швеціи съ Норвегіей, имѣющихъ съ этого времени, какъ извѣстно, одно общее дипломатическое представительство. Этотъ архивъ содержащій дѣла нашего времени, стоитъ на особомъ положеніи, такъ какъ доступъ туда постороннимъ лицамъ возможенъ только съ разрѣшенія министра.

2) Архивъ Каммеръ-Коллегіи, представляющій богатѣйшее собраніе документовъ финансово-экономическаго характера, но находящійся къ сожалѣнію въ большомъ безпорядкѣ.

3) Архивы Морского и Военнаго министерствъ въ Стокгольмѣ и Морской архивъ въ г. Карлскронѣ.

4) Архивъ Дворянскаго собранія—Riddarhuset—содержащій богатое собраніе документовъ, касающихся исторіи шведскаго дворянства.

5) Архивы судовъ 2-й инстанціи (всего числомъ 3)

Перечисленные архивы не имѣютъ самостоятельнаго значенія, но подчинены соотвѣтственнымъ высшимъ учрежденіямъ и управляются каждый на основаніи особыхъ положеній [1]).

---

[1]) Въ числѣ хранилищъ древнихъ документовъ слѣдуетъ, конечно, назвать богатѣйшую Королевскую библіотеку въ Стокгольмѣ и университетскія библіотеки въ Упсалѣ и Лундѣ.

Упомянутыя только что учрежденія не исчерпываютъ всѣхъ архивныхъ богатствъ Швеціи; значительная часть ихъ до сихъ поръ не имѣетъ постояннаго мѣста храненія. Дѣлопроизводство областныхъ учрежденій судебнаго и административнаго характера почти вездѣ сохраняется на мѣстѣ безъ всякой системы въ неудобныхъ по большей части помѣщеніяхъ; а дѣлопроизводство это часто очень цѣнно, такъ какъ въ важнѣйшихъ областныхъ учрежденіяхъ восходитъ до начала XVI столѣтія. Ниже мы укажемъ на то, какія мѣры предполагается принять для сохраненія цѣнныхъ актовъ областныхъ учрежденій; здѣсь же мы упомянули объ этомъ только для того, чтобы дать общее понятіе о томъ, какъ и гдѣ размѣщаются архивныя богатства Швеціи.

Судьбы архивовѣдѣнія въ Швеціи тѣсно связаны съ исторіей Стокгольмскаго Гос. архива; краткій очеркъ ея даетъ возможность видѣть, какое большое значеніе имѣлъ всегда послѣдній для архивнаго дѣла и какія грустныя эпохи приходилось переживать этому учрежденію.

Въ средніе вѣка государственные документы не имѣли въ Швеціи особаго помѣщенія, но сохранялись въ самыхъ различныхъ мѣстахъ, а главнымъ образомъ у королевскаго канцлера и въ государственной казнѣ, въ концѣ же XV ст.— у епископовъ Стрегнесскихъ, которые въ теченіе долгаго времени подрядъ занимали должность государственныхъ канцлеровъ. Впрочемъ отъ среднихъ вѣковъ въ Швеціи сохранилось довольно мало документовъ [1]) во первыхъ вслѣдствіе смутъ и неурядицъ, какія этой странѣ пришлось пережить до XVI столѣтія, во-вторыхъ вслѣдствіе того, что множество документовъ времени соединенія съ Даніей были уничтожены пожаромъ 1697 г. До настоящаго времени сохранились лишь отрывочные отдѣльные документы. Единственное въ значительной степени цѣльное собраніе шведскихъ документовъ конца XV и начала XVI вв.—госуд. архивъ за время управленія Швеціей фамиліей Стуре (1470—1520 г.) былъ увезенъ въ Данію при Христіанѣ II, гдѣ сохраняется и до нынѣ. Дѣло рѣзко измѣняется со времени Густава Вазы, т. е. 20—30-хъ годовъ XVI столѣтія, когда была учреждена королевская канцелярія, въ которой сосредоточилось почти все государственное управленіе. Большой вкладъ въ королевскій архивъ составили также переданные туда при Густавѣ Ваза документы упраздненнаго Стокгольмскаго соборнаго капитула. Какъ канцелярія, такъ и архивъ помѣщались въ это время въ Стокгольмскомъ королевскомъ замкѣ. Около времени воцаренія Сигизмунда, въ 1594 г. было постановлено, чтобы для храненія госуд. документовъ было отведено въ замкѣ особо предназначенное для того помѣщеніе.

Настоящимъ арганизаторомъ Гос. архива, сдѣлавшимъ изъ него самостоятельное учрежденіе, былъ знаменитый канцлеръ Густава-Адольфа — Аксель Оксеншерна, мечтавшій широко раскрыть двери архива для научныхъ изслѣдованій и даже создать изъ него нѣчто вродѣ Археологическаго института. Уставъ архива былъ утвержденъ въ 1626 г. (въ „1626 års interimsordning för kansliet“). Архивъ былъ переведенъ въ новое теплое и свѣтлое помѣщеніе въ томъ же замкѣ, гдѣ было даже отведено особое мѣсто для занятій постороннихъ лицъ. Во главѣ новаго архива былъ поставленъ чиновникъ подъ именемъ „custos archivi“. Постепенно личный составъ архива увеличивался: около половины столѣтія при custos'ѣ явился секретарь а съ 1696 г. личный составъ заключалъ, кромѣ custos'а и секретаря еще регистратора, канцеляриста и кописта.

Пожаръ 1697 г., уничтожившій большую часть королевскаго замка, а вмѣстѣ съ нимъ и множество цѣнныхъ документовъ, положилъ начало чернымъ днямъ архива, продолжавшимся около $1^1/_2$ вѣка. Прежде всего архивъ надолго лишился не только мало-мальски удобнаго, но вообще отдѣльнаго помѣщенія. Послѣ пожара остатки его были размѣщены въ трехъ различныхъ помѣщеніяхъ: государств. архивъ никогда не былъ въ худшемъ состояніи въ отношеніи помѣщенія и порядка расположенія документовъ, чѣмъ въ это время; это признаютъ сами шведскіе архивовѣды [1]).

Около того же времени архивъ лишился своего самостоятельнаго начальника въ лицѣ custos'а и снова поступилъ подъ вѣдѣніе канцлера, причемъ непосредственнымъ управляющимъ архивомъ былъ сдѣланъ секретарь. Только въ 1768 г. архивъ былъ наконецъ весь соединенъ въ помѣщеніи, отведенномъ для него въ новомъ королевскомъ дворцѣ. Здѣсь архивъ оставался до 40-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія, когда возросшее количество документовъ и необходимость большаго удобства для храненія ихъ заставила вновь искать другого помѣщенія.

Личный составъ архива былъ увеличенъ до 6 чел. въ царствованіе Густава III, но въ началѣ XIX вѣка былъ снова сокращенъ до 4 чел.; всѣ расходы на содержаніе архива и личнаго состава за это время равнялись 4690 риксдалеровъ. Архивъ продолжалъ управляться секретарями (переименованными въ нынѣшнемъ столѣтіи въ государ. архиваріусовъ) подъ высшимъ завѣдованіемъ то канцлера, то придворнаго вѣдомства; только въ 1853 г. госуд. архивъ перешелъ въ высшее вѣдѣніе министра исповѣданій, который до извѣстной степени и донынѣ остается главнымъ его начальникомъ.

Несмотря на то что еще Оксеншерна мечталъ о привлеченіи въ архивъ изслѣдователей по отечественной исторіи, двери послѣдняго втеченіе всего XVIII и начала XIX столѣтій крайне неохотно открывались передъ посторонними; единственными почти лицами за все это долгое время пользовавшимися архивными документами

[1]) Въ Госуд. Архивѣ около 13000 дѣлъ.

[1]) См. Den nya Rikarkivbyggnaden въ Meddelanelen från Svenska Riksarkivet за 1890 г. стр. 2.

были секретари архива Шерманъ (Stiernman 1740—1765) и Адлермарре (1795—1822), которые занимались изданіемъ сборниковъ архивныхъ документовъ.

Изъ такого, въ общемъ довольно печальнаго положенія вывели архивъ старанія двухъ лицъ, которыхъ можно назвать отцами архивовѣдѣнія въ Швеціи. Эти два лица были: государств. архиваріусъ, впослѣдствіи губернаторъ Упсальской провинціи Гансъ Уерта (Hans Järta) и одинъ изъ его помощниковъ В. Эм. Гильдебрандтъ (Bror Emil Hildebrand). Іерта и Гильдебрандтъ воскресили въ Швеціи идею Оксеншерна и старались привлекать изслѣдователей отечественной исторіи въ Госуд. архивъ. Гильдебрандтъ своими изданіями архивныхъ документовъ положилъ начало правильной разработкѣ архивныхъ богатствъ; Іерта былъ главнымъ виновникомъ того, что въ 1846 г. Госуд. архивъ былъ перенесенъ изъ ставшаго тѣснымъ помѣщенія подъ сводами королевскаго замка въ другое болѣе удобное, а въ 1853 г. штатъ и содержаніе архива были значительно увеличены (до 20000 кронъ). Въ началѣ 60-хъ годовъ помѣщеніе архива снова стало неудовлетворительнымъ и въ 1865 г. онъ былъ перенесенъ въ помѣщеніе, которое отчасти занимаетъ и нынѣ, въ такъ называемое старое зданіе архива, гдѣ передъ этимъ помѣщалась комерцъ-коллегія. Съ этого же времени возникаетъ мысль объ особомъ спеціально для архива построенномъ и приспособленномъ зданіи, гдѣ бы государственное хранилище отдохнуло отъ долгихъ скитаній и частыхъ переѣздовъ. Мысли этой однако пришлось осуществиться только почти черезъ 30 лѣтъ.

Уже въ 1862 г. въ риксдагѣ были испрошены кредиты въ 100000 кронъ для перестройки и увеличенія архивнаго помѣщенія; однако эта сумма почему то вовсе не была употреблена въ дѣло и была послѣ возвращена въ государственное казначейство. Въ 1869 г. госуд. архивъ получилъ большое приращеніе въ видѣ дѣлопроизводствъ низшихъ областныхъ судовъ (до 1736 г.). Это приращеніе заняло почти все имѣвшееся свободное мѣсто. Въ теченіе всѣхъ 70-хъ годовъ госуд. архиваріусъ въ своемъ отчетѣ ежегодно указывалъ на необходимость постройки новаго, снабженнаго всѣми удобствами зданія для госуд. архива, въ которомъ и для будущаго времени было бы достаточно свободнаго мѣста. 29 окт. 1881 г. послѣдовало наконецъ королевское повелѣніе объ изготовленіи проекта новаго зданія архива въ подходящемъ мѣстѣ столицы. Послѣднее обстоятельство задержало однако дѣло, такъ какъ были выбраны одновременно три мѣста удобныхъ для зданія архива. Необходимо было выбрать проектъ и наиболѣе дешевый и въ то же время наиболѣе пригодный въ отношеніи безопасности отъ огня.

Такъ дѣло протянулось до 1883 г.; въ этомъ году при обсужденіи дѣла въ риксдагѣ вопросъ о новомъ зданіи для архива былъ поставленъ въ связь съ постройкой новыхъ помѣщеній для риксдага и государственнаго банка, въ результатѣ чего былъ выработанъ

новый проектъ: выстроивъ новое зданіе для риксдага, приспособить старое для госуд. архива, что обошлось бы всего 294000 кр.; такимъ образомъ госуд. архивъ опять рисковалъ удовольствоваться кое какъ приспособленнымъ старымъ и неудобнымъ помѣщеніемъ и мечты шведскихъ архивовѣдовъ разлетѣлись бы въ прахъ. Однако дѣло устроилось иначе: въ 1884 г. благодаря разграниченію казенныхъ и частныхъ земельныхъ владѣній и проведенію новой улицы явилась возможность построить новое зданіе для архива рядомъ съ занимаемымъ имъ въ то время. Чертежи и смѣта были готовы къ ноябрю 1884 г.—вся постройка должна была обойтись въ 575,000 кр. причемъ архивныхъ полокъ и шкафовъ могло помѣститься до 25,500 погонныхъ футовъ.

Эта смѣта, одобренная королемъ и внесенная въ риксдагъ, была принята послѣднимъ въ 1885 г. 2 февраля 1886 г. король утвердилъ нѣсколько измѣненный окончательный проэктъ, по которому новое зданіе соединялось со старымъ, благодаря чему пространство полокъ и шкаповъ могло быть увеличено до 30,000 погонныхъ футовъ. 13 іюня 1887 г. была совершена закладка и 22 декабря 1890 г. новое зданіе было окончено и сдано администраціи госуд. архива, который и былъ переведенъ въ свое теперешнее помѣщеніе въ маѣ 1891 г.

Нѣсколько ранѣе чѣмъ была рѣшена постройка новаго зданія, Госуд. архивъ получилъ и то законоположеніе, на основаніи котораго онъ нынѣ управляется. По уставу, утвержденному нынѣшнимъ королемъ Оскаромъ II 26 окт. 1877, госуд. архивъ есть вполнѣ самостоятельное учрежденіе подъ управленіемъ государственнаго архиваріуса и высшимъ вѣдѣніемъ министра исповѣданій, которому впрочемъ принадлежитъ лишь право рѣшенія нѣкоторыхъ важныхъ или затруднительныхъ вопросовъ. Разбирая вопросъ объ архивномъ законодательствѣ въ Швеціи мы подробнѣе коснемся архивнаго устава 1877 г.

Помѣщеніе Госуд. архива состоитъ въ настоящее время собственно изъ двухъ отдѣльныхъ зданій новаго — о постройкѣ котораго мы только что говорили, и стараго, въ которомъ архивъ помѣщался съ 1865 г.; оно находится въ самомъ центрѣ города на островѣ Риддаргольмѣ близъ зданій риксдага и высшаго суда. Оба зданія вмѣстѣ имѣютъ форму неправильнаго четвероугольника.

Новое зданіе архива выстроено въ романскомъ стилѣ и выходитъ фасадомъ на улицу, названную въ честь его Arkivgatan. Оно состоитъ изъ 4 этажей, изъ которыхъ одинъ подвальный, сводчатый, что необходимо для поддержанія страшной тяжести архивныхъ документовъ, полъ въ слѣдующихъ этажахъ состоитъ изъ бетона, утвержденнаго на желѣзныхъ балкахъ, крыша зданія—изъ желѣзныхъ листовъ съ мѣдными скрѣпленіями. Большая лѣстница, ведущая изъ сѣней до самаго верхняго 3-го этажа вся изъ желѣза, таковы же

и 3 другія, находящіяся въ зданіи архива меньшія лѣстницы, которыя служатъ для болѣе скораго сообщенія между собственно архивными помѣщеніями и комнатами для занятій. Послѣднія расположены, какъ это ни кажется на первый разъ странно, въ среднемъ этажѣ; это сдѣлано съ тою цѣлью, чтобъ, отведя нижній этажъ для архивныхъ документовъ, помѣстить въ немъ наиболѣе цѣнные и древніе, которые въ случаѣ пожара могли бы быть легко вынесены изъ зданія. Всѣ комнаты, отведенныя для занятій очень высоки. На нѣкоторой высотѣ отъ пола по стѣнамъ идетъ галлерея для шкаповъ съ книгами. 1-й и 3-й этажи, предназначенные собственно для архива, въ свою очередь раздѣлены глухими желѣзными потолками на подъ-этажи; сдѣлано это съ цѣлью выиграть мѣсто и избѣжать слишкомъ высокихъ полокъ. Вышина каждаго такого подъэтажа 7—10 фут.; 1-й этажъ раздѣленъ на 2 и 3-й на три подъ-этажа

Съ цѣлью избѣжать опасности отъ пожара употребленіе дерева при постройкѣ новаго зданія архива было по возможности сокращено. Въ архивныхъ комнатахъ изъ дерева сдѣланы только полки, на которыхъ расположены документы; все остальное, не исключая вертикальныхъ балокъ, служащихъ остовомъ полокъ, сдѣлано изъ желѣза или изъ камня. Для безопасности, комнаты для занятій отдѣлены отъ собственно архива переборками изъ волнистаго желѣза, опускающимися въ дверяхъ. Для предупрежденія возможности пожара предвидѣно повидимому все: передъ зданіемъ архива, шагахъ въ 30 отъ него, проходитъ соединительная городская жел. дор.; всѣ окна архива выходящія въ эту сторону снабжены тонкими металлическими сѣтками, которыя бы мѣшали искрамъ отъ паровозовъ залетать внутрь архива. Единственное замѣчаніе, какое можно сдѣлать, это то, что лучшимъ средствомъ было бы совершенно изолированное положеніе собственно архива; но этого нельзя было достигнуть при постройкѣ за недостаткомъ мѣста. При постройкѣ зданія архива было обращено особое вниманіе на то чтобъ даже въ короткіе зимніе дни было возможно заниматься безъ огня, употребленіе котораго безусловно воспрещено не только въ самомъ архивномъ помѣщеніи, но и въ комнатахъ для занятій. Вопросъ объ освѣщеніи зданія архива электричествомъ былъ поднимаемъ нѣсколько разъ, но до сихъ поръ еще не осуществился. Отопленіе въ архивѣ водяное: топка помѣщается въ подвальномъ этажѣ. При помощи этого же отопленія производится и вентиляція зданія.

Разсмотримъ теперь подробнѣе назначеніе архивныхъ помѣщеній и расположеніе въ немъ документовъ.

Подвальный этажъ предназначенъ для топки, для квартиръ служителей и смотрителя архива (vaktmästare); благодаря толстымъ сводамъ, отдѣляющимъ его отъ остальной части, квартиры служащихъ могутъ безопасно освѣщаться, точно также безопасно производится въ нихъ топка кухонныхъ печей.

1-й этажъ раздѣляется на 2 отдѣльныя половины большими сѣнями, изъ которыхъ, какъ уже сказано, ведетъ лѣстница на верхъ до 3-го этажа. Въ сѣняхъ доски съ 2-мя надписями „Gustavo II Adolpho Rege Archivum regni ab Ax. Oxenstierna constitutum atque descriptum“, и „Oscare II rege Archivo regni nova sedes decreta atque constructa“.

Обѣ половины 1-го этажа наполнены, какъ сказано, самыми драгоцѣнными документами. Здѣсь находятся a) Дѣла министерствъ внутреннихъ дѣлъ, юстиціи и исповѣданія и предшествовавшихъ учрежденій однороднаго характера а также дѣла государственнаго совѣта. Древнѣйшіе документы восходятъ ко времени Густава Вазы.

b) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ до 1814 г.; въ отдѣльной комнатѣ сохраняются въ особыхъ дубовыхъ шкафахъ подлинники договоровъ съ иностранными государствами.

Во 2-мъ подъэтажѣ расположены:

1) Регистратура королевской канцеляріи отъ времени Густава Вазы.

2) Частные архивы замѣчательныхъ государственныхъ людей и знатныхъ фамилій, пріобрѣтенные въ казну; самые замѣчательные—архивы Оксенштерна изъ замка Tidö и Делагарди, затѣмъ слѣдуютъ архивы фамилій Біельке, Тессинъ и т. д. Здѣсь же, отдѣльно, находится сданный на храненіе архивъ фамиліи Врангелей и Браге изъ замка Ску-Клостеръ.

3) Письма и прошенія частныхъ лицъ къ королямъ до 1860 г. (до Карла XV).

Первый этажъ сообщается со вторымъ посредствомъ главной и 2-хъ малыхъ лѣстницъ, и посредствомъ двухъ подъемныхъ машинъ, одной для людей, другой для документовъ, которые однако почему то вовсе остаются безъ употребленія. Тѣ же способы существуютъ и для сообщенія 3-го этажа съ остальными.

Второй этажъ состоитъ изъ большихъ комнатъ и корридора; изъ корридора, новое зданіе, посредствомъ перехода сообщается со старымъ. Изъ 4-хъ комнатъ расположенныхъ по фасаду, три предназначены главнымъ образомъ для канцеляріи архива и для занятій чиновниковъ. Послѣдняя самая большая (52 ф. длины и 29 ширины) предназначена преимущественно для занятій постороннихъ изслѣдователей. Въ глухихъ деревянныхъ шкапахъ, находящихся въ первыхъ трехъ комнатахъ, заключаются пергаменты и документы эпохи среднихъ вѣковъ [1]. Здѣсь же лежитъ и самый древній документъ архива—латинское письмо архіепископа Стефана Упсальскаго отъ 1160 (старѣйшій документъ писанный по шведски относится къ 1333 году).

Въ средней комнатѣ, гдѣ находится собственно канцелярія, лежатъ оригиналы описей архива и ключи отъ шкаповъ и помѣщеній. На галлереѣ, идущей по стѣ-

[1]) Собственноручныя письма королей, старинныя карты и старыя книги.

намъ помѣщены наиболѣе часто употребляющіеся для справокъ документы. На полкахъ по стѣнамъ и по галлереѣ большей залы находится библіотека архива, а также отведено особое мѣсто для выданныхъ на руки документовъ.

Къ большой залѣ примыкаютъ 3 комнаты, расположенныя по боковому фасаду новаго зданія; здѣсь между прочимъ находится кабинетъ госуд. архиваріуса и вторая очень большая запасная зала, въ которой въ настоящее время находятся въ дубовыхъ шкапахъ съ ящиками оригиналы постановленій стараго сейма, риксдага и госуд. совѣта (оригиналы съ 20-хъ годовъ XVII ст.; копіи со времени Густава Вазы) и документы, касающіеся королевскаго дома [1]).

Въ 3-мъ этажѣ и его подъэтажахъ находятся 15 большихъ залъ; здѣсь помѣщены между прочимъ:

1) Документы уничтоженныхъ коллегій.

2) Переписка коллегій съ высшими центральными учрежденіями.

3) Дѣлопроизводство спеціальныхъ коммиссій въ разное время.

4) Королевскія рѣшенія и опредѣленія (въ видѣ особаго отдѣла, такъ какъ по нимъ очень часто требуются справки).

5) Документы провинціальныхъ консисторій.

6) Множество топографическихъ и межевыхъ документовъ самаго различнаго содержанія.

7) Дѣлопроизводство новаго риксдага до 1866 г.

Кромѣ того въ 3-мъ этажѣ остается еще довольно много свободнаго мѣста для документовъ, имѣющихъ поступить въ будущемъ. Надъ 3-имъ этажемъ есть еще обширный чердакъ или вѣрнѣе мезонинъ въ срединѣ главнаго фасада, который въ случаѣ надобности можетъ быть также обращенъ въ архивное помѣщеніе.

Изъ 2-го этажа новаго зданія, какъ мы уже сказали, особый переходъ ведетъ въ старое зданіе архива. Оно построено въ XVII ст. и принадлежало фамиліи Стенбокъ. Зданіе состоитъ изъ 3 этажей съ большими свѣтлыми комнатами; въ зданіи нѣтъ никакихъ жилыхъ помѣщеній, но отопленіе—старинныя хотя и очень хорошія голландскія печи — мало подходитъ для архива. Здѣсь помѣщены преимущественно документы судебнаго характера, напримѣръ a) документы низшихъ областныхъ судовъ до 1736 г., переданные сюда въ 1869 г., b) документы тюремнаго управленія. Старое зданіе было плохо приспособлено для архива: здѣсь деревянные полы, бумажные обои, деревянныя полки для документовъ и деревянныя лѣстницы для доставанія дѣлъ

[1]) Изъ хранящагося здѣсь мнѣ пришлось видѣть: 1) постановленіе Госуд. Совѣта 20-хъ годовъ XVII ст.; къ нему привѣшаны печати всѣхъ членовъ, печати въ деревянныхъ футлярчикахъ; между послѣдними есть пустые; печати различной величины, документъ производитъ въ общемъ впечатлѣніе какъ бы обвѣшаннаго бусами. 2) Изъ документовъ новаго времени— a) актъ провозглашенія королемъ Карла XIII въ 1809 г. и b) актъ провозглашенія Бернадотта наслѣдникомъ шведскаго престола.

съ полокъ, такъ какъ послѣднія вслѣдствіе вышины комнатъ сдѣланы въ 10—12 рядовъ.

Всего въ новомъ зданіи архива пространства для храненія документовъ 30,000 погонныхъ футовъ полокъ; кромѣ этого 18 тысячъ въ старомъ зданіи и 9 тысячъ запасныхъ въ старинномъ помѣщеніи архива въ подвальномъ этажѣ королевскаго дворца, оставленномъ по повелѣнію короля въ распоряженіе архива на будущее время; все пространство равняется такимъ образомъ 57,000 погонныхъ футовъ, чего по мнѣнію шведскихъ архивовѣдовъ будетъ достаточно на время около полстолѣтія.

Полки новаго зданія архива, на которыхъ сохраняются $^4/_5$ всѣхъ документовъ—деревянныя но остовы ихъ металлическіе; смотря по высотѣ подъ этажей архивныхъ помѣщеній, полки устроены въ 4, 5 или 6 рядовъ, такъ что прибѣгать къ лѣстницамъ не приходится. Кромѣ стоящихъ у стѣнъ, всѣ полки поставлены въ 2 ряда между каждымъ проходомъ; между, этими 2 рядами внутри оставляется пространство величиною около 6 дюймовъ для вентиляціи (каждая полка шириною въ 9,3 дюйма). Каждый шкафъ изъ полокъ отмѣченъ №, каждая полка буквой. Наиболѣе драгоцѣнные документы сохраняются въ закрытыхъ шкафахъ двоякаго рода — частью это простые глухіе деревянные шкафы, частью же, для драгоцѣннѣйшихъ изъ драгоцѣнныхъ документовъ— для средневѣковыхъ актовъ для старинныхъ пограничныхъ картъ, для собранія подлинныхъ трактатовъ и актовъ госуд. Совѣта и сейма—особые архивные шкафы, устроенные по указаніямъ директора Мюнхенскаго архива фонъ-Лоэра. Эти шкафы состоятъ изъ поставленныхъ другъ на друга ящиковъ, каждый ящикъ снабженъ 2 ручками, въ случаѣ пожара шкафъ можетъ быть быстро разобранъ и каждый ящикъ вынесенъ отдѣльно; шкафы сдѣланы изъ сосноваго дерева, вышиною они въ 5—$7^1/_2$ ф. Обмѣнъ воздуха въ этихъ шкафахъ достигается при помощи пустаго пространства между каждымъ отдѣльнымъ ящикомъ (För luftvexlingen inom dem är sörjdt genom lufthål anbragta i horisontala lister mellan småskåpen. Nya Riksarkiv Byggn, 27).

Находящіеся на полкахъ документы состоятъ исключительно изъ книгъ въ кожанномъ или пергаментномъ переплетѣ, изъ тетрадей, сброшюрованныхъ въ сѣрую бумагу или изъ вязокъ. Форматъ документовъ за немногими исключеніями въ 4° средняго размѣра; столбецъ, какъ внѣшняя форма актовъ госуд. дѣлопроизводства не былъ въ употребленіи въ Швеціи, по крайней мѣрѣ начиная съ XVI вѣка.

Я уже сказалъ выше, на какіе главные отдѣлы распадаются сохраняющіеся въ архивѣ документы; въ каждомъ изъ такихъ отдѣловъ они расположены въ строгомъ хронологическомъ порядкѣ, который вездѣ положенъ въ основаніе при размѣщеніи дѣлъ. Впрочемъ, дипломатическіе акты расположены по странамъ и только уже документы, относящіеся къ отдѣльнымъ государствамъ, лежатъ въ хронологическомъ порядкѣ.

Подлинные акты, хранящіеся въ вышеописанныхъ шкафахъ, лежатъ въ картонныхъ ящикахъ, каждый документъ отдѣльно. Нельзя между прочимъ не упомянуть здѣсь удивительной черты чисто скандинавской любви къ чистотѣ и аккуратности: ежедневно, нѣсколько женщинъ подъ надзоромъ старшаго служителя смахиваютъ щетками пыль съ документовъ въ архивныхъ помѣщеніяхъ.

Собранія документовъ, поступавшія въ архивъ уже давно и составляющія ядро, къ которому ежегодно присоединяются новые вклады, въ настоящее время приведены въ полный порядокъ и стройно унизываютъ нескончаемыя полки архива въ видѣ книгъ и вязокъ. Относительно ежегодно поступающихъ документовъ наблюдается приблизительно такой порядокъ: дѣла различныхъ вѣдомствъ присылаются въ архивъ, снабженныя краткой описью; при помощи этой описи документы сортируются, и послѣ того какъ бываютъ отобраны подлежащія уничтоженію, остающіяся вносятся въ опись и занимаютъ соотвѣтственное мѣсто въ архивѣ. Документы такъ называемаго историческаго отдѣленія, какъ наиболѣе цѣнные, переплетаются; документы отдѣленія административнаго большею частію брошюруются, частью же оставляются въ видѣ вязокъ. Для того чтобы документы, уже составляющіе собственность Госуд. архива, ни подъ какимъ видомъ не выходили изъ него, хотя бы на время, въ самомъ зданіи архива имѣется спеціальная переплетная мастерская, помѣщающаяся въ 1-мъ этажѣ.

Старинные документы, состояніе которыхъ настолько плохо, что они не могутъ вовсе быть подновлены или исправлены предаются уничтоженію; ветхіе пергаментные документы сохраняются въ томъ видѣ, какъ они есть; что касается документовъ написанныхъ на бумагѣ, которые могутъ быть реставрированы, то съ ними поступаютъ слѣдующимъ образомъ: прорванныя и ветхія мѣста подклеиваются старинной бумагой, подобной той, на которой написанъ документъ, и которой имѣется въ архивѣ достаточно много; затѣмъ весь документъ съ обѣихъ сторонъ оклеивается для скрѣпленія тонкой папиросной бумагой и въ такомъ видѣ вшивается въ папку. Всѣ работы по реставраціи документовъ производятся въ переплетной мастерской архива.

Перечисляя категоріи документовъ, хранящихся въ архивѣ, мы поставили особо документы, касающіеся не Швеціи и писанные не на Шведскомъ языкѣ. Эти, какъ ихъ называютъ въ архивѣ, extra-документы находятся дѣйствительно въ особомъ сравнительно съ другими и въ сущности довольно незавидномъ положеніи. Они лежатъ совершенно отдѣльно, въ ящикахъ, и не только не описываются, но даже не приводятся въ порядокъ. Въ какомъ положеніи находилась Делагардіевская канцелярія Новгородскихъ актовъ до описи, составленной г. Якубовымъ, видно изъ предисловія къ послѣдней, въ такомъ же печальномъ положеніи нашелъ я Смоленскіе столбцы архива Браге; впрочемъ, что касается

документовъ, на русскомъ и на польскомъ языкахъ, то небрежное къ нимъ отношеніе можно еще объяснить незнакомствомъ шведовъ съ чуждой имъ славянской рѣчью; но, какъ это ни удивительно со стороны шведскихъ архивовѣдовъ, ревностно вообще хранящихъ свои архивныя богатства, въ такомъ же положеніи, по словамъ служащихъ въ архивѣ, находятся и нѣмецкіе акты, вывезенные большею частію во время 30-ти лѣтней войны и разборъ которыхъ былъ бы, казалось, нетруденъ.

Переходимъ къ архивнымъ описямъ. Всѣ описи какія были составлены и изданы госуд. архивомъ помѣщены въ его „Сообщеніяхъ"; отдѣльнымъ изданіемъ описи не выпускаются. Не всѣ описи составляются одинаково. Наибольшей краткостью отличается опись документовъ королевской канцеляріи и протоколовъ засѣданій госуд. Совѣта и концесій: здѣсь, подъ общимъ заглавіемъ соотвѣтствующимъ отдѣлу архивныхъ документовъ указываются только годъ и число томовъ или вязокъ имѣющихся за этотъ годъ; изрѣдка попадаются отдѣльныя замѣчанія о состояніи документовъ.

Болѣе подробно, съ указаніемъ въ кратцѣ содержанія документовъ описаны: a) постановленія Госуд. чиновъ и современнаго Риксдага съ 1544 по 1882 г., b) архивы канцлеровъ Оксеншерны и Магнуса Делагарди и письма разныхъ лицъ къ королю Густаву-Адольфу, c) всѣ дипломатическіе документы. Наконецъ, есть документы, которыхъ содержаніе сообщается или въ подробномъ пересказѣ или даже цѣликомъ — сюда относятся—a) средневѣковые акты и b) постановленія Госуд. Совѣта начиная съ царствованія Густава Вазы и кончая царствованіемъ Карла XI.

Уничтоженіе старыхъ правительственныхъ документовъ подчинено строго выработаннымъ и утвержденнымъ въ законодательномъ порядкѣ правиламъ, причемъ рѣшающее слово принадлежитъ начальнику Госуд. архива. Вопросъ объ упорядоченіи дѣла уничтоженія архивныхъ документовъ имѣетъ свою исторію. До начала 80-хъ годовъ оно не было подчинено никакимъ опредѣленнымъ правиламъ и производилось повидимому, на авось, какъ въ стѣнахъ учрежденій, производящихъ документы, такъ и въ стѣнахъ учрежденія, призваннаго ихъ сохранять. Такая постановка дѣла казалась конечно неудовлетворительною не только архивовѣдамъ спеціалистамъ, но и всѣмъ ревнителямъ сохраненія старины; были сдѣланы попытки упорядочить дѣло и попытки эти привели къ желанному результату. 26 января 1883 г. послѣдовалъ указъ короля госуд. архиваріусу, въ которомъ послѣднему предписывалось изыскать мѣры, какія могли быть приняты для правильной постановки дѣла уничтоженія документовъ. Нельзя сказать чтобъ изысканія госуд. архиваріуса были произведены скоро: они продолжались ровно 2 года; впрочемъ, эта проволочка объясняется отчасти словами самаго гос. архиваріуса въ его отчетѣ отъ 28 февраля 1885 г.: „такъ какъ до настоящаго времени у насъ вовсе нѣтъ ника-

кихъ узаконеній въ этомъ направленіи, (т. е. въ дѣлѣ уничтоженія документовъ), а дѣйствующее законодательство предусматриваетъ только то, что документы въ архивахъ должны сохраняться, то я для того, чтобы какъ можно успѣшнѣе исполнить порученное предписаніе счелъ за лучшее прежде всего ознакомиться съ законоположеніями, дѣйствующими въ этомъ смыслѣ въ государствахъ, гдѣ архивное дѣло поставлено вполнѣ хорошо. Справки наводились много частью черезъ министерство иностранныхъ дѣлъ, любезно предложившее свои услуги, частью посредствомъ личныхъ сношеній съ начальниками нѣкоторыхъ иностранныхъ архивовъ [1]).

Для справокъ понадобилось 2 года, въ результатѣ появилось донесеніе государственнаго архиваріуса королю отъ 28 февраля 1885 г., гдѣ предлагается рядъ мѣръ, которыя могли бы быть приняты въ Швеціи для упорядоченія дѣла уничтоженія документовъ. Прежде всего въ донесеніи разсматриваются правила уничтоженія существующія въ Баваріи, Бельгіи, Даніи, Англіи, Франціи, Италіи, Голландіи, Норвегіи, Пруссіи, Саксоніи и Австріи. Затѣмъ разбираются условія, какія въ этомъ смыслѣ должны быть необходимо соблюдаемы въ Швеціи.

Во первыхъ требуется установить дату, ранѣе которой, всякій документъ, каковъ бы онъ ни былъ, долженъ быть обязательно сохраняемъ. „Документы становятся настолько многочисленны, что можно безъ вреда предавать нѣкоторые изъ нихъ уничтоженію", говорится въ донесеніи, „не ранѣе царствованія Карла XI; такимъ образомъ 1680 г. можетъ быть поставленъ границею: ни одинъ документъ, старше этого года не долженъ предаваться уничтоженію". Относительно судебныхъ документовъ предлагается установить срокъ въ 100 лѣтъ, по прошествіи котораго эти документы могутъ уничтожаться. Особенно настаивается на томъ, чтобъ уничтоженіе документовъ не зависѣло отъ чьего нибудь единоличнаго рѣшенія или отъ рѣшенія лицъ некомпетентныхъ, (enstaka personers godtfinnande.... oerfarna händer, Utgallr., стр. 24), и становится на видъ, что лучше всего въ такомъ вопросѣ можетъ судить особая комиссія изъ служащихъ въ архивѣ. Въ концѣ донесенія архиваріусъ сводитъ свои соображенія въ окончательный проэктъ, который заключается въ слѣдующемъ:

1) Документы, не старше 1680 г. могутъ быть уничтожаемы, если будетъ найдено что они не имѣютъ значенія ни для правительственныхъ справокъ, ни для

[1]) Då förescrifter i denna riktning hittils nästan alldeles saknas i vårt land der gälland lagbestämmelser endast afse att arkivalier skola bevaras, har jag, för att kunna med någon säkerhet fullgöra detta uppdrag, trott mig böra först söka kännedom om de bestämmelser, som i detta afseende gälla i åtskilliga främmande länder, hvilkas arkivväsen är väl ordnadt. De upplysingar som jag härom inhemtat dels genom Kongl. Utrikesdepartementets benägna understöd, dels genom egen brefvexling med några chefer for främmande stattsarkiv... Om utgallring ur Riksarkivet. (Meddelanden från S. R—A. 1886 г. стр. 4, 5).

историческихъ изслѣдованій. Къ подобнымъ документамъ причисляются слѣдующіе:

a) документы, касающіеся преходящихъ правительственныхъ мѣръ или касающіеся отдѣльныхъ лицъ, если нѣтъ особыхъ обстоятельствъ, которыя бы заставляли сохранить ихъ.

b) Документы обыкновеннаго судебнаго характера, по прошествіи 100 лѣтъ послѣ постановленія по нимъ рѣшенія, если этому не препятствуютъ особыя обстоятельства.

c) Дублеты и копіи.

d) Документы испорченные и не могущіе быть подновленными.

2) Документы правительственныхъ учрежденій, по прошествіи извѣстнаго срока послѣ постановленія по нимъ рѣшенія, должны быть просматриваемы свѣдующими людьми, причемъ документы, назначаемые къ уничтоженію, отбираются.

3) Опись документовъ, предназначаемыхъ къ уничтоженію представляется на утвержденіе госуд. архиваріуса, который долженъ слѣдить затѣмъ, чтобъ въ число такихъ документовъ не попало ничего, что имѣло бы значеніе для историческихъ изслѣдователей.

4) Вопросъ объ уничтоженіи всякаго документа, уже находящагося въ архивѣ можетъ быть возбужденъ каждымъ изъ чиновниковъ; окончательное же рѣшеніе постановляется госуд. архиваріусомъ по совѣщаніи съ старшими чиновниками архива.

5) Если между документами, предназначенными къ уничтоженію, встрѣтится актъ, съ исчезновеніемъ котораго можетъ явиться поводъ къ тяжбѣ, то такой документъ долженъ быть сохраняемъ.

6) Опись документовъ, предназначенныхъ къ уничтоженію, должна быть представлена королю; безъ утвержденія ея послѣднимъ уничтоженіе произведено быть не можетъ.

7) О документахъ, предназначенныхъ къ уничтоженію, гос. архиваріусъ долженъ сообщать въ королевскую библіотеку и библіотеки университетовъ для того чтобы послѣднія имѣли такимъ образомъ возможность получить подходящіе для нихъ документы. Точно также госуд. архиваріусъ долженъ стараться обмѣнивать ненужные документы на другіе у частныхъ лицъ. Все, что не можетъ быть употреблено съ пользою для архива, должно быть продано для производства бумаги, причемъ вырученныя деньги должны употребляться на покупку изъ частныхъ рукъ интересныхъ для архива документовъ.

Этотъ проэктъ былъ отданъ на разсмотрѣніе Академіи наукъ, найденъ вполнѣ удовлетворительнымъ и 5 іюля 1885 г. утвержденъ королемъ; изложенныя правила дѣйствуютъ и донынѣ. Гос. архиваріусу не возбраняется приглашать для обсужденія вопроса объ уничтоженіи документовъ постороннихъ экспертовъ; (примѣромъ этого можетъ служить привлеченіе Академіи наукъ къ разсмотрѣнію только что упомянутаго проэкта).

Въ заключеніе нельзя не упомянуть объ очень интересной мѣрѣ предлагавшейся гос. архиваріусомъ въ связи съ проэктомъ законоположенія объ уничтоженіи документовъ. Гос. архиваріусъ всеподданнѣйше обращаетъ вниманіе короля на то, какъ часто подвергаются уничтоженію и разграбленію архивы спеціальные, въ особенности находящіеся въ провинціи. „Безъ сомнѣнія", говоритъ онъ, было бы очень полезно, если бы послѣдовало полное объединеніе архивнаго дѣла въ Швеціи, или, по крайней мѣрѣ, еслибы госуд. архиву былъ порученъ извѣстный надзоръ за всѣми имѣющимися въ странѣ отдѣльными хранилищами. Но для дѣйствительнаго надзора во многихъ мѣстахъ не хватаетъ описей и нѣтъ возможности приступить къ составленію ихъ; но если даже невозможенъ и настоящій надзоръ, то можно по крайней мѣрѣ установить, чтобы не уничтожалось ничего, что бы могло имѣть цѣну для Гос. архива и чтобы учрежденія, имѣющія спеціальные архивы, не приступали къ уничтоженію своихъ дѣлъ безъ предварительнаго согласія Гос. архива; такая мѣра могла бы быть распространена и на самыя мелкія провинціальныя хранилища".

Однако это было гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, гласъ шведскаго архивовѣда не былъ услышанъ и въ то время какъ вопросъ объ уничтоженіи документовъ въ самомъ гос. архивѣ и въ учрежденіяхъ сдающихъ туда свое дѣлопроизводство получилъ вполнѣ удовлетворительное разрѣшеніе, вопросъ о распространеніи надзора Гос. архива надъ спеціальными хранилищами вообще, или хотя бы только въ частности, по дѣлу уничтоженія документовъ остается не разрѣшеннымъ и понынѣ.

Выше уже было указано что Стокгольмскій Госуд. Архивъ составляетъ совершенно самостоятельное правительственное учрежденіе, подъ непосредственнымъ управленіемъ Госуд. архиваріуса и высшимъ наблюденіемъ министра исповѣданій (или какъ онъ называется Chef för Ecclesiastikdepartementet). Личный составъ его организованъ на основаніи правилъ, изложенныхъ въ уставѣ архива, и состоитъ изъ Государ. архиваріуса (Riksarkivarien), трехъ архиваріусовъ (arkivarier) и трехъ старшихъ чиновниковъ называющихся по шведски особымъ терминомъ „amanuens"; затѣмъ идутъ сверхштатные чиновники и служащіе по вольному найму, преимущественно женщины. Изъ казначейства на содержаніе архива ежегодно отпускается 40,000 кронъ Госуд. архиваріусъ назначается королемъ также какъ и архиваріусы и старшіе чиновники, тѣ и другіе по 30 дневномъ испытаніи и по представленіи Гос. архиваріуса; всѣ же остальные служащіе принимаются на службу Гос. Архиваріусомъ. Начальникъ архива слѣдитъ за тѣмъ чтобъ въ Гос. Архивъ неизмѣнно поступали всѣ документы изъ подлежащихъ учрежденій, а также чтобъ пріобрѣтались наиболѣе интересные документы изъ частныхъ рукъ. Ежегодно онъ обязанъ представлять королю всеподданнѣйшій отчетъ о состояніи архива. Въ распоряженіи архиваріуса находятся извѣстныя ежегодно выдаваемыя суммы; гос. архиваріусъ представляетъ отчетъ о нихъ королю и каммеръ-коллегіи (мин. финансовъ); завѣдуетъ ими казначей, назначаемый изъ чиновниковъ архива. Изъ этихъ же суммъ идетъ содержаніе сверхштатнымъ чиновникамъ, размѣръ котораго опредѣляется гос. архиваріусомъ совмѣстно съ архиваріусами.

Мы уже указывали что Гос. архивъ дѣлится по содержанію документовъ на 2 отдѣленія — историческое и административное, и что первое дѣлится въ свою очередь на 2 секціи; во главѣ этихъ отдѣленій и секцій стоятъ три архиваріуса; на обязанности двухъ архиваріусовъ историческаго отдѣленія лежитъ между прочимъ составленіе описей и приведеніе въ порядокъ вновь поступающихъ документовъ; на обязанности архиваріуса административнаго отдѣленія, кромѣ того, лежитъ ближайшее завѣдываніе выдачей документовъ изъ архива по требованію правительственныхъ учрежденій. Если Гос. архиваріусъ найдетъ необходимымъ, то архиваріусы должны принимать участіе въ работахъ не только своего отдѣленія или секціи, но и другихъ. Распредѣленіе занятій между всѣми остальными служащими зависитъ непосредственно отъ начальника архива, который своею властью имѣетъ право переводить ихъ изъ одного отдѣленія въ другое, давать имъ особыя порученія и т. п.

Гос. архиваріусъ, кромѣ общаго надзора за служащими пользуется еще нѣкоторой дисциплинарной властью. Онъ можетъ, въ случаѣ если находитъ, что старшій чиновникъ или другой служащій низшаго разряда (т. е. сверхштатный чиновникъ или служащій по вольному найму) относится небрежно къ своимъ обязанностямъ или совершаетъ какой нибудь проступокъ по службѣ, то онъ имѣетъ право кромѣ замѣчанія подвергнуть его штрафу или даже отрѣшить его отъ должности съ лишеніемъ содержанія на время не свыше 3-хъ мѣсяцевъ. Сверхштатныхъ чиновниковъ и служащихъ по найму онъ, кромѣ того, имѣетъ право своею властью уволить отъ службы. Жалобы со стороны чиновниковъ на полученные выговоры не допускается; на болѣе тяжкое взысканіе жалоба можетъ въ установленномъ порядкѣ быть приносима королю, втеченіе 30-ти дневнаго срока; при этомъ однако взысканіе приводится въ исполненіе несмотря на принесеніе жалобы.

О проступкахъ, совершаемыхъ самимъ гос. архиваріусомъ или однимъ изъ архиваріусовъ, предписывается доводить до свѣдѣнія короля; неясно только, кому принадлежитъ иниціатива, когда виновнымъ оказывается самъ начальникъ архива.

Изъ всего сказаннаго можно вывести, что гос. архиваріусу принадлежитъ довольно обширная власть надъ своими подчиненными; было бы, однако, ошибочно предположить, что онъ неограниченно распоряжается судьбами ввѣреннаго ему учрежденія. По всѣмъ почти вопросамъ, касающимся управленія архивомъ, рѣшеніе

постановляется имъ не единолично, но лишь по совѣщаніи со своими старшими сотрудниками архиваріусами. Такъ, мы уже видѣли, что только по совѣщаніи съ послѣдними гос. архиваріусъ можетъ подвергнуть на усмотрѣніе короля дѣло объ уничтоженіи извѣстныхъ документовъ; затѣмъ такое совѣщаніе имѣетъ мѣсто при опредѣленіи содержанія сверштатнымъ чиновникамъ, при рѣшеніи вопросовъ о пріобрѣтеніи документовъ, вопросовъ административныхъ и т. п.

Въ § 5 устава указываются кромѣ того случаи когда архиваріусы при несогласіи съ мнѣніемъ своего главнаго начальника должны обязательно вносить въ протоколъ свои особыя мнѣнія. Случаи эти слѣдующіе: обсужденіе представляемой королю смѣты расходовъ, обсужденіе годичныхъ отчетовъ, вопросы о покупкѣ книгъ для библіотеки, перемѣны въ организаціи архива, наконецъ вопросы о проступкахъ совершаемыхъ чиновниками. Въ такихъ случаяхъ дѣло восходитъ на окончательное благоусмотрѣніе высшаго начальства т. е. министра исповѣданія, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже и короля.

Служащіе въ Гос. архивѣ пользуются ежегодно $1^1/_2$ мѣсячнымъ отпускомъ; распредѣленіе очереди между служащими дѣлается госуд. архиваріусомъ. Кромѣ такого обыкновеннаго отпуска гос. архиваріусъ имѣетъ право разрѣшать своимъ подчиненнымъ еще особые—архиваріусамъ и старшимъ чиновникамъ до 14 дней, сверхштатнымъ чиновникамъ на неопредѣленное время; самъ гос. архиваріусъ получаетъ отпускъ не иначе, какъ отъ самого короля.

Высшее наблюденіе за архивомъ принадлежитъ, какъ уже было сказано министру исповѣданій; впрочемъ онъ не вмѣшивается во внутреннюю жизнь учрежденія и роль его ограничивается разрѣшеніемъ спорныхъ вопросовъ. Гораздо обширнѣе можетъ быть личное вліяніе короля на ходъ дѣлъ въ архивѣ: по уставу 1877 г. королю принадлежитъ послѣднее рѣшеніе во всѣхъ почти важныхъ служебныхъ и даже хозяйственныхъ вопросахъ. Онъ даетъ согласіе на преданіе документовъ уничтоженію; отъ него зависитъ назначеніе старшихъ служащихъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ увольненіе ихъ въ отпускъ; ему приносятся жалобы на несправедливыя взысканія; ему же, наконецъ, представляются годичные отчеты о состояніи Архива, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и смѣты расходовъ; такимъ образомъ король, если только желаетъ, можетъ оказывать очень большое вліяніе на судьбы учрежденія, призваннаго хранить памятники старины.

Госуд. Архивъ открытъ для занятій ежедневно отъ 10 час. утра до $2^1/_2$ час. пополудни. Втеченіе 4 лѣтнихъ мѣсяцевъ (май—августъ), кромѣ утреннихъ часовъ еще втеченіе 2 час. вечеромъ — отъ 5 ч. до 7 ч. Во время вечернихъ занятій, установленныхъ, преимущественно, для постороннихъ изслѣдователей изъ служащихъ обязаны присутствовать только особо назначенные Госуд. архиваріусомъ. Для полученія документовъ посторонній изслѣдователь долженъ обратиться въ соотвѣтствующее отдѣленіе архива; начальникъ котораго дѣлаетъ надлежащее распоряженіе о выдачѣ документа; письменное прошеніе о допущеніи къ занятіямъ требуется только съ иностранныхъ посѣтителей, но и это прошеніе подается безъ всякаго гербоваго сбора.

Для постороннихъ изслѣдователей существуетъ особая небольшая инструкція, гдѣ напоминается о бережномъ обращеніи съ получаемыми документами; каждый посторонній, приступающій къ занятіямъ даетъ, кромѣ того, на особомъ бланкѣ такую же подписку. Всякая выдача архивныхъ документовъ на домъ, какъ служащимъ такъ и постороннимъ лицамъ безусловно воспрещена.

Правительственныя учрежденія получаютъ требуемые для справокъ документы на время до 3 мѣсяцевъ; для болѣе долгаго срока требуется особое разрѣшеніе. Вопросъ о выпискѣ документовъ учеными обществами не предусмотрѣнъ закономъ; на практикѣ, какъ разъяснили намъ, дѣло до сихъ поръ происходило такъ: на ученыя общества всѣхъ трехъ скандинавскихъ государствъ распространено право выписки принадлежащее госуд. учрежденіямъ Швеціи. За предѣлы этихъ странъ документы не высылаются, по крайней мѣрѣ до сихъ поръ такихъ случаевъ не было, да и въ будущемъ по отзыву служащихъ въ архивѣ они сомнительны. Впрочемъ въ Гельсингфорскую публичную библіотеку высылались старинныя книги изъ архивной библіотеки, но собственно архивныхъ документовъ не высылались никогда [1]).

При Архивѣ находится обширная библіотека, помѣщающаяся въ комнатахъ для занятій, во 2-мъ этажѣ Архива. Ею завѣдуетъ одинъ изъ чиновниковъ архива, назначаемый гос. архиваріусомъ. Вопросъ о покупкѣ книгъ обсуждается совѣщаніемъ гос. архиваріуса и архиваріусовъ; пользованіе книгами допускается только на мѣстѣ; выдача на домъ, кромѣ особыхъ случаевъ, разрѣшена только служащимъ.

Шведское архивное законодательство вообще очень несложно; на наши разспросы, намъ могли указать только законоположенія, касающіяся собственно Стокгольмскаго Госуд. архива, такъ какъ всѣ прочіе архивы состоящіе, какъ выше сказано въ подчиненіи отдѣльнымъ вѣдомствамъ, управляются на основаніи частныхъ инструкцій, не опубликованныхъ, и не имѣющихъ значенія закона.

Законоположеніе о Госуд. архивѣ заключается въ уставѣ, утвержденномъ королемъ 26 окт. 1877 г. Этотъ уставъ состоитъ изъ 28 §§ и установляетъ: 1) общую организацію архива и его отдѣленій (§§ 1—2); 2) личный составъ архива, распредѣленіе занятій и обязанности

[1]) Здѣсь можно указать на тотъ фактъ, что Упсальская библіотека въ 1859 г. выслала въ С.-Петербургъ въ распоряженіе Археографической коммиссіи рукопись соч. Котошихина для 2 его изданія. (Котош., изд. 3-ье, предисловіе, стр. XII).

служащихъ (§§ 3—11); 3) порядокъ занятій въ архивѣ, выдачи документовъ, высылки ихъ въ правительственныя учрежденія (§§ 12 — 17); 4) положеніе о суммахъ отпускаемыхъ въ распоряженіе Госуд. архиваріуса (§§ 18 — 19); 5) порядокъ замѣщенія должностей въ архивѣ (§§ 20—25), и 6) порядокъ наложенія взысканій на служащихъ (§§ 26 — 28). Содержаніе устава показываетъ, что въ немъ есть пробѣлы; одного изъ такихъ пробѣловъ, отмѣченнаго самими шведскими архивовѣдами, мы уже касались, говоря объ уничтоженіи архивныхъ документовъ; здѣсь, однако, дѣло было исправлено особымъ положеніемъ 1885 г., которое, какъ показываетъ его 1-й §, прямо приводится въ связь съ уставомъ 1877 г., какъ дополненіе къ нему. Содержанія его мы касались выше (Utgallring; Medd. 1887).

Есть и другіе пробѣлы въ положеніи 1877 г.; не указывается напр., какія учрежденія должны сдавать дѣла въ архивъ, не указывается порядокъ сдачи и т. д. Не имѣвъ возможности заняться розысками всѣхъ отдѣльныхъ распоряженій въ этомъ родѣ, мы принуждены ограничиться разборомъ устава 1877 г. и дополненія къ нему 1885 г.

Здѣсь однако не безъинтересно будетъ коснуться проекта, который хотя и не получилъ еще силы закона, однако давно уже волнуетъ умы шведскихъ архивовѣдовъ. Проектъ этотъ касается упорядоченія провинціальныхъ архивовъ и изложенъ во всеподданнѣйшемъ донесеніи королю нынѣшняго госуд. архиваріуса Однера (C. T. Odhner) отъ 24 дек. 1888 г. (напечатано въ Meddelanden за 1889 г.). Въ донесеніи этомъ, составленномъ по повелѣнію короля, на основаніи внесеннаго въ риксдагъ законопроекта гос. архиваріусъ подробно описываетъ печальное положеніе, въ которомъ находятся шведскія провинціальныя хранилища, гдѣ цѣнные документы погибаютъ отъ сырости и мышей или теряются въ хаотическомъ безпорядкѣ. Перечисливъ проекты реформъ, предлагавшіеся ранѣе, авторъ переходитъ къ указанію различныхъ мѣръ, необходимыхъ для приведенія въ порядокъ архивныхъ богатствъ разсѣянныхъ въ провинціи. Также какъ и въ проектѣ правилъ объ уничтоженіи документовъ, составленномъ его предшественникомъ, гос. архиваріусъ Однеръ дѣлаетъ сначала обзоръ устройства провинціальныхъ архивовъ въ иностранныхъ государствахъ (Франціи, Пруссіи, Баваріи, Бельгіи, Голландіи, Норвегіи и Даніи [1]), и наконецъ предлагаетъ и въ Швеціи учредить нѣсколько

[1]) Въ 2 послѣднихъ государствахъ дѣло между прочимъ обстоитъ такъ: Норвегія — центральный архивъ Riksarchivet въ Христіаніи; провинціальные архивы 1) при Riksarchivet — для южной Норвегіи Södenfjeldske Norge; 2) учрежденный въ 1851 г. centralarchivet въ Тронъемѣ для сѣв. (nordenfjeldske) Норвегіи и 3) Stiftsarkiv въ Бергенѣ для зап. (vestenfjeldske) Норвегіи.

Данія: Geheime Archivet—главный архивъ въ Копенгагенѣ и 3 провинціальныхъ архива—1) для Зеландіи, 2) для Фіоніи и меньшихъ острововъ и 3) для Ютландіи.

центральныхъ провинціальныхъ архивовъ, такъ чтобы въ каждый направлялись докутенты изъ извѣстной части государственной территоріи.

Такіе архивы предлагается учредить 1) въ Упсалѣ, для сѣв. Швеціи, отведя для того часть стоящаго пустымъ стараго королевскаго замка, 2) въ замкѣ Вадстена на берегу остр. Веттера, для средней части Швеціи (этотъ замокъ, который намъ пришлось осмотрѣть, совершенно пустой; въ настоящее время онъ возобновленъ и можетъ вмѣстить самый обширный архивъ, 3) въ Лундѣ для юга Швеціи и 4) въ г. Висби на о-вѣ Готландѣ.

Въ эти центральные провинціальные архивы должны поступать:

a) Документы старыхъ областныхъ судовъ (съ 1736 г.).

b) Дѣла упраздненныхъ учрежденій горнаго вѣдомства.

c) Архивы городскихъ ратушъ.

d) Архивы канцелярій губернаторовъ провинцій (länsarkive).

e) Церковные документы.

Время, по которое должны быть переданы вышепоименованные документы гос. архиваріусъ предлагаетъ ограничить началомъ XIX ст., т. е. 1801 год. Касательно подчиненія провинціальныхъ архивовъ высшимъ учрежденіямъ, авторъ выражается такъ: „я не вижу никакого мѣстнаго учрежденія, которое бы могло имѣть ближайшее наблюденіе за ними, но я нахожу необходимымъ чтобъ провинціальные архивы зависѣли или отъ министерства исповѣданій, или отъ госуд. архива (nödvändigt att landarkiven ställdes antigen under någon af Ecklesiastikdepartementet byråer eller under Riksarkivet); они должны представлять въ Гос. архивъ свои описи, высылать копіи съ документовъ, а также и самые подлинники, если таковые понадобятся. Образцомъ внутренней организаціи такихъ архивовъ могло бы послужить съ одной стороны положеніе о Гос. архивѣ 1877 г., съ другой, — организація провинціальныхъ Норвежскихъ архивовъ“.

Таковъ проектъ, который былъ составленъ еще въ 1888 г., съ его осуществленіемъ архивное дѣло въ Швеціи сдѣлало бы подъ предводительствомъ гос. архива, изъ котораго проектъ этотъ вышелъ, большой шагъ впередъ. Слѣдуетъ вмѣстѣ со шведскими архивовѣдами надѣяться, что осуществленіе его не за горами.

Rossica Стокгольмскаго архива были впервые изслѣдованы въ 30-хъ годахъ проф. Соловьевымъ, открывшимъ рукопись Котошихина въ Упсалѣ. Съ тѣхъ поръ архивъ не однократно посѣщался русскими учеными; съ работами послѣднихъ въ Стокгольмѣ можно ознакомиться по книгѣ проф Иконникова „Опытъ Русской Исторіографіи“ (т. I, кн. II).

Въ настоящее время, насколько мнѣ извѣстно, въ Стокгольмскомъ Государственномъ архивѣ находятся слѣдующіе разрядѣ Rossica:

A) Памятники дипломатическихъ сношеній Швеціи и Россіи. Сюда принадлежатъ: 1. Muscovitica — a) доку-

менты, касающіеся посольствъ въ Россію съ 1615 по 1811 г. (Handlingar angående svenska beskickningar till Ryssland). b) Документы по разграниченію Шведской и русской государственныхъ территорій съ XVI ст. до 1823 г. (Handlingar angående Sveriges gräns emot Ryssland). c) 44 тома дипломатическихъ документовъ различнаго содержанія (Öfriga handlingar), между которыми слѣдуетъ замѣтить письма русскихъ государей къ шведскимъ отъ Ивана Грознаго до Императора Александра I и собраніе нотъ русскихъ пословъ къ Шведскому правительству. Всѣ эти документы описаны архиваріусомъ бар. Таубе въ „Сообщеніяхъ" Архива за 1879 г.

2. Отдѣльное собраніе договоровъ Швеціи съ Россіей, начиная съ 1561 и кончая 1812 г.—Это собраніе описано бар. Таубе и Бергомъ въ „Сообщеніяхъ" за 1893 г.

3. Cosacica—памятники сношеній Шведскаго правительства съ Малороссіей съ 1655 по 1741 гг., описанные въ „Сообщеніяхъ" за 1889 г.

4. Новгородскіе акты переданные въ 1888 г. изъ Корол. библіотеки, описанные въ „Сообщеніяхъ" 1888 г., ст. 271.

5. Собраніе Новгородскихъ актовъ 1611—1617 гг., вывезенныхъ Яков. Делагарди и попавшихъ въ Гос. архивъ вмѣстѣ съ фамильнымъ хранилищемъ Делагарди. Это собраніе описано г. Якубовымъ въ Чт. Общ. Ист. и Др. Росс. за 1891 г. (кн. 1).

6. Собраніе Смоленскихъ актовъ 1609—1611 гг., за время осады Смоленска поляками, вывезенное, вѣроятно, изъ Польши во время войны 1654 и 55 гг. и входящее въ составъ переданнаго на храненіе въ Гос. архивъ фамильнаго архива гр. Брахе.

Что касается польскихъ документовъ, то послѣднихъ имѣется въ Гос. архивѣ значительное количество. Дипломатическіе документы описаны въ „Сообщеніяхъ" архива за 1882 г. Остальные документы находятся въ числѣ extra-документовъ и потому лежатъ особо и не описаны; всѣ они привезены во время войнъ XVII и XVIII столѣтій. Свѣдѣнія о польскихъ документахъ Шведскаго архива и частичную ихъ опись можно найти въ брошюрѣ польскаго ученаго Ал. Гиршберга (Alecsander Hirschberg, Z wycieczki naukowej do Szwecyi,—Lwów, nakladem Zakladu imienia Ossolinskich, 1896.).

Намъ не могли указать никакого общаго сочиненія по шведскому архивовѣдѣнію. Нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ вопросѣ можно получить изъ прекрасно составленныхъ статей въ Шведскомъ энциклопедическомъ словарѣ (Nordisk Familjebok подъ сл. Riksarkivet и Arkivet; статьи составлены опытными архивовѣдами изъ служащихъ въ Гос. архивѣ); но лучшій источникъ для знакомства съ состояніемъ архивовѣдѣнія въ Швеціи—это „Сообщенія Гос. Архива"—Meddelanden från Svenska Riksarkivet", ежегодно съ 1877 выходящія въ видѣ небольшой книжки. Главнымъ источникомъ для настоящаго доклада кромѣ свѣдѣній, полученныхъ нами лично, послужили нѣкоторыя статьи изъ Meddelanden Сообщеній (Om Utgallring ur Riksarkivet (1881), Om Arkivväsendets ordnande, 1889, Den nya Riksarkivbyggnaden, 1891). Кромѣ написаннаго на сравнительно мало доступномъ шведскомъ языкѣ можно указать только на 2 статьи объ архивовѣдѣніи въ Швеціи, написанныя на нѣмецкомъ и французскомъ яз.: 1) Archivwesen in Skandinavien въ Archivalische Zeitschrift изд. въ Мюнхенѣ ф.-Лоэромъ т. VI. 1879 г. и сл.; 2) Notice sur les archives de Suède. Extrait de la revue internationale des archives, des bibliothèques etdes musées. Paris H. Weter. 1896 г.

Печатаніе и изданіе архивныхъ матеріаловъ, извлекаемыхъ изъ нѣдръ Госуд. архива началось уже давно, еще въ прошломъ вѣкѣ; однако втеченіе почти 100 лѣтъ такія изданія носили частный характеръ, хотя и предпринимались людьми близко стоявшими къ архиву: это не были изданія архива, но лицъ ихъ составлявшихъ. Первыя такія работы были предприняты въ половинѣ прошлаго вѣка управляющимъ Архивомъ Шерманомъ (Stiernman 1740—65); его дѣло продолжалъ одинъ изъ его преемниковъ Адлерспарре (1795—1822), издавшій нѣсколько томовъ Истор. Сборника (Historisk Samlingar). Изданія Шермана и Адлерспарре въ настоящее время составляютъ библіографическую рѣдкость.

Э. Гильдебрандтъ, заслуги котораго въ исторіи шведскаго архивовѣдѣнія, мы выше отмѣчали, предпринялъ изданіе цѣлаго ряда архивныхъ сборниковъ „Acta Historica", „Собраніе постановленій Гос. Совѣта", „Städers acta" и т. д.

Съ начала 60-хъ годовъ текущаго столѣтія дѣло изданія архивныхъ матеріаловъ переходитъ въ руки самаго архива; и доселѣ архивомъ издано болѣе 30 томовъ подъ различными заглавіями—а именно.

1) „Документы, относящіеся къ исторіи Швеціи". „Händlingar, rörande Sveriges historia. På Kongl. Maj nådiga befallning med understöd af statsmedel, tryck utgifna af Kongl. Riksarkivet".

Этотъ сборникъ состоитъ изъ 3 изданій: a) Регистратура Густава Вазы 15 т. 1861—1893 г.

b) Церковные акты XVII ст. и акты времени Карла IX 4 т. 1864—1887 г.

c) Протоколы Гос. Совѣта 1878—1896 г.

2) Акты Шведскаго сейма и др. документы, касающіеся управленія государствомъ за время отъ 1521 по 1718 г.—„Svenska Riksdagsakter jämte andra handlingar som höra till statsförfattningens historia under tidehvarfvet 1521—1718 г. utgifven af Emil Hildebrand och Oscar Alin". 3 т. I—III 1887—1894.

3) Svenska Diplomatarium från och med år 1401 utgifvet af Riksarkivet genom C. Silfverstolpe т. 1 и 2, 1875—1884. (Сборникъ различныхъ документовъ кас. права, почерпнутыхъ большею частью изъ Гос. архива, частью же изъ архивовъ Христіаніи, Копенгагена и др. городовъ).

4) Отдѣльные акты и описи напечатаны, какъ сказано уже въ „Сообщеніяхъ".

Стараясь до сихъ поръ правдиво разсказывать только то, что мы видѣли и не считая себя вовсе опытными въ архивовѣдѣніи, мы избѣгали дѣлать какіе либо

слишкомъ поспѣшные и, быть можетъ, рискованные выводы относительно состоянія, въ какомъ находится государ. архивъ и шведское архивовѣдѣніе, съ которымъ знакомишся попутно, изучая организацію и исторію архива мы предпочитаемъ сдѣлать это особо, такъ сказать въ сторонѣ. Что же мы видимъ? Прежде всего то, что во главѣ архивнаго дѣла въ Швеціи стоитъ вполнѣ благоустроенное учрежденіе — государственный архивъ, обладающее прекраснымъ помѣщеніемъ, прочно установленной организаціей и огромными архивными богатствами, и хотя рядомъ съ новымъ помѣщеніемъ, стоитъ старое и плохое, хотя въ организаціи его есть пробѣлы, хотя его богатства подобраны очень не систематично, въ немъ есть, однако, многое достойное вниманія, чему можно и поучиться. Но это голова безъ туловища: гос. архивъ стоитъ отдѣльно и не оказываетъ никакого вліянія на ходъ дѣлъ въ другихъ архивахъ; а такое вліяніе могло бы, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, быть только полезнымъ, такъ какъ многіе спеціальные архивы находятся еще въ состояніи первобытнаго хаоса—достаточно, чтобы убѣдиться въ этомъ, осмотрѣть богатѣйшій архивъ Камеръ-Коллегіи или познакомиться съ положеніемъ дѣлъ въ областныхъ архивахъ. Конечно есть и другіе архивы, въ которыхъ дѣло поставлено гораздо лучше; но это или архивы вѣдомствъ, всегда стоящихъ особнякомъ, напр. военный и морской, или же архивы, въ которыхъ сохраняются только дѣла новѣйшаго времени наприм. архивъ мин. иностр. дѣлъ.

Шведскіе архивовѣды видятъ только одинъ выходъ изъ такого положенія—централизацію архивнаго дѣла

въ королевствѣ подъ главенствомъ Стокгольмскаго гос. архива, въ которомъ оно создалось и до сихъ поръ развивалось. Мысль объ этомъ высказывалась не разъ, и въ довольно настоятельной формѣ.

Причины, по которой не осуществляются доселѣ проекты шведскихъ архивовѣдовъ, легко уясняются, если мы вспомнимъ почему на постройку нынѣшняго зданія Гос. архива понадобилось болѣе 20 лѣтъ: представляемые проекты почти всегда оказывались слишкомъ дорогими; такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока съ одной стороны въ прежнемъ помѣщеніи не хватило вовсе мѣста, а съ другой, былъ составленъ исключительно удобный проектъ. Такъ и здѣсь—ни въ любви къ дѣлу, ни въ знаніи его нѣтъ недостатка, но первый шагъ къ дальнѣйшему упорядоченію архивнаго дѣла въ Швеціи, устройство областныхъ архивовъ, влечетъ за собою расходы, слишкомъ значительные для небольшого шведскаго госуд. бюджета. „Нѣтъ денегъ", говоритъ финансовое вѣдомство, и бѣдные шведскіе архивовѣды должны терпѣливо ждать, пока требуемыя деньги будутъ найдены.

Въ заключеніе считаемъ долгомъ высказать нашу глубокую благодарность старшимъ чиновникамъ (amanuens) Государ. архива Д-ру Вестрину и Д-ру Гильдебранду за предупредительность и вниманіе, съ которымъ они отнеслись къ нашему желанію ознакомиться съ организаціей архива.

Ю. Готье.

Сентябрь 1897 г.

Приложеніе.

Уставъ Шведскаго Государственнаго архива.

Новая Королевская инструкція для чиновниковъ и служащихъ, въ Государственномъ архивѣ. Kongl. Maj: ts förnyade nådiga instruction för Riksarkivet embets-och tjenstemän напечатана въ Шведскомъ сборникѣ узаконеній. (Svensk författnings—samling) № 37 за 1877 г.

§ 1.

Документы (handlingar) политическаго, юридическаго и административнаго содержанія и другіе документы, служащіе къ изслѣдованію вопросовъ по исторіи государства и къ т. п. цѣлямъ, находящіеся въ Государственномъ архивѣ а также поступающіе въ архивъ изъ канцеляріи Его Величества и изъ другихъ правительственныхъ учрежденій должны быть описываемы, приводимы въ порядокъ и сохраняемы чтобы въ случаѣ надобности быть легко доступными, какъ для государственныхъ чиновниковъ, такъ и для частныхъ лицъ. Тѣ изъ документовъ, которые имѣютъ особую важность въ качествѣ историческихъ источниковъ, должны быть печатаемы и издаваемы.

§ 2.

Государственный архивъ состоитъ изъ двухъ отдѣленій: историческаго и административнаго. Историческое отдѣленіе раздѣляется на двѣ секціи, изъ которыхъ одна въ настоящее время содержитъ документы, относящіеся къ среднимъ вѣкамъ, документы, касающіеся бывшихъ владѣній Швеціи на восточномъ берегу Балтійскаго моря, документы дипломатическіе и документы риксдага; другая — рѣшенія и протоколы Государственнаго Совѣта, королевскую регистратуру и принадлежащее сюда собраніе концептовъ (conceptasamlingar): письма королей, владѣтельныхъ князей и частныхъ лицъ, отдѣльныя собранія историческихъ документовъ, какъ напр. архивъ Оксеншерна или Сальви и т. п., судебные документы, акты историческіе, acta academica и т. п.

§ 3.

При Государственномъ архивѣ полагаются слѣдующіе чиновники и служащіе: Государственный архиваріусъ, три архиваріуса, изъ которыхъ двое состоятъ, каждый при одной изъ секцій исто-

рическаго отдѣла, а одинъ при административномъ отдѣленіи, и три старшихъ чиновника (amanuensen).

§ 4.

Государственный архиваріусъ отвѣчаетъ передъ Его Королевскимъ Величествомъ за управленіе архивомъ и правильное теченіе дѣлъ въ немъ. На Государственнаго архиваріуса возлагаются слѣдующія обязанности:

1) Надзирать за всѣми состоящими при архивѣ штатными и сверхштатными чиновниками и служителями, руководить и распредѣлять между чиновниками необходимыя для цѣлей, преслѣдуемыхъ архивомъ, работы и слѣдить за надлежащимъ ихъ исполненіемъ.

2) Надзирать за тѣмъ, чтобы лица, не имѣющія на то право, не имѣли доступа къ секретнымъ документамъ.

3) Стараться пополнять и увеличивать собраніе архивныхъ документовъ; для этой цѣли государственный архиваріусъ обязанъ въ случаѣ если будутъ найдены въ частномъ владѣніи документы, которые принадлежатъ Государственному Архиву или согласно существующимъ предписаніямъ должны быть переданы въ послѣдній, потребовать передачи такихъ документовъ въ Архивъ. Если же такая мѣра повлечетъ за собою слишкомъ большіе расходы, то онъ долженъ по крайней мѣрѣ стараться достать удовлетворительныя копіи, если таковыхъ не имѣется въ Архивѣ.

4) Слѣдить за тѣмъ, чтобы въ архивъ передавались документы, касающіеся дѣятельности учреждаемыхъ его к. в. особыхъ комитетовъ и лицъ, которые е. к. в. были назначаемы для особыхъ порученій.

5) Въ случаѣ если какое нибудь государственное учрежденіе упраздняется, слѣдить за тѣмъ, чтобы дѣлопроизводство его передавалось въ архивъ, если только со стороны е. к. в. не послѣдуетъ особаго распоряженія.

6) Слѣдить за тѣмъ, чтобы завѣдованіе библіотекой государственнаго архива было удовлетворительно, чтобы ей была составляема опись и чтобы она пополнялась, если позволятъ ассигнуемыя на это средства.

7) Заботиться о томъ, чтобы за хранящимися въ государственномъ архивѣ, принадлежащими казнѣ, запасовъ ежегодныхъ правительственныхъ отчетовъ (årstrycket), шведскаго собранія узаконеній, и др. казенныхъ изданій былъ надлежащій надзоръ, и чтобы эти запасы расходовались согласно назначенію.

8) Заботиться о томъ чтобы документы, имѣющіе особое значеніе для отечественной исторіи, были печатаемы и издаваемы.

9) Принимать участіе, насколько позволяетъ ему время въ приведеніи въ порядокъ важнѣйшихъ архивныхъ документовъ— наконецъ

10) ежегодно въ концѣ января издавать всеподданнѣйшій отчетъ о состояніи Государственнаго архива, о томъ насколько увеличились количествомъ архивные документы, какъ ими пользовались, наконецъ о ходѣ работъ служащихъ въ архивѣ.

§ 5.

При разсмотрѣніи вопросовъ надлежащихъ обсужденію въ Государственномъ архивѣ, окончательное рѣшеніе постановляется Госуд. архиваріусомъ. Однако при обсужденіи вопросовъ указанныхъ выше рѣшеніе постановляется лишь по совѣщаніи съ архиваріусами.

Архиваріусы при несогласіи съ рѣшеніемъ вопроса обязаны вносить въ протоколъ свои особыя мнѣнія въ слѣдующихъ случаяхъ:

a) при всеподданнѣйшихъ представленіяхъ о необходимыхъ расходахъ;

b) касательно годичныхъ отчетовъ,

c) въ вопросахъ о покупкѣ книгъ и т. п.,

d) въ вопросахъ объ измѣненіяхъ въ организаціи архива.

e) въ вопросахъ о проступкахъ или небрежномъ отношеніи къ службѣ чиновниковъ и служителей.

f) при опредѣленіи вознагражденія за работу сверхъ обыкновенной и въ другихъ подобныхъ вопросахъ о расходахъ.

Протоколъ совѣщаній госуд. архиваріуса и архиваріусовъ ведется чиновникомъ, назначеннымъ для этого государств. архиваріусомъ.

§ 6.

Архиваріусы, каждый въ своемъ отдѣленіи или секціи должны подъ наблюденіемъ госуд. архиваріуса имѣть ближайшую заботу о правильномъ и быстромъ ходѣ архивныхъ работъ. Они должны смотрѣть, чтобы принадлежащіе къ каждому отдѣленію архивные документы сохранялись и содержались въ порядкѣ для того, чтобы быть легко доступными для изслѣдователей, для правительственныхъ справокъ и, въ случаѣ нужды, для справокъ частныхъ лицъ. Архиваріусы должны, каждый въ предѣлахъ своей компетенціи, оказывать всевозможное содѣйствіе изслѣдователямъ и другимъ лицамъ, дѣлая указанія на документы, которые могутъ служить для разъясненія вопросовъ, занимающихъ отдѣльныхъ изслѣдователей и вопросовъ судебныхъ и административныхъ. Они должны также оказывать содѣйствіе при печатаніи и изданіи архивныхъ документовъ.

§ 7.

Архиваріусы историческаго отдѣленія, каждый въ своей секціи преимущественно завѣдуютъ, приводятъ въ порядокъ и составляютъ описи всѣхъ вообще политическихъ и дипломатическихъ документовъ и другихъ документовъ стараго и новаго времени, которыхъ нельзя причислить къ какой нибудь отдѣльной отрасли управленія.

§ 8.

Архиваріусы административнаго отдѣленія преимущественно принимаютъ, хранятъ, приводятъ въ порядокъ документы юридическаго и административнаго содержанія, поступающія изъ королевской канцеляріи и другихъ правительственныхъ учрежденій и составляютъ имъ опись. Они должны также завѣдывать выдачей изъ архива документовъ.

§ 9.

Если госуд. архиваріусъ найдетъ необходимымъ, архиваріусы должны принимать участіе въ работахъ не только того отдѣленія или секціи, которыми они завѣдуютъ но и въ работахъ другого отдѣленія или секціи.

§ 10.

Старшіе чиновники (amanuensen) принимаютъ участіе во всѣхъ работахъ, касающихся сохраненія, приведенія въ порядокъ описей или изданія и состоятъ въ томъ отдѣленіи, въ которомъ госуд. архиваріусъ считаетъ въ данное время ихъ службу наиболѣе полезной.

§ 11.

Одинъ изъ служащихъ назначается для завѣдованія библіотекой государственнаго архива, подъ высшимъ наблюденіемъ госуд. архиваріуса. На его обязанности лежитъ держать библіотеку въ порядкѣ, смотрѣть чтобы поступающія въ нее книги и брошюры снабжались переплетами или хранились въ папкахъ и вносились въ каталогъ, составлять смѣту для покупки въ Швеціи и за границей книгъ, нужныхъ для работъ и изслѣдованій въ архивѣ, причемъ всѣ архиваріусы принимаютъ участіе въ совѣщаніи касательно покупки этихъ книгъ. Библіотекарь имѣетъ ближайшее наблюденіе за хранящимся въ госуд. архивѣ и принадлежащимъ государству запасомъ такъ называемыхъ годичныхъ правительственныхъ отчетовъ (årstrycket), сборника шведскихъ узаконеній и другими переданными въ архивъ или изданными архивомъ печатными трудами.

§ 12.

Госуд. архивъ открытъ во всѣ непраздничные дни отъ 10 ч. утра до $2^1/_2$ час. пополудни. Всѣ чиновники и служащіе обязаны быть ежедневно на службѣ въ указанное время. Въ теченіе мая, іюня, іюля и августа госуд. архивъ бываетъ также открытъ вечеромъ на два часа для изслѣдователей и служащихъ, которые будутъ имѣть надобность воспользоваться извѣстными документами. Но въ это время чиновники должны присутствовать въ архивѣ въ томъ количествѣ, какое гос. архиваріусъ найдетъ по обстоятельствамъ необходимымъ.

§ 13.

Желающіе навести справку по документамъ государственнаго архива должны обратиться къ госуд. архиваріусу или къ соотвѣтствующему архиваріусу, который и даетъ дозволеніе брать и пользоваться на мѣстѣ нужными документами, если эти документы не такого свойства, что должны храниться втайнѣ. Иностранные изслѣдователи должны письменно указать, какими документами они желаютъ пользоваться. Гос. архиваріусъ долженъ разсмотрѣть, въ какихъ случаяхъ разрѣшеніе иностранному изслѣдователю можетъ быть дано; въ сомнительныхъ случаяхъ онъ обращается къ министру исповѣданій (chef för Ecasticdepartementet) и ожидаетъ его отвѣта.

Документы, требуемые посторонними лицами должны быть просмотрѣны передъ выдачей чиновниками и, если они не описаны или если этого требуетъ состояніе, въ которомъ они находятся, должны быть перелистаны и пересчитаны. При отдачѣ обратно документы тщательно провѣряются.

§ 14.

Выдача изъ архива документовъ частнымъ лицамъ или для частной надобности (för enskildt behöf) не дозволяется. Точно также воспрещается чиновникамъ и служащимъ въ архивѣ брать архивные документы на домъ.

§ 15.

Отдѣленія Королевской канцеляріи могутъ черезъ регистратуру сноситься съ Госуд. архивомъ для полученія документовъ, необходимыхъ для разрѣшенія извѣстныхъ дѣлъ, такой же порядокъ требуется со стороны другихъ центральныхъ правительственныхъ учрежденій. Заявленіе подается черезъ чиновника завѣдующему документами даннаго учрежденія. Документы, которые т. о. выдаются изъ госуд. архива должны быть возвращаемы какъ можно скорѣе. Если документы требуются на время долѣе 3-хъ мѣсяцевъ, то получающій долженъ входить объ этомъ съ особымъ представленіемъ; въ противномъ случаѣ по прошествіи указаннаго времени госуд. архивъ долженъ требовать документъ р.атнооб

§ 16.

Когда требуются оффиціальныя копіи съ новѣйшихъ судебныхъ или административныхъ документовъ, то эти копіи должны составляться на основаніи правилъ указанныхъ для 2-го отдѣленія архива въ королевскомъ указѣ (om expeditionslösen) отъ 30 ноября 1855 г.

Копіи съ архивныхъ документовъ, принадлежащихъ къ историческому отдѣленію, въ случаѣ надобности, должны составляться безъ ущерба ходу архивныхъ работъ и на условіяхъ, которыя, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ постановляются Госуд. архиваріусомъ.

§ 17.

Книги изъ библіотеки госуд. архива выдаются занимающимся въ архивѣ для пользованія на мѣстѣ; выдача на домъ допускается только въ исключительныхъ случаяхъ, когда это не можетъ полечь за собой никакихъ неудобныхъ послѣдствій

§ 18.

Госуд. архиваріусъ ежегодно даетъ отчетъ передъ е. к. в. и совѣтомъ камеръ-коллегіи (Rikcetskammarrätt) въ суммахъ находящихся въ его распоряженіи. Веденіе счетовъ въ архивѣ возлагается на одного изъ чиновниковъ по выбору гос. архиваріуса. Никакая выдача денегъ не производится безъ утвержденія гос. архиваріуса.

§ 19.

Сверхштатные чиновники, несущіе службу добросовѣстно и ревностно, получаютъ содержаніе изъ суммъ, находящихся для этой цѣли въ распоряженіи гос. архиваріуса. Размѣръ содержанія опредѣляется послѣднимъ совмѣстно съ архиваріусами.

§ 21.

Чиновники и служащіе въ госуд. архивѣ могутъ ежегодно, если это не влечетъ ущерба ходу работъ, пользоваться отпусками въ теченіе $1^1/_2$ мѣсяца, согласно распредѣленію, составленному госуд. архиваріусомъ. Чиновникъ, младшій по годамъ штатной службы обязанъ, отправляясь въ отпускъ и вступая по возвращеніи снова въ должность доносить объ этомъ министру исповѣданій.

§ 20.

Государ. архиваріусъ назначается королемъ; король также назначаетъ архиваріусовъ и старшихъ чиновниковъ (amanuensen) по предварительномъ 30-ти дневномъ испытаніи и по представленію госуд. архиваріуса. Сверхштатные чиновники и служители опредѣляются на службу госуд. архиваріусомъ.

§ 22.

Госуд. архиваріусъ можетъ сверхъ того разрѣшать отпускъ архиваріусамъ и чиновникамъ, первымъ до 14 дней, послѣднимъ до $1^1/_2$ мѣсяца. Если упомянутые чиновники имѣютъ надобность въ болѣе долгомъ отпускѣ и если госуд архиваріусъ почему либо не можетъ исполнять служебныхъ обязанностей долѣе 14-ти дней, то объ этомъ должно всеподданнѣйше доносить король.

Сверхштатные чиновники, если только не занимаютъ строго опредѣленной служебной должности, могутъ увольняться въ отпускъ госуд. архиваріусомъ на такой срокъ, какой послѣдній найдетъ удобнымъ.

Относительно отпуска служителей на болѣе или менѣе продолжительное время и пріостановки ихъ служебныхъ обязанностей, дѣло предоставляется на усмотрѣніе госуд. архиваріуса.

§ 23.

Когда госуд. архиваріусъ увольняется въ отпускъ или же въ теченіе времени, не превышающаго 14 дней, не можетъ нести обязанностей службы, его мѣсто заступаетъ старшій изъ находящихся въ данное время на службѣ чиновникъ, если не послѣдуетъ особаго распоряженія со стороны короля.

§ 24.

Если требуется замѣстить должность архиваріуса или старшаго чиновника (amanuens), госуд. архиваріусъ можетъ назначить штатныхъ или сверхштатныхъ чиновниковъ на время не долѣе $1^1/_2$ мѣсяца.

При назначеніи на болѣе долгое время госуд. архиваріусъ долженъ сдѣлать всеподданнѣйшее представленіе объ этомъ его кор. величеству.

§ 25.

Госуд. архиваріусъ обязанъ сообщать объ отдѣльныхъ мѣропріятіяхъ, которыя требуются для обезпеченія порядка и успѣшнаго хода работъ въ архивѣ.

§ 26.

Если госуд. архиваріусъ или архиваріусы вслѣдствіе небрежности или нерадивости уклоняются отъ своихъ обязанностей, или безъ разрѣшенія и безъ уважительныхъ причинъ не являются на службу, или, наконецъ, въ ихъ службѣ замѣчаются упущенія, происходящія отъ небрежнаго отношенія къ ней, то объ этомъ должно доводить до свѣдѣнія е. к. вел. и шведскаго госуд. совѣта (Rikets—Svea Hofrätt).

Если старшій чиновникъ (amanuens) оказывается виновнымъ въ проступкахъ по службѣ и небрежномъ отношеніи къ ней или въ непочтительности и неповиновеніи начальству, то гос. архиваріусъ, руководствуясь обстоятельствами, объявляетъ ему предостереженіе или подвергаетъ его штрафу, лишая мѣсячнаго жалованія, или же наконецъ отстраняетъ его отъ служебныхъ обязанностей и лишаетъ жалованья въ теченіе не свыше трехъ мѣсяцевъ. Если такія взысканія оказываются недостаточными или же совершенные проступки заслуживаютъ болѣе суроваго наказанія, то госуд. архиваріусъ передаетъ дѣло на общій судъ. Въ послѣднемъ случаѣ госуд. архиваріусъ долженъ отстранить преданнаго суду чиновника отъ его служебныхъ обязанностей впредь до постановки по дѣлу приговора.

Сверхштатные чиновники, которые оказываются виновными въ проступкахъ или небрежности по службѣ, въ случаѣ если сдѣланное предостереженіе недостаточно должны быть увольняемы госуд. архиваріусомъ отъ службы. Если же сверхштатный чиновникъ не является на службу въ теченіе болѣе 3 мѣсяцевъ, не имѣя на это разрѣшенія, онъ считается уволеннымъ отъ службы.

Служителя (vaktbetjent) виновные въ злоупотребленіи довѣріемъ, небрежности, неповиновеніи и т. п. проступкахъ по службѣ получаютъ отъ госуд. архиваріуса предостереженіе или же на время не свыше 3-хъ мѣсяцевъ отстраняются отъ службы и лишаются жалованья. Если такое наказаніе оказывается недостаточнымъ или совершенный проступокъ болѣе серьезнаго свойства, то въ такомъ случаѣ служитель увольняется отъ службы госуд. архиваріусомъ.

§ 27.

Жалобы на полученное предостереженіе не допускаются; жалобы на постановленное госуд. архиваріусомъ дисциплинарное взысканіе приносятся е. кор. вел. черезъ коммиссію о пересмотрѣ судебныхъ рѣшеній (Justitie—revisions expeditionen) въ теченіе 30 дней со дня постановленія взысканія, дисциплинарное взысканіе, не смотря на приносимую жалобу приводится въ исполненіе.

§ 28.

Штрафныя деньги поступаютъ въ казну. Если присуждаемое къ штрафу лицо не можетъ уплатить онаго сполна, то штрафъ замѣняется заключеніемъ въ тюрьмѣ, на основаніи существующихъ для такой замѣны правилъ.

Эта инструкція получаетъ силу закона съ 1 января 1878 года.

Всѣ, кому надлежитъ, должны сообразоваться съ вышесказаннымъ.

Подпись Короля.

Положеніе объ уничтоженіи старыхъ документовъ въ Государственномъ архивѣ.

Положеніе изложено въ формѣ указа Короля государственному Архиваріусу.

Мы, Оскаръ и т. д. Послѣ того какъ Вы, согласно полученному всемилостивѣйшему повелѣнію, вошли къ Намъ въ донесеніи отъ 28 прошлаго февраля съ представленіемъ о правилахъ, касающихся уничтоженія ненужныхъ документовъ Госуд. архива, когда это по обстоятельствамъ будетъ признано удобнымъ, и наша Академія наукъ представила затребованный по этому вопросу отзывъ, Намъ было угодно въ исполненіе этого дѣла и согласно Вашему представленію всемилостивѣйше повелѣть: чтобы, въ дополненіе къ § 1 утвержденной Нами 26 окт. 1877 г. инструкціи чиновникамъ и служащимъ въ архивѣ, отдѣльные документы, не старше 1680 г., которые будутъ признаны не имѣющими значенія ни для правительственныхъ справокъ, ни для тяжбъ, ни для историческихъ изслѣдованій могли быть уничтожены, для сбереженія мѣста въ архивѣ.

Къ такимъ документамъ причисляются:

a) Правительственные акты, касающіеся какихъ нибудь случайныхъ мѣръ преходящаго характера или касающіеся отдѣльныхъ лицъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда сохраненіе ихъ будетъ признано необходимымъ по особымъ обстоятельствамъ.

b) Юридическіе акты, касающіеся обыкновенныхъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ по прошествіи ста лѣтъ со дня постановленія по нимъ рѣшенія за тѣми же исключеніями какъ въ пунктѣ a.

c) Дублеты и копіи, оригиналы которыхъ имѣются на лицо, если нѣтъ особыхъ поводовъ къ сохраненію ихъ.

d) Документы, пришедшіе въ негодность вслѣдствіе сырости или какихъ либо другихъ причинъ.

e) Чистая бумага и т. п., которая попала въ собраніе документовъ вслѣдствіе очевидной ошибки.

Чтобы дѣла различныхъ Министерствъ по прошествіи не менѣе 10 лѣтъ по представленіи ихъ на благоусмотрѣніе Короля или по постановленіи по нимъ рѣшенія въ связи съ передачей ихъ въ Госуд. архивъ были просматриваемы особыми чиновниками, назначаемыми для того соотвѣтственными министрами, просматривающіе должны отобрать тѣ ихъ документовъ, которые не имѣютъ значенія и могутъ не быть долѣе сохраняемы.

Чтобы судебные акты, переданные въ Госуд. архивъ, по прошествіи ста лѣтъ по постановленіи по нимъ рѣшенія были подвергаемы такому же пересмотру; пересмотръ производится свѣдущимъ лицомъ, особо назначеннымъ для этого министромъ юстиціи совмѣстно съ однимъ изъ чиновниковъ Госуд. архива и при этомъ отбираются документы, не имѣющіе значенія для законодательства или для рѣшенія тяжбъ.

Чтобы опись всѣхъ отобранныхъ документовъ представлялась Гос. архиваріусу, который долженъ изслѣдовать чтобы въ числѣ ихъ не оказалось чего либо, имѣющаго значеніе для историческихъ изслѣдованій.

Чтобы вопросъ объ уничтоженіи административныхъ актовъ относящихся ко времени до учрежденія министерства или тѣхъ актовъ, которые какъ выше указано были отобраны при первомъ пересмотрѣ и, наконецъ всѣхъ остальныхъ документовъ Госуд. архива можетъ быть возбужденъ каждымъ изъ чиновниковъ архива; всякое предложеніе такого рода, по одобреніи его архиваріусомъ соотвѣтственнаго отдѣленія или секціи, должно быть представляемо на благоусмотрѣніе Гос. архиваріуса, который по совѣщаніи со

всѣми архиваріусами одобряетъ или отвергаетъ его; если Госуд. архиваріусъ считаетъ необходимымъ, онъ можетъ также запросить мнѣнія соотвѣтственнаго вѣдомства.

Чтобы документамъ, которые предназначены къ уничтоженію уже самимъ Госуд. архиваріусомъ, была составлена краткая опись, которая должна быть всеподданнѣйше представляема на благовоззрѣніе Короля вмѣстѣ съ особыми мнѣніями, какія могли имѣть архиваріусы. Уничтоженіе документовъ не можетъ быть произведено безъ всемилостивѣйшаго дозволенія Короля.

Если среди документовъ, предназначаемыхъ къ уничтоженію, встрѣтится документъ, исчезновеніе котораго можетъ подать поводъ къ спору о владѣніи имуществомъ, о раздѣлѣ земли, о сервитутахъ и т. п., то такого рода документъ долженъ быть сданъ обратно и сохраняемъ.

О документахъ предназначаемыхъ къ уничтоженію должно быть сообщаемо въ Королевскую библіотеку, библіотеки университетовъ

и т. п. учрежденія, такъ какъ въ числѣ этихъ документовъ могутъ встрѣтиться имѣющіе интересъ для этихъ учрежденій, которые они желали бы пріобрѣсти. Кромѣ того Госуд. архиваріусъ долженъ стараться обмѣнивать ненужные документы на другіе у частныхъ собирателей, чтобы такимъ образомъ важные документы могли быть пріобрѣтаемы Гос. архивомъ. Все что не можетъ быть обмѣнено указанными способами, должно быть уничтожаемо или представляемо для производства бумаги, а выручаемыя средства должны быть употребляемы на покупку архивныхъ документовъ, когда тому представится случай.

Все сказанное сообщаемъ мы вамъ для свѣдѣнія и исполненія.

Стокгольмскій замокъ, 5 іюня 1885 г.

Подпись Короля.

Смоленскіе акты изъ семейнаго архива гр. Брахе.

„Въ Стокгольмскомъ государственномъ Архивѣ русскіе документы состоятъ изъ 4 коллекцій: 1) Делагардіевской, 2) Брагегюзской, содержащей 17 разной величины столбцовъ, 3) отдѣльной дипломатической и 4) собранія государственныхъ актовъ или царскихъ грамотъ". Такъ говоритъ Гельсингфорскій профессоръ Соловьевъ въ отчетѣ о своей 3-й поѣздкѣ въ Швеціи въ 1840 г. (Прот. засѣд. Арх. Ком. II, 17—18). Двѣ послѣднія входятъ въ составъ Госуд. архива а потому опись ихъ помѣщена въ офиціальномъ его изданіи въ „Сообщеніяхъ". Большая часть Делагардіевской описана г. Якубовымъ (Чт. О. И. и Д. Р. 1890 I). Что касается Брагегюзской коллекціи, то о ней со времени Соловьева нѣтъ болѣе никакихъ извѣстій, да и самъ Соловьевъ говоритъ о ней очень кратко и неясно, упоминая о ней лишь въ одномъ мѣстѣ: Г. Якубовъ въ предисловіи къ своей описи Делагардіевской коллекціи совершенно правъ утверждая что „у Соловьева нѣтъ никакихъ указаній на то какіе документы онъ относилъ къ Брагегюзской коллекціи". (ibid. стр. 6).

Въ бытность мою въ Стокгольмѣ мнѣ захотѣлось выяснить вопросъ объ этой таинственной коллекціи; но я долженъ сознаться что и мои поиски оказались тщетными и привели только къ тому что я познакомился съ Смоленскими актами гр. Брахе изъ замка Скуклостеръ.

Когда при обозрѣніи содержанія Гос. архива я узналъ, что въ немъ, между прочимъ находится на храненіи съ 1893 г. семейный архивъ гр. Брахе, въ которомъ есть и русскіе документы, я a priori предложилъ, что это и есть Брагегюзская коллекція и что г. Якубовъ не зналъ о ней только потому, что въ то время, когда онъ посѣтилъ Стокгольмъ, архива Брахе тамъ еще не было. Къ сожалѣнію эта гипотеза должна была сама собою уничтожиться при знакомствѣ съ отчетами Соловьева. Изъ послѣднихъ ясно видно что Соловьевъ зналъ о Скуклостерскомъ архивѣ гр. Брахе, видѣлъ тѣ самые Смоленскіе столбцы, которые теперь находятся въ Стокгольмскомъ Госуд. архивѣ и даже быть можетъ разбиралъ ихъ, какъ это показываютъ попадающіяся на нѣкоторыхъ столбцахъ русскія надписи, сообщающія вкратцѣ о содержаніи документовъ и писанныя почеркомъ, хотя и старымъ, но несомнѣнно XIX ст. Такимъ образомъ очевидно, что семейный архивъ Брахе и Соловьевская Брагегюзская коллекція двѣ совершенно разныя вещи, и что вопросъ о послѣдней изъ нихъ остается пока открытымъ.

Соловьевъ, разъѣзжая по Скандинавіи собиралъ все лучшее, пользовался сливками русскихъ документовъ. Этимъ быть можетъ и объясняется тотъ пренебрежительный и, какъ мнѣ кажется, вовсе незаслуженный отзывъ который онъ далъ о Смоленскихъ актахъ архива Брахе: „Столбцы Скуклостерскаго замка хранятся въ 10 связкахъ и заключаютъ въ себѣ большею частью дефектные отрывки слѣдственныхъ смоленскихъ дѣлъ во время воеводства Мих. Шеина и кн. П. И. Горчакова" (Проток. З. А. К. II, 18).

Изъ русскихъ ученыхъ, работавшихъ послѣ Соловьева въ Скуклостерскомъ архивѣ, слѣдуетъ назвать Чумикова, извлекшаго оттуда нѣкоторые акты относящіеся къ смутному времени, которые и были напечатаны въ Чт. О. И. и др. (1866, IV и 1869, I) и Временника изд. того же Общества (гл. XIX и XXIII) въ русскомъ переводѣ съ польскихъ оригиналовъ. Другихъ ученыхъ, пользовавшихся rossica архива Брахе, я не знаю; смоленскіе же столбцы во всякомъ случаѣ со времени Соловьева не были разобраны.

Замѣтимъ еще слѣдующее: поиски rossica государственнаго архива, не внесенныхъ въ оффиціальныя описи, (помѣщенныя въ „Сообщеніяхъ Архива") довольно затруднительны, несмотря на изысканную предупредительность служащихъ. Это происходитъ оттого, что изъ документовъ, писанныхъ на не шведскомъ языкѣ, помѣщено въ опись только то, что всегда было достояніемъ Гос. архива, т. е. большею частью дипломатическіе акты; остальное же, поступившее главнымъ образомъ изъ архивовъ частныхъ лицъ предоставляется заботамъ посѣщающихъ архивъ иностранныхъ изслѣдователей. Поэтому, на мой вопросъ, есть ли въ архивѣ Брахе документы, относящіеся къ Россіи, утвердительный отвѣтъ послѣдовалъ не сразу. Быть можетъ и видѣнная Соловьевымъ Брагегюзская коллекція изъ 17 столбцовъ лежитъ гдѣ нибудь забытая служащими архива, и что кто нибудь изъ будущихъ русскихъ посѣтителей Стокгольма нападетъ и на этотъ неизвѣстный еще до сихъ поръ отдѣлъ rossica Шведскаго Госуд. архива.

Перехожу теперь къ описанію русскихъ документовъ архива Брахе.

Русскіе документы, въ числѣ которыхъ, однако, находится и нѣкоторое количество польскихъ, помѣщаются въ трехъ небольшихъ картонныхъ ящикахъ, съ надписями „ryska bref“ (350—351) и „ryska och polska bref“ (352). Всѣ русскіе документы заключаются въ 8 вязкахъ столбцовъ. Эти 8 вязокъ содержатъ всего 75 столбцовъ и мелкихъ, если можно такъ назвать, вязокъ, листовъ и дефектовъ. Всѣ русскіе документы относятся къ 1609—1611 годамъ и представляютъ отрывки дѣлопроизводства воеводскаго управленія въ г. Смоленскѣ во время осады его поляками. Исключеніе составляетъ одна маленькая вязка (№ 39) которая содержитъ 2 польскихъ письма и 7 небольшихъ западно-русскихъ, очевидно происходящихъ изъ польскаго стана, документовъ хозяйственнаго содержанія.

То обстоятельство что Смоленскъ осаждался и былъ взятъ не шведами, а поляками во первыхъ, а во вторыхъ многочисленныя польскія надписи, встрѣчающіяся на столбцахъ, дѣлаютъ очевиднымъ, что всѣ заключающіеся здѣсь документы прежде чѣмъ попасть въ свейское государство побывали и у литовскихъ людей. Ниже я постараюсь выяснить, когда, и по какому случаю попали Смоленскіе столбцы въ Швецію, теперь же я указалъ на это обстоятельство потому, что двойной переѣздъ несомнѣнно имѣлъ вліяніе на состояніе, въ которомъ въ настоящее время они находятся.

Прежде всего нужно выдѣлить около $^1/_4$ всего наличнаго количества документовъ представляющихъ всякаго рода почти негодные отрывки. Вычитая изъ остальнаго одинъ №, заключающій западно русскіе и польскіе документы (см. выше), мы получаемъ 58 №№. Самые большіе столбцы доходятъ до 45—46 листовъ, самые мелкіе въ 5 — 6 листовъ. Далеко не всѣ эти столбцы представляютъ одинъ цѣлый кусокъ; довольно многіе состоятъ изъ 2—3 большихъ, свернутыхъ вмѣстѣ кусковъ, соединеніе которыхъ иногда случайное, такъ какъ по содержанію они не всегда представляютъ что либо общее.

Письмо сохранилось почти вездѣ отлично, за исключеніемъ крайнихъ листковъ и нѣкоторыхъ другихъ очень немногочисленныхъ оговоренныхъ притомъ въ описи, гдѣ чернила выцвѣли. Попадаются листки перечеркнутые, съ большими помарками, вѣроятно представляющіе черновики документовъ.

Второе слѣдствіе двойного переѣзда документовъ — это безпорядокъ въ которомъ они находятся. Русскія надписи, сдѣланныя на оборотѣ столбцовъ рукою XIX столѣтія показываютъ, какъ я уже выше замѣтилъ, что кто то, быть можетъ проф. Соловьевъ, уже разбиралъ коллекцію Брахе. Однако этотъ разборъ ограничился отдѣленіемъ негодныхъ отрывковъ отъ матеріала, который можетъ имѣть цѣну; попытокъ привести въ порядокъ послѣдній и собрать вмѣстѣ все одинаковые по содержанію, незамѣтно. Вслѣдствіе этого обстоятельства все дѣйствительно негодное лежитъ отдѣльно въ указанныхъ уже 18 вязкахъ; а въ 58 столбцахъ цѣннаго матеріала господствуетъ безпорядокъ, и какъ уже сказано не всегда лежащіе вмѣстѣ куски столбцовъ являются связанными между собою по содержанію. Чтобъ показать какіе различные документы могутъ быть соединены въ одинъ столбецъ достаточно указать на стол. № 19 гдѣ перемѣшаны и слѣдственныя дѣла и памяти и именные списки, по содержанію своему связанные съ частями многихъ другихъ столбцовъ; или столбцы № 15 и 17, изъ которыхъ первый содержитъ начало, а второй продолженіе именнаго списка чернаго и бѣлаго духовенства г. Смоленска и слободъ; или столбцы №№ 18, 40, 43 и 61, гдѣ вездѣ встрѣчается разрозненная, но несомнѣнно имѣющая между собою связь, опись наряда на укрѣпленіяхъ г. Смоленска.

Къ внѣшнему описанію документовъ слѣдуетъ еще прибавить нѣсколько словъ объ указанныхъ уже русскихъ и польскихъ надписяхъ; 1-ыя всѣ XIX вѣка и повидимому писаны одной рукой. Польскія надписи XVII вѣка различныхъ почерковъ; также какъ и русскія, онѣ указываютъ на содержаніе документовъ; между этими надписями есть одна и XIX в.: кто то, вѣроятно одинъ изъ недавно занимавшихся въ Стокгольмскомъ Госуд. архивѣ польскихъ ученыхъ, очевидно, не чувствовалъ особаго благоговѣнія къ старымъ Смоленскимъ документамъ, и на одномъ столбцѣ, (№ 46), разрисовалъ цѣлый ландшафтъ снабдивъ его подходящею надписью.

Констатировавъ безпорядокъ, въ которомъ находится коллекція Брахе и достаточное количество заключающихся въ ней дефектовъ нельзя, однако, же не принять во вниманіе, что эта коллекція была два раза перевозима изъ страны въ страну и вѣроятно оба раза во время войны, когда особой тщательности при перевозкѣ нельзя было ожидать; а сдѣлавъ это нельзя не признать, что для предмета, который два раза служилъ военной добычей, занимающіе насъ столбцы сохранились весьма удовлетворительно.

Въ самомъ дѣлѣ, отбросивъ вовсе №№ 18 вязокъ, дефектовъ и отдѣльныхъ листковъ, разборъ которыхъ если и не невозможенъ, то во всякомъ случаѣ очень затруднителенъ, мы имѣемъ 58 столбцовъ, которые въ цѣломъ содержатъ около 240 слѣдственныхъ и судебныхъ дѣлъ, челобитныхъ, памятей, различнаго рода именныхъ списковъ, поручныхъ записей и т. п. которыя за исключеніемъ быть можетъ одного или двухъ, всѣ относятся ко времени осады Смоленска Поляками, т. е. касаются одного изъ очень важныхъ эпизодовъ смутнаго времени [1]).

[1]) Слѣдственное дѣло о Силѣ Евсеевѣ, веденное однимъ изъ предшественниковъ Шенна воеводою кн. Василіемъ Кондануковичемъ Черкасскимъ относится къ болѣе раннему времени (№ 53). Челобитная Катерины и Ульяны Ѳедоровыхъ королю Сигизмунду (№ 67) относится очевидно ко времени послѣ взятія Смоленска.

Какъ на лучшіе по состоянію, въ которомъ они находятся и на важнѣйшіе по количеству заключающихся въ нихъ дѣлъ, можно указать на №№ 1, 2, 3, 4, 14, 15, 17, 18, 21, 25, 27, 45, 46, 52, 58, 64, 68.

Отъ внѣшняго обзора коллекціи Брахе перейдемъ къ болѣе подробному ознакомленію съ ея содержаніемъ, этимъ выяснится и ея цѣнность какъ историческаго матеріала.

Если не считать отрывка, составляющаго ст. № 53, заключающаго слѣдств. дѣло о Силѣ Евсеевѣ, веденное вѣроятно однимъ изъ предшественниковъ Шеина, то всѣ документы представляютъ дѣлопроизводство воеводскаго управленія боярина Шеина и кн. Горчакова. Отрывочное состояніе многихъ документовъ не позволяетъ намъ точно опредѣлить времени ихъ составленія,— это особенно должно замѣтить о различнаго рода именныкъ спискахъ; въ столбцахъ съ судными и слѣдственными дѣлами дѣло обстоитъ лучше и мы можемъ съ помощью ихъ установить фактъ, что дошедшія до насъ бумаги обнимаютъ почти все время осады Смоленска; за нѣкоторые же мѣсяцы 1609—1611 г. мы имѣемъ даже повидимому непрерывное дѣлопроизводство.

Самый ранній документъ относятся къ 19 апрѣля 1609 г. (ст. № 2), самый поздній къ маю 1611 г. (ст. № 42). По количеству дѣлъ первое мѣсто занимаетъ 1610 годъ (столб. №№ 1, 2, 5, 6, 14, 15, 17, 21, 27, 41, 42, 46, 55, 68, 70, 71, 75). Затѣмъ идетъ 1609 (столб. №№ 3, 4, 8, 9, 19, 26, 30, 39, 43, 45, 57, 58, 59) и наконецъ 1611, дающій наименьшее количество дѣлъ: (№№ 7, 10, 19, 23, 29, 42, 69, 70, 74, 75).

Самые ранніе документы,—это 1) вѣсти о Литовскихъ людяхъ, перешедшихъ рубежъ, 2) грамоты изъ Москвы съ жалобой на набѣги Литвы пришедшихъ въ Москву крестьянъ Щученской волости Смоленскаго уѣзда; челобитныя такого же содержанія царю В. И. Шуйскому находимъ мы и въ другихъ столбцахъ (№ 4).

Отъ апрѣля по августъ 1609 документовъ не дошло; но съ августа они становятся многочисленными. Приближается время засѣсть за стѣнами города, и приготовленія къ осадѣ отражаются и на дѣлопроизводствѣ съѣзжей избы. Даются памяти для сбора даточныхъ людей съ дворцовыхъ волостей Смоленскаго уѣзда; составляются росписи посадскихъ людей гор. Смоленска. Касательно послѣдняго сохранился повидимому почти полностью списокъ Воскресенской сотни (въ 2 частяхъ ст. № 39 и 58); составляется роспись городской артиллеріи, наряда съ распредѣленіемъ участковъ городскихъ укрѣпленій поручаемыхъ въ завѣдованіе отдѣльнымъ лицамъ (№ 40, 43, 18). Съ сентября начинаютъ встрѣчаться всякаго рода памяти и росписи о выборѣ посадскихъ людей для караульной службы у острога (№ 26), о выдачѣ хлѣбныхъ припасовъ различнымъ категоріямъ Смоленскаго населенія: смольнянамъ служилымъ и посадскимъ людямъ и ихъ семействамъ, служилымъ контингентамъ сосѣднихъ городовъ, пришедшими на помощь осажденному городу; здѣсь упоминаются Брянчане, Серпьяне, Мещане (Мещовскъ) Вязмичи и Дорогобужане. Составляется списокъ всѣхъ лишнихъ ртовъ въ городѣ, — въѣзжихъ крестьянъ и крестьянъ живущихъ у Смоленскихъ служилыхъ людей (№ 57, 59).

Отъ 6 до 20 ноября 1609 г. мы, какъ кажется, имѣмъ непрерывное дѣлопроизводство (№ 3); изъ дѣлъ, касающихся осады города здѣсь слѣдуетъ замѣтить: 1) показанія спасавшихся въ городѣ крестьянъ о набѣгахъ и опустошеніяхъ, чинимыхъ литовскими людьми въ Смоленскомъ уѣздѣ и 2) различныя мѣры безопасности, принимавшіяся воеводами въ осажденномъ городѣ — запрещеніе топить бани, жечь по вечерамъ огни, работать безъ дозволенія въ кузницахъ и т. п. Между дѣлами 1610 г. важное мѣсто по количеству занимаютъ всякаго рода именные списки, сами по себѣ мало интересные; къ счастью почти вездѣ сохранились памяти, которыми вызывалось составленіе самыхъ росписей служилыхъ людей; изъ этихъ памятей мы узнаемъ порядокъ всякаго рода раздачъ (денегъ, хлѣба, соли) смоленскимъ сидѣльцамъ

Непрерывное дѣлопроизводство дошло до насъ за часть февраля (№ 46), за время отъ 22 марта до 9 іюня (№ 1) и отъ 11 окт. до 1 декабря (№ 2 и 45). Къ концу 1610 года защита города становилась все труднѣе, и тяжело приходилось бѣднымъ сидѣльцамъ. Хлѣба было все менѣе и менѣе; воеводы тщательно выискивали и держали на учетѣ всякіе запасы провіанта, находившіеся въ рукахъ обывателей. Въ мартѣ 1610 г. издается память о переписи хлѣбныхъ запасовъ у всякихъ чиновъ людей (№ 42), и мы видимъ, что нѣсколько времени спустя, а именно 24 марта, у Московскихъ воротъ такая перепись дѣйствительно производится (№ 27).

Городскія постройки нуждаются въ безпрестанныхъ поправкахъ. Въ апрѣлѣ 1610 г. мы встрѣчаемъ память о дачѣ нѣкоему Курбату Контяжину плотниковъ для исправленія казенныхъ зданій (№ 1); лѣсу однако становится все менѣе и менѣе: тѣмъ строже долженъ быть учетъ; 21 окт. 1610 г. „велено въ Дубовскомъ дворѣ переписать лѣсъ, сколько какова лѣсу всяково, да ту роспись велено принесть къ боярину и воеводамъ“ (№ 71). Тяжелое положеніе города имѣло и другія послѣдствія, нашедшія, какъ мнѣ кажется отраженіе въ бумагахъ. Такъ напр. отъ октября 1610 г. до насъ дошелъ списокъ дѣтей боярскихъ нѣтчиковъ, уклонявшихся отъ службы (№ 70).

Естественно также, что было много желавшихъ избавиться отъ тяжелаго сидѣнія и другимъ способомъ, передаваясь на сторону поляковъ, среди войска которыхъ было чуть не болѣе половины своихъ же западно-русскихъ единовѣрцевъ и соплеменниковъ. Въ столб. № 1, сохранившемъ намъ дѣлопроизводство двухъ весеннихъ мѣсяцевъ 1610 г., мы почти вовсе не встрѣчаемъ дѣлъ объ измѣнѣ. Въ документахъ осеннихъ мѣся-

цевъ того же года такія, дѣла, наоборотъ, гораздо чаще: встрѣчаются дѣла о „скинутіи“ посадскихъ и служилыхъ людей со стѣны и съ пряслъ къ литовскимъ людямъ“ и т. п. Наконецъ появляются еще любопытные документы, которые стоятъ въ связи и съ усиливавшимся въ Смоленскѣ теченіемъ въ пользу Литвы и съ смутно долетавшими въ осажденный городъ извѣстіями о сверженіи царя и волненіями на Москвѣ,— это присяжныя поручныя записи на вѣрную службу государю царю и великому князю Вас. Ив. Шуйскому, даваемыя служилыми людьми Смоленска. Въ коллекціи Брахе такихъ описей сохранилось около 15. Особенно любопытно, что всѣ онѣ относятся ко времени послѣ іюня 1610 г., когда царь Василій былъ сведенъ съ престола Ляпуновыми. Характеръ дѣлъ, дошедшихъ отъ 1611 года ничѣмъ не отличается отъ характера дѣлъ конца 1610 г. Здѣсь какъ и тамъ видное мѣсто занимаютъ росписи и памяти о выдачѣ разнымъ категоріямъ служилыхъ людей денежнаго жалованья, хлѣбныхъ запасовъ и соли, дѣла объ измѣнѣ и, наконецъ, поручныя записи. Непрерывнаго дѣлопроизводства не сохранилось вовсе.

Рядомъ съ только что перечисленными дѣлами, которыя имѣютъ извѣстную связь съ осаднымъ положеніемъ, въ которомъ находился городъ, мы имѣемъ много другихъ, болѣе, такъ сказать, обыкновеннаго характера. Смоленскъ, осажденный поляками, все еще оставался русскимъ городомъ, въ которомъ воеводы творили судъ и правду, и до насъ дошло довольно много дѣлъ общаго характера, сохранившихъ намъ картину дѣятельности воеводскаго суда за время осады. Такія дѣла главнымъ образомъ сосредоточены въ столбцахъ, гдѣ сохранилось непрерывное дѣлопроизводство и носятъ самый разнообразный характеръ: здѣсь есть тяжбы имущественныя, дѣла объ оскорбленіяхъ словомъ, дѣла о покушеніи на убійство, о кражахъ, о доправленіи кабалъ и т. п., свидѣтельствующія что обыденная жизнь большого города не умирала во время тяжелой осады, но шла своимъ порядкомъ, и только отодвигалась на второй планъ лишеніями военнаго времени и неустанною борьбою съ врагами.

Къ приведенному обзору содержанія документовъ слѣдуетъ еще прибавить нѣсколько словъ объ отрывкахъ, которые были положены мною отдѣльно подъ № 56. Мы находимъ здѣсь 4 отрывка очень интересныхъ по содержанію, но которымъ, къ сожалѣнію не достаетъ цѣльности. Это 1) письмо изъ Москвы отъ какого то доброжелателя поляковъ къ литовскому канцлеру Льву Сапѣгѣ, наполненное самой подобострастной лести, 2) отрывокъ грамоты изъ Москвы къ Смоленскимъ воеводамъ, написанной не ранѣе осени 1610 г., въ которомъ защитники Смоленска приглашаются признать царемъ Владислава и заманчиво описывается дружба и любовь, царящая между Русскими и Поляками гетмана Жолкѣвскаго въ Москвѣ, 3) Два отрывка одной грамоты изъ Смоленска къ патріарху Гермогену, относящейся, вѣроятно, къ 1610 году, гдѣ излагается просьба смоленскихъ сидѣльцевъ къ патріарху быть печальникомъ передъ государемъ о присылкѣ подъ Смоленскъ подкрѣпленій.

Наконецъ, среди этихъ актовъ есть еще одинъ, который относится несомнѣнно ко времени позднѣйшему, когда Смоленскъ уже находился во власти поляковъ, отчего этотъ документъ и приходится выдѣлить въ особую категорію. Это—челобитная дочерей служилаго человѣка Благого о возвращеніи имъ имѣнія, отобраннаго при взятіи города, поданная „наияснѣйшему великому государю Жигимонту, королю Польскому и великому князю литовскому и государю нашему королевичу Владиславу Жигимонтовичу“.

Опредѣленіе времени, когда документы г. Смоленска попали изъ Литовскаго плѣна въ Шведскій, можетъ быть сдѣлано съ достаточною вѣроятностью. Скуклостерскій замокъ, старинное католическое аббатство, былъ подаренъ Густавомъ Адольфомъ одному изъ своихъ важнѣйшихъ военныхъ сподвижниковъ фельдмаршалу Врангелю, который принималъ также видное участіе въ польской войнѣ 1555—58 гг. и въ концѣ XVII вѣка черезъ замужество перешелъ къ теперешнимъ своимъ владѣльцамъ гр. Браге.

Съ другой стороны польскія письма, находящіяся въ числѣ нѣсколькихъ десятковъ среди смоленскихъ бумагъ и представляющія переписку различныхъ частныхъ лицъ съ нѣкимъ Мартиномъ Витушемъ схоластикомъ, каноникомъ Гнѣзненскимъ, не идутъ далѣе начала 50-хъ годовъ XVII стол.

Совокупность этихъ данныхъ даетъ возможность предположить, что занимающіе насъ отрывки дѣлопроизводства Смоленскаго воеводскаго управленія за годы осады, неизвѣстно кѣмъ похищенные по взятіи города, и увезенные неизвѣстно въ какое мѣсто. Рѣчи Посполитой, были взяты оттуда, и въ числѣ прочей военной добычи увезены въ Швецію кѣмъ нибудь изъ Врангелей или Браге во время побѣдоносной войны Карла Густава въ 50-хъ годовъ XVII вѣка.

Въ заключеніе я укажу, какъ поступалъ я и что сдѣлалъ при осмотрѣ коллекціи Браге.

Такъ какъ эти документы находятся въ частномъ владѣніи и переданы въ Госуд. Стокг. архивъ лишь на храненіе, то администрація Архива не могла позволить мнѣ располагать свободно документами, вслѣдствіе чего я долженъ былъ ограничиться краткой описью ихъ, тогда какъ желательно было бы вообще привести бумаги въ лучшій порядокъ чѣмъ тотъ, въ какомъ онѣ нынѣ находятся и, по крайней мѣрѣ, на сколько возможно соединить вмѣстѣ все близко подходящее по содержанію. Я описывалъ донументы по мѣрѣ того какъ разбиралъ ихъ, т. е. сначала въ порядкѣ ящиковъ 350, 351, 352, затѣмъ въ каждомъ ящикѣ отдѣльно по связкамъ, которыя мною отмѣчены въ описи и на мѣстѣ въ ящикахъ (на перевязи номерами отъ 1 до 8). Для столбцовъ и мелкихъ вязокъ, какъ я называю свя-

занные вмѣстѣ листы дефектовъ я установалъ общую нумерацію во всѣхъ вязкахъ отъ 1 до 75; порядокъ слѣдованія одного № за другимъ въ описи чисто случайная; разбирая въ каждой вязкѣ столбцы одинъ за другимъ, какъ они мнѣ попадались подъ руку, я вносилъ ихъ подъ соотвѣтствующимъ № въ опись, отмѣчая каждый цифрою въ верхнемъ углу столбца на оборотѣ.

Каждый столбецъ или мелкую вязку я по возможности описывалъ, во первыхъ, съ внѣшней стороны, во вторыхъ, отмѣчая ея содержаніе. При описаніи столбца съ внѣшней стороны я старался вездѣ a) опредѣлить его размѣры количествомъ заключающихся въ немъ отдѣльныхъ листовъ, b) дать понятіе о степени его сохраненія, c) оговорить, гдѣ это представлялось мнѣ

интереснымъ, особенности почерка письма, d) отмѣтить всякаго рода позднѣйшія надписи (преимущественно русскія), встрѣчающіяся на документахъ

По отношенію къ содержанію документовъ я поступалъ различно, смотря потому, состояли ли столбцы изъ какихъ нибудь именныхъ списковъ, или изъ судныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ. Первые я отмѣчалъ въ описи всѣ безъ исключенія, изъ второй категоріи вслѣдствіе многочисленныхъ дѣлъ въ каждомъ столбцѣ я выбралъ для внесенія въ опись только нѣкоторыя дѣла: a) такія, которыя могли бы служить примѣромъ для каждаго разряда заключающихся въ столбцѣ дѣлъ и b) наиболѣе по чему либо интересныя по содержанію. Наконецъ, нѣсколько показавшихся мнѣ наиболѣе интересными документовъ я привелъ въ описи цѣликомъ.

Опись русскихъ документовъ фамильнаго архива гр. Брахе.

Картонный ящикъ № 350. Надпись Ryska bref.

ВЯЗКА 1.

Столбецъ № 1. Дѣлопроизводство Смоленскаго воеводскаго управленія при воеводахъ бояринѣ М. Б. Шеинѣ и кн. П. И. Горчаковѣ, во время осады Смоленска поляками—отъ 22 марта 7118/1610 г. по 9 іюня 1610/7118 г. Столбецъ состоитъ изъ 27 отд. листковъ и содержитъ дѣла различнаго содержанія, напр.:

1. Дѣло о жалобѣ Михаила Засѣцкаго на архіепископскаго человѣка за то, что онъ позоритъ дѣвокъ его, идущихъ на колодезь за водою.

2. Дѣло о доносѣ отставного Дорогобужскаго городоваго стрѣльца Тимошки Горки (?) на Лаврентья Соколова за то, что де тотъ ималъ посулы и поминки.

3. Память, данная по приказу воеводъ Курбату Контажину о дачѣ ему плотниковъ для поправки смоленскихъ казенныхъ построекъ.

4. Приказъ воеводъ о различныхъ мѣрахъ безопасности въ городѣ, осажденномъ поляками: „беречи на крѣпко“ чтобъ однолично в городе и в слободах никто б мытей не топилъ, и в огни в вечеръ не сидѣлъ и курницъ бы и горновъ на дворѣ не было“.... и т. д.

Всего столбецъ содержитъ около 15 дѣлъ, содержаніемъ сходныхъ съ приведенными выше. Листовъ всего 27.

Въ внѣшнемъ отношеніи столбецъ сохранился прекрасно; послѣдній листъ нѣсколько обветшалъ и разорванъ. На оборотѣ надпись по-русски рукою XIX ст., но уже довольно старая. „Судныя и слѣдственныя дѣла Смоленскія“. „҂зрні“.

Столбецъ № 2. Дѣла сходныя по содержанію съ дѣлами, заключающимися въ столбцѣ № 1; относятся ко времени отъ 11 окт. 1610/7119 г. по 1 дек. 1610/7119 г., напр.:

1. Слѣдственное дѣло объ обвиненіи Семеномъ Сназинымъ крестьянина его Ѳедьки въ томъ, что тотъ стрѣлялъ въ него изъ пищали.

2. Дѣло о приводѣ къ воеводамъ посадскимъ человѣкомъ Колоколовымъ „незнаемаго человѣка и розыскѣ надъ нимъ.

3. Дѣло о покражѣ хлѣба со двора Гаврилы Потемкина по доносу Семена Якушкина.

4. Память по приказу воеводъ Василью Ондрѣевичю Давыдову, „взять ему у посадскихъ старостъ у Оксена Декорева да у Нила Лѣщина дву человѣкъ цѣловальниковъ людей добрыхъ да переписать имъ во всемъ городе, кто солью торгуетъ и сколько у кого соли меховъ“.

5. „Ноября въ ҃ко день боярину и воеводамъ сказалъ Дмитрей Сорокинъ: сегодня де об вечере скинулся у Молоховскихъ воротъ съ четвероугольной башни пушкарь Николка къ Литовскимъ людямъ, а хто сторожилъ то прясло, того онъ не вѣдаетъ а на той де башнѣ в тѣ поры стерегъ посацкій чл҃вк Сава Суслепковъ“ и т. д.

Всего въ столбцѣ 46 листковъ, изъ которыхъ почти каждый содержитъ отдѣльное дѣло. 1-й и послѣдній листки разорваны и представляютъ конецъ и начало дѣла. Остальные сохранились очень хорошо, письмо вездѣ четкое и сохранилось хорошо.

На оборотѣ надпись той же рукой, какъ на 1 столбцѣ: „Слѣдственныя дѣла во время осады Смоленска отъ ҂зрні окт. ѧі — до ҂зрні дек. а“.

Столбецъ № 3. Дѣла, сходныя по содержанію съ дѣлами столбцовъ № 1 и № 2 и относящіяся къ 6—20 ноября 1609/7118 г. напр.:

1. Ноября 11 дня память Смоленскому посадскому старостѣ Лукѣ Горбачеву о подтвержденіи приведенныхъ выше мѣръ безопасности отъ пожара въ осажденномъ городѣ.

2. Показаніе Смоленскаго у. Максимовскаго стана Матвѣевыхъ Скобелцына крестьянъ Тимошки Митяева, Ивашки Петрова и Жданки Ѳедорова о томъ, что они, спасаясь отъ Литовскихъ людей, ушли въ лѣса и скитаясь по лѣсамъ пришли въ Смоленскъ, „а жоны де ихъ в городѣ, а вѣстей они никакихъ не вѣдаютъ“.

3. Показаніе Смоленина Васильева крестьянина Чепесова Молоховскаго стана о Литовскихъ людяхъ, шедшихъ подъ Смоленскъ. За этимъ показаніемъ слѣдуютъ такія же показанія другихъ людей, прибѣжавшихъ въ городъ.

Всего въ столбцѣ 20 листковъ, въ которыхъ заключается 18 дѣлъ; 1-ый листъ обветшалъ; 14-ый листъ разорванъ (дыра); послѣдній представляетъ клочекъ; письмо вездѣ сохранилось хорошо.

Столбецъ № 4. Грамоты царя и судныя дѣла Смоленска 7117/1609 г. 1) Грамоты изъ Москвы къ боярину и воеводамъ Шеину и Горчакову о различныхъ судныхъ и сыскныхъ дѣлахъ.

2) Челобитныя царю Василію Ивановичу Шуйскому Смоленскихъ служилыхъ людей—напр.:

„Царю государю и великому князю Василію Івановичю всея Руси бьютъ челомъ и плачются Порецкія волости старостишка съ крестьяны, пожаловалъ бы насъ сиротъ своихъ, дай намъ въ Поретцкую волость ратныхъ людей стрѣльцовъ чтобъ насъ твои государевы недруги Литовскіе люди не воевали"—и т. д.

Всего въ столбцѣ 9 листковъ, содержащихъ 7 дѣлъ. Часть 1-го и послѣдняго листковъ оторваны и содержатъ начало и конецъ дѣла; остальные сохранились очень хорошо.

Столбецъ № 5. Отрывокъ дѣла о покражѣ шубы между старицей Пятницкаго монастыря Еленой и нѣкимъ Василіемъ Алексѣевымъ, относящейся къ январю 7118/1610 г. Начала и конца дѣла недостаетъ. Столбецъ содержитъ 13 листковъ. Письмо сохранилось прекрасно; листки кое гдѣ надорваны. Надпись на оборотѣ той же рукой (см. выше ст. 1): „судныя и слѣдственныя дѣла въ Смоленскѣ ҂зрпі.

Столбецъ № 6. Дѣла сходныя по содержанію съ ст. 1—5, относящіяся къ 10—12 сентября 7119/1610 г.

1. Отрывокъ слѣдственнаго дѣла объ измѣнѣ—(свидѣтельскія показанія стрѣльцовъ).

2. Черновая (?) воеводскаго приказа о дачѣ Смоленскимъ стрѣльцамъ жалованья „на нынѣшній на ҂ѯѳі годъ".

3. Доносъ воеводамъ старосты Осипа Тумакова о томъ, что въ ночь на 11 сентября „скинулись съ прясла" къ врагамъ посадскіе люди.

Всего въ столбцѣ 6 листковъ, содержащихъ 3 дѣла; 1-й листъ и послѣдній — отрывки; 4 листа полны, сохранились хорошо.

Столбецъ № 7. Судныя дѣла и челобитныя за февраль 7119/1611 г.

Всего въ столбцѣ 5 листковъ, содержащихъ 5 (?) дѣлъ, 2-й листокъ ветхъ; послѣдній оборванъ; сшивки мѣстами надорваны.

Столбецъ № 8. Отрывокъ слѣдственнаго дѣла, относящагося къ 7117/1609 году. Начала недостаетъ. Дѣло заключается въ тяжбѣ Смоленскихъ посадскихъ людей Домешки Павлова Попова съ Матюшкой и съ Ивашкой и съ Олексейкой Ивановыми дѣтьми Иващенка за владѣніе полемъ.

Всего въ столбцѣ 7 листковъ, 1-й и послѣдній листки оборваны, остальные сохранились хорошо.

Столбецъ № 9. Дѣла, сходныя съ предыдущими столбцами, за 19 и 20 апрѣля 7117/1609 года. 1) Вѣсти о Литовскихъ людяхъ.

2) Грамота изъ Москвы, писанная дьякомъ Иваномъ Башмаковымъ о жалобахъ, пришедшихъ въ Москву крестьянъ Щучевской волости Смоленскаго у.

Всего 6 листовъ; содержащихъ 3 дѣла; сшивки большею частью надорваны; 5-й листокъ очень ветхъ; столбецъ сохранился хуже другихъ.

Столбецъ № 10. 1. Отрывокъ слѣдственнаго дѣла, относящагося къ 7119/1611 г. О стрѣльцахъ Борискѣ Домрачеевѣ с товарищи" обвинявшихся въ кражѣ и буйствѣ.

2. Отрывокъ слѣдственнаго дѣла.

Всего въ столбцѣ 5 листковъ; часть 1-го листа оторвана, весь столбецъ есть отрывокъ и сохранился посредственно.

Столбцы № 11, № 12 и № 13. Эти 3 столбца содержатъ отрывки другихъ столбцовъ; № 12-й есть оторванная часть столбца № 10 и содержитъ продолженіе заключающагося тамъ дѣло о Борискѣ Домрачеевѣ съ товарищи. 1-ые и послѣдніе листки этихъ столбцовъ ветхи и разорваны, средніе листы хороши; всего въ 3 столбцахъ 13 листковъ.

Къ этой же вязкѣ принадлежатъ свернутые отдѣльно 4 отрывныхъ листка, заключающіе отрывки судн. и слѣдственныхъ дѣлъ 7119 г.

ВЯЗКА № 2.

Столбецъ № 14, Именные списки Смольнянъ.

I) 1. Списокъ дворянъ и дѣтей боярскихъ служилыхъ: „дворяне и дѣти боярскіе а все оне у городовъ у Івана Бестужева".

2. Списокъ неслужилыхъ дворянъ.

3. „ новиковъ неверстанныхъ.

6 листковъ: 3 очень ветхихъ и на половину разорванныхъ: 3 сохранились прекрасно; времени опредѣлить нельзя, такъ какъ начало оторвано.

II) Списки такого же содержанія. На первомъ листкѣ заглавіе: „Дворяне и дѣти боярскіе, Смоленскъ". Затѣмъ идетъ списокъ именъ; времени опредѣлить нельзя.

6 листковъ очень хорошихъ; сшивки разорваны, такъ что 6 листковъ состоятъ изъ 3 кусковъ.

На 1-мъ листкѣ надпись: указаннымъ выше почеркомъ XIX ст.: „Разные имянные поголовные списки".

III) 7118/1610 г. іюля въ 26 день: „Имена головныхъ людей посацкихъ и слободъ новыхъ загородныхъ".

5 листковъ очень хороши. Всего 17 листк. въ 3 частяхъ.

Столбецъ № 15. Именные списки различнаго содержанія:

1. „Имена Вязмичамъ посадцкимъ людемъ мелкимъ".

2. „Списокъ Дорогобужскимъ посадцкимъ людемъ мелкимъ" (141 чел.), 3 листка, на оборотѣ надпись дьяка:

„119 г. октября въ 9 день отпущена память къ Офрему Хитрому да къ подъячему къ Василію Ильину да къ бывшему старостѣ .... Янову оделено хлѣба. Того же дни отпущена память оделено, да и с того же хлѣба воеводѣ князю Петру Івановичу Горчакову є҃ четвертей хлѣба".

3. Списокъ женамъ и дѣтямъ служилыхъ людей съ обозначеніемъ выданныхъ имъ денегъ.

11 листковъ; начала недостаетъ; 1 листъ очень ветхъ и разорванъ.

4. Списокъ духовенства: братій монастырей, семействъ духовныхъ лицъ и всякихъ людей, находящихся на лицо въ монастыряхъ и домахъ бѣлаго духовенства въ г. Смоленскѣ и слободахъ. Указанія на время составленія нѣтъ.

11 лист. сохранились хорошо, кромѣ 1-го и 2-го, которые ветхи; сшивки кое гдѣ надорваны. *См. ниже столбецъ № 17*

Столбецъ № 16. 5 отдѣльныхъ листковъ очень хорошо сохранились, по содержанію представляютъ отрывки именныхъ списковъ сходныхъ съ приведенными выше.

Столбецъ № 17. Именные списки:

1. „Лѣта (1610) 7118 г. Августа въ 11 день по приказу боярина и воеводъ Михаила Борисовича Шеина и князя Петра Івановича Горчакова дана память житничному подьячему Ваське Ильину да цѣловальникомъ Трафиму Ѳедорову съ товарищи дать государевымъ служилымъ Вязьмичемъ и Дорогобужеиомъ дѣтямъ боярскимъ по осмине человѣку по росписи". По раздачѣ дьякъ и цѣловальники должны были написать „расходные книги для хлѣбные смѣты".

Повидимому эта память и слѣдующій за нею списокъ есть начало находящагося въ столбцѣ № 15 списка Вязьмичей и Дорогобужанъ.

2. Продолженіе списка духовенства и всякихъ людей, живущихъ въ домахъ духовенства—см. выше ст. № 15.

Всего 16 листовъ въ 4 частяхъ, большею частью листки очень хорошо сохранились, 1 разорванъ, 1—2 ветхи: изъ содержанія видно что столбцы № 15 и 17 представляютъ части 1 цѣлаго.

Столбецъ № 18. Роспись наряда на Смоленскихъ укрѣпленіяхъ.

5 лист. сохранились очень хорошо. На оборотѣ старинная польская надпись XVII ст.; здѣсь же припись дьяка, изъ которой можно заключить, что роспись была составлена Сентября въ ѕ҃ день.

Столбецъ № 19. 1. Отрывокъ слѣдственныхъ дѣлъ за январь 7119/1611 года.

3 листа довольно ветхихъ, которые вѣроятно попали сюда случайно.

2. Память для сбора даточныхъ людей съ дворцовыхъ Смоленскихъ волостей за Августъ 7117/1609 г.

4 листа очень хорошихъ.

3. Роспись служилыхъ людей въ городѣ, „что осталось за осадною городовою росписью отъ 14 авг. 7117/1609 г."

2 листа очень хорошихъ.

Столбецъ № 20. Отрывки именныхъ списковъ различнаго содержанія.

20 листковъ большею частью хорошихъ; но есть очень обветшавшіе.

ВЯЗКА № 3.

Столбецъ № 21. „Память лѣта 7118/1610 іюня въ 13 день Васке Ѳеофановичю Бестужеву да подьячему Ивану Давыдову о дачѣ хлѣба по росписи служилымъ людемъ Дорогобужцомъ ихъ женамъ и матерямъ". Слѣдуетъ списокъ лицъ, получившихъ хлѣбъ; на поляхъ отмѣчено количество выданнаго хлѣба.

5 листковъ очень хорошихъ.

Столбецъ № 22. Роспись женамъ и дѣтямъ служилыхъ людей Мещовскихъ и Серпейскихъ для выдачи имъ хлѣба.

Времени опредѣлить нельзя.

12 листковъ очень хорошихъ; 1-й обветшалъ.

Столбецъ № 23. Лѣта 7119/1611 генваря въ є день память Васке Ондрѣевичу Давыдову да подьячему Васке Ильину о дачѣ денежнаго жалованья служилымъ людямъ Вязмичемъ, Дорогобужеромъ, Серпьяномъ и Брянчаномъ". Слѣдуетъ списокъ служилыхъ людей, которые должны получить жалованье.

5 листковъ: 1 ветхъ, въ 4-мъ дыра, остальные хороши.

Столбецъ № 24. Списки Смольнянъ: 1) конецъ списка семействъ служилыхъ людей съ указаніемъ, сколько у кого хлѣба. 2) Начало списка посадскихъ людей и ихъ семействъ съ указаніемъ количества хлѣба: на оборотѣ польская надпись XVII в.: spisanie golow. Времени опредѣлить нельзя, такъ какъ начала и конца недостаетъ.

8 листковъ въ 3 кускахъ. 1 отдѣльный листокъ очень ветхъ; остальные хорошіе.

Столбецъ № 25. Списокъ даточныхъ людей отъ помѣщиковъ Смоленскаго уѣзда. Списокъ составленъ по станамъ, волостямъ и помѣщикамъ. Начала недостаетъ; времени опредѣлить нельзя.

12 листковъ, очень хорошихъ.

Столбецъ № 26. 1. Списокъ служилыхъ людей г. Смоленска. Въ особыхъ категоріяхъ поименованы:

1) Служилые люди, которые съ Москвы пришли.

2) Неслужилые дворяне и дѣти боярскіе.

3) Новики неверстанные.

Время составленія опредѣлить нельзя.

18 листковъ въ 2 кускахъ; листки хорошіе.

2. Лѣта 7118/1609 г. сентября въ 13 день память земскимъ старостамъ Лукѣ Горбачову и .... Якову о выборѣ посадскихъ людей для караульной службы у острога.

3 листка очень хорошихъ.

Столбецъ № 27. „2 Лѣта 7118/1610 г. марта въ 24 день Иванъ Жиловиновъ переписалъ у Молоховскихъ воротъ на левой сторонѣ у садовниковъ и у посадскихъ людей и у архиепископлихъ крестьянъ и у всякихъ людей всякаго хлѣба". слѣдуетъ списокъ людей съ указаніемъ количества хлѣба. На оборотѣ позднѣйшія надписи: 1) русская: „Именная роспись". и 2) польская XVII вѣка.

1. Опись всякаго хлѣба у служилыхъ людей. Начала недостаетъ.

22 листка, очень хорошихъ.

Столбецъ № 28. Содержитъ множество записокъ на клочкахъ; въ запискахъ отмѣчается смерть служилыхъ людей и членовъ ихъ семействъ.

Клочки большею частью очень ветхи.

Столбецъ № 29. 1. Списокъ служилыхъ людей, которымъ не дано сохи, отъ 13 января 7119/1611 г.

2. Отрывокъ именного списка даточныхъ людей по станамъ (см. выше столбецъ № 25). Времени не указано. Листки посредственные.

ВЯЗКА № 4. *)

Столбецъ № 30. „Лѣта ҂зрні (7118/1609) г. сентября въ 34, 19 день по приказу боярина и воеводъ М. Б. Шеина и князя П. И Горчакова и дьяка Никона Олевсѣева выписано изъ росписи и изъ расходныхъ книгъ прошлыхъ 115 и 116 году, сколко изъ государевыхъ житныхъ Серпьяномъ, Брянчаномъ и Мещаномъ и ихъ людемъ дано хлѣбныхъ запасовъ ржи и овса". Слѣдуетъ списокъ людей съ обозначеніемъ выданнаго количества припасовъ: повидимому здѣсь только начало.

2 листка хорошихъ.

Столбецъ № 31 — 37, могутъ точнѣе быть названы вязками отдѣльныхъ листковъ и содержатъ отрывки различныхъ документовъ за 7117—7119 годы: здѣсь встрѣчаются отрывки именныхъ списковъ, слѣдственныхъ и судныхъ дѣлъ, памятей, челобитныхъ и т. п. Нѣкоторые изъ заключающихся здѣсь документовъ, при тщательномъ разборѣ могутъ, какъ кажется, быть выдѣлены изъ хлама.

Всѣ эти вязки или столбцы (?) состоятъ изъ отдѣльныхъ кусковъ, самые большіе изъ которыхъ въ 2—3 листа; частью же здѣсь просто клочки листковъ. №№ 31 и 32 сохранились нѣсколько лучше, но и здѣсь подробный разборъ затруднителенъ.

На 1 отрывкѣ челобитной воеводѣ изъ № 31, польская надпись XVII вѣка: supplica do woiewody Szeina.

На №№ 33—37 надписи по русски—„Дефекты", „негодные отрывки" и т. п. тою же повидимому рукою, какая видна на столбцѣ № 1 и гдѣ показывается, что эти отрывки уже были разъ разсмотрѣны.

Вязка (столбецъ) № 38. Содержитъ документовъ: 2 польскихъ и 7 западно русскихъ. Содержаніе послѣднихъ—хозяйственное: обозначеніе взятыхъ въ различныхъ мѣстахъ (напр. въ Полоцкѣ) припасовъ, дровъ и т. п.; есть также отрывки какихъ то именныхъ списковъ.

Эти 7 документы писаны каждый на отдѣльномъ листкѣ очень небольшого размѣра, или даже на аккуратно обрѣзанномъ клочкѣ бумаги. Почеркъ и орфографія значительно отличаются отъ почерка и орфографіи Московскихъ столбцовъ.

ВЯЗКА № 5 **).

Столбецъ № 39. 1. Именные списки служилыхъ людей Серпьянъ и Дорогобужанъ. Начинается съ памяти житничному подъячему Васке Ильину да цѣловальникомъ Ѳедору Ѳедорову съ товарищи о даче Брянчаномъ и Серпьяномъ хлѣбнаго жалованья, данной 31 декабря 7118/1609 г.

2. Имена—„Воскресенской сотни посадскихъ людей, которымъ быть готовымъ с самопалы и с бердыши и с топоры и со всякими ратными бои и тѣмъ людемъ роспись": отъ 6 авг. 7117/1609 года.

3. Списки различнаго содержанія.

Столбецъ состоитъ изъ нѣсколькихъ десятковъ листковъ, листки большею частью очень малаго размѣра; очень много

*) Эта вязка показываетъ навѣрно, что кто-то, вѣроятно проф. Соловьевъ, разбиралъ описываемое собраніе документовъ и привелъ его въ тотъ видъ, въ какомъ оно нынѣ находится.

**) Ящикъ № 351 на немъ надпись: Rysska bref.

помарокъ, столбецъ производитъ впечатлѣніе черновика, съ котораго писались бѣловые.

Много ветхихъ и надорванныхъ листковъ.

Столбецъ № 40. 1. Отрывокъ списка служилыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ по сотнямъ: a) сотня Ивана Бестужева, b) конецъ списка другой сотни.

7 листовъ хорошихъ; времени опредѣлить нельзя.

2. Отрывокъ росписи наряда на укрѣпленіяхъ (см. выше ст. № 18).

3 листка посредственныхъ времени опредѣлить нельзя (6 столбецъ 2 куска).

Столбецъ № 41, видомъ и содержаніемъ сходенъ съ № 39. Черновые (?) именныхъ списковъ различнаго содержанія.

Нѣсколько десятковъ листковъ, мѣстами ветхихъ и разорванныхъ, но большею частью въ удовлетворительномъ состояніи.

Столбецъ № 42. Лѣта 7119/1610 сентября въ 30 день память житничному подъячему Ильину и цѣловальникамъ Трофиму Ѳедорову съ товарищи о выдачѣ хлѣбныхъ запасовъ изъ государевой житницы служилымъ людямъ Брянчаномъ и Серпьяномъ.

2. idem. отъ мая 7119/1611 г. о выдачѣ Дорогобужанамъ.

3. 7118/1610 г. Марта въ — день память о переписи хлѣба у Смоленскихъ всякихъ людей.

Вездѣ приложены именные списки.

23 листка большею частью хороши въ 4 кускахъ.

Столбецъ № 43. Лѣта 7117/1609 Августа въ 27 день память Василію Феофанову Бестужеву да Михаилу Бляжевскому (?) вѣдать Молоховскія ворота въ осадное время да по городовой стѣнѣ отъ Молоховскихъ воротъ. Слѣдуетъ роспись наряда на воротахъ и по стѣнѣ. (Сравн. ст. №№ 18 и 40).

19 листковъ очень хороши.

Здѣсь же 2 отдѣльные листка, содержащихъ отрывки именнаго списка.

Вязка листковъ № 44. съ надписью, той же повидимому рукою, какая видна въ надписи на столбцѣ № 1. „Негодные куски", содержитъ отдѣльные листки, клочки и отрывки различнаго содержанія.

ВЯЗКА № 6.

Столбецъ № 45. Слѣдственныя и судныя дѣла Смоленска за ноябрь 7118/1609 года. По содержанію этотъ столбецъ сходенъ съ столбцами №№ 1, 23 и т. п.

Всего въ столбцѣ 27 листковъ, содержащихъ до 19 разныхъ дѣлъ. На оборотѣ тою же рукой, какъ на ст. № 1 русская надпись: „Слѣд. и судныя дѣла Смоленска отъ 111 года". Листы большею частью очень хороши.

Столбецъ № 46. Слѣдственныя и судныя дѣла Смоленска за февраль 7118/1610 года. По содержанію дѣла сходны съ дѣлами столбцовъ №№ 1, 2, 3, и 45.

Всего въ столбцѣ 35 листовъ, содержащихъ отъ 20 до 25 разныхъ дѣлъ, листки большею частью очень хороши.

При дѣлѣ о доправленіи дворяниномъ Михайломъ Фроловымъ Сущовымъ кабалы на дворовомъ человѣкѣ Михаила Битяговскаго Ивашкѣ есть 2 польскія надписи 1) XVII вѣка 2) XIX вѣка, очень новая, причемъ здѣсь же нарисованъ какой то пейзажъ; вѣроятно, такъ постарался одинъ изъ работавшихъ въ послѣдніе годы польскихъ ученыхъ.

Вязки № 47, № 48, № 49. Содержатъ различнаго рода отрывки, клочки вообще defecta, относящіеся къ годамъ 7117—7119. Содержаніе отрывковъ: именные списки, судныя и слѣдственныя дѣла, челобитныя, памяти. Листки частью сохранились удовлетворительно, частью обветшали. Приведеніе ихъ въ какой либо порядокъ было бы очень затруднительно.

На № 48 надпись: defecta waria" } Рука та же, что и въ
„ № 49 „ : разн смѣсь и defecta } прописяхъ на столбцахъ № 1, 2 и т. п.

Столбецъ № 50. Отрывокъ лѣта о посылкѣ по государеву приказу стрѣльцовъ въ Порѣцкую волость для береженія отъ Литовскихъ людей.

Всего 5 листковъ, хорошихъ; 3-й листъ въ одномъ мѣстѣ сильно надорванъ.

Вязка л. № 51. Defecta различнаго содержанія.

Столбецъ № 52. Отрывокъ описи чьего-то имущества; вѣроятнѣе всего это завѣщаніе. Начала и конца недостаетъ. Въ описи, или какъ она называется „спискѣ" перечень имущества расположенъ въ такомъ порядкѣ: драгоцѣнныя вещи, деньги, кабальныя записи, закладныя, наконецъ рухлядь. На оборотѣ 9 подписей свидѣтелей, которые „къ сему списку руку приложили".

Всего 6 листковъ оч. хорош., письмо очень четкое.

Столбецъ № 53. Отрывокъ слѣдственнаго дѣла о Силѣ Евсеевѣ по челобитной его дѣтей Алексѣя и Ѳомы, веденнаго бояриномъ и воеводой кн. Василіемъ Кондануковичемъ Черкасскимъ съ товарищами. Начала и конца недостаетъ; времени изъ оставшагося опредѣлить нельзя.

Всего 6 листковъ ветх.; письмо очень обветшалое.

Вязка листковъ № 54. Различнаго рода defecta: отрывки челобитныхъ, слѣдств. дѣлъ и т. п.

Листки ветхіе.

Вязка листковъ № 55. Defecta самаго различнаго содержанія: судныя и слѣдств. дѣла, челобитныя воеводамъ и царю В. И. Шуйскому и т. п.

Нѣсколько десятковъ листковъ частью отдѣльныхъ, частью склеенныхъ по 2 и по 3. Листки больш. частью хорошіе; но попадаются и ветхіе; письмо почти вездѣ хорошо сохранилось и четко. Быть можетъ при тщательномъ разборѣ можно найти связь между нѣкоторыми изъ помѣщенныхъ здѣсь документовъ. Отрывки относятся къ 1610 и 1611 годамъ.

Вязка листковъ № 56. Содержитъ 4 документа, къ сожалѣнію большею частью неполныхъ, но очень интересныхъ по содержанію.

1. Письмо неизвѣстнаго лица (подпись есть, но разобрать ея нельзя) принадлежавшаго несомнѣнно къ польской партіи въ Москвѣ къ „ясновельможному Лву Ивановичю Сопѣге канцлѣру великаго княжества Литовскаго", написанное въ подобострастныхъ выраженіяхъ, для засвидѣтельствованія своей преданности.

2. Конецъ грамоты изъ гор. Смоленска къ патріарху Гермогену, относящееся вѣроятно къ 1610 году, съ просьбою печаловаться передъ государемъ за смоленскихъ сидѣльцевъ и просить о присылкѣ въ Смоленскъ помощи:

... и мы государь посовѣтовали съ бояриномъ твоимъ и воеводой съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ с товарищи и дворяны и посадцкими старосты и со всякими служилыми и посадцкими людьми литовскому королю и разнымъ паномъ велѣли отказать, что у насъ у всехъ у Смоленскихъ людей отъ мала и до велика обѣтъ данъ Богу и за святыя Божіе церкви и за государя царя и великаго князя Василія Ивановича всея Руси и за крестное цѣлованіе всемъ бится съ ними съ Литовскими людьми до смерти и Литовскому королю и сдатися отнюди никоторыми дѣлы. Да языки государь Литовскіе поиманы многіе, и тѣ государь языки сказываютъ, гдѣ Литовскіе люди ведутъ подъ городъ подкопъ. Умилосердись государь святѣйшій Гермогѣнъ патріархъ Московскій і всея Руси пощади самъ жалуй а государю царю и великому князю Василію Ивановичу всея Руси будь печальникъ, чтобъ намъ государь пожаловалъ помощь подалъ, какъ ему государю Богъ извѣститъ, а я богомолецъ твой и государевъ і о твоемъ государеве святительскомъ здравіи Бога молю и челомъ бью. .

Извѣстія и Замѣтки.

Семейные архивы Глуховскаго уѣзда Черниговской губерніи *).

Вполнѣ согласенъ съ поводами Московскаго Археологическаго Общества о значеніи семейныхъ архивовъ въ этой разработкѣ русской исторіи, и находитъ также, что вполнѣ своевременно и достойно уваженія обращеніе его Общества заботливаго выясненія объема и содержанія дѣйствующихъ частныхъ семейныхъ архивовъ и отдѣльныхъ документовъ. Тѣмъ это большей научной важности и при томъ истощающее отдаленьствъ. Уже на нашихъ глазахъ, у насъ въ Малороссіи много фамильныхъ архивовъ погибло вслѣдствіе отъ пожаровъ и особенно отъ полнаго съ ними пренебреженія ихъ владѣльцевъ, такъ что драгоцѣнные историческіе документы шли на оклейку стѣнъ и окнъ, погибали отъ сырости, пыли и т. п. Такое явленіе тѣмъ болѣе прискорбно, что у предковъ нашихъ культурныхъ малороссіянъ XVIII вѣка, была заботливость и сохраненіе всякаго рода документовъ и бумагъ, какъ политическаго характера, такъ литературнаго и семейнаго: они свои бумаги эти зашивали, перевязывали въ томы и въ такомъ видѣ сохранялись въ готовствѣ.

Въ Старой Малороссіи при господствѣ ограниченнаго слоя старшины, находившейся большею частью въ родственныхъ между собою отношеніяхъ, бумаги частнаго характера, важныя для характеристики быта, часто оказывались въ той или другой сторонѣ и состояніи общественный строй или конечныя политическія теченія; а потому бумаги малорусскихъ семейныхъ архивовъ помимо ихъ главной части — фамильныхъ актовъ, — обыкновенно заключаютъ въ себѣ цѣнные матеріалы какъ для внутренней, такъ и для внѣшней исторіи края.

Между уѣздами Черниговской губерніи нашъ Глуховскій уѣздъ, можно сказать, выдѣляется въ томъ отношеніи, что въ предѣлахъ его уѣзда отъ имущественнаго разгрома и вымиранія не мало старыхъ коренныхъ дворянскихъ родовъ, ведущихъ свое происхожденіе отъ малорусской старшины XVII—XVIII вѣковъ. Можно бы поэтому думать, что въ старыхъ дворянскихъ усадьбахъ Глуховскаго уѣзда возможно розыскать много исторически интересныхъ документовъ. На дѣлѣ выходитъ однако иначе: оказывается, что въ нѣкоторыхъ домахъ почти не сохранилось никакихъ старыхъ бумагъ; а о сохраненныхъ ихъ, которыя въ старину несомнѣнно существовали, и говорить нечего. Такимъ образомъ исчезли семейные архивы слѣдующихъ старинныхъ Глуховскихъ фамилій: Бураковскихъ, Кумановыхъ, Ханцевъ, Скоропадскихъ, Карпекъ, Кулябокъ, Высоцкихъ, Тисоцкихъ, Дергуновъ, Лазаревичей, Магеровскихъ, Романовскихъ и т. п. Здравствующіе нынѣ представители многихъ изъ этихъ фамилій часто сами не могутъ сказать, когда и куда исчезли ихъ семейныя бумаги.

Приводя, по имѣющимся у меня отдѣльнымъ свѣдѣніямъ, слѣдующій далѣе, къ сожалѣнію, очень короткій списокъ тѣхъ остатковъ семейныхъ архивовъ, которые, по счастливой случайности, уцѣлѣли въ предѣлахъ Глуховскаго уѣзда по нашихъ дней, я постараюсь вкратцѣ описать ихъ объемъ и содержаніе.

1. Архивъ Марковичей, хранящійся въ селѣ Сваркинѣ, принадлежитъ въ настоящее время Николаю Ларіоновичу Марковичу. Этотъ архивъ есть несомнѣнно обширнѣйшее и наилучше сохранившееся собраніе фамильныхъ бумагъ въ Глуховскомъ уѣздѣ. Здѣсь документы встрѣчаются съ начала XVIII вѣка, именно бумаги Лубенскаго полковника, а потомъ полковаго обозного генеральнаго Андрея Марковича р. 1674—1747 г. Далѣе слѣдуетъ большое количество бумагъ и рукописей, принадлежавшихъ сыну его, полковаго генеральному Якову Марковичу р. 1696—1770 г., между прочимъ рукопись его извѣстныхъ „Дневныхъ записокъ", веденныхъ имъ непрерывно впоть до времени 51 года (1716—1767 гг.). Наконецъ важную часть Сваркинскаго архива составляютъ бумаги внука Якова Марковича, Александра Михайловича Марковича (р. 1790—1865 г.), Черниговскаго Губернскаго Предводителя Дворянства (1832—1838 г.), а вообще крупнаго мѣстнаго общественнаго дѣятеля эпохи освобожденія крѣпостныхъ людей. Ал. М. Марковичъ, кромѣ выдающейся своей общественной дѣятельности, былъ въ то же время человѣкъ книжный: любилъ заниматься исторіею своей родины, первый въ Малороссіи оцѣнилъ историческое значеніе фамильныхъ бумагъ (онъ уже въ 1824 году, въ „Украинскомъ журналѣ" напечаталъ нѣкоторыя бумаги изъ своего фамильнаго архива), издалъ въ 2-хъ томахъ (М. 1859) обширный дневникъ своего дѣда, представляющій лучшій матеріалъ для внутренней исторіи Малороссіи XVIII вѣка и, наконецъ, напечаталъ нѣсколько собственныхъ трудовъ. Слѣдомъ литературныхъ связей и личныхъ дружескихъ отношеній Ал. М. Марковича служатъ хранящіяся въ Сваркинскомъ собраніи бумагъ письма къ нему Н. В. Гоголя (9 писемъ), которыя были напечатаны съ руководящею статьею Г. М. Уманца въ журналѣ „Древняя и новая Россія" 1879 г. т. I. Независимо отъ сего, архивъ Марковичей богатъ вообще частной перепиской XVIII—XIX вѣковъ. Объ архивѣ Марковичей см. также капитальный трудъ проф. В. С. Икон-

*) Помѣщаемая статья представляетъ собою письмо г. П. Дорошенко на имя г. Глуховскаго уѣзднаго предводителя дворянства В. П. Кочубея, обратившагося къ автору его съ предложеніемъ отвѣтить на вопросъ И. М. А. Общества по поводу мѣстныхъ семейныхъ архивовъ. Съ удовольствіемъ и признательностью помѣщаемъ письмо г. Дорошенко на страницахъ трудовъ Комиссіи ввиду важности сообщаемыхъ въ письмѣ свѣдѣній и замѣчаній.

Ред.

никова: „Опытъ русской исторіографіи“, томъ I, кн. 2, стр. 1221.

2. Архивъ Миклашевскихъ хранится въ с. Волокитинѣ и принадлежитъ графинѣ Александрѣ Андреевнѣ Олсуфьевой, рожденной Миклашевской. Волокитинское имѣніе находится въ родѣ Миклашевскихъ съ 1688 года, когда оно было пожаловано предку этой фамиліи, въ то время есаулу генеральному, а впослѣдствіе (1690—1706 г.) полковнику Стародудскому — Михаилу Андреевичу Миклашевскому (убитъ въ 1706 г.); съ этого же времени, т. е. второй половины XVII вѣка (гетманство Самолойвича), начинаются и бумаги Волокитинскаго архива; онѣ состоятъ преимущественно изъ владѣльческихъ актовъ: грамотъ на пожалованіе имѣній, гетманскихъ универсаловъ, купчихъ, запродажныхъ, рядныхъ записей и т. п.; хотя и въ небольшомъ количествѣ, но имѣются однако и бумаги частнаго характера.

3. Турановскій фамильный архивъ, находящійся въ с. Турановкѣ, принадлежитъ Ольгѣ Ардаліоновнѣ Постельниковой, по происхожденію ея изъ стараго малорусскаго рода Туранскихъ. Здѣсь старѣйшій актъ — духовное завѣщаніе генеральнаго судьи Алексѣя Михайловича Туранскаго (+1716 г.). Далѣе идутъ въ незначительномъ числѣ бумаги другихъ Туранскихъ и бумаги перваго директора (1789—1825 г.) Новгородъ — сѣверской гимназіи Ив. Ив. Халанскаго. Большую часть Турановскаго архива составляютъ бумаги проф. Харьковскаго университета и визитатора школъ Харьковскаго учебнаго округа, а потомъ (1818—1821 г.) Глуховскаго уѣзднаго судьи и наконецъ (1825—1838 г.) директора Новгородъ — сѣверской гимназіи — Ильи Ѳед. Тимковскаго (род. 1773+1858 г.; біографія его, на основаніи бумагъ Турановскаго архива, составлена Н. В. Шугуровымъ и напечатана въ журналѣ „Кіевская Старина“ 1891 г. №№ 8—10). Слѣдуетъ наконецъ сказать и о хранящихся здѣсь бумагахъ сенатора Андрея Ив. Халанскаго (+ въ 70 хъ годахъ) и чиновника кодификаціонскаго отдѣленія канцеляріи Государственнаго Совѣта тайнаго совѣтника Вас. Ил. Тимковскаго (+ въ 80-хъ годахъ).

4. Собраніе бумагъ, принадлежащее мнѣ. Кромѣ фамильныхъ бумагъ рода Дорошенковъ (съ конца XVII вѣка), Коропчевскихъ (со средины XVIII вѣка) и Куколь-Яснопольскихъ (съ того же времени), въ моемъ собраніи имѣются различные документы, болѣе или менѣе интересные, какъ матеріалы для мѣстной исторіи, въ томъ числѣ до 30 оригинальныхъ гетманскихъ универсаловъ (начиная съ Богдана Хмельницкаго), а также остатки фамильныхъ бумагъ Забѣлъ, Туманскихъ и др. (XVII—XVIII—XIX вѣковъ).

Полагалъ бы нужнымъ обратить вниманіе Московскаго Археологическаго Общества на то обстоятельство, что въ Глуховскомъ уѣздѣ имѣются остатки бумагъ архивовъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ общественныхъ учрежденій и монастырей; онѣ заключаютъ въ себѣ также драгоцѣнный, въ значительной мѣрѣ еще неисчатой, матеріалъ для разработки внутренней исторіи старой Малороссіи.

5. Архивъ Петро-Павловскаго монастыря. Архивъ этотъ очень великъ; но по мѣсту своего нахожденія — на чердакѣ, гдѣ лѣтомъ помѣщается и монастырская швальня — неудобенъ для обзора. Несомнѣнно, что въ архивѣ этомъ должны быть оригинальные акты, начиная съ XVI вѣка. Синодикъ Петро-Павловскаго монастыря старинный; въ немъ записаны со средины XVII вѣка многіе роды малороссійской старины и представителей высшей духовной іерархіи края. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я видѣлъ еще старый списокъ этого синодика, съ оригинальными виньетками и заставками.

6. Архивъ бывшей Глуховской протопопіи при Глуховской соборной церкви. О составѣ этого архива намъ ничего неизвѣстно. Хранится онъ, покрытый вѣковою пылью, въ сыромъ и неотопливаемомъ флигелѣ внутри соборной ограды *).

7. Старыя цеховыя книги Глуховской Ремесленной Управы, начиная съ 1663 года, числомъ семь, восьмая, книга шевскаго цеха, находится въ моемъ собраніи и пріобрѣтена мною уже изъ частныхъ рукъ. Это очень интересный источникъ для исторіи цеховыхъ братствъ въ Малороссіи XVII и XVIII вѣковъ. Книги эти напечатаны, весьма неполно и небрежно, въ Черниговскихъ Губернскихъ вѣдомостяхъ 1887 г.

Сообщ. *П. Я. Дорошенко.*

Опись Ярославецкаго архива (Глуховскаго у.) дворянъ Кочубеевъ.

1. Письмо Василія Леонтьевича Кочубея къ сыну Василію 1707 года.

2. Копія съ черновика 3-й части 1 отд. стр. 49. Гербъ рода Кочубеевъ, выданный Василію Васильевичу Кочубею новитому маршалу Глуховскаго уѣзда 1799 года № 71-й.

3. Черновикъ о доказаніи дворянства. Прошеніе правнука Василія Леонтьевича Кочубея.

4. Метрическая выпись Василія Аркадьевича Кочубея о рожденіи и указъ Черниговскаго Дворянскаго депутатскаго собранія о припискѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Аркадія Васильевича Кочубея въ дворянскую родословную книгу.

5. Универсалъ генеральнаго подскарбія Михаила Скоропадскаго. Глуховъ, 29 марта 1748 года. Данъ Василію Кочубею.

6. Секретное предложеніе Генералъ губернатора князя Куракина съ приложеніемъ копіи указа императора Александра I по дѣлу объ Аполлонѣ Павловичѣ Кочубеѣ (Павлу Ивановичу Лузетову).

7. Старинный списокъ родословной Кочубеевъ, безъ подписи.

8. Указъ императрицы Елизаветы о пожалованіи Василія Кочубея чиномъ надворнаго совѣтника.

9. Такой же за подписью генеральнаго консула 1770 г.

10. Указъ объ отставкѣ Василія Кочубея 1765 г.

11. Указъ о производствѣ въ чинъ.

12. Отпускъ, данный на имя лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка капитанармусу Демьяну Кочубею до совершеннаго его возраста (3 февраля 1794 г.), за подписью предсѣдателя военной коллегіи.

13. Тоже на имя Василія Кочубея.

14. Тоже Ивану Кочубею.

15. Производство Василія Кочубея въ полковые аудиторы прапорщицкаго чина.

16 и 17. Отпускъ подпрапорщикамъ Демьяну и Василію Васильевичамъ Кочубеямъ.

18. Отпускъ фурьера Преображенскаго полка Александра Кочубея.

19. Производство Василія Васильевича Кочубея въ поручики.

20. Отпускъ лейбъ-гвардіи конного полка гофлейтъ-капралу Аркадію Кочубею. 1794 года, февраля 20 дня. (родился въ 1790 г.).

---

*) По сообщенію о. настоятеля собора отъ 10 января 1898 г. объ этомъ интересномъ архивѣ можно добавить слѣдующія свѣдѣнія. Архивъ состоитъ изъ дѣлъ бывшаго духовнаго правленія въ Глуховѣ. Въ немъ хранятся метрическія книги, исповѣдныя, судебныя и др. документы. Размѣры архива немалы, т. к. онъ представляетъ „огромную комнату, уставленную отъ верху до низу полками“ съ документами и книгами. „Архивъ незначится нигдѣ въ каталогахъ и описяхъ, помѣщается въ неудобномъ мѣстѣ и безъ присмотра впродолженіи десятковъ лѣтъ“.

Ред.

21. Универсалъ графа Кирилла Разумовскаго объ опредѣленіи Василія Кочубея Глуховскаго повѣта подкоморымъ. 1764 года февраля 19 дня.

22. Универсалъ графа Разумовскаго о производствѣ въ чинъ подкомораго Василія Кочубея.

23. Универсалъ графа Разумовскаго о назначеніи Петра Кочубея (сына Полтавскаго полковника) бунчуковымъ товарищемъ 1762 года октября 5 дня.

24. Новгородъ-Сѣверскаго депутатскаго собранія доказательства дворянства статскаго совѣтника Василія Васильевича Кочубея, 21-го іюня 1790 года.

25. Копія (старинная, засвидѣтельствованная 1767 года декабря 19 дня) жалованной грамоты царей Іоанна и Петра Алексѣевичей Ивану Лисицѣ. 7198 года отъ сотворенія міра.

26. Копія указа императрицы Анны князю Шеховскому.

27. Мнѣніе неизвѣстной особы о врученіи гетманства великому князю Павлу Петровичу.

28. Копія съ просьбы малороссіянъ объ утвержденіи графа Разумовскаго гетманомъ.

29. Апрѣля 3-го 1743 г. Письмо Петра Апостола.

30. Письмо гетмана Скоропадскаго полтавскому подполковнику Ивану.

31. Письмо одного изъ гетмановъ (подпись неразборчива).

32. Приказъ войсковой канцеляріи за подписью Семена Кочубея, Андрея Безбородко и Николая Ханенко.

33. Универсалъ Мазепы пани Жеребецкой въ Чигиринѣ.

34. Якова Лизогуба письмо къ Дорошенку.

35. Письмо Василія Кочубея.

36. Письмо фельдмаршала (?).

37. Универсалъ Ивана Мазепы 1697 года.

38. Универсалъ Петра Дорошенка 1669 года.

39. Универсалъ Юрія Хмельницкаго 1661 года.

40. Универсалъ Даніила Апостола 1732 г. въ Глуховѣ.

41. Распоряженіе о той генеральной описи малороссійскаго народа и его имущества, на которое жалуется Конисскій въ концѣ лѣтописи, 1763 года.

42. Старинная копія привиллегіи короля польскаго Сигизмунда Августа о присоединеніи Малой Россіи подъ названіемъ княжества Кіевскаго до короны Польской 1569 года.

43. Промеморія Войсковой канцеляріи Мазепы.

44. Наказъ генеральному есаулу Ивану Михайлову Скоропадскому.

45. Наказъ бунчуковому товарищу Василію Андреевичу Дунинъ-Борковскому.

46. Копія указа Земскаго суда за подписью (подлинникъ) Осипа Хвостова 1768 года.

47. Выписка (?).

48. Мнѣніе графа Разумовскаго о купленныхъ въ Малой Россіи у козаковъ и посполитыхъ иностранными людьми земляхъ, 1768 г.

49. Планъ дворянскихъ должностей Новгородъ-Сѣверской губерніи.

50. Копія приказа Румянцева Новгородсѣверской коллегіи.

51. Его-же циркуляръ.

52. Просьба жителей Кіевскаго округа объ облегченіи тягостныхъ для народа постановленій, сдѣланныхъ коллегіею.

53. Подлинный списокъ служителей войсковыхъ Переяславскаго полка, которымъ слѣдуетъ плата по указу гетмана, 1732 года февраля 15 дня. (Подписи: Василь Тамара, полковникъ наказный Переяславскій и другіе. Скрѣпилъ Павелъ Черняховскій).

54. Документы (копіи), относящіеся до состоянія русскихъ финансовъ въ 1821, 1822 и 1823 годахъ.

55. Копія журнала Совѣта Путей Сообщенія 25 ноября 1821 года № 401 съ приложеніемъ копіи особаго мнѣнія генерала Карбоньера (General Major Carbonnier).

56. Судовій листъ подкоморію и предводителю шляхетства Глуховскаго повѣта Василію Васильевичу его высокородію Господину Кочубею, данный по рѣшенному дѣлу съ бунчуковымъ товарищемъ Федоромъ Маньковскимъ о принадлежащихъ къ селу Дубовичамъ земляхъ съ грузчанскими смѣнами. Октября 26-го 1777 года.

57. Купчая на участокъ усадебной и полевой земли въ дачахъ с. Ярославца, пріобрѣтенныхъ у козака Ивана Иванова Безуглова дворянкой Еленой Васильевной Кочубей, 1817 года мая 31-го дня.

58. Запродажная на участокъ лѣса, купленнаго въ дачахъ Дубовичъ у козака Максима Лузанскаго статской совѣтницей Марѳой Демьяновой Кочубей. 1806 года.

59. Купчая на участокъ полевой земли, купленной дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Василіемъ Кочубей у козаковъ села Дунайца Якова и Семена Оксененковъ. 1828 года ноября 20 дня.

60. Счетъ расходовъ по покупкѣ земель для г.г. Кочубеевъ 1800 по 1813 годъ.

61. Опись купчимъ крѣпостямъ на имѣнія, принадлежащія по селамъ: Ярославцу, Дубовичамъ, хутору Красная Горка, селу Куношовкѣ, деревнѣ Пески съ обозначеніемъ, сколько и въ которомъ году совершены. 1806 г.

62. Опись крѣпостямъ покупныхъ земель, пашенъ, сѣнокосныхъ и лѣсныхъ, отъ дворянъ и козаковъ Ярославецкихъ, Дубовичскихъ и Блестрицкихъ 1820 и 1821 г.г.

63. Бумаги по раздѣлу и описи имѣній въ 1825 году.

64. Бумаги, относящіяся до службы подполковника Кочубея при графѣ Аракчеевѣ, а затѣмъ въ Твери 1809 по 1818 г.г. (Дѣла, касающіеся военныхъ поселеній, въ томъ числѣ нѣсколько подлинныхъ распоряженій и приказовъ графа Аракчеева, принца Георга Гольштинскаго и генерала де-Витта).

65. 41 купчая на земли, купленныя у козаковъ въ дачахъ села Ярославца Демьяномъ Васильевичемъ Кочубеемъ.

66. Тоже Еленой Васильевной Кочубей.

67. Видовный реестръ (списокъ приданнаго), выдаваемаго за Елизаветой Васильевной, дочерью глуховскаго маршала Василія Кочубея, при выходѣ ея въ замужество за Марковича (сына Ульяны Андреевны Марковичъ). 1780 г.

Сообщ. *П. В. Кочубей.*

Архивы г. Калуги.

1) Архивъ при *губернскомъ правленіи* занимаетъ длинное, узкое, на подобіе корридора, свѣтлое помѣщеніе со сводами, находящееся въ первомъ этажѣ зданія присутственныхъ мѣстъ; сырости въ немъ незамѣтно и документы могутъ здѣсь сохраняться безъ вреда для своей цѣлости. Весь этотъ длинный залъ, или скорѣе корридоръ, перегороженъ поперекъ деревянными полками, оставляющими только тѣсный проходъ посрединѣ; въ настоящее время всѣ полки уже заполнены документами. Передъ этимъ помѣщеніемъ находится небольшая комната, въ которой занимается архиваріусъ и его помощникъ — весь служебный персоналъ архива.

Что касается количества хранящихся здѣсь дѣлъ и ихъ содержанія, то сказать объ этомъ что либо опредѣленное нѣтъ никакой возможности: описей составлено очень мало, да и тѣ, которыя существуютъ, крайне отрывочны и неполны. Въ настоящее время архиваріусъ уже нѣсколько лѣтъ трудится надъ составленіемъ описи, но при недостаточности служебнаго персонала, этотъ трудъ не можетъ быть успѣшнымъ.

Нѣсколько (15 -20) лѣтъ тому назадъ этотъ архивъ былъ разобранъ, дѣла разсортированы на „подлежащія храненію и подлежащія уничтоженію“, при чемъ послѣднія были проданы съ вѣсу.

Наиболѣе старинные документы относятся къ началу 18 в. (1718 г.) и принадлежатъ воеводскимъ канцеляріямъ, отъ 18-го же вѣка сохранилось довольно много дѣлъ Калужскаго губерскаго правленія, начиная съ 1777 г. Но первое мѣсто по количеству принадлежитъ дѣламъ различныхъ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ нынѣшняго столѣтія. Какъ исключеніе есть въ этомъ архивѣ дѣла 8-ой пѣхотной дивизіи, начиная съ 40—50 гг.

2) Архивъ при *Казенной Палатѣ*. Занимаемое имъ помѣщеніе въ 1-мъ этажѣ зданія присутственныхъ мѣстъ соотвѣтствуетъ по величинѣ и расположенію архиву при губернскомъ правленіи, только окна на $^2/_3$ заложены и поэтому здѣсь меньше воздуха и свѣта и чувствуется нѣкоторая сырость.

Такъ какъ въ этомъ архивѣ не существуетъ никакихъ описей, то почти ничего нельзя сказать ни о количествѣ хранящихся дѣлъ, ни объ ихъ содержаніи. По словамъ архиваріуса, который совмѣщаетъ въ своемъ лицѣ весь служебный персоналъ, этотъ архивъ подобно предыдущему подвергался разбору; при этомъ много документовъ было продано съ вѣсу и въ настоящее время въ немъ находятся только „дѣла, подлежащія храненію", изъ нихъ самыя древнія относятся къ началу нынѣшняго вѣка (1812 г.). Между прочимъ въ этомъ архивѣ хранятся ревизскія сказки по Калужской губ., начиная съ 3-ей ревизіи. Въ настоящее время архивъ переполненъ и множество вязокъ съ дѣлами, за неимѣніемъ мѣста на полкахъ, лежатъ прямо на полу.

3) Архивъ при *Калужскомъ окружномъ судѣ* находится во 2-мъ этажѣ зданія присутственныхъ мѣстъ; занимаемое имъ помѣщеніе по величинѣ подходитъ къ предыдущимъ, но выглядитъ гораздо свѣтлѣе и чище благодаря тому, что здѣсь нѣтъ сводовъ, окна больше, а полки, перегораживающія его, выкрашены и отполированы. Въ этомъ помѣщеніи архивъ находится уже лѣтъ 15—20, ранѣе же ему пришлось испытать довольно печальную участь: за неимѣніемъ мѣста документы были свалены въ соляныхъ складахъ, при чемъ большое количество ихъ было утрачено. Какъ и предыдущіе, этотъ архивъ также былъ разобранъ и около 4-хъ т. пуд. „дѣлъ, подлежащихъ уничтоженію" было продано.

По словамъ архиваріуса въ этомъ архивѣ существуютъ довольно подробныя описи, составленныя еще до его разбора; по этимъ описямъ значится около 500 т. №№ и изъ нихъ можно видѣть, какія дѣла были уничтожены и какія находятся въ наличности; этихъ послѣднихъ въ настоящее время числится около 250 т. №№.

Кромѣ дѣлъ окружнаго суда здѣсь хранятся документы всѣхъ упраздненныхъ со введеніемъ реформы Императора Александра II судебныхъ мѣстъ губерніи, начиная съ 1800 г.

4) Архивъ *ученой Калужской архивной коммиссіи* помѣщается въ такъ наз. „домѣ Марины Мнишекъ", недавно уступленномъ калужскимъ дворянствомъ для устройства въ немъ музея и архива. На содержаніе этихъ учрежденій губернское земство ежегодно отпускаетъ 200 р., но конечно, этой суммы далеко недостаточно и музею съ архивомъ на первыхъ же порахъ приходится вести очень скудное существованіе: ради экономіи половина дома сдается подъ статистическій комитетъ, который за это обязанъ отапливать весь домъ.

Небольшая комната въ 1-мъ этажѣ, занимаемая архивомъ, крайне сыра, что конечно вредно отражается на хранящихся въ ней документахъ. Впрочемъ ихъ до сихъ поръ собрано еще очень немного: по описи, которая ведется съ 92 г. добровольцами, за неимѣніемъ, по недостатку средствъ, постояннаго архиваріуса, значится всего 500 съ небольшимъ №№; почти столько же еще не записано. Большая часть документовъ пожертвованы частными лицами и за исключеніемъ нѣсколькихъ грамотъ Мих. Ѳед. и Алекс. Мих., относятся къ 18 в. (рядныя записи, патенты на чины и т. п.); нѣсколько дѣлъ начала нынѣшняго вѣка присланы изъ Сената; довольно много дѣлъ 60 хъ гг. передано сюда полицейскими управленіями.

Конечно, объ этомъ архивѣ пока еще можно говорить только какъ о симпатичномъ начинаніи мѣстныхъ дѣятелей и остается только пожелать имъ успѣха въ этомъ дѣлѣ. Въ настоящее время, какъ я слышалъ, имѣется въ виду предложить уѣзднымъ земствамъ участіе въ содержаніи музея и архива въ размѣрѣ 50 р. въ годъ отъ каждаго земства. Въ случаѣ согласія этихъ послѣднихъ существованіе архива будетъ обезпечено.

Что касается лицъ, интересовавшихся упомянутыми мною архивами ради научныхъ цѣлей, то таковыхъ было очень немного; мнѣ называли 3—4 человѣка, которые нѣкоторое время занимались въ архивѣ губернскаго правленія и окружнаго суда.

Н. О. Бѣляевскій.

Архивъ Витебскаго губернскаго правленія.

Архивъ губернскаго правленія—одинъ изъ самыхъ большихъ въ Витебскѣ. Здѣсь собраны дѣла слѣдующихъ учрежденій:

1. Дѣла, принадлежавшія Полоцкому намѣстническому правленію съ 1731 г. по 1797 г. (Къ сожалѣнію, древнѣйшихъ дѣлъ немного: за 1731 г. 1 дѣло; дальше уже сразу 1750 г.—и тоже 1 дѣло, потомъ 1757 г.—1 дѣло; 1760—1 дѣло; 1763 г.—1 дѣло; 1764 г.—1 дѣло; 1766 г.—3 дѣла; 1772 г.—14 дѣлъ и т. д.).
2. Дѣла Бѣлорусскаго губернатора съ 1797 г.—по 1810 г.
3. Дѣла Бѣлорусскаго военнаго губернатора 1811—1822 г.
4. Дѣла канцеляріи генералъ губернатора Витебскаго, Могилевскаго, Смоленскаго и Калужскаго 1823—26 гг.
5. Дѣла генералъ-губернатора Витебскаго, Могилевскаго и Смоленскаго съ 1825 г. по 1856 г.
6. Дѣла собственно губернскаго правленія съ 1773 г. по настоящее время.
7. Дѣла канцеляріи витебскаго губернатора.
8. Дѣла губернскаго прокурора.

Кромѣ сего тутъ же находятся и дѣла разныхъ учрежденій, примыкающихъ къ губернатору такъ или иначе:

а) Витебской палаты государственныхъ имуществъ по люстраціи казенныхъ имѣній съ 1830-хъ гг.
б) Приказа общ. призрѣнія съ 1812 г.
в) Комитета народн. продовольствія съ 1830 г.
г) Особаго присутствія о земскихъ повинностяхъ съ 1851 г.
д) Статистическаго комитета;
е) Губернской чертежной;
ж) Строительной и дорожной коммиссіи;
з) Врачебной управы;
и) Благотворительнаго общества;
і) Газетнаго стола.

Сверхъ поименованныхъ учрежденій въ семъ же архивѣ есть дѣла упраздненныхъ нынѣ учрежденій:

I. Витебскаго земскаго суда съ 1819 по 1853 г.
II. Суражскаго земскаго суда.
III. Суражскаго полицейскаго управленія.

Сообщ. *Д. И. Довгяло.*

Списокъ рукописей до 1825 года, принадлежащихъ Леониду Михайловичу Савелову.

(Г. Коротоякъ).

1. Жалованная грамота 7179 года на вотчины въ Можайскомъ и Дмитровскомъ у. Тимофею Петровичу Савелову.
2. а. Жалованная грамота 7193 года на вотчины въ Можайскомъ у. думному дворянину Тимофею Петровичу Савелову.

21. Универсалъ графа Кирилла Разумовскаго объ опредѣленіи Василія Кочубея Глуховскаго полка полковникомъ. 1764 года февраля 19 дня.

22. Универсалъ графа Разумовскаго о производствѣ въ чинъ полковника Василія Кочубея.

23. Универсалъ графа Разумовскаго о назначеніи Петра Кочубея сына Полтавскаго полковника, бунчуковымъ товарищемъ 1762 года октября 5 дня.

24. Новгородъ-Сѣверскаго депутатскаго собранія доказательства дворянства статскаго совѣтника Василія Васильевича Кочубея, 21-го іюня 1790 года.

25. Копія (старинная, засвидѣтельствованная 1767 года декабря 19 дня) жалованной грамоты царей Іоанна и Петра Алексѣевичей Ивану Лисинѣ. 7198 года отъ сотворенія міра.

26. Копія указа императрицы Анны князю Шеховскому.

27. Мнѣніе неизвѣстной особы о врученіи гетманства великому князю Павлу Петровичу.

28. Копія съ пробы малороссіянъ объ утвержденіи графа Разумовскаго гетманомъ.

29. Апрѣля 3-го 1743 г. Письмо Петра Апостола.

30. Письмо гетмана Скоропадскаго полтавскому подполковнику Ивану.

31. Письмо одного изъ гетмановъ (подпись неразборчива).

32. Приказъ войсковой канцеляріи за подписью Семена Кочубея, Андрея Безбородко и Николая Хапенко.

33. Универсалъ Мазепы пани Жеребецкой въ Чигиринѣ.

34. Якова Лизогуба письмо къ Дорошенку.

35. Письмо Василія Кочубея.

36. Письмо фельдмаршала (?).

37. Универсалъ Ивана Мазепы 1697 года.

38. Универсалъ Петра Дорошенка 1669 года.

39. Универсалъ Юрія Хмельницкаго 1661 года.

40. Универсалъ Даніила Апостола 1732 г. въ Глуховѣ.

41. Распоряженіе о той генеральной описи малороссійскаго народа и его имущества, на которое жалуется Конисскій въ концѣ лѣтописи, 1763 года.

42. Старинная копія привиллегіи короля польскаго Сигизмунда Августа о присоединеніи Малой Россіи подъ названіемъ княжества Кіевскаго до короны Польской 1569 года.

43. Промеморія Войсковой канцеляріи Мазепы.

44. Наказъ генеральному есаулу Ивану Михайлову Скоропадскому.

45. Наказъ бунчуковому товарищу Василію Андреевичу Дунинъ-Борковскому.

46. Копія указа Земскаго суда за подписью (подлинникъ) Осипа Хвостова 1768 года.

47. Выписка (?).

48. Мнѣніе графа Разумовскаго о купленныхъ въ Малой Россіи у козаковъ и посполитыхъ иностранными людьми земляхъ, 1768 г.

49. Планъ дворянскихъ должностей Новгородъ-Сѣверской губерніи.

50. Копія приказа Румянцева Новгородсѣверской коллегіи.

51. Его-же циркуляръ.

52. Просьба жителей Кіевскаго округа объ облегченіи тягостныхъ для народа постановленій, сдѣланныхъ коллегіею.

53. Подлинный списокъ служителей войсковыхъ Переяславскаго полка, которымъ слѣдуетъ плата по указу гетмана, 1732 года февраля 15 дня. (Подписи: Василь Тамара, полковникъ наказный Переяславскій и другіе. Скрѣпилъ Павелъ Черняховскій).

54. Документы (копіи), относящіеся до состоянія русскихъ финансовъ въ 1821, 1822 и 1823 годахъ.

55. Копія журнала Совѣта Путей Сообщенія 25 ноября 1821 года № 401 съ приложеніемъ копіи особаго мнѣнія генерала Карбоньера (General Major Carbonnier).

56. Судовой листъ полковника и предсѣдателя шляхетства Глуховскаго полка Василія Васильевичу его высокоблагородію Господину Кочубею, данный по рѣшительному дѣлу съ бунчуковымъ товарищемъ Федоромъ Маньковскимъ о принадлежащихъ къ селу Дубовичамъ земляхъ съ грунтовскими свѣдѣніями. Октября 26-го 1777 года.

57. Купчая на участокъ усадебной и полевой земли въ дачахъ с. Ярославца, пріобрѣтенныхъ у козака Ивана Иванова Безуглова дворянкой Еленой Васильевной Кочубей. 1817 года мая 31-го дня.

58. Запродажная на участокъ лѣса, купленнаго въ дачахъ Дубовичъ у козака Максима Луганскаго статской совѣтницей Марѳой Демьяновой Кочубей. 1806 года.

59. Купчая на участокъ полевой земли, купленной дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Василіемъ Кочубей у козаковъ села Дунайца Якова и Семена Океспенковъ. 1823 года ноября 20 дня.

60. Счетъ расходовъ по покупкѣ земель для г.г. Кочубеевъ 1800 по 1813 годъ.

61. Опись купчимъ крѣпостямъ на имѣнія, принадлежащія по селамъ: Ярославцу, Дубовичамъ, хутору Красная Горка, селу Купошовкѣ, деревнѣ Пески съ обозначеніемъ, сколько и въ которомъ году совершены. 1806 г.

62. Опись крѣпостямъ покупныхъ земель, пашенъ, сѣнокосныхъ и лѣсныхъ, отъ дворянъ и козаковъ Ярославецкихъ, Дубовическихъ и Блестрицкихъ 1820 и 1821 г.г.

63. Бумаги по раздѣлу и описи имѣній въ 1825 году.

64. Бумаги, относящіяся до службы подполковника Кочубея при графѣ Аракчеевѣ, а затѣмъ въ Твери 1809 по 1818 г.г. (Дѣла, касающіеся военныхъ поселеній, въ томъ числѣ нѣсколько подлинныхъ распоряженій и приказовъ графа Аракчеева, принца Георга Гольштинскаго и генерала де-Витта).

65. 41 купчая на земли, купленныя у козаковъ въ дачахъ села Ярославца Демьяномъ Васильевичемъ Кочубеемъ.

66. Тоже Еленой Васильевной Кочубей.

67. Видовный реестръ (списокъ приданнаго), выдаваемаго за Елизаветой Васильевной, дочерью глуховскаго маршала Василія Кочубея, при выходѣ ея въ замужество за Марковича (сына Ульяны Андреевны Марковичъ). 1780 г.

Сообщ. *П. В. Кочубей.*

Архивы г. Калуги.

1) Архивъ при *губернскомъ правленіи* занимаетъ длинное, узкое, на подобіе корридора, свѣтлое помѣщеніе со сводами, находящееся въ первомъ этажѣ зданія присутственныхъ мѣстъ; сырости въ немъ незамѣтно и документы могутъ здѣсь сохраняться безъ вреда для своей цѣлости. Весь этотъ длинный залъ, или скорѣе корридоръ, перегороженъ поперекъ деревянными полками, оставляющими только тѣсный проходъ посрединѣ; въ настоящее время всѣ полки уже заполнены документами. Передъ этимъ помѣщеніемъ находится небольшая комната, въ которой занимается архиваріусъ и его помощникъ — весь служебный персоналъ архива.

Что касается количества хранящихся здѣсь дѣлъ и ихъ содержанія, то сказать объ этомъ что либо опредѣленное нѣтъ никакой возможности: описей составлено очень мало, да и тѣ, которыя существуютъ, крайне отрывочны и неполны. Въ настоящее время архиваріусъ уже нѣсколько лѣтъ трудится надъ составленіемъ описи, но при недостаточности служебнаго персонала, этотъ трудъ не можетъ быть успѣшнымъ.

Нѣсколько (15 -20) лѣтъ тому назадъ этотъ архивъ былъ разобранъ, дѣла разсортированы на „подлежащія храненію и подлежащія уничтоженію“, при чемъ послѣднія были проданы съ вѣсу.

Дѣятельность Лифляндскаго дворянства по изданію мѣстныхъ архивовъ.

(Изъ сообщенія Лифляндской Ландратской Коллегіи).

Въ Лифляндской губерніи представительство мѣстнаго дворянства, въ видахъ выясненія прежде всего исторіи родовъ и помѣстьевъ, уже давно старается воспользоваться имѣющимися во многихъ помѣстьяхъ помѣщичьими семейными архивами, документы которыхъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ заключаютъ въ себѣ свѣдѣнія, относящіяся къ 14 столѣтію.—Преимущественно на основаніи матеріала изъ этихъ источниковъ, отчасти-же на основаніи документовъ изъ собственнаго архива дворянства оказалось возможнымъ составить родословныя таблицы для всѣхъ родовъ Лифляндскаго дворянства со включеніемъ въ оныя какъ біографическихъ свѣдѣній такъ и данныхъ о помѣстьяхъ. Эти генеалогическія таблицы и свѣдѣнія, составленныя главнымъ образомъ въ 30-хъ и 40-хъ годахъ настоящаго столѣтія, служили руководствомъ при составленіи родословныхъ книгъ, веденіе коихъ безпрерывно продолжается Лифляндскою Ландратскою Коллегіею.

Независимо сего была выработана исторія всѣхъ отдѣльныхъ помѣстьевъ Лифляндской губерніи, доходящая до среднихъ вѣковъ, при чемъ и эта исторія основывалась на цѣнномъ матеріалѣ помѣщичьихъ и семейныхъ архивовъ. Этотъ трудъ г. фонъ-Гагемейстера былъ напечатанъ въ 1836—37 гг. въ двухъ томахъ. Затѣмъ исторія помѣстьевъ Лифляндской губерніи, по совершенной передѣлкѣ ея и доведеніи до новѣйшаго времени, была вновь издана въ двухъ томахъ въ 1877 и 1885 годахъ г-омъ Л. фонъ-Штрикомъ подъ заглавіемъ: „Beiträge zur Geschichte der Rittergüter Livlands.“.

Въ виду того, что упомянутыми трудами установлено было существованіе богатаго документальнаго матеріала въ Лифляндскихъ помѣщичьихъ и семейныхъ архивахъ, и принимая во вниманіе, что этотъ матеріалъ, въ особенности по отношенію къ средневѣковымъ документамъ, могъ бы имѣть существенную пользу для научнаго изслѣдованія только въ случаѣ напечатанія этихъ документовъ въ возможной полнотѣ и съ правильнымъ текстомъ, Ландратская Коллегія предложила всѣмъ помѣщикамъ губерніи доставить свои старинные документы, относящіеся ко времени до 1561 года, въ Ландратскую Коллегію для снятія съ нихъ копій, а въ томъ случаѣ, если документы эти не имѣютъ значенія для ихъ владѣльцевъ, предоставить Коллегіи включать ихъ въ составъ своего архива. Эта мѣра была увѣнчена полнымъ успѣхомъ. Большое количество документовъ изъ означеннаго періода, а равно и изъ 17 и 18 столѣтія, было уступлено Ландратской Коллегіи въ продолжительное пользованіе и со всѣхъ остальныхъ документовъ изъ времени до 1561 года, предоставленныхъ только во временное пользованіе Коллегіи, были сняты дипломатически точныя копіи. Затѣмъ весь документальный по сей части матеріалъ, по пополненіи его, въ мѣрѣ возможности, однородными по содержанію документами изъ отечественныхъ и заграничныхъ архивовъ и библіотекъ, подготовлялся къ печати. Означенныя работы были поручены нынѣшнему секретарю Лифляндскаго дворянства барону Бруйнингу и кандидату исторіи господину П. Бушу, питающимъ надежду, что имъ возможно будетъ еще до истеченія текущаго года выпустить изъ печати первый томъ ихъ труда, содержащій въ себѣ документы съ 13-го столѣтія по 1500 годъ.

Кіевскій центральный архивъ въ 1896 г.

Въ октябрьской книжкѣ „Кіевскихъ университетскихъ извѣстій“ за 1897 г. помѣщенъ краткій, но очень любопытный отчетъ завѣдывающаго Кіевскимъ центральнымъ архивомъ г. Кордта о состояніи этого важнѣйшаго изъ провинціальныхъ архивовъ въ 1896 г. и о ходѣ въ немъ описательныхъ работъ. Занятія служащаго персонала, какъ и всегда, заключались, кромѣ выдачи справокъ и

свидѣтельствованія документовъ, въ приведеніи въ порядокъ и описаніи разнаго рода документовъ. Для этой цѣли документы разбираются по отдѣламъ, располагаются хронологически и затѣмъ, подобранные и сброшюрованные вмѣстѣ, документы одного года и характера составляютъ обыкновенную одну актовую книгу, къ которой изготовляется особая опись. Уже одно объединеніе отдѣльныхъ документовъ въ книгѣ, требующее большого труда, и спеціальныхъ знаній, оставляетъ много времени для составленія и печатанія описей, которыя—однѣ только—и дѣлаютъ возможность спеціалистамъ-историкамъ, оставаясь на мѣстѣ, ознакомиться съ составомъ этого интереснѣйшаго Архива. Изъ отчета видно, что въ 1896 г. 6252 документа были переплетены въ пять актовыхъ книгъ, которыхъ до этого уже было 5920, затѣмъ осталось отдѣльныхъ документовъ, подлежащихъ разбору 452.213, старыхъ дѣлъ около 68100 и 2 связки разныхъ писемъ, замѣтокъ и д. д. текущаго столѣтія. Къ 96 книгамъ, уже имѣвшимъ описи, прибавилась въ 1896 г. лишь еще одна, къ которой составлена опись, заключающая въ себѣ 773 документа.

Принимая во вниманіе общую цифру актовыхъ книгъ 5925 (5920+5) и количество отдѣльныхъ документовъ, подлежащихъ переплету въ книги—452.213,—нельзя не сознаться, что пока архивъ будетъ описанъ, пройдетъ немало времени.

Н. Совѣтовъ.

Московскій архивъ Министерства Юстиціи въ 1897 году.

Въ апрѣльской книжкѣ журнала Министерства Юстиціи помѣщенъ отчетъ о состояніи и дѣятельности Московскаго архива Министерства Юстиціи за 1897 годъ, который мы здѣсь и приводимъ. Изъ отчета видно, что къ 1 января 1898 года состоитъ на храненіи въ архивѣ занумерованныхъ 2,430,435 книгъ, столбцовъ, дѣлъ вязокъ и отдѣльныхъ документовъ, хотя опредѣлить точно общее количество документовъ архива невозможно, пока не будетъ составлено полной инвентарной описи всѣмъ отдѣламъ. Приблизительно во всѣхъ отдѣленіяхъ Архива можно считать до 200 милліоновъ отдѣльныхъ актовъ и дѣлъ.

Между справочными отдѣленіями архива документы распредѣлены слѣдующимъ образомъ: первому отдѣленію поручены документы бывшихъ архивовъ Разряднаго, старыхъ дѣлъ, Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, Герольдіи, бывшей Управы Благочинія и Московскаго Городскаго Управленія старыхъ лѣтъ. Въ настоящее время въ этомъ отдѣленіи, за исключеніемъ дѣлъ неописанныхъ и неперенумерованныхъ, числится 1,317,045 нумеровъ, между которыми 1,189,992 дѣла, 97,508 книгъ, 1925 вязокъ и 27620 столбцовъ. Въ отчетномъ году общее число документовъ увеличилось на 27 вязокъ дѣлъ прошлаго столѣтія, поступившихъ изъ Кіевскаго Губернскаго Правленія.

Второе отдѣленіе хранитъ дѣла бывшаго Вотчиннаго архива и документы, поступающіе изъ учрежденій, упраздненныхъ реформою 1864 года, по 1800 г. Кромѣ документовъ неразобранныхъ, неописанныхъ и неперенумерованныхъ, въ этомъ отдѣленіи архива числится 1,109,036 нумеровъ, между ними: книгъ 115,954, дѣлъ—951,590 и столбцовъ 41,484. Въ теченіе 1897 года число документовъ отдѣленія уменьшилось на 3202 дѣла учрежденій Западной и Югозападной Россіи (по гг. Вильнѣ, Житоміру, Ковнѣ, Минску и Могилеву), переданныхъ, по распоряженію управляющаго архивомъ въ 3 отдѣленіе для храненія вмѣстѣ съ документами Литовской Метрики, какъ въ интересахъ возможнаго сосредоточенія однородныхъ документовъ въ одномъ мѣстѣ, такъ и въ видахъ удобства по выдачѣ изъ нихъ справокъ. Въ теченіе года новыхъ поступленій въ отдѣленіе не было.

Третьему отдѣленію поручены дѣла бывшей Литовской Метрики, которыхъ состоитъ на храненіи 1152 нумера, изъ нихъ: 1045 книгъ, 38 древнихъ актовъ, 50 родословныхъ и 19 плановъ. Кромѣ того въ отчетномъ году поступило въ отдѣленіе 3202 дѣла, передан-

ныхъ изъ втораго отдѣленія; всего, слѣдовательно, къ 1 января 1898 года въ третьемъ отдѣленіи числится 4354.

Въ отчетномъ году отдѣленіями Архива произведены слѣдующія работы:

Первымъ отдѣленіемъ: 1) изготовлены и выданы 42 выписи и справки; 2) приняты 27 вязокъ дѣлъ изъ Кіевскаго Губернскаго Правленія; 3) выдано 2177 нумеровъ документовъ для частныхъ занятій стороннихъ лицъ и чиновниковъ архива; 4) выдано чиновникамъ архива 1268 нумеровъ для инвентарнаго описанія и справокъ по Канцеляріи и, наконецъ, были высылаемы и принимаемы обратно книги архива отъ Департаментовъ правительствующаго Сената. Вторымъ отдѣленіемъ: 1) изготовлено и выдано 49 справокъ и выписей; 2) переданы 3202 дѣла для храненія въ Литовской метрикѣ; 3) выдано для занятій въ архивѣ 258 нумеровъ; 4) составленъ алфавитный указатель личныхъ именъ къ книгамъ Вотчинной коллегіи за №№ 17—68 „молодыхъ лѣтъ по г. Калугѣ"; 5) младшій помощникъ архиваріуса Ивановъ составилъ опись къ 372 дѣламъ Харьковской Палаты гражданскаго и уголовнаго Суда за 1781—87 гг., заключающимся въ 11 вязкахъ.

Третьимъ отдѣленіемъ: 1) изготовлено и выдано 18 копій и справокъ; 2) приняты вышеупомянутые 3202 дѣла; 3) выдано стороннимъ лицамъ для занятій 343 книги и 3 плана; 4) архиваріусъ Нечаевъ, помимо занятій текущимъ дѣлопроизводствомъ и выдачи документовъ, въ іюнѣ 1897 года, по порученію управляющаго архивомъ, ѣздилъ въ Ригу и Митаву для ознакомленія съ состояніемъ хранящихся въ этихъ городахъ архивовъ Шведскаго и Герцогскаго Курляндскаго и составилъ докладную записку о результатахъ командировки; 5) г. Довнаръ-Запольскій занимался редакціонными и корректурными работами по печатанію 1-го тома архивнаго изданія „Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи" (вышелъ въ сентябрѣ 1897 года); кромѣ того, находясь лѣтомъ отчетнаго года въ Варшавѣ, по порученію управляющаго архивомъ обозрѣлъ Варшавскій Центральный архивъ древнихъ актовъ и представилъ докладную записку о хранящихся въ этомъ архивѣ книгахъ; 6) г. Шамбинаго, кромѣ занятій по текущему дѣлопроизводству отдѣленія, составилъ алфавитъ къ 6 книгамъ публичныхъ дѣлъ Литовскихъ. Кромѣ того третьимъ отдѣленіемъ было выслано и обратно принято въ Императорскую Археографическую Коммиссію нѣсколько книгъ.

Отдѣленіемъ описей и изданій: 1) окончено редакціонное объединеніе и подготовлены къ печати описи столбцовъ Московскаго стола, долженствующія войти во II-й томъ, „Описаній", 2) вновь описано: 1 столбецъ Московскаго, 30 столбцовъ Владимирскаго и 79 Новгородскаго столовъ, 26 столбцовъ разбитыхъ и 1341 грамота по коллегіи экономіи и 3) составленъ алфавитный указатель личныхъ именъ къ 993 столбцамъ Московскаго, къ 17 Владимирскаго и къ 6 Новгородскаго столовъ. Въ библіотекѣ архива къ 1 января 1897 года состояло 1676 наименованій въ 5232 томахъ; прибыло въ 1897 - 65 новыхъ наименованій въ 70 томахъ, а всего поступило 272 тома, въ томъ числѣ: пріобрѣтено покупкой — 29 названій, въ 52 томахъ, получено въ даръ и въ обмѣнъ—205 томовъ, выписывалось періодическихъ изданій 4, составившихъ 15 томовъ. Всего къ 1 января 1898 года въ библіотекѣ состоитъ 1741 наименованіе въ 5501 томахъ.

Въ теченіе отчетнаго года допущены къ занятіямъ документами архива вновь и продолжали прежнія занятія—60 лицъ.

Городецкій музей.

Въ с. *Городкѣ Ровенскаго у. Волынской губ.* мѣстнымъ помѣщикомъ барономъ *О. Р. Штейнгель* съ 25 ноября 1896 г. основанъ мѣстный музей. Цѣль музея—собраніе коллекцій, предметовъ и литературы, касающихся Волыни. Изъ отчета музея, изданнаго г. Бѣляшевскимъ (Отчетъ Городецкаго музея Волынской губ. барона О. Р. Штейнгель за первый годъ съ 25 ноября 1896 г. по 25 ноября 1897 г. Составилъ Н. Бѣляшевскій. Варшава 1898 г.) видно, что музей содержитъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: естественный, географическій, антропологическій, археологическій, этнографическій и библіотеку.

Всего въ музей поступило предметовъ 950 №№, причемъ самыми богатыми отдѣлами его являются географическій (богатая коллекція фотографическихъ снимковъ) и этнографическій. Въ изданномъ отчетѣ нѣкоторые отдѣлы коллекцій описаны весьма подробно, напр. отдѣлы археологическій и этнографическій, за то другіе характеризованы слишкомъ общими чертами. Въ музеѣ есть и *рукописи*, но отчетъ не даетъ о нихъ никакихъ свѣдѣній. Притомъ и древніе документы и церковно-приходскія лѣтописи размѣщены въ географическомъ отдѣлѣ, по мѣстностямъ, каковое размѣщеніе едвали можно признать удачнымъ; между тѣмъ и при библіотечномъ отдѣлѣ есть нѣсколько рукописей, среди которыхъ находятся, вѣроятно, небезынтересная записная книга процессовъ церкви въ с. Караевичахъ Ровенскаго у., съ 1779 по 1795 г. Думается, что гораздо удобнѣе было бы всѣ древніе акты и рукописи объединить въ одинъ отдѣлъ.

Въ заключеніе нельзя не выразить удовольствія по поводу въ высшей степени симпатичнаго начинанія гг. Штейнгель и Бѣляшевскаго и было бы весьма желательно дальнѣйшее развитіе и упроченіе музея.

М. Д.-З.

— Насколько примитивно поставлено у насъ дѣло храненія и описанія архивныхъ документовъ и какъ мало гарантированы отъ безслѣднаго исчезновенія эти памятники отечественной старины, во множествѣ хранящіеся еще въ разныхъ уголкахъ нашего обширнаго отечества, — показываетъ слѣдующій случай, разсказанный г. Борисовымъ на страницахъ октябрьской книжки, Историческаго Вѣстника за истекшій годъ. Съ небольшимъ тридцать лѣтъ тому назадъ, въ г. Чебоксарахъ, общимъ присутствіемъ мѣстнаго городового Магистрата былъ приглашенъ для приведенія въ порядокъ дѣлъ магистрацкаго архива вольнонаемный писецъ, государственный крестьянинъ Казанской губ., деревни Ковалей, Ив. И. Прозоровъ, оказавшійся впослѣдствіи непомнящимъ родства бродягой съ подложнымъ паспортомъ. 11 августа 1865 г. этотъ оригинальный „архивистъ"—къ слову сказать—получавшій квартиру въ самомъ архивѣ, принялся за работу и, какъ это выяснилось изъ свидѣтельскихъ показаній, собирался до новаго года „привести въ порядокъ" весь архивъ. Къ счастью, гораздо ранѣе назначеннаго срока, а именно еще въ сентябрѣ, члены магистрата замѣтили быстрое исчезновеніе документовъ съ архивныхъ полокъ. Произведенное слѣдствіе установило фактъ продажи на пуды старыхъ дѣлъ архива въ лавки мѣстнаго торговаго ряда. Отъ разныхъ торговцевъ, по мелочамъ, было отобрано 29 пудовъ архивнаго товара да еще подъ двумя мостами найдено 16 пудовъ, предназначенныхъ къ сбыту. Къ сожалѣнію, г. Борисовъ, приводя эти цифровыя данныя, не сообщаетъ, сколько пудовъ потеряно безслѣдно. Вѣроятнѣе всего что этого не могли бы выяснить и члены магистрата... Трудно рѣшить вопросъ и относительно важности отысканныхъ документовъ. Наскоро составленная имъ опись даетъ лишь №№ полокъ, на которыхъ они хранились или же—фамилія лицъ, которыхъ они касаются. Но принимая во вниманіе охватываемый этими документами періодъ съ 1716 по 1797 г. а также нѣкоторые заголовки, упоминаемые въ описи, авторъ замѣтки справедливо полагаетъ, что, на основаніи этихъ документовъ, можетъ быть представлена сравнительно полно жизнь г. Чебоксаръ въ XVIII ст.

Приведенный случай какъ нельзя болѣе ярко иллюстрируетъ то печальное положеніе, въ которомъ у насъ находится архивное дѣло, недостатокъ матеріальныхъ средствъ, заставляющій прибѣ-

гать къ услугамъ такихъ архивистовъ, какъ Прозоровъ, и полное непониманіе лицами, хранящими архивъ, важности порученнаго имъ дѣла. Важнѣйшей задачей только что открытой Археографической Коммиссіи является, поэтому, приведеніе въ извѣстность разбросанныхъ во многихъ мѣстахъ архивныхъ хранилищъ, какъ казенныхъ, такъ и принадлежащихъ частнымъ лицамъ, а также распространеніе въ публикѣ вѣрныхъ взглядовъ на то огромное значеніе, какое имѣютъ архивы какъ для науки, такъ и для практическихъ цѣлей. Только тогда случаи, подобные описанному, станутъ рѣдкимъ исключеніемъ.

Н. Совѣтовъ.

— Въ № 36 прибавленій къ „Церковнымъ Вѣдомостямъ" за 1897 г. помѣщена ст. „По поводу новаго положенія объ архивѣ и библіотекѣ Святѣйшаго Синода", въ который авторъ, выясняя значеніе новаго положенія объ этомъ архивѣ, высказываетъ между прочимъ слѣдующія вполнѣ справедливыя соображенія о печальномъ положеніи нашихъ архивовъ: *)

По общему дѣйствующему законодательству всѣ наши архивы (кромѣ центральныхъ: Кіевскаго, Виленскаго и Витебскаго и историческихъ: архива Министерства Юстиціи въ Москвѣ и главнаго архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ-же), состоя каждый при какомъ-либо дѣйствующемъ учрежденіи, входятъ обыкновенно въ составъ канцелярій этихъ учрежденій и имѣютъ своею задачею—*храненіе* сданныхъ въ архивъ дѣлъ и *выдачу* таковыхъ для справокъ, потребныхъ этимъ учрежденіямъ. Но такъ какъ такіе архивы, существуя съ своими учрежденіями иногда сотню и болѣе лѣтъ и ежегодно пополняясь, потребовали бы чрезвычайно значительнаго помѣщенія, то, во избѣжаніе затрудненія въ этомъ отношеніи, дѣйствующее законодательство допускаетъ подраздѣленіе оконченныхъ въ канцеляріяхъ дѣлъ на три разряда: а) дѣла, подлежащія постоянному храненію, б) временному и в) подлежащія, по сдачѣ въ архивъ, уничтоженію. Поручая это опредѣленіе и раздѣленіе дѣлъ большею частію лицамъ, компетентнымъ въ канцелярскомъ только дѣлопроизводствѣ, законъ преслѣдуетъ здѣсь главнымъ образомъ одну цѣль: сохранить преимущественно лишь тѣ дѣла, которыя могутъ понадобиться при послѣдующемъ дѣлопроизводствѣ. Вслѣдствіе такихъ ограниченныхъ задачъ, большинство нашихъ архивовъ, особенно въ провинціяхъ, находится въ полутемныхъ, сырыхъ или холодныхъ и всегда тѣсныхъ помѣщеніяхъ и во всѣхъ отношеніяхъ напоминаютъ собою кладовыя для склада ненужныхъ, старыхъ вещей. По этой же причинѣ и составъ служащихъ въ архивахъ является и крайне малочисленный и совершенно случайный. Но самый главный недостатокъ нашихъ архивовъ тотъ, что большинство историческихъ матеріаловъ исчезаетъ—на законномъ основаніи—совершенно безслѣдно. Какъ бы подробно ни редактировались наставленія и инструкціи для распредѣленія дѣлъ на вышепомянутыя три категоріи, какъ бы ни старались—при такой системѣ - сохранить историческіе матеріалы, послѣдніе всегда будутъ утрачиваться, потому что для правильнаго распредѣленія дѣлъ на вышепомянутыя категоріи требуются не случайныя лица, а спеціально къ этому подготовленныя и обладающія научнымъ образованіемъ. Иными словами, требуются такіи условія, о которыхъ у насъ, при данномъ положеніи архивнаго дѣла, невозможно еще и мечтать. Наконецъ, лица, занимающіяся архивными работами, хорошо знаютъ, какъ иногда трудно бываетъ проникнуть въ наши архивы. Послѣдніе, составляя часть канцеляріи того учрежденія, при кототоромъ они состоятъ, невольно носятъ и на себѣ печать „канцелярской тайны", хотя содержащіеся въ такихъ архивахъ матеріалы относятся часто къ прошлымъ столѣтіямъ. Наконецъ, попавъ въ архивъ, далеко не всегда возможно бываетъ воспользоваться находящимися тамъ историческими матеріалами, потому что архивныя описи—если таковыя есть—имѣютъ лишь инвентарный характеръ, совсѣмъ не отвѣчающій запросамъ лицъ, занимающихся въ архивахъ научно-историческими изысканіями.

*) Въ слѣд. выпускѣ „Трудовъ" Коммиссіи будетъ помѣщена статья о Синодальномъ архивѣ, при которой будетъ приведено и новое положеніе о немъ.

Таково въ общихъ чертахъ положеніе дѣла не только въ нашихъ провинціальныхъ архивахъ, но даже и въ большинствѣ столичныхъ. Въ западныхъ государствахъ, гдѣ давно уже сознано государственное значеніе архивныхъ матеріаловъ, для полнаго сбереженія ихъ и разработки устроены центрально-историческіе архивы, куда ежегодно и поступаютъ изъ текущихъ архивовъ, существующихъ при каждомъ учрежденіи, дѣла, со времени окончанія которыхъ прошло 40—50 лѣтъ. Здѣсь, въ центрально-историческихъ архивахъ, эти дѣла разбираются и описываются по извѣстной системѣ спеціально подготовленными для того архивистами и здѣсь же свободно могутъ пользоваться описями и дѣлами и лица, занимающіяся разработкою исторической науки. Быть можетъ, и для насъ подобный строй архивовъ былъ бы единственнымъ и наилучшимъ выходомъ изъ настоящаго печальнаго положенія этого дѣла. Наши учрежденія и канцеляріи, не имѣющія ни времени, ни средствъ заниматься разработкою вѣками накопившагося въ ихъ архивахъ чисто историческаго матеріала, были-бы избавлены—чрезъ устройство центральныхъ архивовъ по территоріямъ или по вѣдомствамъ,—отъ необходимости уничтожать эти матеріалы, а наши изслѣдователи старины получили бы тогда полную возможность изучать ее по первоисточникамъ. Но когда это будетъ—неизвѣстно, и потому приходится радоваться и довольствоваться всякому улучшенію въ этой области тѣмъ болѣе, что эти улучшенія чрезвычайно рѣдки.

— Въ той же газетѣ мы находимъ слѣдующія, не лишенныя интереса замѣчанія: „Наше духовенство, говоритъ газета, и тѣмъ болѣе церковные старосты не обладаютъ достаточными археологическими знаніями. Отсюда и происходятъ такія вопіющія явленія что, напримѣръ, въ той же Нижегородской епархіи, въ Благовѣщенскомъ монастырѣ исчезаетъ рѣдчайшая и драгоцѣннѣйшая рукопись—харатейный кондакаръ XI вѣка, и гдѣ она теперь находится, никому неизвѣстно *), быть можетъ въ какомъ-нибудь американскомъ древле-хранилищѣ или у лондонскаго Ротшильда, въ коллекціи котораго, какъ говорятъ, насчитывается болѣе тысячи старинныхъ иконъ и другихъ священныхъ древностей, вывезенныхъ изъ Россіи. Непониманіемъ со стороны духовенства истинной цѣнности древнихъ церковныхъ предметовъ объясняется и тотъ фактъ, что на нижегородской ярмаркѣ могутъ существовать цѣлые ряды лавокъ, торгующихъ старинными иконами, крестами, шитыми пеленами и другими предметами церковно-богослужебной утвари.

Посредниками въ раздобываніи церковныхъ древностей служатъ скупщики, главнымъ образомъ, изъ слободы Мстеры, Вязниковскаго уѣзда, Владимірской губерніи. Направляющіеся изъ слободы Мстеры по всѣмъ уголкамъ Россіи, по Кавказу, Сибири и другимъ мѣстамъ офени съ возами, нагруженными иконописнымъ товаромъ, всюду отыскиваютъ церковныя древности, за безцѣнокъ ихъ пріобрѣтаютъ или вымѣниваютъ на новыя иконы и доставляютъ въ склады мастерскихъ иконниковъ цѣлые транспорты цѣнныхъ въ археологическомъ отношеніи предметовъ. Московскіе старинщики съ нетерпѣніемъ ожидаютъ извѣстій о возвращеніи офеней въ Мстеру и на-перебой другъ передъ другомъ скупаютъ у нихъ древности, а затѣмъ, минуя отечественные археологическіе музеи, не располагающіе богатыми средствами, перепродаютъ ихъ большею частью богатымъ заграничнымъ коллекціонерамъ, которые, въ свою очередь, при установившійся за границей модѣ на все русское, тоже не остаются въ убыткѣ.

*) По слухамъ, фактъ пропажи кондакаря невѣренъ: рукопись находится въ Публ. Библ.

Ред.

ныхъ изъ втораго отдѣленія: всего, слѣдовательно, къ 1 января 1898 года въ третьемъ отдѣленіи числится 4354.

Въ отчетномъ году отдѣленіями Архива произведены слѣдующія работы:

Первымъ отдѣленіемъ: 1) изготовлены и выданы 42 выписи и справки; 2) приняты 27 вязокъ дѣлъ изъ Кіевскаго Губернскаго Правленія; 3) выдано 2177 нумеровъ документовъ для частныхъ занятій стороннихъ лицъ и чиновниковъ архива; 4) выдано чиновникамъ архива 1268 нумеровъ для инвентарнаго описанія и справокъ по Канцеляріи и, наконецъ, были высылаемы и принимаемы обратно книги архива отъ Департаментовъ правительствующаго Сената. Вторымъ отдѣленіемъ: 1) изготовлено и выдано 49 справокъ и выписей; 2) переданы 3202 дѣла для храненія въ Литовской метрикѣ; 3) выдано для занятій въ архивѣ 258 нумеровъ; 4) составленъ алфавитный указатель личныхъ именъ къ книгамъ Вотчинной коллегіи за №№ 17—68 „молодыхъ лѣтъ по г. Калугѣ"; 5) младшій помощникъ архиваріуса Ивановъ составилъ опись къ 372 дѣламъ Харьковской Палаты гражданскаго и уголовнаго Суда за 1781—87 гг., заключающимся въ 11 вязкахъ.

Третьимъ отдѣленіемъ: 1) изготовлено и выдано 18 копій и справокъ; 2) приняты вышеупомянутые 3202 дѣла; 3) выдано стороннимъ лицамъ для занятій 343 книги и 3 плана; 4) архиваріусъ Нечаевъ, помимо занятій текущимъ дѣлопроизводствомъ и выдачи документовъ, въ іюнѣ 1897 года, по порученію управляющаго архивомъ, ѣздилъ въ Ригу и Митаву для ознакомленія съ состояніемъ хранящихся въ этихъ городахъ архивовъ Шведскаго и Герцогскаго Курляндскаго и составилъ докладную записку о результатахъ командировки; 5) г. Довнаръ-Запольскій занимался редакціонными и корректурными работами по печатанію 1-го тома архивнаго изданія „Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи" (вышелъ въ сентябрѣ 1897 года); кромѣ того, находясь лѣтомъ отчетнаго года въ Варшавѣ, по порученію управляющаго архивомъ обозрѣлъ Варшавскій Центральный архивъ древнихъ актовъ и представилъ докладную записку о хранящихся въ этомъ архивѣ книгахъ; 6) г. Шамбинаго, кромѣ занятій по текущему дѣлопроизводству отдѣленія, составилъ алфавитъ къ 6 книгамъ публичныхъ дѣлъ Литовскихъ. Кромѣ того третьимъ отдѣленіемъ было выслано и обратно принято въ Императорскую Археографическую Коммиссію нѣсколько книгъ.

Отдѣленіемъ описей и изданій: 1) окончено редакціонное объединеніе и подготовлены къ печати описи столбцовъ Московскаго стола, долженствующія войти во II-й томъ, „Описаній", 2) вновь описано: 1 столбецъ Московскаго, 30 столбцовъ Владимирскаго и 79 Новгородскаго столовъ, 26 столбцовъ разбитыхъ и 1341 грамота по коллегіи экономіи и 3) составленъ алфавитный указатель личныхъ именъ къ 993 столбцамъ Московскаго, къ 17 Владимирскаго и къ 6 Новгородскаго столовъ. Въ библіотекѣ архива къ 1 января 1897 года состояло 1676 наименованій въ 5232 томахъ; прибыло въ 1897 - 65 новыхъ наименованій въ 70 томахъ, а всего поступило 272 тома, въ томъ числѣ: пріобрѣтено покупкой — 29 названій, въ 52 томахъ, получено въ даръ и въ обмѣнъ—205 томовъ, выписывалось періодическихъ изданій 4, составившихъ 15 томовъ. Всего къ 1 января 1898 года въ библіотекѣ состоитъ 1741 наименованіе въ 5501 томахъ.

Въ теченіе отчетнаго года допущены къ занятіямъ документами архива вновь и продолжали прежнія занятія—60 лицъ.

Городецкій музей.

Въ с. *Городкѣ Ровенскаго у. Волынской губ.* мѣстнымъ помѣщикомъ барономъ *О. Р. Штейнгель* съ 25 ноября 1896 г. основанъ мѣстный музей. Цѣль музея—собраніе коллекцій, предметовъ и литературы, касающихся Волыни. Изъ отчета музея, изданнаго г. Бѣляшевскимъ (Отчетъ Городецкаго музея Волынской губ. барона О. Р. Штейнгель за первый годъ съ 25 ноября 1896 г. по 25 ноября 1897 г. Составилъ П. Бѣляшевскій. Варшава 1898 г.) видно, что музей содержитъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: естественный, географическій, антропологическій, археологическій, этнографическій и библіотеку.

Всего въ музей поступило предметовъ 930 №№, причемъ самыми богатыми отдѣлами его являются географическій (богатая коллекція фотографическихъ снимковъ) и этнографическій. Въ изданномъ отчетѣ нѣкоторые отдѣлы коллекцій описаны весьма подробно, напр. отдѣлы археологическій и этнографическій, за то другіе характеризованы слишкомъ общими чертами. Въ музеѣ есть и *рукописи*, но отчетъ не даетъ о нихъ никакихъ свѣдѣній. Притомъ и древніе документы и церковно-приходскія лѣтописи размѣщены въ географическомъ отдѣлѣ, по мѣстностямъ, каковое размѣщеніе едвали можно признать удачнымъ; между тѣмъ и при библіотечномъ отдѣлѣ есть нѣсколько рукописей, среди которыхъ находятся, вѣроятно, небезынтересная записная книга процессовъ церкви въ с. Караевичахъ Ровенскаго у., съ 1779 по 1795 г. Думается, что гораздо удобнѣе было бы всѣ древніе акты и рукописи объединить въ одинъ отдѣлъ.

Въ заключеніе нельзя не выразить удовольствія по поводу въ высшей степени симпатичнаго начинанія гг. Штейнгель и Бѣляшевскаго и было бы весьма желательно дальнѣйшее развитіе и упроченіе музея.

М. Д-З.

— Насколько примитивно поставлено у насъ дѣло храненія и описанія архивныхъ документовъ и какъ мало гарантированы отъ безслѣднаго исчезновенія эти памятники отечественной старины, во множествѣ хранящіеся еще въ разныхъ уголкахъ нашего обширнаго отечества, — показываетъ слѣдующій случай, разсказанный г. Борисовымъ на страницахъ октябрьской книжки, Историческаго Вѣстника за истекшій годъ. Съ небольшимъ тридцать лѣтъ тому назадъ, въ г. Чебоксарахъ, общимъ присутствіемъ мѣстнаго городового Магистрата былъ приглашенъ для приведенія въ порядокъ дѣлъ магистрацкаго архива вольнонаемный писецъ, государственный крестьянинъ Казанской губ., деревни Ковалей, Ив. И. Прозоровъ, оказавшійся впослѣдствіи непомнящимъ родства бродягой съ подложнымъ паспортомъ. 11 августа 1865 г. этотъ оригинальный „архивистъ"—къ слову сказать—получавшій квартиру въ самомъ архивѣ, принялся за работу и, какъ это выяснилось изъ свидѣтельскихъ показаній, собирался до новаго года „привести въ порядокъ" весь архивъ. Къ счастью, гораздо ранѣе назначеннаго срока, а именно еще въ сентябрѣ, члены магистрата замѣтили быстрое исчезновеніе документовъ съ архивныхъ полокъ. Произведенное слѣдствіе установило фактъ продажи на пуды старыхъ дѣлъ архива въ лавки мѣстнаго торговаго ряда. Отъ разныхъ торговцевъ, по мелочамъ, было отобрано 29 пудовъ архивнаго товара да еще подъ двумя мостами найдено 16 пудовъ, предназначенныхъ къ сбыту. Къ сожалѣнію, г. Борисовъ, приводя эти цифровыя данныя, не сообщаетъ, сколько пудовъ потеряно безслѣдно. Вѣроятнѣе всего что этого не могли бы выяснить и члены магистрата... Трудно рѣшить вопросъ и относительно важности отысканныхъ документовъ. Наскоро составленная имъ опись даетъ лишь №№ полокъ, на которыхъ они хранились или же—фамиліи лицъ, которыхъ они касаются. Но принимая во вниманіе охватываемый этими документами періодъ съ 1716 по 1797 г. а также нѣкоторые заголовки, упоминаемые въ описи, авторъ замѣтки справедливо полагаетъ, что, на основаніи этихъ документовъ, можетъ быть представлена сравнительно полно жизнь г. Чебоксаръ въ XVIII ст.

Приведенный случай какъ нельзя болѣе ярко иллюстрируетъ то печальное положеніе, въ которомъ у насъ находится архивное дѣло, недостатокъ матеріальныхъ средствъ, заставляющій прибѣ-

Критика и Библіографія.

Взглядъ Langlois на архивное дѣло.

(Langlois, La science des Archives. „Revue internationale des archives des Bibliothèques et des Musées". 1895 г., № 1).

Въ Revue internationale des Archives des Bibliothèques et des Musées, начавшейся издаваться въ 1895 г., помѣщена интересная работа Langlois: La science des Archives. Въ ней авторъ касается какъ исторіи архивовъ, такъ и ихъ современнаго положенія; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ намѣчаетъ и ближайшія задачи архивной дѣятельности.

Въ виду того, что Langlois пользуется извѣстностью какъ историкъ и ученый архивистъ, посвятившій нѣсколько работъ вопросамъ архивовѣдѣнія (Archives de l'histoire de France), мнѣніе его и взгляды могутъ представить нѣкоторый интересъ и для русскихъ архивистовъ; и это тѣмъ болѣе, что, насколько мнѣ извѣстно, изданіе, въ которомъ указанная работа помѣщена, сравнительно мало распространено въ Россіи. Это соображеніе, какъ мнѣ кажется, оправдываетъ вполнѣ помѣщеніе краткаго изложенія указанной статьи на страницахъ археографическаго изданія.

Заслугой новѣйшаго времени слѣдуетъ признать прежде всего рядъ мѣръ, направленныхъ къ сохраненію и централизаціи документовъ и затѣмъ объявленіе архивовъ открытыми для публики, разрѣшеніе пользоваться документами для частныхъ лицъ. Эта черта, по мнѣнію автора, проводитъ рѣзкую грань между прежнимъ и современнымъ архивнымъ дѣломъ: устройство подходящихъ помѣщеній какъ для сохраненія документовъ, такъ и для занятій ими; научная дѣятельность, которая проявляется при разрѣшеніи этихъ вопросовъ, равно и при обсужденіи мѣръ утилизаціи документовъ — все это естественное слѣдствіе коренной перемѣны постановки архивнаго дѣла сравнительно съ еще недавнимъ прошлымъ.

Частные архивы все больше исчезаютъ и сливаются съ правительственными или общественными: авторъ напоминаетъ, что въ прошломъ столѣтіи въ одной Франціи частныхъ архивовъ насчитывалось слишкомъ 10,000, что въ одномъ Парижѣ ихъ было болѣе 400: каждая свѣтская или духовная корпорація, каждая болѣе или менѣе извѣстная семья, обладала своимъ архивомъ, недоступнымъ для постороннихъ. Одновременно съ этимъ господствовало въ широкихъ размѣрахъ и уничтоженіе документовъ, считавшихся ненужными. Сколько-бы учрежденій, замѣчаетъ Langlois, и въ настоящее время предавало уничтоженію документы, которые имъ кажутся лишенными интереса, если-бы законодательное вмѣшательство не обязывало ихъ заботиться объ ихъ сохраненіи. Практическія цѣли архивовъ, прежде бывшихъ, по выраженію автора, арсеналами для юридическихъ доказательствъ своихъ правъ, отходятъ все больше на второй планъ; ихъ замѣняютъ цѣли ученыя: архивы обращаются въ хранилища историческихъ свѣдѣній. Завѣдующіе этими хранилищами сдѣлали за послѣдніе 100 лѣтъ многое для обогащенія ихъ, для храненія и приведенія въ извѣстность документовъ, для возстановленія исторіи актовъ: благодаря ихъ трудамъ возникла наука объ архивахъ, въ ея современномъ видѣ.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній авторъ переходитъ къ обзору того, *что* и *какимъ путемъ* дѣлалось для освѣщенія и разработки науки объ архивахъ.

Обзоръ этотъ приводитъ къ заключенію, что несмотря на массу затраченнаго труда, на довольно большое количество лицъ, работавшихъ въ этомъ направленіи, сдѣлано еще сравнительно очень немного.

Руководствъ для архивнаго дѣла еще крайне недостаточное количество. Авторъ перечисляетъ важнѣйшія сочиненія по этому вопросу. Интересно, что среди этихъ руководствъ почти ни одно (за исключеніемъ одного испанскаго 1830) не восходитъ дальше 60-го года текущаго столѣтія: изданная въ 1860 году книга Champollion Figeac: Manuel de l'archiviste имѣетъ чисто практическое значеніе, именно собранія и толкованія законовъ и административныхъ распоряженій, касающихся архивнаго дѣла во Франціи. Большинство руководствъ падаетъ на 80-е и 90-е гг. Часть этихъ трудовъ (напр. Richou: Traité historique et pratique des archives publiques. P. 1883 и Lelong: Répertoire général alphabétique du droit francais: Archives. P. 1889) не останавливаются почти вовсе на вопросахъ о наилучшихъ способахъ сохранять акты и о выработкѣ средствъ для наиболѣе удобнаго

пользованія документами. Другія работы напр. Helfert'a: Staatliches Archivwesen (Wien 1893), хотя и касается этихъ вопросовъ, но слишкомъ кратко, такъ какъ вся работа Helfert'a содержитъ всего лишь 48 страницъ.

„Въ Парижѣ, Палермо, Римѣ, Флоренціи Мадритѣ, въ Вѣнѣ, съ недавняго времени и въ Марбургѣ, замѣчаетъ Langlois, теоретическое архивовѣдѣніе (Archivéconomie) и международное законодательство объ архивахъ, составляютъ предметъ преподаванія: но насколько мнѣ извѣстно, заключаетъ авторъ, не вышло еще ни одного руководства которое явилось-бы слѣдствіемъ этого преподаванія".

Не лучше дѣло обстоитъ и съ обозрѣніями архивовъ. Общія свѣдѣнія о развитіи архивнаго дѣла въ разныхъ странахъ, правда, уже существуютъ. Но авторъ высказываетъ пожеланіе, чтобы было издано такъ сказать международное обозрѣніе архивовъ, которое преслѣдовало-бы библіографическія задачи: желательно, пишетъ онъ, спеціальная исторія каждаго учрежденія и особенно необходимо знать точнымъ образомъ, что содержитъ въ себѣ каждое учрежденіе, какой родъ документовъ и т. п. Вслѣдствіе этого необходимо подъ названіемъ каждаго учрежденія 1) указаніе источниковъ по исторіи учрежденія и 2) указатель инвентарей и каталоговъ доступныхъ для публики документовъ. Эти обозрѣнія естественно должны быть составлены по національностямъ, но совокупность ихъ дастъ международное обозрѣніе архивовъ. Пользованіе ими не только со стороны лицъ, занимающихся въ архивахъ, но и для самихъ архивистовъ, вполнѣ очевидна. „Къ сожалѣнію, замѣчаетъ Langlois, не существуетъ подобныхъ обозрѣній для всѣхъ странъ, а тѣ, которыя опубликованы, почти всѣ оказываются неудовлетворительными". Сдѣлавъ обзоръ этихъ изданій въ разныхъ странахъ, именно въ Германіи, Англіи, Бельгіи и Франціи, авторъ приходитъ къ результату, что хотя послѣдняя находится въ лучшемъ положеніи, поскольку это касается качества и количества обозрѣній историческихъ архивовъ, но что даже въ ней архивнымъ дѣятелямъ предстоитъ еще большая работа въ этомъ направленіи.

Не менѣе необходимыми для архивовѣдѣнія, чѣмъ руководства и обозрѣнія, оказываются и періодическія изданія, которыя давали-бы возможность слѣдить за движеніемъ науки и распространяли-бы техническія свѣдѣнія между архивистами. Подобныхъ періодическихъ изданій существовало значительное количество въ разное время въ зап. европейскихъ государствахъ.

Впрочемъ, всѣ они отличались недолговѣчностью. Нѣмецкое изданіе, первое въ серіи подобнаго рода трудовъ, Zeitschrift f. Arthivs-und Registraturwissenschaft появилась въ 1906 г. и черезъ 4 мѣсяца прекратило свое существованіе. Издававшаяся въ 30-хъ годахъ въ Гамбургѣ Zeitschrift f. Archivkunde, Diplomatik und Geschichte просуществовало только 2 года. Фридмановская Zeitschrift für die Archive Deutschlands (1847—1853) въ 6 лѣтъ издало только два тома и т. д. Одна лишь Archivarische Zeitschrift,

органъ королевскаго баварскаго архива, начавшаяся издаваться Lohergомъ, продолжаетъ существовать почти безъ перерывовъ съ 1876 г. Испанская Revista de Archivos прожило сравнительно долгое время — 12 лѣтъ, (1871—1883), въ теченіе которыхъ было издано 9 томовъ. Та-же недолговѣчность отличаетъ французскія спеціальныя изданія, имѣющія цѣлью слѣдить исключительно за движеніемъ архивовѣдѣнія (Bulletin des Bibliothèques et des Archives, 1883—1886). Это очевидно объясняется какъ малымъ количествомъ лицъ, интересующихся архивовѣдѣніемъ, такъ быть можетъ и медленнымъ движеніемъ самой науки. Органы, которые наряду съ чисто архивными вопросами, даютъ мѣсто и результатамъ изученія документовъ, историческимъ статьямъ, основаннымъ на архивныхъ документахъ или печатаютъ интересные акты — отличаются большей жизнеспособностью: напр. Bibliothèque de l'Ecole des chartes, Mittheilungen des Institutes für Oesterreichische Geschichtswissenschaft и т. д. Не рѣшая вопроса, могутъ-ли спеціальныя изданія по архивовѣдѣнію обладать жизненностью при современныхъ условіяхъ, авторъ, отмѣчаетъ необходимость усиленія въ другихъ журналахъ, такъ или иначе близкихъ къ архивному дѣлу, рубрикъ по библіографіи и хроникѣ по архивовѣдѣнію. Онъ справедливо отмѣчаетъ, что архивы разныхъ странъ ежегодно издаютъ многочисленные отчеты, инвентари и пр. Но слѣдить за ними не представляется почти возможнымъ: поэтому сводка ихъ воедино въ томъ или другомъ органѣ является существенно необходимой.

Вышеприведенными замѣчаніями Langlois намѣчается до извѣстной степени программа періодическаго изданія, посвященнаго архивовѣдѣнію. Авторъ естественно имѣетъ въ виду только зап. Европу: съ русскими изданіями, болѣе или менѣе касающимися архивовъ, онъ не знакомъ. Въ числѣ многочисленныхъ сотрудниковъ Revue internationale мы встрѣчаемъ только одного русскаго. Но гдѣ-бы и въ какой формѣ свѣдѣнія по теоретическому архивовѣдѣнію и по обзору движенія архивныхъ изслѣдованій не нашли себѣ мѣсто, едва-ли возможно оспаривать мнѣніе Langlois о необходимости поставить эти обзоры на широкую ногу взаимнаго международнаго научнаго общенія. Издаваемый въ извѣстной странѣ органъ, будь то „Ежегодникъ" или изданіе черезъ болѣе краткіе промежутки, — естественно прежде всего будутъ посвящены обзору мѣстныхъ архивныхъ работъ и будутъ такимъ образомъ носить національный характеръ: но обзоръ того, что дѣлается въ другихъ странахъ по архивовѣдѣнію, помѣщеніе подходящихъ отчетовъ, библіографическихъ замѣтокъ и пр. явится орудіемъ для провѣрки собственныхъ, національныхъ трудовъ и гарантіей научнаго характера такого органа.

При недостаточности періодическихъ изданій по архивовѣдѣнію, при недостаткѣ въ обозрѣніяхъ и руководствахъ неудивительно, что архивы даже въ Германіи, гдѣ архивное дѣло поставлено сравнительно хорошо, принадлежатъ къ числу наименѣе благоустроенныхъ

учрежденій и уступаютъ въ большинствѣ случаевъ библіотекамъ. Наука объ архивахъ, пишетъ Langlois, равно и практика архивистовъ находится еще въ младенческомъ состояніи. Но за этой наукой есть уже не маловажныя заслуги, и авторъ въ дальнѣйшемъ изложеніи переходитъ къ указанію главнѣйшихъ заслугъ, оказанныхъ архивовѣдѣнію въ послѣднее время со стороны архивистовъ и далѣе къ вопросамъ, чего слѣдуетъ ожидать отъ послѣднихъ для предстоящаго развитія науки. Ученые требуютъ, пишетъ авторъ, чтобы архивные документы были имъ выдаваемы быстро, безъ затрудненій, въ удобныхъ для занятіяхъ помѣщеніяхъ, чтобы документы, въ случаѣ необходимости, были передаваемы имъ въ пользованіе, какъ это дѣлается по отношеніи къ рукописямъ большинства библіотекъ. Авторъ при этомъ ссылается между прочимъ на примѣръ Петербургской Публичной Библіотеки; ученые требуютъ, продолжаетъ Langlois, чтобы историческіе архивы были по возможности централизованы, и чтобы архивисты печатали подробные инвентари документовъ.

Что сдѣлано прежде всего для централизаціи документовъ? спрашиваетъ авторъ. Главныя теченія въ этомъ дѣлѣ могутъ служить отвѣтами на поставленный вопросъ. Стремленіе къ централизаціи архивовъ шло двоякимъ путемъ: 1) при помощи снятія копій съ документовъ и 2) посредствомъ собиранія самихъ рукописей изъ разныхъ мѣстностей въ одно центральное учрежденіе. Первый способъ былъ широко примѣненъ во Франціи еще въ прошломъ столѣтіи. Исторіографъ Moreau еще съ 1762 г. задался цѣлью собрать копіи важнѣйшихъ документовъ, хранящихся въ разныхъ архивахъ. За періодъ отъ 1764 по 1789 г. многочисленные сотрудники Cabinet des Chartes посѣтили значительное количество архивовъ Франціи. По первоначальному плану предполагалось устройство экспедицій за-границу для снятія копій съ документовъ, хранящихся въ заграничныхъ архивахъ и имѣющихъ отношеніе къ исторіи Франціи.

Это собраніе копій было прервано французской революціей и республиканское правительство предпочло предпринять другую систему: именно собраніе самихъ документовъ. Акты упраздняемыхъ учрежденій, документы, касающіеся провинціальной администраціи при прежнемъ режимѣ, были собраны въ Парижѣ.

На этой же почвѣ такъ сказать насильственнаго объединенія архивныхъ документовъ въ одномъ учрежденіи выросъ грандіозный планъ Наполеона. Имъ были собраны въ Парижѣ—королевскій испанскій архивъ, далѣе архивы папскій, священной римской имперіи, Тосканы, Пьемонта, Савойи, Голландіи и т. д. Въ 1812 г. онъ издалъ распоряженіе о постройкѣ грандіознаго помѣщенія, предназначеннаго для вмѣщенія архивныхъ богатствъ чуть не половины Европы. Но въ 1814 г. чужеземные архивы, перевезенные во Францію, были вновь возвращены.

Такимъ образомъ планъ Наполеона, долженствовавшій сдѣлать Парижъ сосредоточіемъ архивныхъ документовъ побѣжденныхъ Наполеономъ государствъ, не удался, но идея централизаціи получила значительный толчекъ: внутри каждой страны начало замѣчаться значительное стремленіе къ объединенію документовъ путемъ законодательнымъ: въ Германіи, Бельгіи, Италіи и Швейцаріи архивы болѣе или менѣе централизованы.

Авторъ обращаетъ однако вниманіе и на плодотворность системы Moreau, т. е. собиранія копій, какъ единственно возможную для полученія иноземныхъ документовъ, интересныхъ для исторіи страны.

Какъ ни подвинулось впередъ дѣло централизаціи архивовъ, оно, по мнѣнію автора, еще далеко отъ своего окончанія, хотя стремленіе передавать документы изъ частныхъ рукъ въ правительственныя или общественныя учрежденія сказывается все съ большей интенсивностью. Право частныхъ лицъ продавать документы затрудняетъ ихъ объединеніе, но послѣднее, думаетъ Langlois, состоится рано или поздно. Во всякомъ случаѣ первая цѣль архивовъ въ значительной степени уже достигнута, и прогрессъ въ этомъ отношеніи за послѣднее время весьма значителенъ.

„Но если-бы всѣ старые архивы были наконецъ сложены, централизованы въ нѣсколькихъ общественныхъ учрежденіяхъ, администрація архивовъ, пишетъ Langlois, не могла-бы считать себя свободной отъ заботы, которая выпадаетъ ей на долю, для того, чтобы освободить отъ этихъ заботъ ученыхъ изслѣдователей. Наступилъ-бы моментъ прибѣгнуть снова къ системѣ Moreau". Необходимо было-бы, чтобы въ каждомъ архивѣ хранились копіи съ документовъ, имѣющихъ отношеніе къ данной области или странѣ. Слѣдовало-бы имѣть напр. во Франціи копіи съ документовъ, разбросанныхъ въ разныхъ странахъ и имѣющихъ интересъ для исторіи Франціи. Таково и было желаніе Moreau. Но быть можетъ это желаніе слѣдуетъ считать неосуществимымъ?— спрашиваетъ авторъ. Нѣтъ, отвѣчаетъ онъ: со всѣхъ сторонъ чувствуется работа, чтобы удовлетворить этому желанію: въ теченіе текущаго столѣтія государства Европы и Америки обмѣнивались многочисленными экспедиціями, для ознакомленія съ тѣмъ, что имѣютъ сосѣднія страны, поскольку рѣчь идетъ объ архивныхъ документахъ, интересныхъ для національной исторіи. Мѣстами устроены даже постоянныя миссіи: Франція, Австрія, Пруссія, австрійскіе поляки содержатъ въ Римѣ постоянныя учрежденія, цѣль которыхъ эксплоатировать архивныя богатства Ватикана. Въ Парижѣ хранятся копіи съ документовъ венеціанскаго архива, въ Канадѣ—копіи, касающіяся исторіи послѣдней, извлеченная изъ Парижскаго Морскаго Архива. Въ Pullic Record Office въ Лондонѣ сосредоточена значительная коллекція копій съ документовъ, касающихся исторіи Англіи. Бельгія, Голландія, Швейцарія, даже Бразилія посылали экспедиціи на свой счетъ съ той-же цѣлью. Авторъ выражаетъ мнѣніе въ виду наличности этихъ фактовъ, что наступитъ время, когда коллекціи копій или фотографическихъ снимковъ съ чужеземныхъ документовъ,

объединенныя въ правительственныхъ учрежденіяхъ, освободятъ частныхъ лицъ, желающихъ заниматься національной или областной исторіей, отъ необходимости посѣщенія другихъ архивовъ.

Дальнѣйшей задачей архивистовъ будетъ, по мнѣнію Langlois, составленіе инвентарей; онъ оттѣняетъ, что многія хранилища архивныхъ документовъ еще не привели въ извѣстность своихъ богатствъ, что тамъ, гдѣ инвентари уже есть, они или не печатаются или даже вовсе не показываются публикѣ: старый взглядъ, заставляющій смотрѣть на чужое лицо, пришедшее въ архивъ для занятій, съ нѣкоторымъ подозрѣніемъ, не вполнѣ еще исчезъ и по настоящее время.

Англія, по мнѣнію автора, сдѣлала въ этомъ отношеніи наибольшіе успѣхи. Въ Лондонскомъ Публичномъ Архивѣ выставлены всѣ старинные и новые инвентари, печатные и рукописные, которые только имѣются въ учрежденіи. Національный Архивъ въ Парижѣ въ значительной степени отсталъ отъ Англіи: лишь напечатанные инвентари доступны публикѣ; дѣйствительно, согласно правиламъ архива, можно пользоваться и большинствомъ рукописныхъ инвентарей, но ими долгое время не пользовались по той простой причинѣ, что о существованіи ихъ никому не было извѣстно. Въ Ватиканскомъ архивѣ, продолжаетъ авторъ, хранятся прекрасные рукописные инвентари XVIII в., но лишь немногія лица имѣли привиллегію быть допущенными къ пользованію ими.

Въ большинствѣ германскихъ архивовъ, преимущественно въ Пруссіи, публика не обставлена лучше. Авторъ выражаетъ надежду, что примѣру англійскаго учрежденія рано или поздно послѣдуютъ и другія: это въ свою очередь, говоритъ онъ, облегчитъ работу архивистовъ, которые не будутъ осуждены на перелистыванье регистровъ для публики и могутъ отдать все свое время составленію инвентарныхъ описей.

Въ составленіи этихъ послѣднихъ заключается, по мнѣнію автора, главная задача архивистовъ; Langlois справедливо называетъ эту работу неблагодарной; но съ другой стороны составлять хорошіе инвентари—искусство трудное. Составлять плохіе инвентари, неполные или неточные, пишетъ онъ, это одинъ изъ самыхъ печальныхъ способовъ терять свое время: вслѣдствіе этого желательно, чтобы въ странахъ, гдѣ инвентари составляются по опредѣленному образцу, этотъ послѣдній былъ-бы разумно выбранъ. Высказываясь противъ отсутствія однообразія инвентарей, авторъ отмѣчаетъ однако, что неудачно выбранный образецъ ихъ можетъ погубить дѣло. Онъ напоминаетъ, что напр. инвентари французскихъ провинціальныхъ архивовъ, опубликованные до 1867 г., потеряли всякое значеніе благодаря неудачному циркулярному распоряженію министерства 1854 г., согласно которому опись должна была при всѣхъ видахъ документовъ занимать непремѣнно опредѣленный размѣръ. „Съ тѣхъ поръ какъ во Франціи, заключаетъ Langlois, архивисты были освобождены знающими и широко смотрящими на дѣло управляющими отъ тираніи полнаго единообразія описей,—результата невѣжественности,—они издали много окончательныхъ инвентарныхъ описей. Пусть этимъ опытомъ воспользуются страны, пишетъ онъ, въ которыхъ вырабатывается въ настоящее время общія правила для изданія инвентарныхъ описей".

Лишь по достиженіи обѣихъ цѣлей—централизаціи документовъ и по составленіи описей—возможно будетъ быстрая и точная разработка источниковъ по исторіи того или иного края.

Въ мои цѣли не входитъ подвергать разбору мнѣніи Langlois, ни дополнять его данныя свѣдѣніями о состояніи архивовѣдѣнія въ Россіи, излагать методы и пріемы, употребительные въ послѣдней при описаніи и разработкѣ архивныхъ документовъ. Но въ статьѣ французскаго ученаго есть двѣ черты, на которыя я и позволю себѣ указать: 1) авторъ неудовлетворенъ современнымъ положеніемъ архивовѣдѣнія на западѣ: онъ считаетъ, что собирательная дѣятельность архивовъ еще не кончена, что архивистамъ предстоитъ еще многолѣтняя и трудная работа по приведенію документовъ въ извѣстность, по систематизированію и описанію ихъ. Между тѣмъ самъ авторъ указываетъ, что въ этомъ направленіи уже много сдѣлано. Далѣе централизація документовъ некончена—хотя обмѣнъ экспедицій происходитъ уже давно. Нѣтъ удовлетворительныхъ руководствъ, не существуетъ достаточнаго количества обозрѣній, нѣтъ желательныхъ для автора періодическихъ изданій, между тѣмъ частично такія обозрѣнія и руководства уже сдѣланы, журналы даютъ въ большей или меньшей степени мѣсто библіографіи и хроникѣ по движенію архивовѣдѣнія на западѣ. При такихъ обстоятельствахъ чувство неудовлетворенности автора, которое красной нитью проходитъ черезъ всю его работу, получаетъ особое значеніе: его можно формулировать фразой: сдѣлано уже очень много, но сдѣланнаго недостаточно, что наука должна идти впередъ, что задачи ея все расширяются. Этотъ взглядъ можетъ развиться только въ странѣ, гдѣ уже существуетъ для науки архивовѣдѣнія болѣе или менѣе значительное прошлое, гдѣ она существуетъ не со вчерашняго дня: чѣмъ больше сдѣлано для развитія науки, тѣмъ болѣе чувствуются пробѣлы, тѣмъ болѣе развивается критическое отношеніе къ прежнимъ работамъ и тѣмъ шире и грандіознѣе представляются задачи науки. Постановка архивовѣдѣнія на широкую ногу, раскрытіе передъ ней широкаго пути на почвѣ международнаго общенія составляетъ 2-ую характерную черту статьи Langlois. Это стремленіе можетъ появиться лишь послѣ того, какъ болѣе узкіе интересы мѣстнаго, національнаго изслѣдованія или удовлетворены или находятся на пути къ удовлетворенію. Вслѣдствіе этого не смотря на то, что статья Langlois обрисовываетъ недостаточность работъ по архивовѣдѣнію на западѣ, что она критикуетъ прежнія и

современныя работы, она служитъ лучшимъ доказательствомъ того, какъ много на западѣ уже сдѣлано для архивовѣдѣнія, что въ теченіе одного столѣтія западными учеными накопленъ матеріалъ и преобрѣтена опытность, которая позволяетъ имъ намѣчать широкіе планы дальнѣйшаго развитія науки.

Это развитіе можетъ идти успѣшно только при взаимномъ научномъ обмѣнѣ, поставленномъ на широкую ногу: этой цѣли должны служить органы печати и, какой бы характеръ они не носили, но очевидно, что лишь знакомство съ научнымъ движеніемъ въ разныхъ странахъ дастъ возможность для каждой данной страны пользоваться опытностью въ архивномъ дѣлѣ другихъ и быстрѣе подвигаться къ успѣшному выполненію трудныхъ задачъ науки архивовѣдѣнія. Подобное ознакомленіе съ развитіемъ архивовѣдѣнія быть можетъ особенно желательно въ Россіи: печальное состояніе, въ которомъ находится множество архивовъ нашей родины всѣмъ хорошо извѣстно; централизація архивовъ еще весьма далека отъ своего завершенія; далѣе, во многихъ случаяхъ, даже иногда въ нашихъ оффиціальныхъ крупныхъ архивныхъ учрежденіяхъ, работа по приведенію въ извѣстность документовъ начата еще очень недавно; наконецъ составляемыя или составленныя описи далеко не всегда удовлетворяютъ требованіямъ современной науки и т д. Между тѣмъ русскимъ архивнымъ дѣятелямъ предстоятъ тѣ же широкія научныя задачи, тѣ же цѣли, которыя намѣчены Langlois для архивовъ вообще. Знакомство съ опытами прошлого времени на западѣ и изученіе современныхъ пріемовъ описанія и приведенія въ порядокъ архивовъ въ зап. Европѣ поможетъ избѣгнуть многихъ ошибокъ, въ которыя могутъ легко впасть русскіе архивисты именно благодаря своему незнанію результатовъ архивовѣдѣнія на западѣ, и помѣшаетъ повторить невольно опыты, неплодотворность которыхъ доказана уже практикой архивовѣдовъ другихъ странъ.

Н. Харузинъ.

Bibliothèque de l'École des chartes. Revue d'érudition consacrée spécialement à l'étude du moyen âge. LVII, 1896. Paris. A. Picard et fils. In 8°, 792 pages.

Характеръ и программа ежегодника парижской École des chartes формулированы въ подзаголовкѣ этого изданія: оно есть revue d'érudition, посвященное спеціально изученію среднихъ вѣковъ. Какъ извѣстно, у французовъ терминъ érudition имѣетъ значеніе болѣе спеціальное, чѣмъ у насъ. Подъ érudition обыкновенно понимается эрудиція въ тѣхъ областяхъ знанія, гдѣ она играетъ преобладающую роль,—въ исторіи съ ея вспомогательными дисциплинами, языковѣдѣніи, географіи; господство эрудиціи въ этихъ наукахъ даже послужило основаніемъ къ выдѣленію ихъ въ особую группу, которой противополагаются les sciences въ тѣсномъ смыслѣ,—математика, физика, химія, медицина и др. Соотвѣтственно этому, érudition обычно опредѣляется, какъ connaissance très-étendue des textes, des faits, des monuments relatifs au langage, à l'art, à l'histoire des divers peuples. Русская терминологія не обладаетъ эквивалентомъ для érudition въ указанномъ смыслѣ, и для передачи этого термина намъ приходится прибѣгать къ перифразамъ. Въ настоящемъ случаѣ, мы сказали бы, что ежегодникъ École des chartes есть изданіе, посвященное разработкѣ и изученію всякаго рода источниковъ для исторіи—въ обширномъ смыслѣ—среднихъ вѣковъ.

За 1896 въ Bibliothèque de l'École des chartes помѣщено семнадцать статей довольно разнообразнаго содержанія. Среди нихъ первое мѣсто принадлежитъ древнимъ текстамъ, сопровождаемымъ болѣе или менѣе обстоятельными критическими и экзегетическими замѣтками. Эту группу составляютъ слѣдующія статьи: 1) Alexandre VI et le divorce de Louis XII, стр. 197—204—три интересныя въ историческомъ отношеніи breve папы Александра VI, воспроизведенныя по отпускамъ, хранящимся въ венеціанскомъ archivio di Stato, R. de Maulde la Clavière'омъ; 2) L'imprimeur parisien Josse Bade et le professeur écossais Jean Vaus стр. 206—206, замѣтка L. Delisle, въ которой помѣщенъ текстъ трехъ посланій, приложенныхъ къ изданному Bade'омъ въ 1522 комментарію Vaus'a къ первой части Doctrinalis Alexandrini de nominum ac verborum declinationibus atque formationibus (Doctrinal d'Alexandre de Villedieu),—посланій, въ которыхъ авторъ усматриваетъ цѣнныя данныя къ вопросу объ отношеніяхъ, существовавшихъ въ началѣ XVI в. между шотландской и парижской высшими школами; за текстомъ посланій слѣдуетъ описаніе труда самого Bade'a, появившагося въ 1523—1525 подъ заглавіемъ Rudimenta Ascensiana, cum prima parte Doctrinalis etc.; 3) Bulles des papes Innocent II et Eugène III pour l'abbaye de Savigny (1140—1145), хранящіяся въ фамильномъ архивѣ рода Le Clugny, стр. 217—221; 4) La prière des malades dans les hôpitaux de l'ordre de Saint-Jean de Jérusalem (Leon de Grand)—текстъ молитвы въ двухъ редакціяхъ,—древнѣйшей, восходящей къ концу XII в., и болѣе поздней, конца XIII в.; 5) Additions au Codex diplomaticus Flandriae de M. le comte de Limburg-Stirum стр. 374—417, 528—572,—сообщенное F. Funck-Brentano собраніе документовъ, относящихся къ распрямъ и войнамъ короля Филиппа Красиваго съ графомъ фландрскимъ Guy de Dampierre за 1296—1325; 6) La patenôtre de Lombardie (E.—G. Ledos) стр. 427—430,—сохранившаяся въ одной рукописи библіотеки Sainte-Geneviève древнѣйшая

современныя работы, она служитъ лучшимъ доказательствомъ того, какъ много на западѣ уже сдѣлано для архивовѣдѣнія, что въ теченіе одного столѣтія западными учеными накопленъ матеріалъ и преобрѣтена опытность, которая позволяетъ имъ намѣчать широкіе планы дальнѣйшаго развитія науки.

Это развитіе можетъ идти успѣшно только при взаимномъ научномъ обмѣнѣ, поставленномъ на широкую ногу: этой цѣли должны служить органы печати и, какой бы характеръ они не носили, но очевидно, что лишь знакомство съ научнымъ движеніемъ въ разныхъ странахъ дастъ возможность для каждой данной страны пользоваться опытностью въ архивномъ дѣлѣ другихъ и быстрѣе подвигаться къ успѣшному выполненію трудныхъ задачъ науки архивовѣдѣнія. Подобное ознакомленіе съ развитіемъ архивовѣдѣнія быть можетъ особенно желательно въ Россіи: печальное состояніе, въ которомъ находится множество архивовъ нашей родины всѣмъ хорошо извѣстно; централизація архивовъ еще весьма далека отъ своего завершенія; далѣе, во многихъ случаяхъ, даже иногда въ нашихъ оффиціальныхъ крупныхъ архивныхъ учрежденіяхъ, работа по приведенію въ извѣстность документовъ начата еще очень недавно; наконецъ составляемыя или составленныя описи далеко не всегда удовлетворяютъ требованіямъ современной науки и т д. Между тѣмъ русскимъ архивнымъ дѣятелямъ предстоятъ тѣ же широкія научныя задачи, тѣ же цѣли, которыя намѣчены Langlois для архивовъ вообще. Знакомство съ опытами прошлого времени на западѣ и изученіе современныхъ пріемовъ описанія и приведенія въ порядокъ архивовъ въ зап. Европѣ поможетъ избѣгнуть многихъ ошибокъ, въ которыя могутъ легко впасть русскіе архивисты именно благодаря своему незнанію результатовъ архивовѣдѣнія на западѣ, и помѣшаетъ повторить невольно опыты, неплодотворность которыхъ доказана уже практикой архивовѣдовъ другихъ странъ.

Н. Харузинъ.

Bibliothèque de l'École des chartes. Revue d'érudition consacrée spécialement à l'étude du moyen âge. LVII, 1896. Paris. A. Picard et fils. In 8°, 792 pages.

Характеръ и программа ежегодника парижской École des chartes формулированы въ подзаголовкѣ этого изданія: оно есть revue d'érudition, посвященное спеціально изученію среднихъ вѣковъ. Какъ извѣстно, у французовъ терминъ érudition имѣетъ значеніе болѣе спеціальное, чѣмъ у насъ. Подъ érudition обыкновенно понимается эрудиція въ тѣхъ областяхъ знанія, гдѣ она играетъ преобладающую роль,—въ исторіи съ ея вспомогательными дисциплинами, языковѣдѣніи, географіи; господство эрудиціи въ этихъ наукахъ даже послужило основаніемъ къ выдѣленію ихъ въ особую группу, которой противополагаются les sciences въ тѣсномъ смыслѣ,—математика, физика, химія, медицина и др. Соотвѣтственно этому, érudition обычно опредѣляется, какъ connaissance très-étendue des textes, des faits, des monuments relatifs au langage, à l'art, à l'histoire des divers peuples. Русская терминологія не обладаетъ эквивалентомъ для érudition въ указанномъ смыслѣ, и для передачи этого термина намъ приходится прибѣгать къ перифразамъ. Въ настоящемъ случаѣ, мы сказали бы, что ежегодникъ École des chartes есть изданіе, посвященное разработкѣ и изученію всякаго рода источниковъ для исторіи—въ обширномъ смыслѣ—среднихъ вѣковъ.

За 1896 въ Bibliothèque de l'École des chartes помѣщено семнадцать статей довольно разнообразнаго содержанія. Среди нихъ первое мѣсто принадлежитъ древнимъ текстамъ, сопровождаемымъ болѣе или менѣе обстоятельными критическими и экзегетическими замѣтками. Эту группу составляютъ слѣдующія статьи: 1) Alexandre VI et le divorce de Louis XII, стр. 197—204—три интересныя въ историческомъ отношеніи breve папы Александра VI, воспроизведенныя по отпускамъ, хранящимся въ венеціанскомъ archivio di Stato, R. de Maulde la Clavière'омъ; 2) L'imprimeur parisien Josse Bade et le professeur écossais Jean Vaus стр. 206—206, замѣтка L. Delisle, въ которой помѣщенъ текстъ трехъ посланій, приложенныхъ къ изданному Bade'омъ въ 1522 комментарію Vaus'a къ первой части Doctrinalis Alexandrini de nominum ac verborum declinationibus atque formationibus (Doctrinal d'Alexandre de Villedieu),—посланій, въ которыхъ авторъ усматриваетъ цѣнныя данныя къ вопросу объ отношеніяхъ, существовавшихъ въ началѣ XVI в. между шотландской и парижской высшими школами; за текстомъ посланій слѣдуетъ описаніе труда самого Bade'a, появившагося въ 1523—1525 подъ заглавіемъ Rudimenta Ascensiana, cum prima parte Doctrinalis etc.; 3) Bulles des papes Innocent II et Eugène III pour l'abbaye de Savigny (1140—1145), хранящіяся въ фамильномъ архивѣ рода Le Clugny, стр. 217—221; 4) La prière des malades dans les hôpitaux de l'ordre de Saint-Jean de Jérusalem (Leon de Grand)—текстъ молитвы въ двухъ редакціяхъ,—древнѣйшей, восходящей къ концу XII в., и болѣе поздней, конца XIII в.; 5) Additions au Codex diplomaticus Flandriae de M. le comte de Limburg-Stirum стр. 374—417, 528—572,—сообщенное F. Funck-Brentano собраніе документовъ, относящихся къ распрямъ и войнамъ короля Филиппа Красиваго съ графомъ фландрскимъ Guy de Dampierre за 1296—1325; 6) La patenôtre de Lombardie (E.—G. Ledos) стр. 427—430,—сохранившаяся въ одной рукописи библіотеки Sainte-Geneviéve древнѣйшая

пародія на Pater съ сатирическими намеками на ломбардскихъ купцовъ; 7) Examen du privilège d'Innocent III pour le prieuré de Lihons (1204) съ facsimile грамоты стр. 517—528, замѣтка L. Delisle, посвященная вопросу о подлинности этой привилегіи; 8) A propos d'une lettre de Ferdinand I-re d'Aragon, roi de Naples, à Jean Jouffroi, évêque d'Arras стр. 699—708, замѣтка Ch. Kohler'a, къ которой приложенъ самый текстъ письма Фердинанда; 9) Chartes données à la Bibliothèque nationale par M. H. A. Meyer стр. 709—714, текстъ грамоты, пожалованной епископомъ Дрогономъ монастырю Saint-Lucien между 1035 и 1058, и краткая опись нѣсколькихъ документовъ XIII в. изъ собранія Peigné-Delacourt. Къ этой же группѣ можно отнести замѣтку Leon Mirot 10) L'emploi du flamand dans la chancellerie de Charles VI стр. 55—63, посвященную двумъ хранящимся въ гентскомъ архивѣ актамъ 1385, написаннымъ по фламандски.

Слѣдующую группу составляютъ описи и обозрѣнія документовъ. Сюда относятся: Lettres d'antiquaires espagnols de la fin du XVIII-e siècle (Alfred Morel-Fatio), краткое обозрѣніе собранія писемъ испанскихъ антикваріевъ въ графу de Lumiares, стр. 64—76, 2) Nouvelles acquisitions du Département des manuscrits de la Biblothèque nationale pendant les années 1894—1895 (H. Omont) стр. 161—196, 339—372—опись рукописей на латинскомъ и французскомъ языкахъ, пріобрѣтенныхъ библіотекой въ 1894—1895, и 3) Opérations du bureau du triage (Jules Viard) стр. 418—426—опись 11, 760 вязокъ и регистровъ счетной камеры (chambre des comptes), истребленныхъ по распоряженію bureau du triage des titres въ 1791.

Дальнѣйшая стадія разработки источниковъ представлена всего тремя статьями. Изъ нихъ къ области археологіи относится этюдъ Victor Mortet, La mesure des colonnes à la fin de l'époque romaine стр. 277—324, въ которомъ авторъ сосредоточиваетъ свое вниманіе главнымъ образомъ на очень любопытномъ фрагментѣ De Geometria columnarum et mensuris aliis, находящемся въ двухъ манускриптахъ мюнхенской королевской библіотеки и въ одномъ манускриптѣ—шлештадской (Schlestadt) муниципальной библіотеки. По исторіи церковной литературы мы находимъ монографію Paul Gournier (гл. I), Les collections canoniques attribuées à Yves de Chartres стр. 645—698. Епископу шартрскому Иву (род. 1040, ум. 1115) приписывались три каноническіе сборника: Panormia, Decretum, Tripartita; авторъ ставитъ себѣ задачей изученіе этихъ сборниковъ и рѣшеніе вопросовъ объ авторѣ ихъ и ихъ вліяніи въ позднѣйшую каноническую литературу. Помѣщенная въ LVII т. Biliothèque I глава посвящена изслѣдованію Tripartita. Исторія въ тѣсномъ смыслѣ представлена работой G. Lefèvre-Pontalis'a Épisodes de l'invasion anglaise стр. 5—54. LVII т. даетъ намъ часть этой широко задуманной работы, трактующей о дѣятельности враждебной англичанамъ руанской партіи, во главѣ которой стоялъ богатый горожанинъ Richard Mittes, до 1427.

Особнякомъ среди отдѣльныхъ статей LVII т. стоитъ біографическая замѣтка объ извѣстномъ археографѣ Julien Havet (стр. 77—91), составленная для посмертнаго изданія его сочиненій его братомъ, академикомъ Louis Havet*).

Кромѣ отдѣльныхъ статей, значительный интересъ представляютъ библіографія и отдѣлъ хроники и смѣси Bibliothèque de l'École des chartes. Въ библіографическій отдѣлъ входятъ рецензіи и списки вышедшихъ изданій (стр. 92—142, 222—258, 431—490, 573—626, 714—749). За 1896 число рецензій восходитъ до 75. Громадное большинство рецензированныхъ книгъ принадлежитъ французскимъ авторамъ, сочиненіямъ же на иностранныхъ языкахъ удѣлено сравнительно очень мало вниманія, что представляется довольно страннымъ въ виду того, что редакція Bibliothèque de l'École des chartes, какъ видно изъ списковъ вышедшихъ изданій, находится постоянно au courant современной исторіографіи и археографіи у всѣхъ почти европейскихъ народовъ. Въ эти списки заносятся книги на языкахъ: англійскомъ, нѣмецкомъ, голландскомъ, шведскомъ, датскомъ, испанскомъ, итальянскомъ, польскомъ, русскомъ и др. Вообще, списки, обнимающіе двѣнадцать рубрикъ (généralités, т. е. исторія въ обычномъ смыслѣ, вспомогательныя науки, источники, біографія и генеалогія, географія, учрежденія, право, обученіе и науки, экономическая исторія и нравы, религія, археологія, языки и литература) ведутся очень тщательно и отличаются полнотой. За весь годъ въ нихъ внесено 1093 названія.

Въ отдѣлѣ хроники и смѣси (chronique et mélanges, стр. 143—160, 259—276, 491—516, 627—644, 750—766) на первомъ мѣстѣ стоитъ текущая хроника École des chartes. Здѣсь мы находимъ сообщенія о замѣщеніи каѳедръ, о переводныхъ испытаніяхъ, о диссертаціяхъ, написанныхъ воспитанниками школы для полученія званія archiviste paléographe. Въ виду интереса, представляемаго темами этихъ диссертацій въ смыслѣ ознакомленія съ требованіями, предъявляемыми во Франціи къ ищущимъ званія ученаго архивиста, считаемъ не лишнимъ отмѣтить, что въ 1896 были представлены работы на слѣдующія темы: La Chambre des comptes de ses origines à la fin du XIV-e siècle, Les baillis de l'Artois, Étude biographique sur le cardinal d'Armagnac (1500—1585), Étude sur les sires de Lusignan, de Hugues I-er à Hugues VIII (X-e siècle—1177), Essai sur l'influence de l'architecture auvergnate dans le département de l'Allier aux XI-e

*) Oeuvres de Julien Havet (1853—1893). Paris, 1896. T. I: Questions mérovingiennes. In—8°, XXI—456 pages.— T. II: Opuscules divers. In—8°, 526 pages. — Bibl. de l'Éc. des chartes LVII p. 222.

et XII-e siècles, Étude sur l'architecture religieuse aux XI-e et XII-e siècles dans l'ancien diocèse de Paris, Étude sur l'architecture religieuse à l'époque romane dans l'ancien diocèse du Puy, Les monastères de l'ordre des Urbanistes et principalement l'abbaye de Longchamp, du XIII-e au XVII-e siècle (стр. 143). За хроникой École des chartes слѣдуютъ сообщенія о дѣятельности Société de l'École des chartes, разнаго рода замѣтки, касающіяся ея членовъ (перемѣщенія, повышенія, извѣстія о кончинѣ и т. п.), нѣкоторые факты изъ хроники Académie des inscriptions (отрывокъ изъ рѣчи, произнесенной 13 ноября 1896 въ

публичномъ годичномъ засѣданіи предсѣдателемъ Schlumberger, объявленіе темъ на конкурсъ на 1898 и 1899, стр. 629—634), некрологи, рѣчи, произнесенныя на похоронахъ дѣятелей въ области исторіографіи и археографіи. Смѣсь (mélanges) составляется изъ короткихъ замѣтокъ самаго разнообразнаго содержанія, отчасти оригинальныхъ, отчасти заимствованныхъ изъ книгъ и журналовъ; большинство этихъ замѣтокъ имѣетъ чрезвычайно спеціальный характеръ.

В. Н.

С. В. Рождественскій. Служилое землевладѣніе въ Московскомъ государствѣ XVI в. Спб. 1897 г.

Книга г. Рождественскаго принадлежитъ къ числу замѣтныхъ явленій въ литературѣ по русской исторіи и затрогиваетъ рядъ весьма важныхъ вопросовъ. Первый изъ нихъ—вопросъ о происхожденіи помѣстья. Соглашаясь съ теоріей дворцоваго происхожденія помѣстной системы (стр. 9), авторъ отодвигаетъ однако завершеніе процесса образованія этой системы къ половинѣ XVI вѣка и соотвѣтственно этому пытается сблизить формы хозяйственной эксплуатаціи крупныхъ имѣній съ помѣстьемъ. Онъ позволяетъ себѣ при этомъ крайне неосторожное употребленіе нѣкоторыхъ юридическихъ терминовъ, напримѣръ, термина «аренда», что̀ и вызвало справедливыя замѣчанія со стороны проф. Сергѣевича («Сѣверный Вѣстникъ», ноябрь 1897 г.). Но помимо этого говорить объ *образованіи* помѣстной системы *въ XVI вѣкѣ* едвали возможно; помѣстныхъ земель въ это время было уже очень много: не говоря уже о новогородскихъ пятинахъ, гдѣ еще въ концѣ предыдущаго столѣтія помѣстное землевладѣніе сдѣлалось господствующимъ, объ этомъ свидѣтельствуютъ писцовыя книги тверскаго уѣзда 1540 и 1548 г.г. (см. г. Лаппо, «Тверской уѣздъ въ XVI вѣкѣ»); мы не упоминаемъ здѣсь о книгахъ, относящихся къ болѣе позднему времени. Въ XVI вѣкѣ можно говорить такимъ образомъ только о *развитіи* помѣстной системы, но едвали причинъ этого явленія слѣдуетъ искать тамъ, гдѣ ихъ ищетъ авторъ. Можно впрочемъ согласиться съ г. Рождественскимъ, что и въ удѣльное время крупное землевладѣніе не сопровождалось крупнымъ хозяйствомъ,—надо только прибавить, что причина этого—невозможность мѣнового и необходимость натуральнаго сельскаго хозяйства въ то время,—но не слѣдуетъ забывать, что тогда главными крупными вотчинниками были князья—великіе и удѣльные,—слѣдовательно, мы опять возвращаемся къ теоріи дворцоваго происхожденія помѣстья, съ которой авторъ первоначально согласился, но затѣмъ почувствовалъ совершенно напрасно недовольство ею. Нельзя также признать удачной мысли автора сблизить въ XVI вѣкѣ и раньше вотчину съ помѣстьемъ. Въ удѣльное время, судя по княжескимъ договорамъ, вотчина совершенно не была условнымъ владѣніемъ, не несла службы, точнѣе—вотчинникъ не обязанъ былъ служить со своей вотчины, за единственнымъ исключеніемъ повинности «городной осады». Мало изслѣдованныя «земли служни» въ Тверскомъ уѣздѣ, можетъ быть, и были переходной формой отъ помѣстья къ вотчинѣ, но это еще надо доказать, а пожалованныя вотчины въ XVI вѣкѣ были явленіемъ очень рѣдкимъ и, какъ *условное* владѣніе, стали трактоваться довольно поздно и, очевидно, подъ вліяніемъ уже развившейся помѣстной системы: только соборный приговоръ 1573 года предписалъ обращать строгое вниманіе на то, одному ли лицу или и его женѣ или, наконецъ, цѣлому роду жалуется вотчина. Вообще взаимныя отношенія двухъ основныхъ формъ служилаго землевладѣнія можно выразить слѣдующей схемой: въ удѣльное время существуетъ вотчина—полная и безусловная собственность и зарождается въ области дворцоваго хозяйства помѣстье—собственность условная, безъ правъ распоряженія и съ обязанностью службы; въ XVI в. помѣстье развивается и подъ его вліяніемъ вотчина становится мало по малу условнымъ владѣніемъ, несущимъ службу, обязывающимъ этою послѣднею самого владѣльца лично; съ конца XVI вѣка и въ XVII столѣтіи продолжается сближеніе обѣихъ формъ, но уже путемъ усвоенія помѣстьемъ нѣкоторыхъ особенностей вотчины: къ помѣстью фактически, если не юридически, прививается начало наслѣдственности.

Совершенною новостью является тѣ страницы книги г. Рождественскаго, которыя посвящены вопросу о мобилизаціи вотчиннаго землевладѣнія. Совершенно вѣрно отмѣчено у автора вліяніе наслѣдственнаго права—точнѣе было бы сказать, наслѣдственной практики—на служебную годность вотчинниковъ: переходъ вотчинъ въ руки женщинъ ослаблялъ фондъ, который былъ необходимъ для организаціи дворянской конницы, главной составной части тогдашней арміи,—такъ какъ женщины, конечно, не несли личной службы; упрекъ, который дѣлаетъ по этому поводу г-ну Рождественскому проф. Сергѣевичъ,

совершенно не заслуженъ авторомъ. Жаль, что г. Рождественскій недостаточно подробно остановился на дробленіи вотчинъ, не выяснилъ достаточно степень важности и распространенности этого факта; это можно было сдѣлать по писцовымъ книгамъ, которыми авторъ пользовался вообще мало, и по грамотамъ, которыми пользовался не полно. Тотъ же упрекъ можно сдѣлать и тогда, когда онъ говоритъ о мобилизаціи земельной собственности подъ вліяніемъ запустѣнія земель и задолженности: г. Сергѣевичъ указываетъ, что здѣсь у г. Рождественскаго совершенно случайный и ничего не доказывающій подборъ фактовъ; если бы г. Рождественскій полнѣе пользовался грамотами и обратился къ писцовымъ книгамъ, впечатлѣнія случайности и произвола не получилось бы. Въ частности вопросъ о задолженности землевладѣльцевъ вотчинниковъ недостаточно освѣщенъ въ книгѣ: невидно относительное значеніе этого фактора мобилизаціи; завѣщанія—и тѣ, на которыя ссылается авторъ, и тѣ, на которыя онъ не ссылается, далеко не всегда и даже довольно рѣдко указываютъ на эту связь между задолженностью и отчужденіемъ вотчины, не обращено вниманіе на степень развитія залога земель. Мы дожны, наконецъ, указать, что и самыя причины мобилизаціи отмѣчены не полно: ничего не говорится о вліяніи постепеннаго измельчанія вотчинъ, правительственнаго вмѣшательства, воздѣйствія развивающейся помѣстной системы и пр.

Чтобы наши замѣчанія не показались голословными, приведемъ два или три примѣра того, къ чему приводитъ надлежащее пользованіе источниками въ вопросѣ о мобилизаціи вотчинъ. Въ Тверскомъ уѣздѣ, по писцовой книгѣ 1548 г. (см. таблицы г. Лаппо) изъ общаго числа 474 вотчинъ 96 перешли къ постороннему, 52 къ дѣтямъ, 31 къ женѣ—одной или съ дѣтьми, 52 къ другимъ родственникамъ; переходъ 35-ти неизвѣстенъ; 183 остались за прежними владѣльцами, въ 25 вотчинахъ къ владѣльцамъ припущены разныя лица. Такимъ образомъ болѣе 20% всѣхъ вотчинъ перешло къ постороннимъ и около 11%, къ болѣе или менѣе дальнимъ родственникамъ, не къ женѣ и не къ дѣтямъ. Документы, по которымъ совершился переходъ, извѣстны въ 318 случаяхъ: изъ нихъ 134 вотчины перешли по купчей, 48 по мѣновой, 34 по закладной, 3 по данной и т. д. Сопоставленіе этихъ цифръ и подобныхъ имъ въ другихъ уѣздахъ можетъ дать цѣнные и не случайные выводы по вопросу о степени развитія мобилизаціи вотчинъ, о степени ихъ задолженности и пр. Вотъ еще примѣръ: по писцовой книгѣ 1592 года въ Переяславль-Залѣсскомъ уѣздѣ, именно въ 2 его волостяхъ и 9 станахъ (за исключеніемъ Борисоглѣбскаго; см. Писц. книги Колачова, I стр. 810—841) за Троицкимъ Сергіевымъ монастыремъ числилось 102 населенныхъ поселенія и 195 пустошей, т. е., всего 297 поселеній; о 34 изъ этихъ поселеній мы не знаемъ, какъ и когда перешли они въ собственность монастыря, но остальныя 263 поселенія, т. е. %, всѣхъ владѣній монастыря въ указанныхъ станахъ и волостяхъ были прежде вотчинами служилыхъ людей и такъ или иначе отчуждены были въ пользу монастыря именно въ XVI вѣкѣ, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ и писцовая книга и дошедшіе до насъ подлинные акты отчужденія (Арх. Мин. Юст., грам. колл. эк. №№ 8782—84, 8794, 8795, 8797, 8798, 8801, 8805, 8806, 8807, 8808, 8809, 8810, 8820—22, 8832, 8834, 8838, 8844, 8847, 8852, 8854, 8861, 8863—67, 8869, 8873, 8884, 8885, 8895, 8903, 8906, 8914—16, 8919, 8927—8, 8934—35, 8944, 8947, 8958, 8961, 8965—6, 8968, 8972, 8975, 8976, 8978—80, 8983—4, 8986—7, 8989—92 8996—7, 8999, 9002, 9004, 9009—10, 9012, 9019, 9026—27, 9030—31; Ак. Дьяк. II, № 31).

Надо впрочемъ замѣтить, что въ предѣлахъ того матеріала, которымъ авторъ успѣлъ распорядиться, онъ хорошо изобразилъ пріобрѣтательскую дѣятельность монастырей и отъ нарисованной имъ картины получается довольно яркое впечатлѣніе, что составляетъ одно изъ главныхъ достоинствъ книги.

Напрасно г. Рождественскій отрицаетъ политическую подкладку извѣстныхъ указовъ о княжескихъ вотчинахъ; мы впрочемъ не будемъ останавливаться на этомъ вопросѣ, такъ какъ г. Сергѣевичъ достаточно выяснилъ ошибочность мнѣнія автора.

Мы не будемъ также разбирать третьей и четвертой главъ книги г. Рождественскаго, посвященныхъ вопросамъ объ основахъ помѣстной организаціи XVI вѣка и о типахъ помѣстнаго владѣнія: эта часть книги подвергнута обстоятельному разбору г. Середонинымъ („Журн. Мин. Нар. Просв.", май 1897 г.), съ замѣчаніями котораго въ большинствѣ случаевъ и надо согласиться, но не можемъ не замѣтить, что одной изъ слабыхъ сторонъ работы г. Рождественскаго является то, что она исполнена безъ предварительной обстоятельной обработки вопроса о сельскомъ хозяйствѣ древней Руси: авторъ лишенъ былъ такимъ образомъ почвы, на которой могъ бы строить свои заключенія: это обстоятельство, наряду съ недостаточно полнымъ подборомъ матеріала, и послужило источникомъ главнѣйшимъ недостатковъ книги.

Достоинство научнаго изслѣдованія измѣряется не только тѣми результатами, какіе добыты трудомъ его автора, но также постановкой извѣстныхъ вопросовъ, мало привлекавшихъ раньше вниманіе изслѣдователей. Г. Рождественскому не удалось прочно обосновать большую часть его выводовъ, хотя нѣкоторыя его замѣчанія и составляютъ цѣнное пріобрѣтеніе для науки; за то авторъ поставилъ себѣ рядъ высокоинтересныхъ вопросовъ, обнаружилъ пониманіе текущихъ потребностей русской исторической науки и выказалъ несомнѣнный историческій талантъ, заставляющій ждать отъ него другихъ серьезныхъ изслѣдованій. Его книга—не сборникъ сырыхъ матеріаловъ, которыми въ послѣднее время нерѣдко угощаютъ насъ молодые ученые, а осмысленный трудъ, возбуждающій въ читателѣ работу ума и стремленіе провѣрить нерѣдко слишкомъ смѣлые выводы автора.

Н. Рожковъ.

Труды ученыхъ архивныхъ коммиссій.

Извѣстія Тамбовской ученой архивной Коммиссіи. Выпускъ XVII. 1897 г.

Выпускъ XVII „Извѣстій“ Коммиссіи начинается журналами двухъ засѣданій и отчетомъ о дѣятельности Коммиссіи за $18^{95}/_{96}$ г. По словамъ отчета, въ дѣятельности ея въ сравненіи съ предыдущими годами замѣчается ослабленіе. Разборомъ и описью дѣлъ занимались 2 члена коммиссіи, которые отобрали 284 документа изъ дѣлъ, присланныхъ разными провинціальными учрежденіями изъ своихъ архивовъ. Кромѣ журналовъ и отчетовъ въ настоящемъ выпускѣ „Извѣстій“ напечатано нѣсколько сообщеній гг. Дубасова, Гиксена и др., касающихся исторіи Тамбовскаго края и основанныхъ какъ на документахъ архива коммиссіи, такъ и Московскаго архива министерства юстиціи, и продолженіе описи дѣламъ, поступившимъ на храненіе въ Тамбовскій историческій архивъ (документы Казанскаго Богородицкаго монастыря, Трегуляевой Предтеченской пустыни, Липецкаго и Борисоглѣбскаго полицейскихъ управленій и др.). Нѣкоторые документы приведены цѣликомъ.

Извѣстія Таврической ученой архивной Коммиссіи № 27. 1897 г.

Въ „Извѣстіяхъ“ коммиссіи за 1897 г. находимъ нѣсколько историческихъ статей, касающихся исторіи Крыма („Нуръ-султанъ, царица Крымская“, проф. Бережкова, „Императрица Екатерина II и Крымъ“, проф. Маркевича, „Генуэзско—татарскія монеты г. Каффы“, О. Ретовскаго) и отчетъ о дѣятельности коммиссіи за 1896 г., изъ котораго видно, что дѣятельность ея по разбору архивовъ и выдѣленію изъ нихъ дѣлъ, подлежащихъ храненію въ историческомъ архивѣ, „не была дружна и энергична“. Разсмотрѣно было членами коммиссіи 322 дѣла Таврическаго губернскаго правленія и выдѣлено для храненія 4 дѣла, просмотрѣны описи Бессарабской, Екатеринославской и Ставропольской казенныхъ палатъ и Перекопскаго и Симферопольскаго уѣздныхъ полицейскихъ управленій. Дѣла, казавшіяся судя по названіямъ заслуживающими разсмотрѣнія, присылались въ коммиссію. Разсмотрѣны еще были книги и бумаги въ одной изъ симферопольскихъ мечетей, но оказались незаслуживающими вниманія.

Журналы засѣданій Костромской губерніи ученой архивной Коммиссіи 26 авг. и 16 сент. 1897 г.

Изъ напечатаннаго здѣсь отчета за 1896 г. видно, что за этотъ годъ предсѣдатель коммиссіи Н. Н. Селифонтовъ разсмотрѣлъ 2 собранія рукописей, переданныхъ въ распоряженіе коммиссіи гг. Полозовымъ и Львовымъ (архивъ с. Рянолова). Опись ихъ будетъ издана. Имъ же составлена опись документовъ, переданныхъ изъ Костромскихъ казенной палаты и палаты государственныхъ имуществъ, и рукописныхъ сборниковъ и синодиковъ, принадлежащихъ архиву коммиссіи. Членъ-дѣлопроизводитель І. Д. Преображенскій просмотрѣлъ описи и дѣла Костромскихъ окружнаго суда, казенной палаты и губернскаго правленія и рукописи, переданныя гг. Корниловыми изъ семейнаго архива. Архивъ коммиссіи пополнился многими рукописями, полученными отъ разныхъ лицъ и изъ Петербургскаго сенатскаго архива. Лѣтомъ 1897 г. въ коммиссію былъ доставленъ сундукъ съ архивными дѣлами Великосольской земской избы и посадской ратуши. Актовъ оказалось нѣсколько тысячъ. Въ журналѣ засѣданія 16 сентября напечатана опись 30 столбцовъ и 4 тетрадей, выбранныхъ на удачу для ознакомленія съ документами.

Отчетъ о дѣятельности Ярославской губернской ученой архивной Коммиссіи за 1897 г.

Въ теченіе 1897 г. разсмотрѣны были описи дѣлъ архивовъ Ярославскаго городского и Мологскаго уѣзднаго полицейскихъ управленій и Московской казенной палаты, отдѣленія казначейства. Отобрано было 1684 документа. Архивъ коммиссіи

заключалъ въ себѣ около 7000 дѣлъ. Коммиссія очень бѣдна денежными средствами, вслѣдствіе чего не можетъ печатать своихъ трудовъ.

Извѣстія Калужской ученой архивной Коммиссіи № 5. 1897 г.

„Извѣстія“ коммиссіи за 1897 г. заключаютъ въ себѣ нѣсколько статей, касающихся исторіи Калуги и калужскихъ монастырей и принадлежащихъ перу И. Д. Четыркина и А. А. Прозоровскаго, и рядъ документовъ XVII вѣка, въ томъ числѣ семь документовъ (копіи позднѣйшаго времени), касающихся Лихвинской засѣки и найденныхъ у одного крестьянина Лихвинскаго уѣзда, жалованныя вотчинныя грамоты, служилая кабала 1694 г., купчая на лавочное мѣсто 1698 г., свадебная рядная запись 1687 г., запись объ уступкѣ крестьянъ 1688 г., купчая о продажѣ крестьянъ 1693 г. и отписка Мещовскаго воеводы по поводу указа 1702 г. о рѣшеніи воеводами дѣлъ совмѣстно съ выборными дворянами.

Труды Рязанской ученой архивной Коммиссіи 1897 г.

Коммиссія выпустила 2 выпуска своихъ трудовъ, заключающихъ въ себѣ воспоминанія генерала В. А. Докудовскаго, матеріалы для исторіи Рязанскаго края и замѣтку П. Н. Милюкова, имѣющую общій интересъ: „Когда задворные люди стали государственными тяглецами“. Большую часть обоихъ выпусковъ занимаетъ составленное С. А. Шумаковымъ описаніе грамотъ коллегіи экономіи по Переяславль-Рязанскому уѣзду, хранящихся въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи.

Труды Орловской ученой архивной Коммиссіи 1897 г.

Въ первомъ выпускѣ трудовъ помѣщенъ отчетъ о дѣятельности коммиссіи за 1896 г. Въ отчетномъ году коммиссія совсѣмъ не занималась разборомъ архивовъ присутственныхъ мѣстъ Орловской губерніи, но правитель дѣлъ просматривалъ архивныя описи дѣлъ присутственныхъ мѣстъ другихъ губерній, присылаемыя въ коммиссію на заключеніе. Въ этомъ же выпускѣ напечатаны „Дозорныя книги Орловскія засѣки и орловскихъ воротъ“ 1659 г. Второй выпускъ „Трудовъ„ занятъ главнымъ образомъ матеріалами для исторіи Трубчевскаго Спасо-Чолнскаго монастыря.

Журналы засѣданій Симбирской губернской ученой архивной Коммиссіи 4 января, 3 марта и 5 мая 1897 г.

Изъ вышедшихъ въ свѣтъ журналовъ засѣданій коммиссіи видно, что собственно архивная дѣятельность коммиссіи состояла въ слѣдующемъ: предсѣдатель ея разсмотрѣлъ описи Карсунскаго уѣзднаго казначейства и Мало-Карсунскаго волостного правленія и выбралъ 10 дѣлъ для храненія въ архивѣ коммиссіи. Для описанія архивовъ была избрана подкоммиссія, которая и приступила къ разбору дѣлъ архива окружнаго суда, но такъ какъ члены ея все люди служащіе, то они могутъ удѣлять лишь часть времени своего отдыха, отчего дѣло подвигается медленно. Кромѣ того были избраны депутаты въ коммиссію при губернскомъ правленіи, образованную для разбора документовъ, хранящихся въ архивѣ правленія, и рѣшенія вопроса, какіе изъ нихъ подлежатъ уничтоженію. Историческій архивъ коммиссіи, имѣвшій къ 1 янв. 1897 г. 220 рукописей и древнихъ актовъ, пополнился еще нѣсколькими пожертвованіями, между прочимъ Петербургскій сенатскій архивъ прислалъ 20 документовъ. Коммиссія заботилась также о приведеніи въ извѣстность документовъ, касающихся мѣстной исторіи, и съ этою цѣлью сносилась съ Московскимъ архивомъ министерства юстиціи и напечатала „Книгу строельную города Симбирска“, принадлежащую археологическому институту и сохранившуюся въ копіи и безъ начала. Она состоитъ изъ 2 частей. Первую относятъ къ 1648 г.—году основанія Симбирска. Въ ней говорится о земляхъ, отведенныхъ въ Симбирскомъ уѣздѣ переведенцамъ и разнымъ служилымъ людямъ. Вторая часть заключаетъ въ себѣ „Книгу строельную 161 и 162 гг. о всякомъ строеніи въ г. Симбирскѣ и по Симбирской чертѣ въ гг. Юшанскѣ, Тагаевѣ и Уренскѣ“.

Н. Чулковъ.

А. Папковъ: Древнерусскій Приходъ. Краткій очеркъ церковно-приходской жизни въ восточной Россіи до XVIII в. и въ западной Россіи до XVII в. (Сергіевъ Посадъ 1897 г.)

Заслуживающій большого вниманія вопросъ объ устройствѣ церковныхъ приходовъ и значеніи ихъ въ жизни древне-русскаго населенія разобранъ г. Папковымъ въ названной статьѣ на основаніи литературныхъ источниковъ: въ ней отчасти сведены воедино мнѣнія по этому вопросу русскихъ историковъ, отчасти эти мнѣнія дополнены опубликованными сырыми матеріалами.

„Древне-русскій приходъ" между тѣмъ, по признанію самого-же автора, принадлежитъ къ числу мало разработанныхъ въ нашей исторической литературѣ вопросовъ: поэтому уже самимъ характеромъ использованныхъ г. Папковымъ источниковъ объясняется, что въ его работѣ читатель не найдетъ много новаго, что и послѣ появленія названной статьи будущій изслѣдователь древне-русскаго Прихода повторитъ тѣже сожалѣнія о недостаточной разработкѣ этого вопроса. Авторъ впрочемъ и не задавался цѣлью представить новое изслѣдованіе: его работа „краткій очеркъ" и, какъ таковой, не можетъ подлежать строгой научной критикѣ. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ однако г. Папковъ дѣлаетъ столь крупныя ошибки, что мы позволимъ себѣ указать на нихъ. Прежде всего авторъ слишкомъ увлекается значеніемъ общинныхъ началъ, проникавшихъ, по его мнѣнію, весь строй древне-славянской, а впослѣдствіи и древне-русской жизни: въ страницахъ, посвященныхъ этому вопросу, звучитъ теплая нота сочувствія къ общинному укладу, поэтизированье послѣдняго, любовь къ странѣ, но не той, которая бытовала въ дѣйствительной жизни, а придуманной прежними популяризаторами древне-русской жизни, освѣщавшими ее черезъ поэтическую призму. Значеніе христіанства въ древне-русской жизни оттѣняется авторомъ съ той же теплотой и, къ сожалѣнію, съ той-же бездоказательностью. „Храмъ Божій, пишетъ г. Папковъ,... создалъ „приходъ", т. е. такую морально-настроенную общественную единицу, крѣпче которой не можетъ быть среди человѣческаго общества, считающаго удовлетвореніе религіозно-церковныхъ потребностей самымъ насущнымъ своимъ дѣломъ. Христіанскіе интересы, сплотивъ „прихожанъ" религіозною связью, поставили цѣль жизни каждаго человѣка, именно стремленіе его къ „общему благу", еще выше и прочнѣе, и русскихъ общинниковъ, объединенныхъ чувствомъ земной справедливости, объединили чувствомъ братскимъ и сдѣлали ихъ „братьями" или „братчиками". Своеобразное толкованіе слова „братчики", предложенное г. Папковымъ, свидѣтельствуетъ о полномъ незнакомствѣ его съ происхожденіемъ этого термина, объясненіе котораго слѣдуетъ искать въ устояхъ родоваго быта, впослѣдствіи замѣненного общиннымъ. Далѣе авторъ преувеличиваетъ количество церковнаго строительства въ древней Россіи: если города др. Россіи и изобиловали церквами, то по мѣрѣ отдѣленія отъ центра къ периферіямъ церкви становились все рѣже; достаточно посмотрѣть хотя-бы на современныя части Россіи, входившія нѣкогда въ составъ Новгородскихъ пятинъ, чтобы убѣдиться въ въ этомъ. Преувеличиваетъ далѣе г. Папковъ и развитіе грамотности и просвѣщенія въ др. Россіи: съ построеніемъ церквей подвигалось и просвѣщеніе и грамотность распространялась въ народѣ. Если дѣйствительно знакомство съ древними актами доказываетъ, что лицъ грамотныхъ, т. е. такихъ, которые умѣли подписывать свое имя, въ др. Россіи оказывается больше, чѣмъ это можно было ожидать (на этомъ г. Папковъ въ особенности опирается для доказательства своего положенія),—то не слѣдуетъ опускать изъ вида 1), что отъ умѣнья подписывать свое имя до „просвѣщенія" еще очень далеко и 2) нельзя игнорировать фактовъ противоположнаго характера, когда напр. въ челобитныхъ отъ городовъ или въ сказкахъ хотя-бы служилыхъ людей, грамотныхъ лицъ въ городѣ или уѣздѣ обыкновенно оказывается ничтожное количество. Авторъ какъ-бы игнорируетъ, что тѣ многочисленные остатки язычества и невѣжества, суевѣрій и пр., доживающія въ настоящее время свой вѣкъ и въ прежнее время значительно болѣе распространенныя, могли существовать только подъ условіемъ отсутствія просвѣщенія низшихъ и высшихъ слоевъ русскаго народа. Наконецъ однимъ изъ весьма существенныхъ недостатковъ труда г. Папкова слѣдуетъ признать, что онъ не дѣлаетъ почти никакого различія въ своемъ изложеніи ни въ хронологическомъ, ни въ топографическомъ отношеніяхъ. Впрочемъ Русь представляется ему т. ск. единымъ цѣлымъ: свѣдѣнія XVI—XVII вв. стоятъ на ряду съ данными, относящимися къ XII—XIII столѣтіямъ; Новгородъ, Москва, Сѣверный край не отдѣляются имъ при изложеніи собранныхъ данныхъ. Всѣ эти недостатки въ значительной степени роняютъ достоинство труда г. Папкова и заставляютъ желать, чтобы авторъ, если онъ будетъ продолжать разработку интереснаго вопроса о „приходахъ" въ др. Россіи, увеличилъ количество матеріала, надъ которымъ онъ оперируетъ, и избѣгнулъ предвзятыхъ взглядовъ на строй древне-русской жизни: картина при этихъ условіяхъ можетъ быть менѣе заманчивой, но безусловно будетъ соотвѣтствовать въ большей степени истинѣ.

Н. Х.

Свящ. С. Звѣревъ. Матеріалы для жизнеописанія св. Митрофана, перваго епископа Воронежскаго. Выпускъ первый. Воронежъ 1897 г.

Его же. Духовное завѣщаніе св. Митрофана, епископа Воронежскаго. По рукописи Московской Синодальной (патріаршей) библіотеки. Съ изображеніемъ и автографомъ святителя. Сергіевъ посадъ. 1897 г.

Въ предисловіи къ первой изъ названныхъ книжекъ авторъ замѣчаетъ, что уже скоро минетъ двѣсти лѣтъ, какъ въ Воронежской епархіи жилъ и дѣйствовалъ св. Митрофанъ, между тѣмъ о жизни и дѣятельности святителя собрано очень мало свѣдѣній. Жизнеописанія св. Митрофана, составленныя разными авторами въ періодъ времени отъ 1832 до 1888 года, не отличаются полнотою историческихъ данныхъ, хотя личность Воронежскаго епископа и отношеніе къ нему императора Петра Великаго представляютъ богатый интересъ. Цѣль автора — заполнить этотъ пробѣлъ, собравъ разсѣянные по архивамъ и библіотекамъ матеріалы, относящіеся къ воронежской дѣятельности епископа, съ 1682 по 1703 годъ. Въ первомъ выпускѣ своихъ „матеріаловъ" авторъ приводитъ 69 №№ документовъ, извлеченныхъ имъ изъ разнаго рода архивовъ и библіотекъ. Много матеріала, главнымъ образомъ—царскихъ грамотъ, относящихся къ св. Митрофану, находятся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи; касательно мѣстной дѣятельности святителя авторомъ найдены доселѣ неизвѣстные акты въ архивахъ Покровскаго дѣвичьяго, Алексѣевскаго Акатова и Спасопреображенскаго Толшевскаго монастырей. Къ неизданымъ до сихъ поръ матеріаламъ слѣдуетъ еще отнести документы стараго Консисторскаго архива, при библіотекѣ Митрофанова Благовѣщенскаго монастыря, далѣе — архива Воронежскаго губернскаго статистическаго комитета и библіотекъ — Московской Патріаршей, Воронежской духовной семинаріи и Рязанской духовной семинаріи. Кромѣ того авторомъ въ его книгѣ приведены такіе Митрофановскіе акты, которые уже раньше печатались на страницахъ Епархіальныхъ и Губернскихъ Воронежскихъ вѣдомостей и въ отдѣльныхъ изданіяхъ. Однако такихъ актовъ, по замѣчанію автора, не-

много (стр. 7). Трудъ предпринятъ обстоятельный; видно, что авторъ съ любовью относится къ своей задачѣ. Слѣдуетъ отмѣтить то обстоятельство, что пользоваться книгой свящ. Звѣрева чрезвычайно легко и удобно: во-первыхъ документы расположены такъ, что обнимаютъ дѣятельность св. Митрофана годъ за годомъ, что значительно облегчаетъ работу будущаго біографа, во-вторыхъ — каждому документу предпослано подробное заглавіе, вкратцѣ выражающее содержаніе акта, благодаря чему очень удобно оріентироваться въ матерьялѣ.

Просматривая находящіеся въ первомъ выпускѣ документы, можно видѣть, сколько они даютъ интереснаго матеріала не только по отношенію къ св. Митрофану, но вообще для бытовой исторіи. Таковы, напримѣръ, №№: 51 — объ оскорбленіи старца Лаврентія крестьянами, 52 — разъясненіе, при какой степени родства возможенъ бракъ. Такъ какъ св. Митрофану патріархомъ Іоакимомъ была дана грамота о порядкѣ судопроизводства надъ лицами духовнаго званія, обвиняемыми въ разныхъ преступленіяхъ (№ 9), то въ матеріалахъ встрѣчается рядъ челобитныхъ къ св. Митрофану, опять очень интересныхъ въ бытовомъ отношеніи (напр. №№ 46, 47). Для характеристики самого святителя можно указать, напр., на № 29, гдѣ св. Митрофанъ проситъ стольника Семена Васильевича, чтобы не гнѣвался на своихъ дворовыхъ людей. Какъ извѣстно, св. Митрофанъ пользовался особымъ расположеніемъ Петра Великаго, который всегда дарилъ земельными угодьями епископа (№ 53).

Въ расположеніи документовъ хронологическій порядокъ соблюдается приблизительно точно: иногда только одинъ мѣсяцъ поставленъ раньше другого (напримѣръ, документъ съ помѣтою іюня стоитъ раньше имѣющаго помѣту февраля — №№ 43 и 44). Въ одномъ же мѣстѣ мы замѣтили, что послѣ документа отъ 1691 года (№ 61), слѣдуетъ другой отъ 1687 — но это, конечно, мелочи.

Другая книжка того же автора представляетъ текстъ духовнаго завѣщанія св. Митрофана, текстъ, которому предпослано небольшое введеніе на 22 страницахъ. Въ введеніи авторъ говоритъ, что св. Митрофану приписываются обыкновенно 3 творенія: слово къ пастырямъ, синодикъ города Воронежа соборной церкви и завѣщаніе, но что лишь послѣднее можно считать дѣйствительнымъ произведеніемъ св. Митрофана. Указавъ затѣмъ на библіографію завѣщанія, авторъ опредѣляетъ время написанія послѣдняго и относитъ его къ концу 1698 или къ самому началу 1699 года, затѣмъ выясняетъ содержаніе памятника и составъ его. Далѣе слѣдуетъ текстъ самого духовнаго завѣщанія, къ сожалѣнію не по подлинной рукописи св. Митрофана, которую, какъ говоритъ авторъ, „весьма важно было бы воспроизвести дословно", но дѣло пришлось имѣть „съ работою, испортившихъ рукопись, переписчиковъ", (стр. 22). Тѣмъ не менѣе это изданіе отличается тѣми же достоинствами, на которыя мы указали выше: тоже детальное отношеніе къ печатаемому тексту, та же, если можно такъ выразиться, наглядность. Помимо того, что авторомъ на поляхъ всюду приведены цитаты изъ книгъ Ветхаго и Новаго завѣта, противъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ онѣ встрѣчаются въ текстѣ завѣщанія, на поляхъ же сдѣлано оглавленіе содержащихся въ завѣщаніи мыслей, что значительно облегчаетъ возможность пользованія текстомъ. Остается пожелать, чтобы и другіе издатели подобнаго рода памятниковъ взяли примѣръ съ свящ. Звѣрева относительно обработки издаваемыхъ текстовъ. Завѣщаніе св. Митрофана, помимо автобіографическаго характера, интересно какъ памятникъ древне-русской письменности; но изученіе его въ литературномъ отношеніи въ задачу автора не входило.

Шамбинаго.

Мемуары, относящіеся къ исторіи Южной Руси. Пер. К. Мельникъ, подъ ред. В. Антоновича, вып. II (Кіевъ, 1896, 8-й, стр. 438).

Г-жа Мельникъ задалось чрезвычайно полезной цѣлью опубликовать нѣкоторые интересные мемуары, относящіеся къ исторіи южной Россіи. Въ настоящее время вышло въ свѣтъ два выпуска этого изданія: первый (изд. въ 1890 г.) заключаетъ записки, относящіяся ко второй половинѣ XVI в., второй выпускъ — содержитъ записки о событіяхъ первой половины XVII в., третій - будетъ относиться къ эпохѣ Хмельницкаго, и наконецъ 4-й — отчасти ко 2-й половинѣ XVII в., отчасти къ началу XVIII в. Значительная часть издаваемыхъ записокъ уже извѣстна въ печати. Ихъ разбросанность равно и то, что многія изъ прежнихъ изданій представляютъ библіографическую рѣдкость, дѣлаетъ ихъ однако трудно доступными. Уже одно это побуждало-бы отнестись съ признательностью къ г-жѣ Мельникъ, объединившей ихъ въ своемъ изданіи. Но г-жа Мельникъ предприняла и нелегкій трудъ перевода этихъ записокъ, чѣмъ и дала возможность пользоваться обширнымъ матеріаломъ, заключающемся въ запискахъ, широкому кругу читателей. Во 2-мъ выпускѣ изданы: 1) Дневникъ новгородскаго подсудка Ѳедора Евлашевскаго 1564 — 1604 гг.; 2) Исторія Хотинскаго похода 1621 г. Якова Собескаго; 3) Дневникъ похода противъ казаковъ запорожскихъ 1625 г.; (въ приложеніи - Круковскій договоръ); 4) Свѣдѣнія о походѣ въ Крымъ Михаила Дорошенка 1628 г.; 5) Дневникъ Симеона Окольскаго 1637—1638 гг., доминиканскаго монаха, сопровождавшаго польское войско во время ея походовъ противъ казаковъ (въ приложеніи: Дополненія Самуила Величка и Ординація войска запорожскаго реестроваго); 6) Давно оцѣненное русской наукой Описаніе Украины Боплана 1630 — 1648 гг., 7) Два сказанія о невольникахъ, освободившихся изъ турецкой каторги 1643 г. (оба извѣстія относятся къ одному и тому же событію) и 8) Дневникъ Богуслава Машкевича 1643 - 1649 гг., содержащій нѣкоторыя подробности о войнѣ съ казаками. Количество историческихъ и бытовыхъ свѣдѣній, хранящееся въ названныхъ запискахъ, чрезвычайно обширно; было-бы поэтому крайне желательно, чтобы изданіе было снабжено хотя-бы предметнымъ указателемъ, который облегчилъ бы справки, тѣмъ болѣе, что наводить послѣднія, по изданію г-жи Мельникъ, вѣроятно, придется большинству интересующихся исторіей Польши и Украйны. Нельзя также не выразить пожеланія, чтобы г-жа Мельникъ довела свое изданіе до конца въ возможно скоромъ времени: независящія отъ г-жи Мельникъ обстоятельства заставили протечь цѣлыхъ 6 лѣтъ между выходомъ въ свѣтъ перваго и втораго выпусковъ; слѣдуетъ надѣяться, что промежутокъ между изданіемъ остальныхъ выпусковъ сократится: во всякомъ случаѣ этого слѣдуетъ желать въ виду полезности и интереса, который представляютъ переводимыя и печатаемыя г-жей Мельникъ записки.

Н. Х.

Дѣло о патріархѣ Никонѣ. Изданіе Археографической коммисіи по документамъ Московской Сѵнодальной (бывшей патріаршей) библіотеки. Спб. 1897 г.

Документы, касающіеся патріарха Никона, хранятся въ настоящее время въ Государственномъ архивѣ въ Петербургѣ и въ Московской синодальной библіотекѣ. Большая часть документовъ, находящихся въ Петербургѣ, уже обнародована В. И. Ламанскимъ и Н. А. Гиббенетомъ. Въ прошломъ году изданы были и документы, хранящіеся въ Москвѣ. Изданіе это было задумано археографической коммиссіей еще въ

1882 г. Изслѣдователи уже давно обращали вниманіе на драгоцѣнный матеріалъ, хранившійся въ бывшей патріаршей библіотекѣ, между прочимъ и Соловьевъ былъ допущенъ къ пользованію суднымъ дѣломъ о патріархѣ Никонѣ; но если сравнить напечатанныя имъ выписки изъ документовъ съ подлиннымъ дѣломъ, то въ нихъ замѣчается неполнота и разница. Но несмотря на то, что еще въ прошломъ вѣкѣ сознавалось вся важность этихъ документовъ, въ 20-хъ годахъ XIX в. они были найдены П. М. Строевымъ, какъ пишетъ А. М. Муравьевъ митрополиту Филарету, въ сундукѣ со старыми дѣлами, отданными въ полное его распоряженіе ризничимъ библіотеки, который считалъ ихъ ненужными. Отдѣльные документы изъ дѣла были издаваемы и прежде, но не въ полномъ видѣ и даже съ ошибками. Кромѣ документовъ Синодальной библіотеки въ настоящемъ изданіи напечатаны 14 и 15 дѣянія московскаго собора о низложеніи патріарха Никона, заимствованные изъ секретнаго дѣла Святѣйшаго Правительств. Синода № 3. Книга издана подъ наблюденіемъ Г. Ф. Штендмана.

Н. Чулковъ.

Архивъ Государственнаго совѣта. Т. IV, часть III. Спб. 1897 г.

Въ 3 часть IV тома „Архивъ Государственнаго Совѣта", изданнаго подъ редакціей Г. Ф. Штендмана, вошли журналы департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ за время царствованія Императора Александра I (1810 — 25 гг.) и Высочайше утвержденныя мнѣнія Государственнаго совѣта, извлеченныя изъ меморій общаго собранія совѣта и изъ книгъ Высочайшихъ постановленій, хранящихся въ архивѣ Государственнаго совѣта. Всѣ журналы сгруппированы въ хронологическомъ порядкѣ по предметамъ. Они заключаютъ въ себѣ дѣла о духовныхъ завѣщаніяхъ, объ учрежденіи фидеикомиссовъ и о наслѣдствѣ по закону. Къ книгѣ приложены указатели личный, географическій и предметный.

Н. Чулковъ.

А. М. Дядьковъ. Воронежскій губернскій музей въ 1894—1897 годахъ. Изд. Воронежскаго губ. стат. комитета. Воронежъ, 1897 г.

Открытый для „изученія Воронежскаго края въ его прошломъ и настоящемъ во всѣхъ отношеніяхъ, а равно и для распространенія свѣдѣній объ этомъ краѣ" Воронежскій губернскій музей, какъ и слѣдовало ожидать, привлекъ къ себѣ немало цѣнныхъ пожертвованій, имѣющихъ значеніе и не для одной только мѣстной исторіи, еще разъ доказавъ, такимъ образомъ, пользу такого рода учрежденій, куда бы могли поступать какъ цѣлыя коллекціи, такъ и отдѣльные предметы, обыкновенно ускользающіе отъ вниманія спеціалистовъ. За трехлѣтнее существованіе музей занесъ въ свой каталогъ до 1500 №№ разнаго рода поступленій, большею частью пожертвованныхъ сочувствующими цѣлямъ музея лицами. Бѣглому обзору важнѣйшихъ моментовъ жизни музея посвящена вышеприведенная брошюра г. Дядькова, напечатанная сначала въ „Памятной книжкѣ Воронежской губерніи за 1897 г.", а теперь появившаяся отдѣльнымъ изданіемъ. Брошюрка эта отмѣчаетъ лишь главнѣйшія поступленія въ разные отдѣлы музея; изъ нея мы узнаемъ, что рукописное отдѣленіе обогатилось 25 №№, изъ которыхъ обращаютъ на себя вниманіе одна рукопись на лат. языкѣ (Догматич. богословіе Палладія, епископа Рязанскаго, 1777 г.), сборникъ XVII в. „о рожденіи и человѣческомъ естествознаніи", особенно любопытны должны быть документы изъ фамильныхъ архивовъ мѣстныхъ дворянъ: Анисимовыхъ, Бажановыхъ, Бѣлолипскихъ, Горяиновыхъ, Денисовыхъ, Михневыхъ и другихъ. Изъ новѣйшихъ рукописей интересны „Руководство къ первоначальному изученію Древней исторіи" подлинная рукопись автора М. Ѳ. Де

Пуле и „Дневникъ семинариста" И. С. Никитина (автографъ). Далѣе г. Дядьковъ знакомитъ насъ, по выдержкамъ изъ мѣстной прессы, съ тремя спеціальными выставками, устроенными музеемъ: 1) Коронаціонной, 2) Выставкой памятниковъ Екатерининскаго времени и 3) Выставкой гравюръ религіознаго содержанія и заканчиваетъ свой трудъ спискомъ жертвователей.

Нельзя не порадоваться той отзывчивости, которую встрѣтили задачи музея со стороны мѣстной интеллигенціи, и не пожелать дальнѣйшаго процвѣтанія этому учрежденію, въ короткое время уже успѣвшему собрать, въ своихъ стѣнахъ, немало интереснаго.

Н. Совѣтовъ.

Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Томъ V. Спб. 1897.

Пятый томъ Описанія документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Святѣйшаго Синода посвященъ исключительно дѣламъ за 1725 и ближайшіе года. Какъ сказано въ предварительной замѣткѣ къ Описанію—кончина Петра Великаго, отсутствіе прямого и подготовленнаго наслѣдника престола должны были несомнѣнно, отразиться на общемъ ходѣ государственной жизни, и на высшемъ церковномъ правительствѣ—Синодѣ — въ частности. Съ этой точки зрѣнія разсмотрѣніе синодальныхъ дѣлъ, за указанный выше періодъ, должно представлять большой интересъ, а лежащій передъ нами томъ даетъ въ этомъ отношеніи достаточный для историка матеріалъ.

Въ пятомъ томѣ заключается описаніе 407 документовъ и дѣлъ, разсмотрѣніе которыхъ было начато Синодомъ въ теченіе 1725 года. Помимо чисто административныхъ распоряженій, въ числѣ описанныхъ дѣлъ находится много крайне интересныхъ въ бытовомъ отношеніи. Укажемъ, напримѣръ, на № 2—дѣло по доношенію митрополита Тобольскаго и Сибирскаго Антонія о лишеніи сана и преданія гражданскому суду священника Тобольской провинціи Дороѳея Скосырева за дозволеніе изъ корыстныхъ видовъ новокрещеннымъ Остякамъ тайно имѣть у себя идола и приносить ему жертвы. Причемъ этотъ самый попъ Дороѳей, какъ говорится въ дѣлѣ, „побратался съ нимъ, шайтаномъ, рясою своею черною канфовою", а за „братство" взялъ съ шайтана лисицу, цѣною въ 8 рублей и выдру, цѣною въ рубль. Также интересно для характеристики нравственнаго состоянія тогдашняго духовенства дѣло за № 169—о проступкахъ игумена Хотмиинскаго Знаменскаго монастыря Серапіона.

За описаніемъ документовъ и дѣлъ въ книгѣ слѣдуетъ рядъ приложеній. Въ „Особомъ приложеніи" приведены документы секретнаго отдѣленія Архива Святѣйшаго Синода, гдѣ, въ числѣ прочихъ, находится дѣло о лишеніи сана архіепископа Новгородскаго Ѳеодосія Яновскаго за „злохулительныя слова". Изъ слѣдующихъ приложеній — какъ интересныя, отмѣчаемъ: Проэктъ церемоніальному порядку при погребеніи Петра Великаго (Прил. 4), и Опись Новгородскаго архіерейскаго дома и Софійскаго собора (прил. 10) —важная по своей полнотѣ въ описаніи деталей. Къ тому приложены хорошо составленные редакторомъ его Аполлинаріемъ Николаевичемъ Львовымъ алфавитные указатели собственныхъ именъ и предметовъ, благодаря которымъ легко найти въ книгѣ требуемую справку. Описаніе самихъ документовъ составлено довольно подробно и толково: о томъ или другомъ дѣлѣ получается полное представленіе. Страницы приложеній обозначены римскими цифрами, но редакторъ тома держался какой-то странной системы: очень часто то число, которое онъ желалъ изобразить римскими цифрами, невозможно прочесть.

Шамбинаго.

Библіографическія новости 1898 г.

I.

Актъ объ избраніи сельскаго священника 1713 г. Кіев. Ст., янв.

Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина, книга 7, изд. кн. Ѳ. А. Куракинымъ, подъ ред. В. Н. Смольянинова. Саратовъ, 1898 г.

Архивъ с. Михайловскаго, т. I. Спб. 1898 г.

Бакунина Ек. Воспоминанія сестры милосердія Крестовоздвиженской общины. 1854—1860 гг. В. Евр., мар.

Воспоминанія Е. Ю. Хвощинской. Гл. XII и XIII. Р. Ст., 1898—III.

Ѳ. П. Бартеневъ. Къ дворянскому вопросу: Манифестъ противъ роскоши, изданный Екатериной II. Рус. Ар., мар.

Два донесенія прусскаго посланника Гольца Фридриху II о воцареніи Екатерины Великой, Р. Арх., янв.

Л. В. Евдокимовъ. Журналъ дежурн. ген.-адъютантовъ. Р. Старин. 1898, I, II, III

Л. В. Евдокимовъ. Журналы дежурныхъ ген.-адъютантовъ. — Царствованіе имп. Елисаветы Петровны. Повседневныя записки генеральнаго Ея Имп. Велич. дежурства. Вып. I. 1744—1745 г.г., 1748—1751 г.г.

Петръ Николаевичъ Ермоловъ (письма къ нему разныхъ лицъ). Р. Ст. 1898, I.

Записки В. А. Инсарскаго ч. III, Р. Ст. 1898, I, II, III.

Записки Мих. Чайковскаго, гл. XXIII—XXV. Р. Ст. II.

Записная книжка Р. Старины—собственор. письмо А. С. Пушкина къ гр. К. О. Толю. Сообщ. гр. Толь. Р. Ст. I.

Инструкція Великаго князя Павла Петровича Великой княгинѣ Маріѣ Ѳеодоровнѣ 1776. Сообщ. Евг. Шумигорскій Р. Старин. 1888—II.

Ѳ. Кудринскій. a) Дѣло о совращеніи въ католицизмъ княж. Любомирской, b) Воспоминанія подольскаго старожила о временахъ крѣпостнаго права. Кіев. Стар., февр.

А. М. Лазаревскій. Любецкій архивъ (акты). Кіев. Стар., февр. и мар.

А. Л. Универсалъ гетм. Гаврила Крутневича, 1603 г. Кіев. Ст., янв.

Лопаревъ Хр. Summa rerum Romaeorossicorum, Ἅπαντα τὰ ῥωμαιο ῥῥωσσικά. Греки и Русь. Оглавленіе приготовленнаго къ печати полн. собр. истор.-литературныхъ и археолог. данныхъ для сужденія о характерѣ русско-византійскихъ отношеній въ хронологич. порядкѣ съ древн. врем. до 1453 г. Спб. 1898 г.

Н. М. Пререканія вѣдомствъ по поводу Запорожья въ 1751 г. Кіев. Ст., янв.

Л. С. Мацѣевичъ. Письма архимандрита Виталія къ архимандриту Филадельфу Пузынѣ и В. В. Гречулевича къ архіепископу Анатолію. Р. Арх., февр.

Оглоблинъ, Н. Н. Обозрѣніе столбцовъ и книгъ Сибирскаго приказа (1592—1768 гг.). Ч. II. Документы таможеннаго управленія. М. 1898 г.

Описаніе рукописнаго отдѣленія Виленской Публичной библіотеки, Вып. III. Вильна, 1898.

Письмо Имп. Александра I къ Москов. губернатору Обрѣзкову изъ Вильны отъ 24 мая 1812 г. Р. Арх., янв.

Письма А. С. Пушкина къ М. О. Судіенко, Р. Арх., янв.

Письма Я. И. Булгакова, русскаго посланника въ Турціи, къ его сыну К. Е. Булгакову и къ А. И. Алексѣеву. Р. Арх., мар. 1898 г.

Письма Я. И. Булгакова къ сыну его А. Я. Булгакову. Р. Арх., янв.

Письма Императора Петра Ѳедоровича къ Прусскому королю Фридриху II. Р. Арх., янв.

С. А. Панчулидзевъ. Усердіе москвичей къ славѣ Суворова (дѣло объ изданномъ безъ разрѣшенія печатномъ листѣ съ описаніемъ звѣзды, пожалованной Суворову въ 1799 г.) Р. Арх., янв.

Изъ бумагъ гр. Д. Н. Шереметева. Письма разныхъ лицъ къ гр. Н. П. Шереметеву. Р. Арх., мартъ.

Щербатовъ, М. М., кн. Сочиненія т. II. Статьи историко-политич. и философскія. Подъ ред. И. И. Хрущова и А. Г. Воронова. Спб. 1898 г.

Титовъ, А. А. Вкладная книга Нижегородскаго Печерскаго монастыря. Съ предисловіемъ. Чтенія М. О. И. кн. I.

Чумиковъ А. 1. Споръ Русскихъ пословъ со шведскими во время переговоровъ о Тявзинскомъ договорѣ, по поводу слова „самодержецъ", употребляемаго въ царскомъ титулѣ.

2. Нѣмецкій списокъ перемирной грамоты, состоявшейся между послами магистра нѣмецкаго ордена Плеттенберга и послами вел. кн. Василія Ив. 1 окт. 1531 г.

3. О торговлѣ Ганзейскихъ городовъ съ Новгородомъ и Москвою и Швеціи съ Россіей. Чтенія М. О. И. 1898 г., кн. I.

Юшковъ, А. И. Акты XIII—XVII вв., представленные въ Разрядный приказъ представителями служилыхъ фамилій послѣ отмѣны мѣстничества. Ч. I 1257—1613 гг. Съ предисловіемъ. Чтенія М. О. И. кн. II.

Янубовъ, К. И. Россія и Швеція въ первой половинѣ XVII в. Сборникъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ Московскаго Главнаго архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ и Шведскаго Государственнаго архива и касающихся исторіи взаимныхъ отношеній Россіи и Швеціи въ 1616—1617 г.г. Съ предисловіемъ, примѣч. и алфавитнымъ указателемъ личныхъ именъ. Чтенія М. О. И. к. II.

Fontes historiae ukraino-russicae (ruthenicae) a collegio archeographico Sociatatis Scientiarum Sevcenkianae editi. Vol. II. Жерела до історії України Руси. Видає археографічна Комісия Науковаго Товариства імени Шевченка. Томъ II. Люстрациї королівщинъ в земляхъ Перемиській і Саноцкій з р. 1565 г. У Львові, 1898 г.

II.

А. Архангельскій. О научныхъ занятіяхъ во время заграничной командировки въ 1894—1896 гг. (Описаніе рукописей). Каз. Унив. Изв. кн. III.

Барсуковъ Н. Жизнь и труды М. П. Погодина. Кн. 12. Спб.

А. В. Безродный. Приготовленія къ торжествен. встрѣчѣ Александра I въ 1814 г. Р. Ст. I.

И. С. Бѣляевъ. Памяти А. Н. Зерцалова. (бр.), М.

Благовидовъ Ѳ. Оберъ-прокуроры свят. Синода въ XVIII и первой половинѣ XIX ст. Православный Собесѣдникъ. I, II, III (неокопч.).

И. Н. Божеряновъ. Памяти Вел. Кн. Мих. Павловича (1798—1898) Р. Ст. II.

Профессоры братья Бруны (изъ воспоминаній М. А. Филиппова). Р. Стар. I.

В. В. Россія и Франція въ первой половинѣ XVIII в. Главы VIII—IX (окончаніе). Р. Старина I.

Веневитиновъ, М. А. Нѣсколько словъ о графѣ Іосифѣ Михайловичѣ Віельгорскомъ. Р. Старина I.

Вержбовскій. Матер. по ист. Московскаго госуд. въ XVI и XVII ст. Варш. 1898.

Акад. К. С. Веселовскій. Послѣдніе годы прошлаго столѣтія въ Академіи Наукъ. Р. Стар. II.

Ч. Вѣтринскій. Евграфъ Васил. Чешихинъ (матеріалы для его біографіи). Р. Ст. III.

Кн. Н. Волконскій. Условія помѣщичьяго хозяйства при крѣпостномъ правѣ. Рязань. 1898.

Гернетъ А. О. Законодательство о пріобрѣтеніи дворянскаго достоинства Россійской Имперіи. Спб. 1898.

Геронтій, іером. Задонскаго Богород. монастыря. Историко-стат. описаніе Кирилло-Бѣлозерскаго (Успенскаго. мужск. первокл. монастыря Новгор. епархіи). М. 1898.

С. Голубевъ. Западно-русская церковь при Петрѣ Могилѣ. „Кіев. Стар.", февр. и мартъ.

Петербургъ въ 1827 г. (изъ дневника П. Г. Дивова). Р. Стар. I.

Изъ дневника П. Г. Дивова. 1828 г. Р. Ст. III.

Друзья или недруги? (Германія въ эпоху Крымской войны) Р. Старина I.

М. В. Довнаръ-Запольскій Берестейское староство въ XVI. Кіев. Унив. Изв., февр.

М. В. Довнаръ-Запольскій. Къ исторіи экономическаго быта Галиціи въ XVI в. Ж. М. Н. Пр. янв.

Евреиновъ Г. А. Прошлое и настоящее значеніе русскаго дворянства. Спб. 1898.

Гр. Завадовскій и Ѳ. Чацкій. (Сообщ. И П. Корниловъ). Р. Стар. II.

Кизеветтеръ, А. А. Іоаннъ Грозный и его оппоненты. М.

Ю. А. Кулаковскій. Къ исторіи Готской епархіи (въ Крыму) въ VIII в. Ж. М. Н. Пр. февр.

С. Кульбакинъ. Святославовъ сборникъ 1097 г. въ послѣднемъ изд. Ж. М. Н. Пр., февр.

А. М. Лазаревскій. Замѣчанія на истор монографіи Д. И. Миллера о малорусскомъ дворянствѣ и о статутовыхъ судахъ. Харьковъ. 1898.

Леонтовичъ. Сельскіе рекесленники въ Литовскомъ государствѣ. Варш. Унив. Изв., кн. 2.

Акад. Л. Н. Майковъ. Конгрессъ по разсказамъ графини Э. фонъ Бернсторфъ. Р. Ст. II.

Мартенсъ, Ф. Ф. Россія и Англія въ царствованіе Имп. Николая I. В. Евр., янв.—мар.

Мещериновъ, Г. Родословн. таблица домовъ Рюрика и нынѣ царств. дома Романовыхъ въ связи между собою и съ показаніемъ княж. фамилій, ведущ. свой родъ отъ Рюрика. Казань.

Милюковъ, П. Очерки по исторіи р. культуры, ч. I. 3 изд., испр. и доп. Спб.

Великій Князь Мих. Павловичъ и его остроты. Р. Ст. II.

Б. А. Модзалевскій. И. А. Крыловъ. (Новыя данныя для его біографіи). Р. Стар. I.

Н. Московскій обѣдъ 28 декабр. 1857 г. и его послѣдствія. Р. Старина. I—II.

А. Г. Мышлаевскій. Выѣздъ въ Россію Франца Лефорта. Р. Стар. III.

Неустроевъ, А. Н. Указатель къ русскимъ повременнымъ изданіямъ и сборникамъ за 1703—1892 гг. и къ историч. розысканію оныхъ.

М. И. Помяловскій. По вопросу о московско-новгородскихъ отношеніяхъ XV и XVI в. Ж. М. Н. Пр., янв.

R. На зарѣ крестьянской свободы (матеріалы для характеристики общества) Р. Старина. I II. III.

Рѣдкинъ А. Участіе Россіи въ расторженіи Амієнскаго мира. Р. Стар. II.

В. В. Сиповскій. О предкахъ Н. М. Карамзина. Р. Стар. II.

А. Слезкинскій. Великій Князь Мих. Павловичъ и наслѣдникъ Александръ Никол. въ Юрьевскомъ монастырѣ. Р. Ст. II.

Г. В. Форстенъ. Сношенія Швеціи и Россіи во вт. пол. XVII в. Ж. М. Н. Пр., февр.

Царевскій, А. Значеніе православія въ жизни и историч. судьбѣ Россіи. Православн. Собесѣдникъ. III.

Цвѣтковъ, И. Изъ университета въ острогѣ. Р. Ст.

Н. Чулковъ. Къ родословной Воронцовыхъ. Р. Арх. февр.

В. Шенрокъ. П. С. Мочаловъ и В. А. Каратыгинъ. Главы I—II. Р. Ст. III.

Шильдеръ. Императоръ Николай I въ 1832 г. (изъ записокъ гр. А. Х. Бенкендорфа). Р. Ст. II.

Сообщ. Н. К. Шильдеръ. Изъ воспоминаній Михайловскаго-Данилевскаго (окончаніе). Р. Стар. I.

Н. К. Шильдеръ. Юбилей Велик. Князя Мих. Павловича 1848 г. Р. Стар. II.

И. Шляпкинъ. Грѣхопаденіе перваго человѣка въ литературѣ (каррикатуры 1837—38 гг.). Р. Ст. II.

Шумигорскій, Е. С. Екатерина Ивановна Нелидова (1758—1739). Очеркъ изъ исторіи Имп. Павла I. Спб.

Евгеній Шумигорскій. Къ біографіи К. И. фонъ-Кауфмана. Р. Стар. I.

Dr. Jakób Caro. Drieje Polski. Przeloźyl St. Mieczyński. Tom IV. War. 1897. (ц. 1 р.).

Gargas Zygmunt. Poglady ekonomiczne w Polsce XVII wieku. Львовъ 1897.

Mycielsci Ierzy, Ksiazie „Panie Kochanku", Studium histor. Peterb. 1898.

Pulaski Kaz. Szkice i poszukiwania historyczne, Serya druga. Pet. 1898.

Winc. Zakrzewrki. Adolf Pawiński. 1846 — 1996. Zarys dziejow, zyw. i pracy. Petersb. 1897.

Teki Pawinskiego. T. I. Liber quitantiarum Alexandri regis ab a. 1502 ad 1506. Варш. 1897.

Н. Совѣтовъ.

ПРОТОКОЛЫ

Археографической Коммиссіи ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Археологическаго Общества.

Основаніе Археографической Коммиссіи.

Въ засѣданіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 26 ноября 1896 г. была заслушана записка, подписанная 23 членами Общества, въ которой указывалось на желательность и своевременность образованія при Обществѣ особой коммиссіи, въ задачи коей должны войти археографія и палеографія. Записка была подписана слѣд. дѣйств. членами: *А. С. Павловымъ, Ѳ. Е. Коршемъ, Д. Я. Самоквасовымъ. В. Ѳ. Миллеромъ, В. А. Уляницкимъ, В. И. Сизовымъ, С. С. Слуцкимъ, М. А. Веневитиновымъ, А. В. Орѣшниковымъ, А. И. Станкевичемъ, С. О. Долговымъ, И. Е. Забѣлинымъ, Д. И. Иловайскимъ, М. С. Корелинымъ, В. О. Ключевскимъ, В. М. Михайловскимъ, М. И. Соколовымъ, А. С. Хахановымъ, А. И. Кирпичниковымъ, В. И. Холмогоровымъ, В. Н. Сторожевымъ, Н. Н. Харузинымъ, В. К. Трутовскимъ.*

Въ томъ же засѣданіи было постановлено образовать Археографическую коммиссію при Обществѣ, причемъ избрано особое совѣщаніе изъ д. чл. *М. А. Веневитинова, В. М. Михайловскаго, Д. Я. Самоквасова, Н. Н. Харузина* и *В. И. Холмогорова* для составленія правилъ, которыми должна руководствоваться съ своей дѣятельности будущая коммиссія. Выработанныя названными членами „Правила Археографической коммиссіи" разсматривались и были утверждены въ засѣданіи Им. М. Арх. Общ. 10 декабря 1896 г.

Наконецъ, въ засѣданіи Общества 20 декабря того же года произведены выборы бюро коммиссіи на первое трехлѣтіе: предсѣдателемъ избранъ *А. И. Кирпичниковъ*, товарищемъ предсѣдателя *В. И. Холмогоровъ*, секретаремъ приглашенъ *М. В. Довнаръ-Запольскій.*

Правила Археографической Коммиссіи.

1. Археографическая коммиссія Императорскаго Московскаго Археологическаго общества образуется изъ членовъ Общества, желающихъ принять участіе въ разработкѣ вопросовъ археографіи и архивовѣдѣнія и содѣйствовать ознакомленію съ архивными матеріалами.

2. Археографическая коммиссія выбираетъ изъ своей среды Предсѣдателя и товарища Предсѣдателя срокомъ на три года. Предсѣдатель собираетъ засѣданія коммиссіи и слѣдитъ за порядкомъ ея дѣятельности.

Примѣчаніе: Секретарь приглашается предсѣдателемъ.

3. Коммиссія имѣетъ право на основаніи § 3 Устава Московскаго Археологическаго общества привлекать къ своимъ занятіямъ лицъ не принадлежащихъ къ числу членовъ Общества; въ случаѣ если-бы лица эти отвѣчали требованіямъ §§ 11, 19 Устава Общества, членамъ коммиссіи предоставляется право предлагать ихъ на общепринятыхъ основаніяхъ (§§ 23 и 24) въ члены Общества и просить объ ихъ баллотировкѣ

4 Коммиссіи предоставляется право пользоваться для устройства засѣданій помѣщеніемъ въ домѣ Археологическаго Общества; о днѣ и часѣ созыва засѣданій извѣщается заблаговременно Предсѣдатель общества.

5. Протоколы Археографической коммиссіи докладываются въ ближайшихъ засѣданіяхъ Московскаго Археологическаго Общества. Сообщенія, представляющія общій археологическій интересъ, докладываются въ засѣданіяхъ Общества.

6. Къ годовому собранію Московскаго Археологическаго Общества Предсѣдатель и секретарь коммиссіи озабочиваются приготовленіемъ отчета о дѣятельности коммиссіи, который и печатается вмѣстѣ съ отчетомъ Общества.

7. Труды Археографической коммиссіи печатаются на средства Общества, на основаніи общихъ правилъ Устава Археологическаго Общества (§ 56–60).

8. Въ виду спеціальности трудовъ коммиссіи, Предсѣдатель и секретарь ея признаются членами Редакціоннаго Комитета Общества.

О задачахъ Археографической Коммиссіи*).

Въ засѣданіи своемъ 7 апрѣля 1897 года Археографическая коммиссія И. М. А. О. постановила опредѣлить ближайшія задачи своей дѣятельности, исходя изъ § 1 Правилъ, данныхъ ей Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ.

Археографическая коммиссія вполнѣ достигнетъ цѣли, если ея трудами облегчена будетъ работа архивистовъ и историковъ. На это должны быть направлены усилія ея членовъ, и для достиженія этой цѣли коммиссія будетъ стремиться къ самому широкому общенію со всѣми учрежденіями и отдѣльными лицами, заинтересованными въ развитіи археографіи, палеографіи и исторической науки вообще.

Сообразно съ этимъ коммиссія считаетъ самыми существенными слѣдующія занятія:

1) Приведеніе въ извѣстность состава археографическаго и палеографическаго матеріала архивовъ, библіотекъ и др. учрежденій этого рода какъ столичныхъ, такъ и провинціальныхъ, общественныхъ и частныхъ.

2) Разработка вопросовъ по методологіи изданій архивныхъ документовъ въ Россіи и заграницей и выработка желательныхъ въ этомъ дѣлѣ усовершенствованій.

3) Изученіе пріемовъ составленія архивныхъ описей, регестъ и указателей въ русскихъ и иностранныхъ архивахъ, а также изученіе способовъ размѣщенія и храненія документовъ.

4) Археографическое изученіе различныхъ видовъ историческихъ и историко-юридическихъ документовъ, изученіе дѣлопроизводства старинныхъ учрежденій, равно какъ и исторія самихъ учрежденій.

5) Разработка архивныхъ документовъ, относящихся къ тому или другому вопросу русской исторіи, равно какъ и критическій разборъ такихъ документовъ.

6) Исторія археографіи и палеографіи, исторія архивовъ и др. хранилищъ документовъ.

7) Изученіе вопросовъ дипломатики, геральдики, сфрагистики, метрологіи и эпиграфики, поскольку онѣ имѣютъ отношеніе къ археографіи.

8) Палеографія вообще и въ особенности русская и славянская.

9) Возможно полная разработка библіографіи архивовѣдѣнія и палеографіи въ Россіи.

10) Изученіе русскаго и иностраннаго законодательства касательно описанія, храненія и уничтоженія архивныхъ документовъ.

Разумѣется, намѣченные вопросы не исчерпываютъ всего содержанія дѣятельности Археографической коммиссіи, и коммиссія съ благодарностію приметъ всѣ сообщенія, работы и практическія предложенія, имѣющія отношеніе къ археографіи и палеографіи, не вошедшія въ вышеуказанныя рубрики.

*) См. протоколы 1-го и 6-го засѣданій.

ПРОТОКОЛЪ 1-го ЗАСѢДАНІЯ.

Засѣданіе происходило 22 декабря 1896 года при предсѣдателѣ коммиссіи *А. И. Кирпичниковѣ*, въ присутствіи предсѣдателя Общества гр. *П. С. Уваровой* и членовъ: *С. К. Богоявленскаго*, *И. А. Линниченко*, *Л. З. Мсеріанца*, *С. С. Слуцкаго*, *М. И. Соколова*, *А. Ив. Станкевича*, *Н. Н. Харузина*, *Д. И. Зварницкаго* и секретаря коммиссіи *Довнаръ-Запольскаго*.

Открывая засѣданіе, *А. И. Кирпичниковъ* предложилъ выразить отъ имени коммиссіи признательность лицамъ, наиболѣе содѣйствовавшимъ устройству Археографической коммиссіи,—предсѣдателю общества гр. *П. С. Уваровой* и д. чл. общества *Дм. Як. Самоквасову*, *А. С. Павлову* и *Ѳ. И. Коршу*. Предложеніе предсѣдателя была единогласно принято коммиссіей.

Дальнѣйшая часть засѣданія было посвящена избранію новыхъ членовъ коммиссіи. Избраны были слѣд. лица: пр. *П. В. Голубовскій*, *И. М. Каманинъ*, *М. Н. Ясинскій*, *О. И. Левицкій*, *К. Ѳ. Радченко*, *А. М. Лобода*, пр. *М. А. Дьяконовъ*, пр. *Е. Ѳ. Карскій*, пр.-д. *В. И. Савва*, пр. *Б. М. Ляпуновъ*, *Д. П. Миллеръ*, *М. М. Плохинскій*, пр. *А. С. Лебедевъ*, *Е. И. Кашпровскій*, *А. П. Надлубовскій*, *В. Р. Фохтъ*, пр. *М. С. Грушевскій*, пр.-д. *Н. Я. Марръ*, *В. Э. Регель*, *П. Д. Погодинъ*, *А. И. Маркевичъ*, *Ѳ. Ѳ. Лашковъ*, *Е. И. Казубскій*, пр. *М. Ф. Владимірскій-Будановъ*, *Л. С. Мацѣевичъ*, *С. Л. Пташицкій*, *Аксель фонъ-Гернетъ*, пр.-д. *В. Н. Перетцъ*, кн. *П. А. Голицынъ*, директоръ Моск. Арх. Мин. Иностр. Дѣл., кн. *В. П. Урусовъ*, *А. А. Кизеветтеръ*, *М. М. Богословскій*, *М. Н. Покровскій*, *А. А. Грушка*, *Е. А. Ляцкій*, *В. В. Богдановъ*, *Ю. В. Готье*, *А. Д. Солодовниковъ*, *В. О. Эйнгорнъ*, *А. Д. Брюхатовъ*, *С. П. Моравскій*, *П. А. Кожевниковъ*, *С. М. Сироткинъ*, *И. И. Шимно*, *А. Н. Зерцаловъ*, *В. В. Нечаевъ*, *Н. П. Чулковъ*, *В. В. Шереметьевскій*, *Н. Я. Совѣтовъ*, *И. С. Бѣляевъ*, *С. П. Соколовъ*, *С. А. Шумаковъ*, *Н. О. Бѣлявскій*.

Рѣшено разослать циркулярныя извѣщенія объ учрежденіи Археографической коммиссіи при Моск. Археологическомъ обществѣ тѣмъ изъ иногороднихъ членовъ общества, на содѣйствіе которыхъ можно было бы разсчитывать, и считать ихъ членами коммиссіи, а именно: *П. Н. Милюкову*, *В. Б. Антоновичу*, *И. Я. Спрогису*, *К. И. Снитко*, *Ю. Ѳ. Крачковскому*, *В. М. Площанскому*, *Н. Ѳ. Лихачеву*, *В. С. Иконникову*, *А. М. Лазаревскому*, *А. Н. Филиппову*, *А. И. Маркевичу*, *Д. И. Багалѣю*, *А. фонъ-Бухгольцъ*, *А. В. Михайлову*, *Ф. Шварцу*, *барону Бруйнингу*, *Ѳ. И. Успенскому*, *А. А. Цагарелли*, *Г. Энгельману*, *Н. Ѳ. Бѣляшевскому*, *М. Н. Сперанскому*, *А. А. Русову*.

Рѣшено послать извѣщенія объ открытіи коммиссіи съ предложеніемъ содѣйствовать ей своими трудами слѣд. лицамъ: *А. Н. Львову*, *Е. Ф. Шмурло*, *Ф. Н. Добрянскому*, *Н. С. Лынашину*, *А. Н. Вышнегорскому*, *Г. П. Беглери*, *В. Я. Криваксину*, *П. Ѳ. Ѳедорову*, *А. С. Орлову*, *Г. П. Георгіевскому*, *В. А. Погорѣлову* и *Н. П. Остроумову*.

По предложенію *С. С. Слуцкаго* рѣшено разослать циркулярныя извѣщенія въ Архивныя коммиссіи, провинціальные архивы и въ мѣстные административные архивы съ извѣщеніемъ ихъ объ открытіи при Моск. Археологическомъ обществѣ Археографической коммиссіи, съ предложеніемъ содѣйствовать ей доставленіемъ своихъ отчетовъ и изданій; цѣль такого извѣщенія — войти въ болѣе тѣсныя сношенія съ мѣстными научными дѣятелями въ области археографіи.

Предсѣдатель коммиссіи внесъ предложеніе о томъ, чтобы была составлена записка съ изложеніемъ программы дѣятель-

ности коммиссіи; такая записка, въ формѣ циркулярнаго письма, могла бы быть разсылаема, вмѣстѣ съ правилами, членамъ коммиссіи, а также лицамъ и учрежденіямъ, содѣйствіе которыхъ было бы желательно. Составленіе предложенной записки поручено секретарю коммиссіи.

Лицамъ, избраннымъ въ члены коммиссіи, рѣшено разослать соотвѣтственныя увѣдомленія объ ихъ избраніи, съ предложеніемъ содѣйствовать цѣлямъ коммиссіи.

ПРОТОКОЛЪ 2-го ЗАСѢДАНІЯ.

Засѣданіе происходило 28 января 1897 года при предсѣдателѣ коммиссіи *А. И. Кирпичниковѣ*, въ присутствіи предсѣдателя Общества графини *П. С. Уваровой* и членовъ: *В. В. Богданова, С. К. Богоявленскаго, А. Д. Брюхатова, С. А. Бѣлокурова, И. С. Бѣляева, Н. О. Бѣлявскаго, М. А. Веневитинова, В. П. Вульфіуса, Юр. Вл. Готье, С. О. Долгова, А. Н. Зерцалова, П. А. Кожевникова, М. С. Корелина, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, С. Н. Моравскаго, В. Б. Нечаева, Д. Я. Самоквасова, М. И. Соколова, А. И. Станкевича, В. Н. Сторожева, Н. П. Чулкова, Н. Н. Харузина. А. С. Хаханова, Д. И. Эварницкаго, В. О. Эйнгорна*, секретаря коммиссіи *Довнаръ-Запольскаго* и четырехъ стороннихъ посѣтителей.

Открывая засѣданіе, предсѣдатель коммиссіи произнесъ рѣчь, въ которой обрисовалъ ближайшія задачи Археографической коммиссіи. Текстъ рѣчи прилагается къ настоящему протоколу.

Читавъ и подписанъ протоколъ предшествующаго засѣданія.

Секретаремъ доложены были письма слѣд. членовъ коммиссіи, выражающихъ признательность за избраніе въ члены: директора Моск. Арх. Мин. Ин. дѣлъ кн. *П. А. Голицына*, проф. *Е. Ѳ. Карскаго, Д. П. Миллера*, проф. *Ѳ. Успенскаго, Филиппа Шварца* изъ Риги, проф. *В. С. Иконникова, В. Регеля, Н. П. Лихачева, Б. М. Ляпунова, А. М. Лободы, Н. О. Бѣлявскаго, И. С. Бѣляева, В. В. Богданова, С. М. Сироткина, А. Д. Брюхатова, Н. П. Чулкова, А. Ф. Бухгольцъ* изъ Риги, проф. *М. С. Грушевскаго, А. Фонъ-Гернетъ*, проф. *А. Филиппова*, прив.-доц. *В. Михайлова, А. И. Марковича*.

О. И. Левицкій и *И. М. Каманинъ*, выражая признательность за избраніе, просятъ сообщить болѣе подробную программу дѣятельности Археографич. коммиссіи.

Л. С. Мацѣевичъ, благодаря коммиссію за избраніе, сообщаетъ, что онъ намѣренъ въ скоромъ времени прислать докладъ о такъ наз. Архангелогородской лѣтописи, которая у него имѣется въ рукописномъ сборникѣ XVII в. —Проф. *П. В. Голубовскій*, выражая признательность коммиссіи за избраніе, сообщаетъ, что онъ намѣренъ въ скоромъ времени прислать докладъ подъ заглавіемъ: „Письма графа Ѳадея Феликсовича Чацкаго, хранящіеся въ библіотекѣ Кіевскаго Университета". —*В. М. Площанскій* сообщаетъ о своихъ спеціальныхъ занятіяхъ надъ разработкой древнихъ актовъ бывшаго Люблинскаго архива, относящихся къ Сѣдлецкой и Люблинской губ.; онъ также благодаритъ коммиссію за избраніе.—*М. М. Плохинскій* благодаритъ коммиссію за избраніе, въ письмѣ своемъ проситъ коммиссію сообщить о программѣ и прелагаетъ для изданія документы XVIII в., относящіеся къ одному видному дѣятелю Малороссіи.—*Е. И. Казубскій*, выражая признательность за избраніе, проситъ также выслать программу; онъ предлагаетъ сдѣлать сообщеніе о своихъ занятіяхъ по исторіи Дагестана. По поводу вышеизложенныхъ предложеній постановлено: гг. *Голубовскаго, Мацѣевича, Площанскаго* и *Казубскаго* просить о доставленіи докладовъ; предложеніе *М. М. Плохинскаго* о печатаніи документовъ отклонить. —Затѣмъ доложено было письмо проф. *Е. Ф. Шмурло*, который благодаритъ за извѣщеніе объ открытіи коммиссіи, выражая желаніе содѣйствовать ей своими трудами.

Затѣмъ доложено предложеніе *И. Н. Михайловскаго*, наставника — руководителя студентовъ Нѣжинскаго Института, издать находящуюся у него рукопись путешествія Спаѳарія. Предложеніе г. *Михайловскаго* отклонено, но рѣшено послать ему извѣщеніе объ открытіи коммиссіи и просить, не найдетъ ли онъ возможнымъ сообщить, въ видѣ реферата, какія ниб. новыя данныя о Спаѳаріи и его сочиненіяхъ.

Рѣшено также послать извѣщеніе объ открытіи коммиссіи преподавателю Луцкой прогимназіи *А. И. Тальвинскому* съ предложеніемъ, не найдетъ ли онъ возможнымъ доставить коммиссіи описанія рукописныхъ древнехранилищъ г. Луцка.—Доложено о присылкѣ въ коммиссію слѣд.. книгъ: отъ *Е. И. Казубскаго* четырехъ его сочиненій — 1) Памятной книжки Дагестанской Области, 2) Библіографіи Дагестанской Области, 3) Указателя к. I.—XX томамъ Матерьяловъ для изученія Кавказа и 4) Исторической записки о десятилѣтіи Темиръ-Ханъ-Шуринскаго реальнаго училища; отъ *А. М. Лободы* его соч. Русскій Боготырскій эпосъ.—Рѣшено соч. г. Лободы передать въ библіотеку Общества, а соч. г. Казубскаго оставить въ библіотекѣ коммиссіи.

Происходили выборы въ члены коммиссіи: по предложенію *Д. Я. Самоквасова* и *В. Н. Сторожева* избранъ въ члены коммиссіи *Н. Н. Оглобливъ*; по предложенію *А. И. Кирпичникова* и *В. Н. Сторожева*, избранъ академикъ *Н. Ѳ. Дубровинъ*, по предложеніи *А. И. Кирпичникова* и *Довнаръ-Запольскаго* избраны *А. Н. Львовъ, В. А. Мякотинъ* и *Е. Ф. Шмурло*.

Рефератъ *В. М. Михайловскаго* „Основные вопросы дипломатики" вслѣдствіе болѣзни докладчика не былъ доложенъ.

Н. Н. Харузинъ доложилъ рефератъ „Взглядъ французскаго ученаго на архивное дѣло". [1]).

По прочтеніи реферата предсѣдатель благодарилъ докладчика за интересное сообщеніе. Рефератъ *Н. Н. Харузина* вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній. *Д. Я. Самоквасовъ* указалъ на необходимость заняться въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій коммиссіи вопросомъ о способахъ описанія архивныхъ данныхъ. Постановлено просить *Д. Я. Самоквасова* сдѣлать соотвѣтственный докладъ въ слѣд. засѣданіи. *Н. Н. Харузинъ* обратилъ вниманіе на то, что было бы весьма важно слѣдить за движеніемъ археографической науки на Западѣ, что и признано вполнѣ желательнымъ. *В. О. Эйнгорнъ* разсказалъ о нѣкоторыхъ курьезныхъ порядкахъ нашихъ архивовъ. *Довнаръ-Запольскій* отмѣтилъ важныя стороны въ статьѣ Langlois: французскій ученый указываетъ на нѣкоторыя темныя стороны архивнаго дѣла — на децентрализацію архивовъ, отсутствіе описей, особенно печатныхъ, отсутствіе общаго законодательства объ архивахъ и пр. Подобнаго рода недостатки существуютъ и у насъ. Особенно интересно было бы выяснить вопросъ о русскомъ законодательствѣ объ архивахъ и собрать при библіотекѣ общества такія печатныя изданія архивныхъ описей, которыя не вышли въ свѣтъ, т. к. считаются изданными на правахъ рукописей.

Въ заключеніи обмѣна мнѣній, по предложенію предсѣдателя, рѣшено было: 1) обратиться къ *А. Н. Львову* съ просьбою сдѣлать докладъ о русскомъ законодательствѣ объ архивахъ, такъ какъ имъ уже поставленъ соотвѣтственный запросъ Предварит. Комитетъ XI Археол. съѣзда. 2) Просить Общество войти въ сношеніе съ Кіевскимъ Центральнымъ Архивомъ о присылкѣ послѣднимъ „Описей" актовыхъ книгъ, т. к. эти описи не были выпущены въ продажу, а также просить Общество войти въ сношеніе съ другими архивами, хотя и выпустившими въ свѣтъ свои описанія, но изданій которыхъ нѣтъ въ библіотекѣ, какъ напр. Описанія архива Таможеннаго Департамента, Львовскихъ и Краковскихъ древнехранилищъ и пр.

Д. И. Эварницкій. прочелъ два доклада: 1) „Описаніе Запорожской сѣчи по вновь открытому документу въ Арх. Мин. Ин. Дѣлъ" и 2) „Рукописные атласы Днѣпра, касающіеся За-

[1]) См. 1-й вып. перваго тома „Трудовъ" ком.

порожскаго края". Въ первомъ докладѣ референтъ познакомилъ съ описаніемъ Запорожской сѣчи, составленнымъ въ 1766 г. войсковымъ писаремъ Иваномъ Чугуевцемъ, отмѣтивъ новыя данныя, которыя это описаніе даетъ для исторіи Запорожья. Рукопись Ивана Чугуевца представляетъ подробное описаніе Сѣчи со всѣми запорожскими вольностями, даетъ характеристику внутренняго строя войска, сообщаетъ, наконецъ, очень важныя данныя о поселеніяхъ сосѣднихъ татаръ.— Во второмъ докладѣ *Д. И Эварницкій* обратилъ вниманіе на находящійся въ Арх. Мин. Ин. Дѣлъ рукописный „планъ Запорожской верфи". На этой картѣ изображены Б. и М. Хортицы, при чемъ очевидно, что М. Хортица—теперешній Канцерскій островъ.

Рефератъ вызвалъ оживленныя пренія между *Д. Я. Самоквасовымъ*, *С. А. Бѣлокуровымъ*, *А. И. Кирпичниковымъ* и референтомъ.

Приложеніе къ протоколу 2-го засѣданія Археографической Ком. Моск. Арх. Общества.

РѢЧЬ

Предсѣдателя Археографической коммиссіи А. И. Кирпичникова.

Прежде, нежели мы приступимъ къ очереднымъ занятіямъ я попрошу у васъ позволенія сказать два слова о нашихъ ближайшихъ задачахъ, какъ я понимаю ихъ.

Выдѣлившись изъ Императорскаго Археолог. Общества, мы должны, я полагаю, прежде всего постараться придти на помощь изученію Московскихъ архивовъ и рукописныхъ собраній, объединяя ученыя силы, въ нихъ трудящіяся, помогая другъ другу въ выработкѣ лучшихъ пріемовъ ихъ изслѣдованія и сообщая одинъ другому результаты своихъ находокъ.

Но подобно Московскому Археологическому Обществу, не ограничивающему районъ своей дѣятельности ни Москвою, ни бывшей Московіею, ни даже предѣлами Россіи, и младшая дочь его, Археографическая коммиссія постарается привлечь къ своимъ работамъ, по возможности, всѣхъ иногороднихъ архивистовъ и будетъ слѣдить за ходомъ архивныхъ занятій не только во всѣхъ углахъ нашего отечества, но и за границей. Архивное дѣло въ Россіи, какъ и всякое научное дѣло, очень и очень молодо, и толки о русскомъ центральномъ государственномъ архивѣ въ родѣ Парижскаго или даже Мюнхенскаго, о русскомъ періодическомъ органѣ архивовѣдѣнія, боюсь, надолго останутся въ области мечтаній; но если мы своими усиліями хоть на нѣсколько шаговъ передвинемъ эти мечтанія къ области дѣйствительности, наша заслуга будетъ не малая. А пока мы будемъ учиться у западныхъ архивистовъ, слѣдить съ напряженіемъ за ихъ работами, если не въ отношеніи всего добываемаго матеріала, то въ отношеніи постепенно совершенствующихся методовъ. Поучась у нихъ, мы можемъ и имъ оказывать содѣйствіе черезъ сообщеніе имъ матеріала, для нихъ недоступнаго, и если мы будемъ усердно работать, мы заслужимъ отъ нихъ сочувствіе и признательность, подобныя тѣмъ, которыми уже давно пользуется Московское Археологическое Общество со стороны археологовъ всего міра.

У насъ есть немаловажная практическая, жизненная задача. Мы всѣ знаемъ, какъ Московское Археологическое Общество, не имѣя никакой офиціальной власти, лишь благодаря энергіи своихъ предсѣдателей и дѣятельному сочувствію членовъ, успѣвало и успѣваетъ останавливать варварское истребленіе памятниковъ древностей и невѣжественную реставрацію ихъ. Болѣе или менѣе всѣ мы освѣдомлены о томъ, какъ у насъ мѣстами истребляются безъ разсмотрѣнія цѣлые воза старыхъ, якобы ни къ чему негодныхъ дѣлъ, и въ какомъ ужасномъ положеніи находятся у насъ цѣлые архивы. Мы должны, по примѣру нашего Археологическаго Общества, черезъ его посредство, изъ всѣхъ силъ бороться противъ этого страшнаго зла, послѣдствія котораго безусловно непоправимы и невознаградимы.

Какъ ни молодо архивное дѣло въ Россіи, оно уже теперь не лишено блеску и поучительности въ прошломъ: достаточно назвать имена Стритера, Миллера, Павла Михайловича Строева, Константина Ѳедоровича Калайдовича, Николая Ник. Бантышъ-Каменскаго, Алексѣя Ѳед. Малиновскаго, работавшаго въ одномъ архивѣ 66 лѣтъ, и особенно незабвеннаго Николая Васильевича Калачева. Въ этомъ прошломъ есть одна очень любопытная страница: я разумѣю Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ въ началѣ 30 хъ годовъ, когда въ немъ начиналъ свою службу и общественно-литературную дѣятельность цѣлый рядъ будущихъ талантливыхъ работниковъ и печальниковъ за землю русскую, уже и тогда прославленныхъ Пушкинымъ подъ именемъ архивныхъ юношей: это братья Кирѣевскіе, братья Веневитиновы, Хомяковъ, Н. А. Мельгуновъ, С. А. Соболевскій, В. П. Титовъ, И. С. Мальцевъ, Шевыревъ, Кошелевъ. Случайно-ли сошлись они сюда, только избѣгая смотровъ и нарядовъ офицерской службы, или совершенно уже невозможной въ то время для порядочнаго человѣка карьеры чисто чиновничьей? Или была какая нибудь внутренняя связь между тѣми „столбцами", которые они, повидимому, такъ неохотно списывали, и ихъ позднѣйшей дѣятельностью? По моему глубокому убѣжденію—была связь и очень прочная: чтеніе этихъ столбцовъ — честная ученая работа изъ первыхъ рукъ, больше воспитывающая самостоятельность мысли, нежели поглощеніе сотни журнальныхъ статей и модныхъ книжекъ.

И всѣ эти „архивные юноши" были впослѣдствіи честными работниками и, при всѣхъ своихъ увлеченіяхъ, принесли великую пользу русскому самосознанію, именно самостоятельностью своихъ взглядовъ и пріемовъ.

Архивный труженикъ, если только онъ умѣетъ взяться за дѣло, каждымъ часомъ своей работы двигаетъ впередъ великую науку познанія прошлаго, въ особенности въ настоящее время, когда политическая и даже культурная исторія все больше уступаетъ мѣсто изученію исторіи соціальныхъ и экономическихъ условій: откуда какъ не изъ архивовъ взять матеріалъ для этого новаго важнѣйшаго отдѣла науки? Вѣдь и такъ наз. писатели и монументальные памятники въ этомъ отношеніи почти безгласны.

Будемъ-же братски соединенными силами трудиться на пользу великаго дѣла.

ПРОТОКОЛЪ 3-го ЗАСѢДАНІЯ.

Засѣданіе происходило 25 февраля 1897 года при предсѣдателѣ Археографической коммиссіи *А. И. Кирпичниковѣ* въ присутствіи предсѣдателя Археологическаго Общества граф. *П. С. Уваровой*, тов. предс. *В. И. Холмогорова*, профессора *Крумбахера* изъ Мюнхена и слѣд. членовъ: *М. М. Богословскаго*, *С. К. Богоявленскаго*, *А. Д. Брюхатова*, *Н. О. Бѣлявскаго*, *М. А. Веневитинова*, кн. *П. А. Голицына*, *С О. Долгова*, *А. Н. Зверцалова*, *В. М. Истрина*, *В. О. Ключевскаго*, *Х. И. Кучукъ-Іоаннесова*, *В. М. Михайловскаго*, *С. С. Слуцкаго*, *М. И. Соколова*, *А. Д. Солодовникова*, *А. И. Станкевича*, *Н. Н. Харузина*, *Н. П. Чулкова*, *В. О. Эйнгорна*, секретаря коммиссіи *Довнаръ-Запольскаго* и 10 посѣтителей.

Читанъ и подписанъ протоколъ предшествующаго засѣданія.

Секретаремъ доложены письма членовъ коммиссіи: *барона Бруйнинга* изъ Риги, проф. *Е. Ф. Шмурло*, проф. *А. И. Маркевича*, прив.-доц. *В. А. Мякотина*, прив.-доц. *В. Н. Перетца*, прив.-доц. *М. Н. Ясинскаго*, проф. *М. Ф Владимірскаго-Буданова*, ак. *Н. Ѳ. Дубровина*, *К. Ѳ. Райченко* и *В. Р. Фохта*; всѣ эти сочлены выра-

жаютъ коммиссіи признательность за избраніе и обѣщаютъ содѣйствовать ея цѣлямъ. Доложено письмо *Е. Ѳ. Карскаго*, который, препровождая въ библіотеку общества свою книгу „Лекціи по славянской кирилловской палеографіи", обращается къ членамъ коммиссіи съ нѣсколькими запросами по палеографіи [1]). Доложены письма *О. И. Левицкаго*, который предлагаетъ прислать въ коммиссію рефератъ по исторіи западно-русскихъ архивовъ, и *А. М. Лободы*, предлагающаго рефератъ о недавно открытой рукописи былинъ Кирши Данилова.

Опредѣлено просить обоихъ сочленовъ о доставленіи рефератовъ.

Доложенъ проэктъ программы дѣятельности Археографической коммиссіи. Постановлено проэктъ записки гектографировать, разослать членамъ и внести на обсужденіе въ одно изъ слѣд. засѣданій.

В. М. Михайловскій прочелъ докладъ „Основные вопросы дипломатики". Изложеніе реферата прилагается къ наст. протоколу. По прочтеніи доклада, предсѣдатель благодарилъ референта за интересное сообщеніе. *В. И. Холмогоровъ* высказалъ нѣсколько замѣчаній относительно русскихъ архивовъ и ихъ изданій.

В. И. Холмогоровъ прочелъ рефератъ: „О потомкахъ Сусанина XVIII в. по документамъ архива юстиціи" [2]). По поводу сообщенія *В. И. Холмогорова*, *М. М. Богословскій* высказалъ нѣсколько замѣчаній о судьбѣ Сабининыхъ въ концѣ XVII в. *М. А. Веневитиновъ* обратилъ вниманіе на то, что большое число показанныхъ въ переписи 1717 г. лицъ (27 чел. муж. п.) едвали могло быть прямымъ потомствомъ Сабининой, у которой было только три сына: вѣроятно, въ перепись включены и лица, не принадлежавшія къ прямому потомству. *С. С. Слуцкій* сообщилъ, что въ бумагахъ гр. Бенкендорфа сохранился докладъ, приготовленный графомъ императ. Николаю Павловичу; докладъ изображаетъ положеніе потомства Сусанина и пр.

Рефератъ *М. М. Богословскаго* „Смоленское шляхетство въ XVIII в." Референтъ прежде всего остановился на характеристикѣ документовъ М. арх. минист. юстиціи, дающихъ возможность познакомиться съ положеніемъ Смоленскаго дворянства прошлаго вѣка, стоявшаго въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ особнякомъ отъ остальнаго русскаго дворянства. Эти особенности, выдѣлявшія смоленское дворянство въ особую группу, были бытовыя и юридическія. Бытовыя заключались въ томъ, что оно сохранило на себѣ многіе слѣды польскаго культурнаго вліянія, отъ которыхъ даже и въ XVIII в. не успѣло освободиться, вслѣдствіе близкой связи съ Польшей. Юридическія— въ тѣхъ преимуществахъ, которыми оно пользовалось на основаніи данныхъ ему жалованныхъ грамотъ. Преимущества эти касались во 1-хъ поземельнаго владѣнія, во 2-хъ службы. Первыя состояли въ томъ, что Смоленское шляхество получило исключительное право на владѣніе землею въ Смоленской области, и его владѣнія получили юридическое значеніе вотчинъ ранѣе, чѣмъ владѣнія остальнаго русскаго дворянства (именно въ 1701 г.). Служебныя преимущества заключались во 1-хъ въ правѣ служить въ своемъ особомъ дворянскомъ полку и во 2-хъ въ необязательности военной службы, установившейся здѣсь ранѣе закона 1762 г. Этотъ „полкъ Смоленскій шляхты", сохранившій на себѣ всѣ черты старинной организаціи XVII в., представлялъ уже въ XVIII в., явленіе археологическое и былъ уничтоженъ въ 1764 году, когда на смоленское дворянство были распространены общія права русскаго дворянства.

По прочтеніи реферата, предсѣдатель благодарилъ *В. И. Холмогорова* и *М. М. Богословскаго* за сдѣланныя ими сообщенія. Докладъ *М. М. Богословскаго* вызвалъ обмѣнъ мнѣній между *В. И. Холмогоровымъ*, *А. И. Кирпичниковымъ* и референтомъ. *Довнаръ-Запольскій* отмѣтилъ то обстоятельство, что полонизація смоленской шляхты объясняется обширной дѣятельностью іезуитовъ въ Смоленскѣ въ нач. XVII ст., военная организація Смоленскаго полка имѣетъ, по его мнѣнію, большое сходство съ малорусск. воинской организаціей; наконецъ *Довнаръ Запольскій* обратилъ вниманіе на серіи документовъ, относящихся къ Смоленской области въ XVII — XVIII вв., находящихся въ метрикѣ Литовской Арх. м. юст. и въ И. Публичной Библіотекѣ.

---

[1]) Вотъ вопросы Е. Ѳ. Карскаго: 1) Не составитъ ли кто-либо списка всѣхъ кирилловскихъ рукописей, отмѣченныхъ опредѣленнымъ годомъ, начиная съ древнѣйшихъ временъ по XIV столѣтіе включительно. При этомъ желательно указать, гдѣ такія рукописи хранятся (Библіотека, N) и гдѣ описаны; 2) Какія изъ рукописей, имѣющихъ опредѣленный годъ, или принадлежащихъ извѣстнымъ авторамъ, автографы; какія индивидуальныя черты письма того или другого лица. Въ данномъ случаѣ можно взять рукописи не только древнѣйшія, но и болѣе поздняго времени, напр. до XVII.; 3) Нельзя ли составить списокъ древнихъ переписчиковъ рукописей съ указаніемъ свѣдѣній о ихъ жизни и занятіяхъ (какія рукописи ими написаны); 4) Перечисленіе всѣхъ извѣстныхъ описаній древнихъ рукописей: книгъ, грамотъ, актовъ и под.

[2]) См. наст. выпускъ „Трудовъ" ком.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Изложеніе реферата В. М. Михайловскаго «Основныя вопросы дипломатики».

Референтъ началъ свой докладъ съ указанія того значенія и опредѣленія, которыя придаются дипломатикѣ въ современной наукѣ.

Въ исторіи дипломатики намѣчается два періода: періодъ общей дипломатики и періодъ частной.

Общая дипломатика, по заявленію такихъ авторитетныхъ ученыхъ какъ Зикель и Ваттенбахъ, пережила свое время и, по мнѣнію Ваттенбаха, является окаменѣлой. Тѣмъ не менѣе, дипломатика имѣетъ большое примѣненіе къ исторіи.

Дипломатика—наука о дипломахъ и собственно о документахъ вообще. Впрочемъ, ей даютъ различныя опредѣленія. Такъ, опредѣленіе извѣстныхъ австрійскихъ ученыхъ Зикеля и Фикера, хотя въ общемъ сходятся, но представляетъ и различіе: Зикель говоритъ, что документомъ называется такое обозначеніе человѣческой дѣятельности, когда документы употребляются для опредѣленія правовыхъ и юридическихъ отношеній. Проф. Инсбрукскаго университета Фикеръ понимаетъ ея задачи шире, прибавляя къ предыдущему опредѣленію и документы, не имѣющіе правоваго характера.

Въ дипломатикѣ формальная сторона играетъ большую роль; она устанавливаетъ всѣ признаки документа, стремится опредѣлить достовѣрность документа.

Далѣе референтъ указалъ по исторію развитія дипломатики во Франціи и Германіи. Дипломатика явилась въ XVII в., развилась въ XVIII в. Она была вызвана потребностью критической провѣрки документовъ. Извѣстно, что въ средніе вѣка по разнымъ причинамъ появлялись фальсифицированные документы. Подложные документы вызвали въ XVI—XVII вв. т. наз. bella diplomatica—борьбу съ фальсификаціей; эти bella diplomatica отличались часто большой страстностью, хотя имѣли различный характеръ и направленіе ихъ во Франціи и Германіи различно.

Во Франціи споры не имѣли юридическаго характера, (таковы споры іезуитовъ съ бенедиктинцами). Громадное значеніе, какъ извѣстно, въ исторіи дипломатики имѣетъ конгрегація св. Мавра.

Лучшіе труды появились въ средѣ этой конгрегаціи; и во главѣ ихъ стоитъ трудъ Мабильона. Ранѣе его болландистъ

Папеброхъ, голландскій іезуитъ, отличался крайнимъ скептицизмомъ, признавая подложнымъ даже Константиновъ даръ— что весьма оригинально для члена братства Іисуса. Но въ 1681 г. выступилъ бенедиктинецъ Мабильонъ, который въ соч. De re diplomatica положилъ начало дипломатикѣ. Почти всѣ основные вопросы дипломатики, затронутые знаменитымъ ученымъ, сохраняютъ свое значеніе по настоящее время; даже Папеброхъ убѣдился доказательствомъ Мабильона, что и высказалъ въ своемъ посланіи къ нему. Но спустя которое время среди ученыхъ іезуитовъ являются нападенія на Мабильона: выступилъ цѣлый кружокъ германистовъ, которые продолжали споръ съ бенедиктинцами. Тогда послѣдніе поручили Туссену и Тастену исправить и переиздать соч. Мабильона. Результатомъ этого труда явилось новое руководство по дипломатикѣ въ одинъ томъ in 4° подъ заглавіемъ Nouveau traité de diplomatiqie. Послѣднее сочиненіе отличается обиліемъ изученныхъ документовъ, но пристальное изученіе его показываетъ, что въ немъ сохранены всѣ основныя положенія Мабильона. Однако, въ этомъ трудѣ бенедиктинцевъ мы находимъ не мало и новаго; здѣсь изданы документы спеціально французскіе, частнаго характера, оканчивающіеся временемъ Людовика Святого. Важно отмѣтить, что разбираемыя работы снабжены массою палеографическихъ таблицъ, притомъ прекрасно исполненныхъ. Въ нашемъ столѣтіи, по порученію Гизо, въ его министерство, Наталисъ де Вальи составилъ извлеченіе въ двухъ томахъ изъ труда бенедиктинцевъ подъ заглавіемъ Traité de paleographie.

И въ настоящее время Франція- классическая страна дипломатики. Это значеніе французской науки поддерживается главнымъ образомъ Школой хартій, которая не только даетъ школу, но и объединяетъ всѣхъ архивистовъ. Такъ, напр., новѣйшее руководство по дипломатикѣ, принадлежащее пр. Giry (Manuel de diplomatique) вышло именно во Франціи; онъ считается единственнымъ въ своемъ родѣ.

Покончивъ съ характеристикой французской дипломатики, докладчикъ перешелъ къ Германіи; здѣсь были свои bella diplomatica, вызванныя аналогичными причинами.

Большую роль въ развитіи нѣмецкой дипломатики играетъ монахъ Бессель, который хотѣлъ издать документы своего Гетвихскаго монастыря. Для ихъ изданія онъ принялся за изученіе актовъ и въ этомъ отношеніи выказалъ столько познаній, что его по справедливости называютъ нѣмецкимъ Мабильономъ. Бессель не успѣлъ издать самихъ документовъ, но выпустилъ въ свѣтъ введеніе къ нимъ, которое представляетъ дипломатику нѣмецкихъ императоровъ и королей (Chronicon Gottwicense seu annales liberi et exempti monast. Gottwicensis ordinis seu Bened. Inferioris Austriae etc., T. I, 1737).

Изъ послѣдующихъ нѣмецкихъ ученыхъ слѣдуетъ упомянуть о проф. Гейманѣ, который болѣе научно сталъ различать внутреннюю и внѣшнюю сторону въ изученіи документовъ. Вообще споры въ области дипломатики весьма заинтересовали тогдашнее нѣмецкое общество. Даже знаменитый Лейбницъ вмѣшивается въ вопросы дипломатики и его вліяніе было значительно (послѣднему приписываютъ появленіе лексикона Вальтера). Любопытно отмѣтить также работы Гаттерера, примѣнившаго къ документамъ систему Линнея, хотя конечно, подобный пріемъ слишкомъ искусственеиъ и не имѣетъ научнаго значенія. Послѣдній большой трудъ по нашему вопросу появился въ первые годы XIX ст. — это дипломатика Шёнмана. Этою работою заканчивается развитіе общей дипломатики.

Хотя за общею дипломатикою можно признать извѣстную пользу въ смыслѣ школы, но въ настоящее время она имѣетъ мало научнаго значенія Въ данной области давно уже замѣчается новое движеніе, — выдвигается спеціальная дипломатика, имѣющая цѣлью изучать отдѣльныя эпохи и страны. Такая постановка вопроса имѣетъ весьма важное

въ исторической наукѣ значеніе. Правда, въ сущности и прежніе труды основывались на спеціальномъ родѣ документовъ, но они ставили нѣсколько иныя, болѣе общія задачи. Впрочемъ, надо оговориться, что и въ настоящее время въ области дипломатики, особенно западно-европейской, есть цѣлый рядъ вопросовъ общаго характера и стремленіе къ ихъ выясненію замѣтно и въ ученыхъ работахъ нашего времени. Такъ, Giry имѣлъ ввиду написать общую дипломатику, хотя это ему и не вполнѣ удалось; его трудъ носитъ характеръ скорѣй общей работы по мѣстной дипломатикѣ. Нѣсколько иначе понимались задачи общей дипломатики Зикелемъ: онъ смотритъ на нее, какъ на обобщеніе того, что сдѣлано въ трудахъ по частнымъ вопросамъ, имѣя ввиду особенно методологическіе пріемы. Въ такомъ случаѣ выводы изъ спеціальныхъ дипломатическихъ работъ могутъ служить прекраснымъ введеніемъ къ трудамъ по отдѣльнымъ эпохамъ и странамъ. Въ такой постановкѣ дипломатика имѣетъ важное значеніе и въ настоящее время, что же касается до общихъ, болѣе широкихъ фактическихъ и методологическихъ выводовъ, то это слѣдуетъ признать дѣломъ далекаго будущаго.

Таково положеніе вопроса въ наше время. Повсемѣстно предпочтеніе оказывается частной дипломатикѣ, видными представителями которой во Франціи является знаменитая L'école des Chartes, въ Германіи—кружокъ ученыхъ, продолжающихъ изданіе Monumenta Germaniae Пертца, въ Вѣнѣ — Археологическій институтъ.

Къ дипломатикѣ имѣетъ большее значеніе связь ея со вспомогательными науками—палеографіей, хронологіей, эпиграфикой и пр. Цѣль этихъ дисциплинъ опредѣлить частную достовѣрность документа, тогда какъ дипломатика разсматриваетъ документы во всѣхъ отношеніяхъ. Но и сама наша наука является вспомогательной частью, дисциплиною, болѣе сложной науки, играетъ въ ней служебною роль, — это въ исторіи и архивовѣдѣніи. Документъ есть остатокъ отъ событія, притомъ остатокъ чисто объективный. Для историка прежде всего важно знать, что документъ достовѣренъ, т. е. именно принадлежитъ извѣстному лицу, относится къ извѣстному времени и пр. Но этого одного далеко недостаточно. Историкъ долженъ также понять значеніе документа. Въ этомъ случаѣ весьма важно изучить языкъ акта, его терминологію, географическія названія—однимъ словомъ внимательное критическое изученіе документовъ вызываетъ массу разнообразныхъ вопросовъ, имѣющихъ для историка то или иное значеніе, по объясненіе которыхъ ему надо ждать отъ побочныхъ дисциплинъ: эти послѣднія должны дать предварительную интерпретацію. Такимъ образомъ дипломатика тѣсно связана съ исторіей и архивовѣдѣніемъ. Это можно подтвердить на цѣломъ рядѣ примѣровъ. Такъ, самымъ существеннымъ для историка является вопросъ объ изданіи документовъ, этотъ вопросъ цѣликомъ относится къ области дипломатики и архивовѣдѣнія. Въ данномъ отношеніи весьма поучительно для насъ постановка изданія актовъ въ Германіи, гдѣ эта сторона дѣла достигла извѣстнаго совершенства. При большомъ количествѣ архивныхъ документовъ всѣ они не могутъ появиться въ печати цѣликомъ. Въ этомъ случаѣ на Западѣ выработана цѣлая система регестъ и инвентарей, напр. описанія архивовъ гор. Брюгге и др. бельгійскихъ. Документы Брюгге изданы Van Severen'омъ. Въ этомъ трудѣ важно введеніе, заключающее въ себѣ обзоръ исторіи мѣстныхъ архивовъ, систему датировки документовъ (мѣстный календарь) большой отдѣлъ о языкѣ документовъ, имена собственныя и измѣненія, которымъ онѣ подвергались, то же и относительно географическихъ именъ,—однимъ словомъ въ этомъ введеніи возсоздана мѣстная дипломатика гор. Брюгге. Далѣе слѣдуетъ самый инвентарь документовъ: составитель выбираетъ болѣе важные документы, излагая ихъ подробно, а менѣе важныя— кратко. Въ этой работѣ, какъ и во многихъ другихъ, ма-

терьялъ, различный хронологически, сгруппированъ по мѣстности. Но немало трудовъ издано такихъ, которые заключаютъ въ себѣ группировку по эпохамъ, напр. по отдѣльнымъ правленіямъ, династіямъ. Таковы, напр., регесты Зикеля, Acta regum et imperatorum Karolingorum, 1867. Здѣсь отмѣчено содержаніе документа, датировка, мѣсто изданія и пр., а также даны необходимыя примѣчанія. Для датировки важенъ еще особый родъ работъ—итинераріи.

Остановившись на характерѣ и значеніи послѣдняго рода работъ, ихъ соотношеніи къ инвентарямъ и регестамъ, докладчикъ высказалъ мнѣніе, что европейская дипломатика вступила на путь спеціальной, мѣстной дипломатики. По отношенію къ русской наукѣ докладчикъ замѣтилъ, что наши акты не могутъ быть изучены цѣликомъ по методу средневѣковыхъ, но тѣмъ не менѣе многое могло бы быть примѣнено. Къ сожалѣнію, этотъ отдѣлъ науки почти отсутствуетъ въ Россіи, несмотря на всю его очевидную важность.

ПРОТОКОЛЪ 4-го ЗАСѢДАНІЯ.

Засѣданіе происходило 19 марта 1897 года при предсѣдателѣ Археографической коммиссіи *А. И. Кирпичниковѣ*, въ присутствіи предсѣдателя Общества графини *П. С. Уваровой*, тов. предс. Археогр. коммиссіи *В. И. Холмогорова* и слѣд. членовъ: *М. М. Богословскаго*, *С. К. Богоявленскаго*, *И. С. Бѣляева*, *Н. О. Бѣляевскаго*, *С. А. Бѣлокурова*, *Ю. В. Готье*, *А. А. Грушка*, *А. А. Кизеветтера*, *П. А. Кожевникова*, *С. П. Моравскаго*, *Д. Я. Самоквасова*, *С. С. Слуцкаго*, *Н. Я. Совѣтова*, *М. И. Соколова*, *С. П. Соколова*, *В.Н. Сторожева*, *В. К. Трутовскаго*, *Д. И. Эварницкаго*, *Н. П. Чулкова*, секретаря коммиссіи *Довнаръ-Запольскаго* и 12 посѣтителей.

Открывая засѣданіе, предсѣдатель коммиссіи заявилъ, что *М. А. Веневитиновъ* читать назначеннаго реферата не будетъ, по случаю отъѣзда.

Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

Доложено о поступленіи въ коммиссію слѣд. рефератовъ членовъ коммиссіи: *Л. С. Мацѣевича* подъ загл. „Рукописный сборникъ XVII вѣка со спискомъ Архангелогородскаго лѣтописца“ и отъ *В. Р. Фохта*—рефератъ подъ заглавіемъ „Бюстъ Кальпурніи на рѣзномъ камнѣ Берлинскаго Музея“. Первый рефератъ рѣшено доложить въ одномъ изъ слѣд. засѣданій, а второй—передать въ распоряженіе Общества. Затѣмъ доложено письмо чл. коммиссіи *А. Н. Львова*, который извѣщаетъ, что согласно предложенію коммиссіи, онъ займется изученіемъ русскаго законодательства объ архивахъ и со временемъ представитъ соотвѣтственный докладъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ *А. Н. Львовъ* обращаетъ вниманіе гг. сочленовъ на то, что было бы весьма полезно параллельно съ русскимъ законодательствомъ изучать и иностранное; обѣ задачи для него въ настоящее время затруднительны, почему онъ дѣлаетъ запросъ, не занимается ли кто нибудь изъ сочленовъ иностраннымъ архивнымъ законодательствомъ. По поводу письма *А. Н. Львова*, предсѣдатель обратилъ вниманіе на важное значеніе изученія иностраннаго законодательства объ архивахъ параллельно съ русскимъ: работы въ этомъ направленіи могли бы имѣть нетолько теоретическій, но и практическій интересъ. Поэтому предсѣдатель приглашалъ гг. сочленовъ имѣть въ виду предложеніе *А. Н. Львова*.

Д. Я. Самоквасовъ прочелъ рефератъ подъ заглавіемъ „Значеніе, форма и изданіе архивныхъ описей“. Референтъ началъ свой докладъ съ историческаго обзора даннаго вопроса. Законы 2 апрѣля и 4 іюля 1852 г., положившіе основаніе тремъ западно-русскимъ центральнымъ архивамъ и москов. архиву минист. юстиціи, не опредѣляли въ точности системы описательной дѣятельности этихъ учрежденій. Законъ требовалъ „составленія предварительныхъ краткихъ описей актовымъ книгамъ съ означеніемъ нумера каждаго документа, его содержанія, мѣсяца и числа, когда оный составлялся и когда

явленъ, печатаніе такихъ описей и составленіе полныхъ и подробныхъ каталоговъ документамъ, имѣющимъ историческое или вообще научное значеніе“. Съ теченіемъ времени описательная дѣятельность въ разныхъ архивахъ приняла различное направленіе. Далѣе, референтъ подробно остановился на характеристикѣ описаній архивныхъ документовъ, введенныхъ въ моск. архивѣ министерства юстиціи при бывшихъ директорахъ архива Ивановѣ и Калачевѣ. Указавъ на заслуги обоихъ, докладчикъ, анализируя мнѣнія Калачева, высказанныя имъ въ разныхъ статьяхъ и оффиціальныхъ запискахъ („правила“ 1869 г., статья объ архивахъ 1877 г., проектъ археологическаго института въ Москвѣ 1885 г.), отмѣтилъ нѣкоторое колебаніе и противорѣчіе въ его взглядахъ на архивныя описи. Въ 1887 г архивъ министерства юстиціи былъ преобразованъ, получивъ теперешнее его устройство; по закону 1887 г. на архивъ возлагалось „составленіе описей и указателей хранящимся въ архивѣ дѣламъ и документамъ и научная разработка и изданіе сего матеріала“. Далѣе, Д. Я. Самоквасовъ перешелъ къ изложенію мнѣній, высказанныхъ по данному вопросу петербургской Археографической коммиссіей. Послѣдняя въ 1870 г., по поводу проектированной кіевскимъ центральнымъ архивомъ замѣны описей алфавитами, обсуждала вопросъ о значеніи, формѣ и изданіи архивныхъ описей. По выслушаніи мнѣній по этому вопросу академика А. Ѳ. Бычкова, Костомарова, Кояловича и Муханова, коммиссія единогласно пришла къ заключенію о необходимости составленія и печатанія краткихъ инвентарныхъ описей древнихъ актовъ. Вторично таже коммиссія высказалась по данному вопросу и въ томъ же смыслѣ въ 1887 г. Наконецъ, вопросы о значеніи, формѣ и изданіи архивныхъ описей были обсуждаемы въ 1893 году особой Высочайше утвержденной коммиссіей при министерствѣ народнаго просвѣщенія; въ нее вошли проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ, проф. Д. Я. Самоквасовъ, гг. Барсуковъ, Труворовъ, Спрогисъ, Чистовичъ и др. Она пришла къ заключенію о необходимости составленія и изданія краткихъ инвентарныхъ описей и единогласно признала наиболѣе подходящею ту систему, которая была выработана въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи. „Сохранить—говорится въ заключеніи этой коммиссіи—въ порядкѣ и цѣлости матеріалы нашей историко-юридической жизни и доказательства правъ государства и народонаселенія для будущихъ поколѣній—наша первая, прямая и священная обязанность, а исполнить эту обязанность возможно только посредствомъ такихъ инвентарныхъ описей архивнаго содержанія, какая принята въ текущемъ году московскимъ архивомъ министерства юстиціи“. Что касается этой послѣдней, то она обсуждалась чинами названнаго архива въ теченіе цѣлаго года и только по тщательномъ разсмотрѣніи была введена.

Разсмотрѣвъ состояніе даннаго вопроса въ наукѣ, референтъ высказалъ, въ заключеніе, что составленіе и печатаніе инвентарнаго описанія документовъ архивовъ древнихъ актовъ, съ обозначеніемъ внѣшнихъ признаковъ каждой рукописи, ея номера, времени, количества листовъ, сущности содержанія и дефектовъ требуютъ отъ архивовъ и законодательство и люди науки. Это требованіе обусловлено слѣдующими основаніями:

1. Инвентарное описаніе служитъ лучшимъ средствомъ охраны, потому что даетъ возможность произвести ревизію архива и возвратить въ него описанную похищенную рукопись, гдѣ бы она ни оказалась.

2. Инвентарное описаніе необходимо архиву для изготовленія и выдачи справокъ по прошеніямъ частныхъ лицъ и требованіямъ присутственныхъ мѣстъ.

3. Напечатанное инвентарное описаніе, съ приложеніемъ указателей, служитъ лучшимъ, полнымъ средствомъ для ознакомленія ученыхъ людей съ содержаніемъ архивовъ древнихъ актовъ.

4. Инвентарное описаніе обусловливаетъ собою порядокъ храненія документовъ въ архивѣ и скорость выдачи рукописей для практическихъ справокъ и научныхъ занятій.

Предлагая обсудить изложенныя положенія, референтъ выразилъ желаніе, чтобы коммиссія разсмотрѣла также форму инвентарнаго описанія документовъ, принятую въ московскомъ архивѣ юстиціи: особенно желательны были бы указанія въ той части этой формы, которая относится къ содержанію документовъ.

По прочтеніи реферата предсѣдатель благодарилъ докладчика за интересное сообщеніе.

Рефератъ *Д. Я. Самоквасова* вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній. Первымъ дѣлалъ замѣчанія *В. Н. Сторожевъ*. Къ характеристикѣ ученой дѣятельности Иванова, по его мнѣнію, слѣдовало-бы привлечь и труды послѣдняго по описанію Разряда и др. Оппонентъ не соглашался также съ оцѣнкой, данной въ рефератѣ, взглядовъ Калачева: „Калачевъ слѣдовалъ Иванову; въ данномъ отношеніи замѣчается явное историческое преемство". Между тѣмъ работы Иванова представляютъ первое систематическое описаніе документовъ, опѣ были отмѣчены и Кавелинымъ. Работы, сдѣланныя подъ руководствомъ Калачева, имѣютъ важное научное значеніе, каковы труды Голубева, Оглоблина и др. Вообще, характеристика Калачева въ рефератѣ неточна. Въ частности, относительно закона 1852 г. В. Н. Сторожевъ утверждалъ, что онъ отмѣненъ послѣдующими узаконеніями. Если этотъ законъ и ограничивалъ ученую дѣятельность архивовъ, то слѣдуетъ обратить вниманіе на инструкцію б. министра Манассеина, которая придаетъ широкое значеніе ученой дѣятельности архива.

На сдѣланныя возраженія *Д. Я. Самоквасовъ* указалъ слѣд.: онъ не касался всей ученой дѣятельности Иванова, но говорилъ о ней постольку, поскольку ею направлялась дѣятельность того учрежденія, во главѣ котораго онъ стоялъ; на этомъ основаніи не было надобности говорить, напр., о работѣ Иванова по описанію Разряда и др. Взгляды Калачева въ рефератѣ изложены собственными его словами: самъ докладчикъ очень высокаго мнѣнія объ ученой дѣятельности Калачева, но въ „Правилахъ" послѣдняго многое неясно, неопредѣленно. Относительно закона 1852 г. *Д. Я. Самоквасовъ* настаивалъ на своемъ мнѣніи: законъ этотъ въ цѣломъ отмѣненъ не былъ. Что касается направленія ученой дѣятельности архивовъ, то онъ вполнѣ признаетъ ее.

Предсѣдатель коммиссіи, резюмируя пренія, высказалъ съ своей стороны убѣжденіе въ томъ, что важною обязанностью архивовъ является составленіе краткихъ описаній документовъ. Во время дальнѣйшихъ преній, въ которыхъ принимали участіе *В. И. Холмогоровъ*, графиня *П. С. Уварова*, *А. А. Кизеветтеръ* и *М. М. Богословскій*, выяснилась необходимость возможно широкаго изученія практической стороны дѣла—системъ описаній, практикуемыхъ въ русскихъ и иностранныхъ архивахъ. Въ виду этого были сдѣланы предсѣдателемъ и приняты коммиссіей слѣд. предложенія: 1) образовать изъ членовъ коммиссіи особое совѣщаніе для изученія современнаго состоянія вопроса объ описяхъ; 2) обратиться въ различные русскіе архивы съ просьбою сообщить о тѣхъ системахъ и формахъ, по которымъ ведутся въ нихъ описи, такъ какъ далеко не всѣ архивы издаютъ свои описанія, и 3) просить гг. сочленовъ о доставленіи въ коммиссію докладовъ о системахъ архивныхъ описей, практикуемыхъ въ заграничныхъ архивахъ.

Рефератъ *С. К. Богоявленскаго* „Статистическіе матеріалы для исторіи посадскаго населенія XVII в." за позднимъ временемъ былъ отложенъ.

По предложенію *А. И. Кирпичникова*, *Н. Н. Харузина* и *Довнаръ-Запольскаго* избранъ въ члены коммиссіи профессоръ Варшавскаго университета и начальникъ Варшавскаго Главнаго Архива *Ѳ. Ф. Вермбовскій*. Помощнику библіотекаря Библіотеки Красинскихъ въ Варшавѣ *Сигизмунду Вольскому* рѣшено послать приглашеніе.

ПРОТОКОЛЪ 5-го ЗАСѢДАНІЯ.

Засѣданіе происходило 31 марта 1897 года при предсѣдателѣ Археографической коммиссіи *А. И. Кирпичниковѣ*, въ присутствіи гов. предсѣд. *В. И. Холмогорова*, членовъ: *М. М. Богословскаго*, *С. К. Богоявленскаго*, *А. Д. Брюхатова*, *М. А. Веневитинова*, кн. *П. А. Голицына*, *Д. И. Иловайскаго*, *П. А. Кожевникова*, *П. А. Лаврова*, *С. С. Слуцкаго*, *Д. Я. Самоквасова*, *С. П. Соколова*, *А. И. Станкевича*, *В. К. Трутовскаго*, *Н. П. Чулкова*, *Д. И. Загаринскаго*, *В. О. Эйнгорна*, секретаря коммиссіи *Довнаръ-Запольскаго* и 8 посѣтителей.

Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія. Избранъ составъ совѣщанія для разсмотрѣнія системы архивныхъ описей. Въ него вошли слѣд. члены: *М. А. Веневитиновъ*, *Д. Я. Самоквасовъ*, *В. К. Трутовскій*, *В. А. Уляницкій*, *Н. Н. Харузинъ* и *В. О. Эйнгорнъ*.

Доложены заявленія члена коммиссіи *П. А. Кожевникова* и секретаря *Довнаръ-Запольскаго* о желаніи ихъ получить отъ Археографической коммиссіи командировки для изученія архивнаго дѣла—первымъ въ Германіи и Италіи, а вторымъ - въ Варшавѣ.—Рѣшено просить М. Арх. Общество о выдачѣ обоимъ рекомендацій въ соотвѣтственныя учрежденія отъ имени Общества и коммиссіи. Предсѣдатель заявилъ, что *П. А. Кожевниковъ* имѣетъ въ виду не только изученіе архивнаго дѣла на западѣ, но и архивнаго законодательства, при чемъ выражаетъ желаніе получить отъ коммиссіи соотвѣтственную инструкцію. Для составленія инструкціи рѣшено составить особое совѣщаніе изъ *А. И. Кирпичникова*, *В. И. Холмогорова*, *В. М. Михайловскаго*, *Н. Н. Харузина* и *Довнаръ-Запольскаго*. Предсѣдатель передалъ полученные имъ отъ члена коммиссіи *А. Н. Львова* въ двухъ экземплярахъ „Правила сдачи дѣлъ въ Архивъ Святѣйшаго Синода".—Рѣшено одинъ экземпляръ передать въ библіотеку Общества, а другой оставить при коммиссіи.

Доложено письмо *Н. С. Лыкашина*, который благодаритъ коммиссію за приглашеніе участвовать въ ея трудахъ.

М. А. Веневитиновъ прочелъ рефератъ: „Политическіе намеки въ бумажныхъ украшеніяхъ". Референтъ обратилъ вниманіе на цѣлый рядъ украшеній и намековъ, находящихся на почтовой бумагѣ письма одной фрейлины къ Адельбергъ; письмо писано изъ Гатчины. Въ виньеткѣ вытиснено много изображеній, содержащихъ намеки на политическія дѣла конца прошлаго вѣка и среди нихъ обращаютъ вниманіе намеки на континентальную систему, Французскую республику, на вражду Англіи и Франціи, на политическихъ дѣятелей того времени (Каннинга, Питта и др.) и пр. Бумага англійскаго происхожденія, что между прочимъ доказывается и именемъ фабриканта (Hayes and Wise). Эта бумага между прочимъ свидѣтельствуетъ о томъ, какъ англійскіе фабриканты воспользовались политикой для рекламы. Хотя письмо помѣчено 14 окт. 1809 г., но такъ какъ въ немъ нѣтъ ни малѣйшихъ намековъ на Наполеона, то, вѣроятно „сама бумага относится къ болѣе раннему времени — ко времени импер. Павла" [1]).

Предсѣдатель благодарилъ референта за интересный докладъ. Обмѣнъ мнѣній, въ которомъ принимали участіе *А. И. Кирпичниковъ*, *Д. И. Иловайскій*, *В. К. Трутовскій* и *В. О. Эйнгорнъ*, вполнѣ подтвердилъ выводы референта.

С. К. Богоявленскій прочелъ рефератъ подъ заглавіемъ „Статистическіе матеріалы для исторіи посадскаго населенія XVII в. [2])" Докладъ *С. К. Богоявленскаго* вызвалъ оживленный обмѣнъ

[1]) Напечатанъ въ „Русской Старинѣ" за 1897 г.

[2]) Будетъ помѣщенъ въ „Трудахъ" ком.

мнѣній. *М. М. Богословскій* замѣтилъ, что въ рефератѣ приведено много цѣнныхъ и новыхъ данныхъ; но, по его мнѣнію, данныя эти неполны: докладчикъ не воспользовался весьма важнымъ матерьяломъ арх. минист. юст. – росписными списками; ихъ нѣтъ для XVI в., почему изслѣдователи ими и непользовались, но для XVII в. ихъ много. Въ этихъ матерьялахъ отмѣчено количество служилаго сословія; если принять ихъ во вниманіе, то распредѣленіе городовъ по количеству населенія измѣнилось бы, т. к. напр., въ южныхъ городахъ было много служилыхъ людей. Среди послѣднихъ много и мелкихъ посадскихъ, которые записывались въ служилые для избѣжанія податей.—Возраженіе *С. К. Богоявленскаго* сводилось къ тому, что служилые списки крайне неразработаны, притомъ это матерьялъ крайне неопредѣленный.—*Д. Я. Самоквасовъ* обратилъ вниманіе на то что уменьшеніе населенія въ городахъ нельзя объяснять однимъ податнымъ бременемъ; надо принимать въ разсчетъ и др. стороны жизни.

При дальнѣйшемъ обмѣнѣ мнѣній, въ которомъ принимали участіе *М. М. Богословскій, В. И. Холмогоровъ, Д. Я. Самоквасовъ, М. А. Веневитиновъ, П. А. Кожевниковъ, Довнаръ-Запольскій* и референтъ, затронуты были и другіе спорные вопросы, относящіеся къ исторіи посадскаго населенія, напр. вопросы о дворничествѣ, бобыльствѣ и пр. Въ заключеніе преній предсѣдатель благодарилъ референта за интересный докладъ.

П. А. Лавровъ прочелъ рефератъ „Палеографическія наблюденія надъ евангельскими листками Ундольскаго (XI в.) *).

Рефератъ *П. А. Лаврова* вызвалъ нѣсколько поясненій со стороны *А. И. Кирпичникова*, обратившаго вниманіе на сходные пріемы греческаго письма. *Довнаръ-Запольскій* высказался въ томъ смыслѣ, что нѣкоторыя особенности письма листковъ Ундольскаго могутъ быть отнесены не къ вліянію глаголической азбуки, а греческой. Нѣсколько замѣчаній было сдѣлано посѣтителемъ *П. П. Никольскимъ*, а *В. А. Погорѣловъ* указалъ, что надстрочные знаки встрѣчаются и въ рукописяхъ XIV в. Въ заключеніе предсѣдатель благодарилъ референта за сообщеніе интересныхъ палеографическихъ наблюденій.

Рефератъ *Д. И. Зварницкаго* „Въ поискахъ за архивными документами" за позднимъ временемъ былъ отложенъ.

ПРОТОКОЛЪ 6-го ЗАСѢДАНІЯ.

Засѣданіе происходило 8 апрѣля 1897 г. при предсѣдателѣ Археографической коммиссіи *А. И. Кирпичниковѣ*, въ присутствіи тов. предс. *В. И. Холмогорова*, членовъ: *Н. О. Бѣляевскаго, Ю. В. Готье, В. М. Истрина, П. А. Кожевникова, Г. А. Муркоса, А. В. Оргѣшникова, В. Н. Сторожева, В. К. Трутовскаго, Н. Н. Харузина, В. О. Эйнгорна*, секретаря *Довнаръ-Запольскаго* и 6 посѣтителей.

Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

Избраны въ члены коммиссіи: по предложенію *А. П. Кирпичникова* и *В. И. Холмогорова* — *П. П. Никольскій* и по предложенію *А. И. Кирпичникова, В. К. Трутовскаго* и *Довнаръ-Запольскаго*—*С. А. Вестманъ*.

В. К. Трутовскій доложилъ письмо предсѣдателя Общества графини *П. С. Уваровой*, предложившей членамъ коммиссіи осмотрѣть московскій губернскій архивъ старыхъ дѣлъ. Слѣдующіе члены выразили желаніе отправиться для осмотра архива: *А. И. Кирпичниковъ, Ю. В. Готье, В. О. Эйнгорнъ, П. П. Никольскій, В. Н. Сторожевъ, П. А. Кожевниковъ* и *Довнаръ-Запольскій*; рѣшено также пригласить для осмотра и нѣкоторыхъ изъ отсутствовавшихъ въ засѣданіи членовъ.

В. К. Трутовскій отъ имени предсѣдателя Общества графини *П. С. Уваровой* передалъ предложеніе обратиться отъ Общества и коммиссіи къ предводителямъ дворянства съ циркулярнымъ приглашеніемъ о доставленіи ими въ Общество свѣдѣній о частныхъ дворянскихъ архивахъ и вообще о собраніяхъ рукописей, находящихся у частныхъ лицъ. Предложеніе было принято коммиссіей и представленный *В. К. Трутовскимъ* текстъ циркуляра къ предсѣдателямъ дворянства одобренъ (см. прил.).

Довнаръ-Запольскій сообщилъ нѣсколько краткихъ замѣчаній о богатомъ собраніи рукописей, которыми обладаетъ польскій ученый *А. К. Ельскій* (им. Замостье Минской губ.), а также о рукописяхъ Минскаго Губернскаго Статистическаго Комитета. Рѣшено обратиться отъ имени Общества и коммиссіи къ А. К. Ельскому и въ Комитетъ съ просьбою сообщить свѣдѣнія о находящихся у нихъ рукописяхъ.

Обсуждался проектъ записки, излагающей задачи дѣятельности коммиссіи. Записка одобрена и постановлено просить Общество о напечатаніи ея для разсылки въ архивныя учрежденія и провинціальнымъ сочленамъ. (Напечат. въ началѣ протоколовъ).

В. О. Эйнгорнъ прочелъ записку, въ которой указалъ на важность составленія библіографическаго указателя по археографіи и палеографіи, предлагая коммиссіи обсудить представленный имъ планъ указателя и приступить къ его выполненію. Предложеніе *В. О. Эйнгорна* вызвало живой обмѣнъ мнѣній, въ которомъ принимали участіе *А. И. Кирпичниковъ, В. К. Трутовскій, В. М. Истринъ, В. И. Холмогоровъ, П. П. Никольскій* и *Довнаръ-Запольскій*. Обсужденіе вопроса выяснило необходимость слѣд. дополненій въ планѣ указателя: a) введеніе хронологическаго указателя напечатанныхъ актовъ и вообще историческихъ документовъ, хотя бы наиболѣе важныхъ; b) выражено желаніе, чтобы въ указателѣ были собраны рецензіи на отмѣченныя книги; такъ какъ отмѣтить всѣ рецензіи довольно трудно, то рѣшено имѣть въ виду преимущественно отзывы, помѣщенные въ спеціально научныхъ журналахъ, напр. въ Ж. М. Н. Пр., академическіе и пр.; c) планъ библіографическаго указателя по палеографіи предложенъ слѣд.: I Общіе труды по русской палеографіи, II Палеографія византійская и западно-европейская (главнѣйшіе труды), III. Таблицы и снимки съ рукописей, помѣщенныя въ трудахъ и изданіяхъ, посвященныхъ исключительно палеографіи. По составленію указателя обѣщали свое сотрудничество слѣдующіе члены: *А. И. Кирпичниковъ, В. К. Трутовскій, В. О. Эйнгорнъ, В. М. Истринъ, Н. П. Чулковъ, Ю. В. Готье, П. П. Никольскій* и *Довнаръ-Запольскій*. При обсужденіи вопроса объ указателѣ, *В. К. Трутовскимъ* было сдѣлано заявленіе, что членъ Общества *Н. Н. Сѣверный* (въ Тулѣ) представилъ Обществу полный перечень напечатанныхъ актовъ до конца XVI ст. и обѣщалъ продолжать работу въ томъ же направленіи. Такъ какъ трудъ г. Сѣвернаго, предпринятый имъ однимъ, имѣетъ въ виду выполнить часть той работы, къ которой приступаетъ коммиссія, — то рѣшено обратиться къ нему съ предложеніемъ принять участіе въ составляемомъ коммиссіей указателѣ.

Далѣе, *В. И. Холмогоровъ* обратилъ вниманіе коммиссіи на то, что русскіе историки, занимаясь въ архивахъ спеціальными вопросами, далеко не всегда отмѣчаютъ тѣ изъ встрѣченныхъ ими при работѣ документы, которые, не имѣя прямого отношенія къ предпринятымъ ими изысканіямъ, представляютъ однако научный интересъ; весьма желательно было бы, чтобы ученые, при своихъ архивныхъ поискахъ, отмѣчали бы такіе документы, хотя бы въ самой краткой формѣ и такія указанія дѣлали бы достояніемъ науки, напр. при посредствѣ нашей коммиссіи. Хотя эти сообщенія будутъ носить болѣе или менѣе случайный характеръ, но тѣмъ не менѣе онѣ могутъ принести несомнѣнную пользу наукѣ. Предсѣдатель, вполнѣ признавая важное значеніе такихъ указаній, выразилъ пожеланіе, чтобы *В. И. Холмогоровъ* прочелъ въ этомъ смыслѣ докладъ на будущемъ Археологическомъ Съѣздѣ.

П. П. Никольскій прочелъ рефератъ „Обзоръ рукописей и источниковъ „Вертограда Многоцвѣтнаго" Симеона Полоцкаго".

*) Будетъ помѣщенъ въ Трудахъ ком.

Докладчикъ пользовался при изученіи вопроса рукописями „Вертограда“: сборникомъ Типографской Библіотеки № 441 (сборникъ Игнатія Іевлевича), № 1802 той же Библіотеки (вирши Симеона Полоцкаго), рукописью № 288 Синодальной Библіотеки и рукоп. № 659 той же Библ. Объемъ „Вертограда“ по двумъ первымъ рукописямъ не совпадаетъ съ объемомъ двухъ послѣднихъ. Самъ Вертоградъ составленъ ранѣе, чѣмъ 1678 г., указанный въ рукописи № 288. Охарактеризовавъ рукописи, докладчикъ остановился на рукоп. № 659, которая, по его мнѣнію, представляетъ автографъ. Перейдя далѣе къ составу изучаемаго памятника, П. П. Никольскій раздѣлилъ его на пять категорій. Особый интересъ представляетъ категорія сказаній легендарнаго характера. Источниками ея являются два общеизвѣстные сборника Magnum Speculum и Gesta Romanorum. Оба сборника извѣстны въ русскомъ и польскомъ переводахъ, но, по мнѣнію референта, Симеонъ Полоцкій для своего труда пользовался латинскимъ оригиналомъ: русскій переводъ Magnum Speculum относится къ 1677 г., слѣдоват. позднѣе составленія Вертограда; послѣдней редакціей Полоцкій непользовался, потому что характерныя черты ея отсутствуютъ въ стихотвореніяхъ Вертограда. Далѣе, докладчикъ сопоставилъ повѣсть изъ Римскихъ дѣяній „Прикладъ, чтобы мы чистотъ сіи рѣчь достоинство имѣли въ добрыхъ дѣлехъ“ (по русскому переводу Дѣяній, изд. Общ. Др. Письм.) съ стихотвореніями Вертограда „Женихъ—Христосъ, невѣста—душа“ и пришелъ къ заключенію о дословномъ почти сходствѣ перевода Полоцкаго съ латинскимъ оригиналомъ.

По окончаніи реферата, предсѣдатель благодарилъ докладчика за сообщеніе. Въ обсужденіи доклада принималъ участіе *В. М. Истринъ*, который, потягая въ принципѣ возможнымъ согласиться съ выводомъ референта о томъ, что Полоцкій пользовался латинскимъ оригиналомъ Magnum Speculum, отмѣтилъ однако, что желательны были бы новыя доказательства такого взгляда: возможно, напр., что Полоцкій пользовался польской редакціей безъ статьи о Попелѣ и др., или не находилъ удобнымъ въ Москвѣ приводить сказаніе изъ польской исторіи; желательно было бы также сопоставить „Вертоградъ“ съ „Пчелой“ и др. сборниками. Далѣе, нѣсколько замѣчаній было сказано *А. И. Кирпичниковымъ*, въ принципѣ согласившимся съ тѣмъ, что Полоцкій могъ пользоваться латинскимъ оригиналомъ. *В. О. Эйнгорнъ* обратилъ вниманіе на распространенность въ Москвѣ въ к. XVII в. польскихъ книгъ.

Довнаръ-Запольскій сдѣлалъ обзоръ новыхъ трудовъ по археографіи и палеографіи. Докладчикъ остановился на разборѣ слѣд. книгъ: Е. Ѳ. Карскаго — Лекціи по славянской кирилловской палеографіи. Варш. 1897 г., Орлова—Сборники Моск. Типограф. Библіотеки, в. I, М. 1897 г., пр. Дьяконова—Акты по исторіи тяглаго населенія Московскаго государства, в. II, изд. П. Н. Милюковымъ „Алфавитъ на именныя книги пѣхотнаго Азовскаго полку“ (Рязань, 1897), Извѣстія Тамбовской ученой Арх. Коммиссіи, вып. XLI, Описаніе рукописнаго отдѣленія Виленской Публичной Библіотеки, в II, д-ра Финкеля—Bibliografia historyi polskiej, ч. II, в. II, М. А. Веневитинова—Русскіе въ Голландіи, в. посольство 1697 г.

Рефератъ *Л. С. Мацѣевича* „Рукописный сборникъ XVII в., содержащій списокъ Архангелогородской лѣтописи“ за позднимъ временемъ былъ отложенъ.

Приложеніе къ протоколу 6-го засѣданія.

Имѣя въ виду громадное значеніе для русской исторіи вообще, какъ внутренней, такъ и внѣшней, старинныхъ фамильныхъ документовъ, хранящихся въ семейныхъ архивахъ и почти совершенно неизвѣстныхъ и мало доступныхъ ученымъ, Императорское Московское Археологическое Общество, учреждая, минувшей зимой, у себя спеціальную Археографическую

коммиссію, въ число ея задачъ помѣстило на первомъ планѣ *выясненіе, по возможности, содержанія и объема частныхъ семейныхъ архивовъ и документовъ*, для чего войти въ сношенія съ владѣльцами такого рода бумагъ.

Осуществленіе на практикѣ такого рода предпріятія, весьма важнаго для исторической науки и требующаго, несомнѣнно, предварительныхъ сношеній съ владѣльцами подобныхъ документовъ и большой осторожности, возможно лишь при помощи лицъ, наиболѣе близко стоящихъ къ гг. дворянамъ Россійской имперіи, т.-е. гг. предводителей дворянствъ, какъ губернскихъ, такъ и уѣздныхъ.

Вслѣдствіе сего, Императорское Московское Археологическое Общество, позволяя себѣ надѣяться на просвѣщенное содѣйствіе Вашего Превосходительства къ его просьбѣ, беретъ на себя смѣлость покорнѣйше просить Васъ, М. Г., не отказать ему въ сообщеніи свѣдѣній о личномъ Вашемъ фамильномъ архивѣ, а также и въ сношеніяхъ съ гг. дворянами Высочайше ввѣрени Вамъ , не найдутъ ли они возможнымъ сообщить Обществу подробностей о семейныхъ документахъ историческаго, бытового, хозяйственнаго, экономическаго, литературнаго, родословнаго, политическаго, военнаго и. т. д. характера [1]), главнымъ образомъ за время до конца первой четверти текущаго столѣтія, т.-е. 1825 года, и, при желаніи, доставить ему на разсмотрѣніе копіи или подлинные документы. Всѣ подобныя свѣдѣнія и присылки будутъ приняты Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ съ глубокою благодарностью, а документы возвращены въ полной сохранности.

При этомъ Общество не можетъ не обратить вниманіе на гибель подобныхъ документовъ въ продающихся, запущенныхъ или оставленныхъ имѣніяхъ, или уничтожаемыхъ покупателями или продаваемыхъ ими на вѣсъ въ лавки, а иногда выбрасываемыхъ на задѣлку мостовъ, дорогъ, гатей, плотинъ и т. п. Указанія на такія имѣнія и разрѣшеніе взять подобныя бумаги спасло бы многое для исторіи и было бы принято Обществомъ съ особой признательностью. (Подписали) Предсѣдатель *Графиня Уварова*. Секретарь *В. Трутовскій*.

ПРОТОКОЛЪ 7-го ЗАСѢДАНІЯ.

Засѣданіе происходило 28 апрѣля 1897 г. при предсѣдателѣ Археографической коммиссіи *А. И. Кирпичниковѣ*, въ присутствіи товарища предсѣдателя *В. И. Холмогорова* и членовъ: предсѣдателя Общества графини *П. С. Уваровой*, *М. М. Богословскаго*, *Н. О. Бѣляевскаго*, *Ю. В. Готье*, *Д. И. Иловайскаго*. *П. А. Кожевникова*, *Н. Я. Совѣтова*, *В. К. Трутовскаго*, *С. С. Слуцкаго*, *Н. П. Чулкова*, *В. О. Эйнгорна*, *А. И. Яцимирскаго* секретаря *Довнаръ-Запольскаго* и 7 посѣтителей.

Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

Доложено о поступленіи въ коммиссію слѣд. книгъ: отъ г. *Вышнегорскаго*, дополненія къ „Палеографіи“ г. *Карскаго*, описи Архива Министерства Государственныхъ Имуществъ и каталога рукописей Библіотеки Главнаго штаба.

Доложено письмо отъ 14 апр. *А. Танкова*, въ которомъ онъ выражаетъ желаніе принимать своими учеными трудами участіе въ занятіяхъ коммиссіи. Рѣшено послать ему записку о предметахъ занятій коммиссіи.

Доложенъ проектъ циркулярнаго обращенія въ архивы по вопросу объ архивныхъ описяхъ. Коммиссія постановила напечатать предложенный циркуляръ и разослать во всѣ архивы, древнехранилища и архивныя коммиссіи. Печатный экземпляръ циркуляра прилагается къ протоколу.

[1]) Одинаково было бы важно имѣть свѣдѣнія и о всякихъ рукописяхъ, сборникахъ, лѣтописцахъ, сказаніяхъ, житіяхъ, повѣстяхъ и т. п. литературныхъ и иныхъ рукописныхъ произведеніяхъ, а также о дневникахъ, журналахъ поѣздокъ или путешествій и пр.

Секретарь коммиссіи доложилъ о томъ, что имъ получены отъ гр. *П. С. Шереметева* и члена коммиссіи *Ю. В. Готье* заявленія о желаніи ихъ быть командированными отъ общества и коммиссіи для изученія архивовъ,—первымъ въ Псковъ, а вторымъ въ Стокгольмъ. Рѣшено просить Общество о выдачѣ командировокъ *Ю. П. Готье* и гр. *П. С. Шереметеву*.

Доложены выработанныя особымъ совѣщаніемъ инструкціи лицамъ, командируемымъ въ наст. году Обществомъ и коммиссіей для изученія архивовъ въ Россіи и заграницей. Рѣшено просить гг. сочленовъ *Ю. В. Готье*, *П. А. Кожевникова*, гр. *П. С. Шереметева* и *Довнаръ-Запольскаго* обратить, по возможности, вниманіе во время ихъ поѣздки для изученія архивовъ на тѣ стороны архивнаго дѣла, которыя указаны въ инструкціяхъ.

В. И. Холмогоровъ обратилъ вниманіе коммиссіи на частые случаи уничтоженія документовъ въ провинціальныхъ архивахъ, на ту неопредѣленность, которая существуетъ по отношенію къ документамъ, признаваемымъ въ провинціальныхъ архивахъ подлежащими уничтоженію. Въ бесѣдѣ по этому вопросу принимали участіе гр. *П С. Уварова*, *Д. И. Иловайскій* и *М. М. Богословскій*. *А. И. Кирпичниковъ* выразилъ пожеланіе, чтобы этотъ важный вопросъ былъ поднятъ на будущемъ археологическомъ съѣздѣ.

Докладъ *Д. И. Эварницкаго* „Въ поискахъ за архивными данными" не былъ читанъ, за отсутствіемъ референта.

П. А. Кожевниковъ прочелъ докладъ „Московскій губернскій архивъ старыхъ дѣлъ" [1]) По прочтеніи доклада предсѣдатель выразилъ отъ имени коммиссіи глубокую признательность предсѣдателю Общества графинѣ *П. С. Уваровой*, такъ какъ только благодаря ея иниціативѣ и содѣйствію членамъ коммиссіи удалось осмотрѣть Московскій губернскій архивъ старыхъ дѣлъ и познакомиться съ его состояніемъ. Въ обмѣнѣ мнѣній по поводу доклада принимали участіе *Д. И. Иловайскій*, указавшій на то, что интересное дѣло о Новиковѣ, напечатанное имъ въ Лѣтописяхъ Тихонравова, найдено въ Моск. губ. арх. старыхъ дѣлъ; *М. М. Богословскій* указалъ на то, что статья сенатора Копи „Докторъ Гаазъ" напечатана также на основаніи дѣлъ этого архива. Въ заключеніе коммиссія постановила: 1) въ виду того, что дѣла архива въ двухъ башняхъ Китайской стѣны вслѣдствіе сырости наполовину сгнили,—просить предсѣдателя Общества гр. *П С. Уварову* поддержать ходатайство завѣдующаго архивомъ князя *В. П. Урусова* объ ассигнованіи изъ суммъ Губернскаго правленія 800 р. для перевозки документовъ въ приготовленное для нихъ сухое помѣщеніе въ башнѣ противъ Истор. Музея; 2) Просить предсѣдателя Общества гр. *П. С. Уварову* войти съ ходатайствомъ къ Его Высочеству Московскому Генералъ-Губернатору о томъ, чтобы коммиссіи разрѣшено было назначить депутатовъ отъ Общества и коммиссіи при Моск. губерн. архивѣ старыхъ дѣлъ.

А. И. Яцимирскій прочелъ рефератъ „Славянскія рукописи Нямецкаго монастыря въ Румыніи". Рефератъ печатается въ трудахъ Славянской коммиссіи. Предсѣдатель благодарилъ обоихъ референтовъ за ихъ интересные доклады.

Рефератъ *Л. С. Мацѣевича* „Рукописный сборникъ XVII в., содержащій Архангелогородскую лѣтопись" за позднимъ временемъ былъ отложенъ.

Приложеніе къ протоколу 7-го засѣданія.

Археографическая Коммиссія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, принимая во вниманіе важное значеніе для науки системы описей архивныхъ документовъ и вообще письменныхъ историческихъ памятниковъ, постановила, не ограничиваясь сравнительно небольшой литературой

[1]) См. въ перв. выпускѣ. „Трудовъ" ком.

даннаго вопроса, обратиться къ учрежденіямъ, хранящимъ архивные документы, и къ лицамъ, заинтересованнымъ въ дѣлѣ, съ просьбою сообщить ей свои свѣдѣнія и замѣчанія о томъ, какъ ведутся въ тѣхъ или другихъ древлехранилищахъ описи документовъ, равно какъ и о желательныхъ въ нихъ усовершенствованіяхъ.

Въ виду вышесказаннаго Археографическая Коммиссія обращается къ Вашему ученому содѣйствію, прося высказаться по слѣдующимъ вопросамъ:

1) Какія имѣются въ описи документовъ, находящихся въ настоящее время на лицо,—какъ древнія, такъ и новыя?

2) Какова система этихъ описей: кратки онѣ, или подробны, что именно отмѣчается въ описи, расположена ли опись на карточкахъ, или въ книгахъ и листахъ?

3) Существуютъ ли въ указатели къ документамъ (алфавиты) личные, географическіе и предметные? Какъ составлены эти алфавиты (къ дѣламъ всего архива, или къ отдѣльнымъ частямъ, къ заглавіямъ документовъ и дѣлъ, или ко всѣмъ собственнымъ и предметнымъ названіямъ текста)?

4) Нельзя ли доставить въ Коммиссію для образца нѣсколько отрывковъ описей и указателей?

5) Нельзя ли сообщить о тѣхъ соображеніяхъ и правилахъ, хранящихся при дѣлопроизводствѣ архива, какими руководствовался архивъ, вводя ту или иную систему описанія?

6) Не пожелаете ли Вы высказать своего мнѣнія о томъ, удовлетворяютъ ли описи научнымъ и практическимъ цѣлямъ?

7) Каковы вообще должны быть по Вашему мнѣнію архивныя описи?

8) Есть ли у Васъ старинныя описанія документовъ и рукописей, въ настоящее время не находящихся въ архивѣ?

9) Не можете ли сообщить указаній о спеціальныхъ распоряженіяхъ высшаго правительства и мѣстной администраціи, касающихся даннаго древлехранилища (напр. правилъ, касающихъ храненія, описанія и уничтоженія документовъ, сдачи дѣлъ въ архивъ, выдачи справокъ и проч., свѣдѣній по исторіи архива, время, обнимаемое документами архива)? Желательно было бы знать, открытъ ли для ученыхъ занятій и какія существуютъ въ данномъ отношеніи правила (условія допущенія къ занятіямъ, время для занятій частныхъ лицъ, разрѣшено ли дѣлать выписки изъ документовъ съ научными цѣлями и пр.)?

10) Если всѣ или нѣкоторые изъ предложенныхъ вопросовъ неприложимы къ то не можете ли сообщить свѣдѣнія о тѣхъ архивахъ, какіе Вамъ извѣстны.

Предложенные вопросы далеко не обнимаютъ всѣхъ свѣдѣній, которыя возможно дать по вопросу объ описяхъ, и потому коммиссія съ признательностію приметъ всѣ сообщенія и замѣчанія, какія Вы пожелали бы сдѣлать какъ по вопросу объ описяхъ и устройству даннаго архива, такъ и соображенія общаго характера. (Подписали) Предсѣдатель Археографической Коммиссіи *А. Кирпичниковъ*. Секретарь Коммиссіи *М. Довнаръ-Запольскій*.

ПРОТОКОЛЪ 8-го ЗАСѢДАНІЯ.

Засѣданіе происходило 30 сентября 1897 г. подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя Археографической коммиссіи *В. И. Холмогорова* и въ присутствіи членовъ: *М. М. Богословскаго*, *М. А. Венивитинова*, *Ю. В. Готье*, *П. А. Кожевникова*, *А. И. Станкевича*, *В. К. Трутовскаго*, *Н. П. Чулкова*, *В. О. Эйнгорна*, секретаря коммиссіи *Довнаръ-Запольскаго* и 10 стороннихъ посѣтителей.

Открывая засѣданіе, *В. Н. Холмогоровъ* посвятилъ нѣсколько словъ ученымъ заслугамъ недавно скончавшагося члена коммиссіи Ив. Ив. Шимко, пригласивъ присутствующихъ почтить память его вставаніемъ.

Читанъ и подписанъ протоколъ предшествующаго засѣданія.

Секретаремъ коммиссіи доложено сообщеніе предсѣдателя Общества *графини П. С. Уваровой* о томъ, что Его Высочество Московскій генералъ-губернаторъ изволилъ выразить свое согласіе на участіе депутатовъ отъ Общества и Коммиссіи въ разборкѣ документовъ московскаго губернскаго архива старыхъ дѣлъ. Вслѣдствіе этого коммиссіей были избраны депутатами слѣдующіе члены: *М. А. Веневитиновъ, В. Н. Холмогоровъ, М. М. Богословскій, Ю. В. Готье* и *М. В. Довнаръ-Запольскій*, причемъ постановлено: просить Имп. Москов. Археологическое Общество довести до свѣдѣнія г. московскаго губернатора о состоявшемся избраніи означенныхъ лицъ депутатами и о допущеніи ихъ къ занятіямъ по разборкѣ дѣлъ въ архивѣ.

Секретарь *Довнаръ-Запольскій* предложилъ коммиссіи обратиться чрезъ Общество къ предсѣдателямъ Виленской и Гродненской казенныхъ палатъ съ просьбою сообщить о составѣ архивовъ этихъ палатъ. По предположенію *Довнаръ-Запольскаго*, въ архивахъ этихъ палатъ могутъ находиться древніе и вообще важные документы, подобно тому какъ они находятся при палатахъ Варшавской и Кіевской. Рѣшено просить Общество снестись съ палатами.

По представленію *Довнаръ-Запольскаго* рѣшено обратиться чрезъ Общество въ Военно-ученый архивъ Главнаго штаба съ просьбою выслать въ Общество рукопись № 8, отдѣлъ V (стр. 7 каталога, в. V).

Секретарь коммиссіи сообщилъ, что преподаватель Кіевской 1-ой гимназіи г. *Лятошинскій*, по порученію г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, занятъ разборкою кіевскаго губернскаго архива, въ которомъ сосредоточено много весьма важныхъ документовъ. Рѣшено обратиться къ г. Лятошинскому съ просьбою о сообщеніи свѣдѣній о предпринятомъ имъ разборѣ и объ архивѣ.

Секретаремъ доложено, что въ іюнѣ мѣсяцѣ текущаго года членъ коммиссіи приватъ-доцентъ Петербургскаго университета *В. Н. Перетцъ* обратился съ просьбою дать ему командировку отъ Арх. Общества въ Кіевъ для изученія тамошнихъ монастырскихъ древнехранилищъ. Командировка была выдана бюро Общества.

Рѣшено просить Общество объ обмѣнѣ изданіями съ Библіотекой гр. Красинскихъ въ Варшавѣ.

Доложено письмо г. *Неймана* изъ [illegible]. Г. Нейманъ предлагаетъ коммиссіи пріобрѣсти имѣющіеся у него документы конца XVIII в., при чемъ [illegible] выслать опись. Рѣшено [illegible].

По предложенію *М. М. Богословскаго, С. К. Богоявленскаго* и *Ю. В. Готье* избранъ въ члены коммиссіи [illegible] Московскаго Университета *Н. А. Рожковъ*.

Дальнѣйшая часть засѣданія была [illegible] докладахъ: *М. М. Богословскій* прочелъ [illegible] „Изъ [illegible] относительно проектъ реформы XVI [illegible]. [illegible] выпускъ.

Ю. В. Готье прочелъ свой докладъ [illegible] „Шведскій Государственный архивъ [illegible] собою отчетъ № [illegible] о командировкѣ въ [illegible] изученія архивовъ помѣщенныхъ въ [illegible] гроссовъ въ царѣ коммиссіей [illegible] Шведскаго архива [illegible] „Medd. ur det Stora Riksarkivet [illegible] af K. M. Rodhe. Stockholm [illegible] NN 1—2 [illegible] Svensk Historisk Samling. № 27. 1877 [illegible].

Докладъ вызвалъ обмѣнъ мнѣній, въ которомъ принимали участіе *В. Н. Холмогоровъ, М. А. Веневитиновъ, В. О. Ключевскій* и сторонній посѣтитель *С. Б. Веселовскій*.

Докладчикъ [illegible] за ихъ рефераты, причемъ обратилъ вниманіе коммиссіи на важные въ научномъ отношеніи результаты командировки *Ю. В. Готье*.

ПРОТОКОЛЪ 9-го ЗАСѢДАНІЯ.

Засѣданіе происходило 6 ноября 1897 года подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя Археографической коммиссіи *В. Н. Холмогорова*, въ присутствіи членовъ: *М. М. Богословскаго, С. К. Богоявленскаго, М. А. Веневитинова, А. А. Кизеветтера, В. О. Ключевскаго, Н. А. Рожкова, А. П. Сапунова, С. С. Слуцкаго, Н. П. Чулкова, Д. И. Эварницкаго*, секретаря коммиссіи *Довнаръ-Запольскаго* и 8 стороннихъ посѣтителей.

Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

Секретарь доложилъ о поступленіи въ библіотеку слѣд. книгъ, касающихся археографіи: 1) Отъ г. директора Румянцевскаго и Публичнаго музеевъ М. А. Веневитинова книга „Торжественное засѣданіе въ память гр. Н. П. Румянцева 3 апр. 1897 г."; 2) Отъ него же оттискъ изъ „Русской Старины".—„Политика на почтовомъ листѣ бумаги"; 3) Отъ г. Вахрамѣева „Историческіе акты Ярославскаго Спасскаго монастыря", Ярославль 1896 г., 4 книги; 4) Отъ проф. Н. П. Петрова „Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ Кіевѣ", выпускъ II; 5) Описаніе Виленской Публичной библіотеки, вып. II.

Доложены были слѣд. бумаги и письма:

а) Отъ г. московскаго гражданскаго губернатора отъ 3 ноября наст. года за № 7361: въ своемъ отношеніи г. губернаторъ выражаетъ согласіе на участіе Археологическаго общества въ разборкѣ тѣхъ документовъ московск. губернскаго архива старыхъ дѣлъ, которые лѣтомъ текущаго года, при перевозкѣ изъ башенъ Китайской стѣны на Старой площади и противъ Воспитательнаго дома въ Арсенальную, признаны были губернской администраціею подлежащими уничтоженію; съ другой стороны, г. губернаторъ предлагаетъ сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе о томъ, „чтобы всѣ реестры дѣлъ подлежащихъ уничтоженію, всякій разъ предварительно таковаго, сообщались на разсмотрѣніе общества". Что касается вопроса относительно „завѣдыванія" архивомъ, то г. губернаторъ, въ виду существующихъ законоположеній, не находитъ возможнымъ передать таковое обществу. По поводу послѣдняго пункта было выяснено, что въ отношеніи общества на имя г. губернатора не было рѣчи о передачѣ обществу архива въ завѣдываніе, но было доложено письмо сочлена гр. *Н. С. Лаченого*, въ которомъ онъ благодаритъ коммиссію за избраніе въ члены и присылаетъ 10 экз. „Азбукинаря" второй половины XVII в. При этомъ гр. *Лаченой* предлагаетъ коммиссіи поднять вопросъ объ архивной переписи, на подобіе произведенной въ 1873 г. коммиссіей Калачева, въ виду истекшихъ 25 лѣтъ отъ ея полученія. Сравнительныя данныя объяхъ переписей, по мнѣнію гр. *Лаченого*, имѣли бы большое значеніе. Постановлено: выразить гр. *Лаченому* благодарность за присылку „Азбукинаря", отмѣтить перепись [illegible] — [illegible] принять и просить гр. *Лаченого* [illegible] практическому [illegible] Спасскаго Варшавскаго главнаго Арх. [illegible] гр. *Бенкендорфъ*, въ которомъ онъ благодаритъ коммиссію за избраніе въ члены [illegible] *В. Н. Кореневъ-Кутовскаго* [illegible] Малороссіи [illegible] которомъ [illegible] приложено [illegible] XVII в. [illegible] Варшавскаго [illegible] [illegible] коммиссіи *П. П. Нагорскій*, въ которомъ онъ благодаритъ коммиссію за избраніе и проситъ выдать ему какое-нибудь удостовѣреніе, которое дало бы ему доступъ въ архивы г. Гуляй-Поля. [illegible] отдать на [illegible] въ уставѣ Общества и [illegible] которыхъ можно было бы выдавать [illegible] Шахматовъ, [illegible] Петра I

боярину Зотову. Рѣшено отклонить это предложеніе, направивъ г-жу Пѣтухову въ Историческій музей. j) Штабъ-ротмистръ *Булгаковъ* изъ Тамбовскаго у., предлагаетъ обществу прислать имѣющіеся у него 11 документовъ конца XVIII и нач. XIX ст. Рѣшено просить о присылкѣ. g) *К. О. Подгорскій* изъ Кіевской губ. въ письмѣ своемъ сообщилъ нѣкоторыя краткія свѣдѣнія о семейномъ архивѣ Подгорскихъ въ с. Николаевкѣ, Каневскаго у. Рѣшено просить у него было подробной описи. h) Доложено письмо управляющаго семейнымъ архивомъ кн. А. В. Радзивила д-ра *Пульяновскаго*, въ которомъ сообщается о работахъ по составленію архивныхъ описей назв. архива. Рѣшено запросить архивъ, нѣтъ ли среди книгъ архива документовъ Скарбовой Метрики. i) Письмо *А. К. Ельскаго* изъ Замостья Минскаго у., въ которомъ сообщаются кое-какія свѣдѣнія о семейномъ музеѣ г. Ельскаго. k) Доложено отношеніе Военно ученаго архива главнаго штаба, въ которомъ сообщается, что архивъ не находитъ возможнымъ выслать обществу испрашиваемой рукописи. l) Архивъ св. Синода при отношеніи отъ 16 октября прислалъ въ коммиссію 3 экз. Высочайше утвержденнаго положенія объ архивѣ. Постановлено благодарить архивъ за присылку брошюръ. m) Отношеніе г. директора писцоваго архива Межевой канцеляріи; въ отвѣтъ на предложеніе высказаться по вопросу объ архивныхъ описяхъ сообщаетъ, что самъ архивъ не входитъ въ непосредственныя отношенія съ другими учрежденіями и совѣтуетъ обратиться въ Межевую канцелярію; лично отъ себя г. директоръ писцоваго архива прилагаетъ двѣ брошюры „Архивъ Межевой канцеляріи", 1868 и 1869 гг. Рѣшено благодарить за брошюры и обратиться съ запросомъ въ Межевую канцелярію.

n) По вопросу о фамильныхъ дворянскихъ архивахъ прислали отвѣты слѣд. учрежденія: кіевской уѣздный предводитель дворянства—книгу „Историческія свѣдѣнія о родѣ дворянъ Рахманиновыхъ", составленную И. И. Рахманиновымъ. - Предводитель дворянства Мелитопольскаго у. предлагаетъ коммиссіи войти въ непосредственное сношеніе съ нѣкоторыми дворянами, въ имѣніяхъ которыхъ есть семейные архивы.—Лифляндская Ландратская Коллегія сообщаетъ свѣдѣнія о томъ, что ею собраны свѣдѣнія о семейныхъ дворянскихъ архивахъ и скоро будутъ опубликованы ею.—Эзельскій предводитель дворянства сообщаетъ адресы дворянъ, которые владѣютъ архивами, и краткія свѣдѣнія о собственномъ собраніи документовъ.—Предсѣдатель Кунгурскаго уѣзднаго съѣзда тоже сообщаетъ адресы дворянъ, у которыхъ есть старинные документовъ. Постановлено обратиться непосредственно къ указаннымъ лицамъ,—Коротоякскій уѣздный предводитель дворянства Л. М. Савеловъ сообщаетъ подробную опись имѣющихся у него документовъ; постановлено благодарить за сообщеніе.—Слѣдующіе предводители дворянства доводятъ до свѣдѣнія Общества, что ими сообщена дворянамъ просьба Общества о доставленіи свѣдѣній о дворянскихъ фамильныхъ архивахъ: Рѣжицкій предвод. двор., Арзамасскій уѣздный, Казанскій губернскій, Оренбургскій губернскій, Масальскій уѣздный, Юрьевскій уѣздный, Мстиславскій уѣздный и Пермскій губернаторъ.—Слѣдующія лица отвѣтили, что у нихъ не имѣется свѣдѣній объ архивахъ или нѣтъ вовсе архивовъ: Иркутскій губернаторъ и Минскій, предводители дворянства—Черкасскаго у., Тарусскаго, Шадринскаго и Дмитровскаго,

o) По вопросу о системѣ архивныхъ описей прислали свои отвѣты Рязанская и Нижегородская архивныя ученыя коммиссіи. Постановлено благодарить обѣ коммиссіи

М. А. Веневитиновъ предложилъ обратиться къ гр. Чапскому съ просьбою о сообщеніи свѣдѣній о его семейномъ архивѣ, а *Д. И. Эварницкій* — къ преосвященному Екатеринославскому Симеону съ просьбою о сообщеніи свѣдѣній о документамъ Самарскаго Пустынно-Николаевскаго монастыря, основаннаго при Стефанѣ Баторіи. Постановлено написать въ оба мѣста.

Доложено о полученіи отъ гр. *П. С. Шереметева* отчета о поѣздкѣ въ Псковъ, заключающаго описаніе псковскихъ архивовъ. Вслѣдствіе этого, по предложенію *В. И. Холмогорова* и *М. В. Довнаръ-Запольскаго*, коммиссія избрала гр. *П. С. Шереметева* своимъ членомъ.

Доложено о поступленіи въ коммиссію на разсмотрѣніе бумагъ конца XVIII и нач. XIX в., касающихся рода Ступишиныхъ. Рѣшено просить *С. С. Слуцкаго* просмотрѣть документы и дать о нихъ отзывъ въ коммиссію.

В. И. Холмогоровъ прочелъ рефератъ „Къ вопросу о времени составленія писцовыхъ книгъ" [1]). По прочтеніи доклада, *Н. А. Рожковъ* и *М. М. Богословскій* отмѣтили весьма цѣнныя въ научномъ отношеніи данныя, которыя приведены референтомъ по вопросу о составленіи книгъ, и предложили коммиссіи выразить ему признательность за сообщеніе. *В. О. Ключевскій*, охотно присоединяясь въ оцѣнкѣ данныхъ реферата съ предшествующими замѣчаніями, присовокупилъ слѣдующія: Вопросъ о составленіи писцовыхъ книгъ—весьма сложный. Извѣстно, что писцовыя книги въ 3-мъ десятилѣтіи XVII в. реставрировались; въ архивѣ большею частью встрѣчаются уже вторыя редакціи, но попадаются и первыя. Распоряженіе о составленіи книгъ относится къ земскому собору 1619 или 1620 г. Съ Филарета дѣло получаетъ иное направленіе: рѣшено составить писцовыя книги, а не дозорныя. Книги 3-го и 4-го десятилѣтія показываютъ, какъ составлялись книги 1-ой редакціи: вторая редакція обнаруживаетъ схему первой. Вторая редакція была выполнена по новымъ правиламъ. Вѣрно то, что въ нее заносятся позднѣйшіе документы, напр. въ книгу 128 г. вставляется документъ 135 г., но зачѣмъ эти вставки? если книгу велѣно было реставрировать, то кто далъ право дѣлать вставки? Все это можно объяснить лишь ходомъ составленія бѣловой писцовой книги: на нее есть указанія.

Н. П. Чулковъ прочелъ докладъ „Архивныя данныя о Е. П. Хабаровѣ" [2]).

Предсѣдатель, по прочтеніи доклада, обратилъ вниманіе коммиссіи на новизну и цѣнность историческихъ данныхъ, приведенныхъ *Н. П. Чулковымъ*, и благодарилъ его за интересный рефератъ.

ПРОТОКОЛЪ 10 го ЗАСѢДАНІЯ.

Засѣданіе происходило 1 декабря 1897 г. подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя Археографической коммиссіи *В. И. Холмогорова*, въ присутствіи членовъ: *М. М. Богословскаго*, *С. К. Богоявленскаго*, *Ю. В. Готье*, *П. А. Кожевникова*, *Н. А. Рожкова*, *А. П. Сапунова*, *А. И. Станкевича*, *В. К. Трутовскаго*, *Н. П. Чулкова*, *Д. И. Эварницкаго*, секретаря *Довнаръ-Запольскаго* и 10 стороннихъ посѣтителей: *А. Н. Костромитинова*, *д-ра Пачковскаго* и др.

Открывая засѣданіе, предсѣдатель заявилъ о тяжелой утратѣ, понесенной коммиссіей въ лицѣ умершаго сочлена ея *А. И. Зерцалова*, обрисовалъ научныя заслуги покойнаго и предложилъ почтить память его вставаніемъ.

Читанъ и подписанъ протоколъ предшествующаго засѣданія.

Доложены слѣдующ. бумаги: a) Письмо г. Ромуальда *Неймана* изъ Пошехонья со спискомъ принадлежащихъ ему документовъ, которые онъ предлагаетъ продать коммиссіи. Рѣшено предложеніе *г. Неймана* отклонить, т. к. документы не представляютъ научнаго значенія. b) Извѣщеніе Сызранскаго уѣзднаго предводителя дворянства о томъ, что имъ сообщенъ дворянамъ уѣзда циркуляръ И. М. Арх. Общ. о доставленіи свѣдѣній о дворянскихъ семейныхъ архивахъ. c) По вопросу

[1]) Будетъ напечатанъ въ слѣд. выпускѣ.

[2]) Напечатанъ въ „Русскомъ Архивѣ", 1897 г.

объ архивныхъ описяхъ получены отвѣты отъ управляющаго Архивомъ Государственнаго Совѣта и отъ начальника Архива Морского Министерства. Послѣднимъ, вмѣстѣ съ отвѣтомъ, присланы въ даръ Обществу слѣд. книги и брошюры: 1. Приказы по Морскому вѣдомству, 31 марта 1887 г. № 52. 2. Циркуляръ Морскаго Министерства за № 21 отъ 24 апр. 1884 г. 3. Опись дѣламъ канцеляріи флота генералъ-интендантовъ, хранящимся въ общемъ архивѣ Морскаго Министерства. 1827—1855 г. №№ дѣлъ 1—784. Спб. 1859 г. 4. Опись дѣламъ Артилерійскаго департамента Морского Министерства. 1827—1852 г. №№ 1 - 1579. Спб. 1857 г. 5. Описи дѣламъ упраздненныхъ въ 1836 г. канцеляріи Морского Министерства, Адмиралтействъ Совѣта 1827—1836 г. 6. Описаніе дѣлъ Архива Морского Министерства за время съ половины XVII до начала XIX ст. Т. I, Спб. 1872.

Вслѣдствіе присылки начальникомъ Архива Морского Министерства *Ратьковымъ-Рожновымъ* обстоятельнаго отвѣта по вопросу объ описяхъ и книгъ, рѣшено благодарить его за книги.

По предложенію *М. А. Веневитинова*, *В. К. Трутовскаго* и *В. И. Холмогорова* избранъ въ члены коммиссіи *В. Н. Рогожинъ*.

По предложенію *Д. И. Зварницкаго* рѣшено просить Общество послать запросъ относительно семейныхъ архивовъ къ слѣдующимъ лицамъ: генер. Алексѣю Николаевичу *Синельникову* въ С.-Петербургъ и ротмистру Никол. Никол. *Комстадіусу* въ Царское Село.

П. А. Кожевниковъ прочелъ докладъ „Объ архивахъ въ Германіи и Австріи", представляющій отчетъ его о командировкѣ втеченіи лѣта нынѣшняго года (Рефератъ помѣщается въ наст. томъ). Кромѣ того *П. А. Кожевниковъ* привезъ коммиссіи 14 книгъ и брошюръ, касающихся архивнаго дѣла въ Германіи и Австріи, а именно:

1. Geschichte der K. K. Archive in Wien, von G. Wolf. Wien 1871.

2. Ranes—List und Personal Status des deutschen Ritterordens für das Iahr 1827. Wien 1897.

3. Katalog der Bibliothek des K. K. nieder-öster. Statthalterei. Wien. 1895.

4. Die Urkunden des Deutschen Ordens—Centralarchives zu Wien Tom II. Leipz. 1887.

5. Die Verwaltung der bayerischen Landes—Archive von Dr. Ludwig von Rockinger.

6. Vorgeschichte des Regimentes Hoch und Deutschmeister nebst einem Anhang. Wien. 1896.

7. Ordnung des kk. Archives für niederösterreichische der Statthalterei in Wien. Wien 1897.

8. Bibliotheksordnung dek niederösterreichischen Statthalterei - Bibliothek. W. 1893.

9. Ordnung für das niederösterreichische Landesarchiv und die niederösterreichische Landes—Bibliothek. W. 1896.

10. Die Einrichtung eines Archives bei des kk. Statthalterei in Nieder—Österreich. W. 1894.

11. Instruktion für kk. die Titeldrucke.

12. Archiv der kk. Reichshaupt und Residenzstadt. W. V.

13. Bürgschein.

14. Auszug aus den Bestimungen für Benutzung der königlichen öffentlichen Bibliothek in Drezden.

Въ дополненіе къ названнымъ книгамъ *П. А. Кожевниковъ* предложилъ выписать для библіотеки еще два изданія: 1) Adressen der Deutschen Archive von Burkhardt и 2) Handbuch der deutschen Archive von Burkhardt. Постановлено просить Общество выписать обѣ книги.

Предсѣдатель, резюмируя содержаніе доклада *П. А. Кожевникова* и вызванной имъ бесѣды, въ которой кромѣ предсѣдателя и референта, принимали участіе *В. К. Трутовскій* и *Довнаръ-Запольскій*, указалъ на важный для русской археографической науки интересъ свѣдѣній, собранныхъ референтомъ, и благодарилъ его отъ имени коммиссіи за удачно выполненную командировку и за принесенныя въ даръ коммиссіи книги.

Ю. В. Готье прочелъ докладъ подъ заглавіемъ „Документы Шведскаго Государственнаго Архива, касающіеся осады Смоленска 1609 — 1611 г.г.", составляющій второе чтеніе отчета Ю. В. Готье о командировкѣ въ Стокгольмъ. Рефератъ и опись документовъ собранія графовъ Брахе помѣщаются въ наст. вып. Въ возникшемъ по поводу наст. сообщенія обмѣнѣ мнѣній принимали участіе предсѣдатель, *В. К. Трутовскій*, *П. А. Кожевниковъ*, *М. В. Довнаръ-Запольскій* и *А. Н. Костромитиновъ*. Послѣдній обратилъ вниманіе коммиссіи, что сообщеніе *Ю. В. Готье* о бумагахъ Шведскаго архива, касающихся Россіи, лишній разъ указываетъ на то, какъ много интересныхъ для русской исторіи источниковъ находится въ иностранныхъ архивахъ, неизвѣстныхъ однако русскимъ ученымъ. Было бы весьма желательно, чтобы русскія ученыя общества озаботились собираніемъ свѣдѣній о русскихъ документахъ въ иностранныхъ архивахъ, напр. посредствомъ сношеній съ послѣдними. Такъ, по вопросу близкому къ темѣ референта *А. Н. Костромитиновъ* сообщилъ о видѣнной имъ въ Дрезденѣ польской рукописи, описывающей ликованіе поляковъ по поводу плѣна Шуйскаго; въ одномъ польскомъ изданіи ему извѣстна картина художника Долабеллы, изображающая представленіе плѣннаго царя Сигизмунду III, рисованная очевидцемъ. Копія съ картины находится въ Краковѣ, а мѣстонахожденіе подлинника—неизвѣстно. Желательно, чтобы коммиссія вступила въ сношеніе съ архивами по этому частному случаю, собравъ, напр всѣ свѣдѣнія о пребываніи Шуйскаго въ плѣну. Въ заключеніе бесѣды предсѣдатель благодарилъ *Ю. В. Готье* за интересный докладъ.

Оба референта *П. А. Кожевниковъ* и *Ю. В. Готье* обратили вниманіе коммиссіи на то, что при исполненіи ими возложенныхъ коммиссіей порученій по изученію архивовъ, многія иностранныя учрежденія и ихъ представители весьма радушно содѣйствовали ихъ занятіямъ; имѣя ввиду такое внимательное отношеніе къ нашему Обществу и его Археографической коммисіи со стороны различныхъ учрежденій, было бы желательно просить Общество послать имъ благодарность за оказанное содѣйствіе. Настоящее предложеніе было принято и рѣшено просить Общество изъявить признательность слѣд. учрежденіямъ и лицамъ: 1) Директору королевскаго прусскаго государств. архива, 2) Прусскому королевскому дворцовому архиву, 3) Королевскому Главному архиву въ Дрезденѣ, 4) такому же архиву въ Мюнхенѣ, 5) Вѣнскому государственному и дворцовому архиву, 6) Архиву Министер. внутр. дѣлъ въ Вѣнѣ, 7) Австрійскому государственному архиву, 8) Вѣнскому Landesarchiv für Niederösterreich, 9) Городскому вѣнскому архиву, 10) Deutsch-ordens—Central archiv, 11) Teodor Westrin и D-r Emil Hildebrand—старшимъ чиновникамъ Шведскаго Государственнаго архива и 12) Барону Таубе, старшему архиваріусу того же архива.

Рефераты гр. *П. С. Шереметева* „Архивы и собранія рукописей г. Пскова" и *Довнаръ-Запольскаго* „Изъ исторіи древнѣйшей скарбовой Метрики Литовской" отложены за позднимъ временемъ.

Stanford University Libraries
3 6105 001 320 162

DATE DUE			

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004